Архимати
не ищут легких путей!
книга 2

Кирилл Тесленок

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Архимаг Парацельс осознаёт, что родной планеты маловато будет, чтобы вместить всё его Величие. И потому решает осчастливить своей персоной ещё и Луну. Он сталкивается с неизвестной высокоразвитой цивилизацией, одинаково продвинутой как в технологиях, так и в магии. Те очень "рады" гостю, ведь и без него у них более чем хватает проблем… Но архимаг не был бы архимагом, если бы не вызвался навести порядок. За скромное (или не очень) вознаграждение. Даже если его об этом и не просят… Ведь настоящие герои не ждут, а проявляют инициативу! И пусть "лунатики" только попробуют не оценить его услуг!

- Кирилл Теслёнок
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28

- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35

Кирилл Теслёнок
Архимаги не ищут лёгких путей!
Книга 2

Глава 1

— Я уж думал, Парц исправился… стал сознательным человеком… — ворчал Васька, сгребая в совочек остатки очередного незадачливого грабителя. Слишком уверовал, бедолага, в свои силы и решил, что башня архимага в отсутствии хозяина — лёгкая добыча. — Но нет, как закончил свои дела в Чертянске, так сразу же куда-то бесследно испарился. И на связь не выходит…

Кот грустно вздохнул. Он-то надеялся, что волшебник наконец-то возьмётся за решение накопившихся проблем, что-то сделает с долгами… но нет. Видимо, встряски, полученной в Чертянске, оказалось для него недостаточно.

Иногда Ваське казалось, что он один одинёшенек в целой вселенной. Грустный рыжий котик в огромной чёрной башне, наполненной хитроумными механизмами и смертоносными магическими ловушками. Поговорить толком не с кем. Если не считать разнообразных воров, грабителей и ассассинов, желающих поживиться добром Великого и Ужасного архимага Парацельса. Но с ними разговоры как правило были довольно однообразны. И заканчивались одинаково — котик собирал в совочек горстку пепла и высыпал в урну. Магическая защита башни работала выше всяких похвал и не знала пощады. Особенно если незваный гость не вытирал ноги при входе. К вопросы чистоты Васька подходил очень серьёзно.

Но иногда даже в работе магической защиты случались накладки. Либо грабитель попадался не из простых.

Васька как раз протирал тряпочкой от пыли небольшое декоративное чучело дракона, как вдруг в комнату через открытое окно забрался здоровенный накачанный детина в набедренной повязке. Зубами он прямо за лезвие держал огромный топор. Его тело покрывали грязевые разводы в виде рунических символов. Лицо незваного гостя оказалось столь свирепо, излучало такую звериную кровожадность, что чучело дракона, которое протирал кот, в ужасе взвизгнуло и соскочило с постамента. Испуганно кудахча и теряя чешуйки, оно скрылось под шкафом.

— Так вот куда я вчера просыпал волшебный оживляющий порошок! — воскликнул кот, всплеснув лапами. Он перевёл взгляд на громилу. — Спасибо тебе, добрый человек! Если бы не ты, я бы наверное так и не нашёл этого живчика…

Громила перемахнул через подоконник и, взявшись рукой за рукоять топора, разжал челюсти. Васька отметил, что на лезвии

остались глубокие отпечатки зубов.

— Я Вулканорождённый Лоб Расшибатель! — проревел здоровяк. От звуков его мощного голоса в комнате задрожала мебель, словно при землетрясении. — Я явился, чтобы бросить вызов величайшему чародею на свете — архимагу Парацельсу! Здесь и сейчас я докажу, что сталь сильнее магии!

Васька приподнял брови. Необычный посетитель. Как правило незваные гости старались не привлекать к себе внимание, делать свои воровские дела незаметно, по-крысиному… а этот прёт напрямик, да ещё и вызов бросает. Первый раз такое.

— Я сильнейший воин племени Камнежуев! — продолжал расхваливать себя Лоб Расшибатель. После каждого предложения он бил древком топора об пол, отчего мебель в комнате подпрыгивала. — Покрыт Священной Грязью! Вскормлен Молоком Небесной Козы и благословлен её Хвостом нести в этот мир Разрушение! Враги дрожат едва услышат моё имя!

Ваза с цветами, подпрыгивающая от мощных толчков, после очередного удара опасно приблизилась к краю стола. Васька, вовремя заметив опасность, в длинном прыжке перехватил её у самого пола.

— Уф-ф-ф-ф… — выдохнул он. — Чуть было не случилось худшее…

— Женщины теряют сознание едва учуют мой запах! — не успокаивался Лоб Расшибатель, который даже не заметил молниеносного кошачьего манёвра. — Запах настоящего мужика! Ха!

Воин вскинул руку с топором над головой, до Васьки донёсся могучий подмышечный аромат.

— Про женщин охотно верю, — кот, поставив вазу на пол, быстро зажал нос лапкой. — Тут и иной мужик приляжет…а дракон прямо во время полёта рухнет… Послушай, Бакланорождённый Рот Зашиватель… или как там тебя… А ты когда-нибудь пробовал мыться?

Варвар на секунду задумался.

— Один раз в жизни было дело, — сказал он. — Когда дрался против Великого мага воды! Он применил против меня Водный Поток, Дробящий Камни, когда я не ожидал. Окатил с ног до головы, зараза такая! Так я и помылся впервые в жизни.

— Судя по запаху, этот Водный Поток, Дробящий Камни, справился максимум с двумя слоями грязи… — кот тяжело вздохнул.

Приблизившись к незваному гостю, он обошёл его кругом, внимательно изучая. Осторожно понюхал сапоги из кожи и

скривился. В металлической застёжке на обувке отразились жёлтые кошачьи глаза, загадочно блестевшие в свете магических кристаллов.

— Даже один слой не одолел! Священная Грязь выдержала! — гордо произнёс варвар, скаля желтоватые зубы. — Знай, маленький рыжий кот, что сразу после рождения мать закалила меня в жерле вулкана, чтобы укрепить мою плоть! Потому и зовусь я Вулканорождённым!

— Закалка иммунитета у младенцев в вашем племени вызывает уважение, — кивнул кот. Он перебежал в центр помещения и начал неторопливо вылизывать лапу, не спуская с варвара внимательного взгляда. — Ни одна зловредная бацилла, ни один мерзкий вирус такого точно не переживут. Одобряю!

— С того момента ни камень, ни сталь, ни даже магия меня не берут! — продолжал нахваливать себя варвар.

— Ну, возможно, хорошее жиросжигающее средство для мытья алхимических печей и справится… — прикинул Васька, оценивающе разглядывая грязевые символы на теле незваного гостя. — Я им месяц назад даже Изначальный Хаос отмыл после одного из неудачных экспериментов Парца… Надо проверять на практике.

Варвар явно пропустил слова котика про жиросжигающее средство мимо ушей.

— Ответствуй, маленький рыжий зверёк, где находится твой хозяин? — потребовал Лоб Расшибатель, указав в сторону Васьки топором. Острое лезвие сверкнуло в свете магических кристаллов. — Больше всего на свете жажду найти я достойного противника, дабы битва наша вошла в легенды! Народная молва гласит, что нет в мире никого сильнее и безумнее архимага Парацельса!

— Скорее вы с ним сильно напьётесь до невменяемого состояния, а потом пойдёте вдвоём искать безумные приключений на пятые точки… — Васька покачал головой. — А ещё народная молва гласит, что в легенды можно войти как живым, так и мёртвым. Не знаю, как на счёт первого варианта, но второй Парц с лёгкостью обеспечит не только врагам, но и друзьям…

— Где хозяин башни? — продолжал настаивать варвар. Он сделал шаг в сторону Васьки. — Ответствуй! Я не люблю спрашивать дважды!

— Парацельса сейчас нет дома. Когда вернётся — неизвестно, — сказал кот и незаметно нажал хвостом неприметную плиту под лапами. — И это ещё надо посмотреть, кто из нас в башне хозяин. Он постоянно где-то ошивается, а всё

хозяйство на мне!

Со стороны потолка послышался едва различимый гул, словно пришли в действие невидимые механизмы. Васька позаботился о том, чтобы напичкать башню ловушками на случай незваных гостей. Особенно таких как этот.

— Очень плохо! — произнёс Лоб Расшибатель, который слышал только собственный голос. — Тогда я останусь здесь и буду ждать его! Эта башня на время станет моим стойбищем, а я — её хозяином! Нанесу на стены несколько слоёв Священной Грязи племени Камнежуев! Небесная Коза благословит эту башню своими Катышками!

Дикарь закатил глаза, на его лице появилось мечтательное выражение. Он даже широко расставил руки в стороны, словно прямо сейчас общался со своим божеством и получал благословение полными порциями.

От такого заявления Васька выпучил глаза. Подобного стерпеть уже нельзя. Что этот дикарь себе позволяет — грязь в дом заносить? Ещё и козу какую-то драную привести хочет. Хвост кота начал отбивать о плиты пола самую настоящую чечётку, приводя в движение многочисленные магические механизмы.

Над головой у варвара что-то загрохотало. Прежде, чем поднял голову, сверху на него упала огромная каменная глыба в человеческий рост, ранее являвшаяся частью потолка. Дикарь исчез, полностью скрывшись под каменной толщей. Глыба впечатала его в пол и, кажется, раздавила до состояния блина.

— Ходят тут всякие… Священную Грязь свою разносят… А мне потом за ними отмывать Пресвятыми Тряпкой и Шваброй! — возмущению Васьки не было предела. — Есть хоть малейшая совесть у этих легендарных варваров?

Он обошёл камень по кругу, внимательно оглядывая и обнюхивая — непросто будет сдвинуть такую здоровую дуру с места. Да и пыли целое облако подняла после падения. Но дело того стоило. Ради защиты дома от грязи и заразы не стоит мелочиться. Если вредитель попадается слишком крупный — надо использовать мухобойку побольше. Даже если паразит расхваливает себя и обладает зашкаливающим самомнением.

Когда Васька развернулся и направился к выходу из комнаты, за спиной раздался треск. Уши Васьки встали торчком, он остановился и ме-е-е-едленно обернулся. На его глазах по каменной поверхности прошла широкая трещина, и глыба раскололась на две половинки. Между ними стоял целый и невредимый Лоб Расшибатель. У него разве что волосы немного спутались и стали ещё грязнее, чем были.

Внимательно глядя на Ваську, дикарь наклонил голову чуть

вбок и постучал обухом топора по виску. Из его уха на пол упало несколько камешков. Кот проводил их недовольным взглядом. Опять пол подметать…

— То ли у меня в ухе зазвенело, — недовольно произнёс варвар, распрямляясь. — То ли здесь потолки какие-то непрочные…

Васька провёл лапкой по подбородку, оценивающе разглядывая Лба. В этот раз противник ему попался не чета остальным доходягам. Такого паразита так просто из жилища не вывести. Стандартные средства не помогают, надо пускать в ходя тяжёлую артиллерию. В подвал что ли сбегать за спреем против драконов?

— Это твоих рук… лап дело? — поинтересовался варвар, указав на каменную глыбу.

Васька решил не отрицать очевидное.

— Конечно моих, — сказал он. — Ты ворвался в чужое жилище, начал угрожать архимагу Парацельсу. Надеялся на тёплый приём?

Варвар лишь расхохотался. Кажется, факт покушения нисколько его не разозлил. Даже наоборот…

— Воистину в твоих лапках таится огромная сила и скорость… я даже не заметил, как ты швырнул эту глыбищу мне на голову, — сказал он. Схватил большой обломок с пола и с размаху разбил его о свою голову. Словно наглядно продемонстрировал действия кота. Продолжил как ни в чём ни бывало: — Но не бойся, я не в обиде. Не престало великому воину марать руки о слабых существ! Однако помни! Коли ещё раз встанешь на моём пути, не пощажу тебя!

Васька молча шлёпнул себя лапой по морде. Похоже, Небесная коза или как там её, обделила своего могучего сына интеллектом. Про магию и механизмы Расшибатель даже не подумал. Хотя… знал ли он вообще о существовании такого понятия как механика? Наверняка всё непонятное объясняет злой магией.

— Ну вообще-то я тоже вполне себе великий воин, — возразил Васька, мысленно перебирая весь свой арсенал. Требовалось найти что-то бронебойное, способное преодолеть слои вулканической священной грязи. Поэтому он, чтобы выиграть время, брякнул первое, что пришло на ум: — Великий воин, сильнее, чем даже архимаг Парацельс. По крайней мере он во всём меня слушается.

— Ты? Великий воин? — не поверил Лоб.

— Именно. Великий Воин. Особенно когда дело касается битвы с грязью, — подтвердил кот. — В том числе и со

Священной. К сражению с ней я со всей серьёзностью отношусь. Всегда держу наготове свежие тряпки и разнообразные алхимические средства для наведения чистоты и порядка.

Глава 2

— Хочешь сказать, ты способен справиться с самой Священной Грязью? — воскликнул варвар. Он выглядел очень удивлённым.

— Как уже сказал, я всего месяц назад отмывал лабораторию Парца от Изначального Хаоса, — напомнил кот. — Сам знаешь, какая это приставучая зараза. Даже драконий жир легче вывести.

— Изначального Хаоса? — варвар недоверчиво посмотрел на него. Нетерпеливо перекинул топор из руки в руку. Ему словно очень хотелось вступить с кем-нибудь в кровавую схватку или просто начать крушить всё вокруг, но Васька пока что успешно держал его внимание на себе. — Но ведь Изначальный Хаос — зло, совершенно чуждое нашему миру!

— Ну, как видишь, хорошее моющее средство всё же справилось, — кот развёл лапы в стороны. — Главное тереть лучше. И тогда Грязь, Хаос… или даже Пыль! — исчезнут.

— Пыль? Неужели ты сейчас говоришь об… об Изначальной Пыли? — последние слова варвар произнес с придыханием, словно в благоговении. Его волосы на голове, кажется, зашевелились от избытка чувств. А может быть это просто сильный порыв ветра влетел в окно?

— Да у меня с любой пылью разговор короткий, хоть с обычной, хоть с Изначальной, — Васька лихим движением подкрутил ус. — За чистоту и порядок я порву любого, и никакая неприкосновенность не спасёт.

Варвар с решительным видом шагнул прямо к коту. Его глаза пылали, а руки ещё крепче сжали рукоять боевого топора. На лице застыло странное выражение — некая фатальная обреченность и решимость.

Ваське показалось, что варвар сейчас нападёт, и даже приготовился дать отпор. Благо в его кошачьем арсенале имелись куда более мощные средства борьбы с двуногими, чем стандартные "Печальные глазки", "Лечь на коленки" или даже "Кусь". Но нет, Лоб Расшибатель не собирался нападать. Вместо этого он… встал перед котом на одно колено.

— И вновь Великая Небесная Коза преподнесла мне урок, — произнёс варвар. — Наглядно показала, что даже в столь тщедушном тельце может скрываться Великий воин, наделённый добродетелями истинного героя! Сила твоя равна божественной, а дух способен пронзить небосвод!

— Спасибо, конечно, но я и так прекрасно осведомлён о своих талантах, умениях и возможностях, — произнёс Васька. —

И оцениваю их очень адекватно.

Лестью его невозможно было подкупить. Только помытыми руками. И сапогами, вытертыми о коврик в прихожей.

Всё-таки варвары и прочие дикие люди иногда наивны как дети. Не умеют врать и отличать ложь. Впрочем, кот Расшибателю и не врал. Просто сказал всё как есть. Что он радеет за чистоту и порядок, будет за них бороться любыми методами. А уж что этот интеллектуал с вонючими подмышками себе навоображал — не его дело.

— А более всего радостно мне от того, что нашёл я наконец противника равного себе! — со счастливой улыбкой возвестил Лоб Расшибатель. Он поднялся на ноги и, глядя на Ваську странным безумным взглядом, произнёс: — Вижу я, что архимаг Парацельс не стоит и кончика твоего когтя, Великий Кошачий Воин, одолевший Изначальную Пыль! Окажи честь, сразись со мной в смертельном поединке! Ведь ты — тот самый достойный противник, которого я искал! — варвар вскинул кулак над головой, сверля потолок фанатичным взглядом. — Наша битва войдёт в легенды!

От такого поворота у Васьки чуть было шерсть дыбом не встала. Меньше всего ему хотелось драться с варваром — от него запросто можно что-нибудь подхватить. Неприятный запах — лишь меньшее зло из всех возможных вариантов. Нужно как-то выкрутиться.

Варвар смотрел на него пылающими глазами. Он буквально кипел дикой первобытной энергией. Она требовала выхода. И если Васька не направит её в мирное русло, дело грозит обернуться катастрофой…

— Хорошо, — произнёс кот, не теряя хладнокровия. — Козий воин против кошачьего воина, отлично… Битва на все времена, да… Я дам тебе тот бой, которого ты так жаждешь, великий воин… сразу после того, как ты одолеешь моего ученика, архимага Парацельса.

— Но… — варвар нахмурился. — Великий Кошачий Воин…

— Пойми правильно, я не могу тратить свои силы на недостойного, — произнёс кот. — Бой с моим учеником подтвердит твои навыки. Если ты не справишься даже с ним, какой смысл мне терять время? Коли проявишь силу, я выполню твоё желание и обнажу свои когти. И вскрою ими баночку с моющим средством. И тогда проверим твою Священную Грязь на стойкость.

— Хорошо… — варвар покорно опустил голову. — Я принимаю твою волю, Великий Кошачий Воин. Буду покорно дожидаться возвращение архимага Парацельса, чтобы доказать

тебе свою силу!

"Очень хочется верить, что Парц по возвращению не будет страдать дурью, и быстро вынесет этого дивного качка, — подумал Васька. — Иначе мне конец. Я ж в конец замучаюсь отскребать грязь после такого вонючего парня! К слову, может быть это стоит проверить прямо сейчас? Настолько ли его Священная Грязь непробиваема, как он говорит?".

— Скажи, Великий Кошачий Воин, могу ли я остаться в башне, дожидаясь возвращения Великого и Ужасного архимага Парацельса? — попросил Лоб Расшибатель. Говорил он уже заметно тише и куда более уважительно. По крайней мере мебель от его голоса уже не дрожала.

— Ни. За. Что, — медленно произнёс Васька. — Там коврик есть за входной дверью. Если очень хочешь, можешь переночевать на нём. Всё равно скоро выбрасывать хотел. Это максимум, который я могу тебе предложить.

— Клянусь, я помогу тебе в твоём нелёгком деле! Я буду очищать мир от грязи вместе с тобой со всей яростью и пылом! — не сдавался Лоб.

— Очищать от грязи, говоришь… — уже добрее произнёс кот. — Что ж, это звучит неплохо… Думаю, мы найдём общий язык, мой новый ученик… Но если ты хочешь остаться в башне, мы сперва должны что-то сделать с твоим запахом.

— Как пожелает Великий Кошачий Воин! — кивнул Лоб. — Из уважения к твоей силе я согласен пройти омовение!

— Вот и ладушки…

Отмыть Лба от налипшей грязи оказалось непростой задачей. Васька перепробовал всё — от обычных моющих средств до серной кислоты. Помогли лишь особые магические жиросжигающие порошки, которыми он ранее отмывал Изначальный Хаос. Вместо мочалки пришлось использовать наждачку из драконьей чешуи. Да и её часто приходилось менять. Также Васька надел жёлтый защитный антихаотический костюм, в котором Парацельс иногда захаживал в измерение Хаоса.

— Без Священной Грязи я чувствую себя как будто голым… — произнёс растерянный Лоб, когда процедура омовения подошла к концу.

— А твои боги… или кому ты там поклоняешься… не обидятся? — уточнил кот. — За удаление грязевых символов с твоего тела?

— Священную Грязь можно легко нанести снова, — сказал варвар. — Обычная грязь станет Священной, если провести правильный ритуал Нанесения.

— Вот как… Пока находишься в башне, прошу воздержаться

от любых ритуалов… — решил Васька. Не для того он грязь счищал, чтобы её потом наносили. Если уж козий варвар захочет, пусть проводит свои ритуалы за пределами башни. А потом руки снова моет, если захочет обратно войти. И ноги вытирает.

— Как пожелает Великий Воин… — Лоб Расшибатель покорно принял его волю.

В течении недели Васька обучал варвара тому, что лучше всего знал сам. То есть влажной уборке и личной гигиене. Лоб Расшибатель оказался усердным учеником и настолько быстро впитывал новые знания, что через пару дней Васька даже доверил ему уборку целого этажа. И варвар проявил себя, взявшись за наведение чистоты с энтузиазмом истинного берсерка…

Он управился всего за час, стены и потолок на всём этаже сверкали, отмытые до блеска. Васька прошёлся по коридору с лупой, но не нашёл ни одной пылинки.

Кот удовлетворённо кивнул. Лоб Расшибатель поднял руку с шваброй над головой и огласил башню громогласным рёвом, как будто только что одержал победу в трудном кровопролитном бою. Котик поднял один коготь вверх, словно человек большой палец.

Хотя Васька этого и не показывал, в душе он очень радовался успехам своего ученика. Всё-таки приятно иногда пообщаться с понимающим и, главное, культурным человеком. А то одни архимаги-алкаши да демоны-шизофреники… Так и до их уровня опуститься недолго. Лоб Расшибатель проявил себя, однако впереди его ждал ещё долгий путь. Чистота и Порядок — это вам не какая-нибудь магия, тут огненные шары направо и налево в стиле архимага кидать не получится… Тут основательный подход нужен! С душой!

На следующее утро Васька проснулся от жуткого шума, доносящегося откуда-то из-за пределов башни. Кот услышал неразборчивый многоголосый гомон, рёв животных, скрип тележных колёс… что там такое происходит? Где же тишина и покой?! Когда можно будет отдохнуть и наконец расслабиться?

Вооружившись на всякий случай метлой, он вышел на балкон и… потерял дар речи. Вокруг башни расположилась… самая настоящая армия зеленокожих степных орков! Варвары, восседающие на огромных степных варанах, славились жестокостью и дикостью по всему континенту. Что они забыли у их башни? Опять в набег на соседние царства идут? Но ведь есть более короткие пути, лежащие севернее и южнее…

Орки активно разбивали палатки, копали землю в поисках родников. Иногда вспыхивали стихийные драки — при помощи зуботычин зеленокожие частенько наставляли собратьев, если те делали что-то неправильно. Васька даже увидел отдельные

массивные деревянные детали, из которых в дальнейшем скорей всего соберут осадные орудия. Сами орки подобные сооружения строить не умели и как правило закупали их перед крупными и опасными походами. К примеру, когда собирались брать штурмом хорошо укреплённые города. Или башни.

Васька выронил метлу, в ужасе глядя на бесконечные ряды орочьей армии. Его спина выгнулась, шерсть встала дыбом, а зрачки сузились, превратившись в вертикальные щелочки.

— О нет… мои худшие кошмары стали явью… — прошептал он. — Это ж сколько грязи они нанесут вокруг башни… Как я всё это убирать буду? И как, в конце концов, объясню Парцу, откуда у нас взялось столько орочьих трупов? Всех на гигантскую росянку из оранжереи, как в прошлый раз, списать не получиться.

Печальна была судьба того орочьего посла, который месяц назад решил, что дипломатическая неприкосновенность позволяет не вытирать ноги. Особенно перед тем, как войти в дом. Возможно, коту следовало обойтись с ним немного помягче… но что сделано, то сделано.

Если обычные люди видели в армии орков жестоких грабителей и варваров, то Васька лицезрел исключительно скопище микробов, готовых вторгнутся в его царство чистоты и порядка. До его носа докатилась волна вони от тысяч немытых зеленокожих туш… Орки, как и племя Камнежуев, личную гигиену не уважали. Мытьё у них происходило всегда стихийно — если под дождик попадут или реку вброд перейдут…

— Архимаг Параце-е-е-ельс! — взревел один из орков, облачённый в костяную броню, ранее являвшуюся частями скелета разных жутких тварей. — Я вождь степных орков Чембурбей! Я пришёл за калымом за двадцать восемь дочерей! Отдавай или заберу силой!

Воины поддержали вождя диким рёвом. В воздух взлетели мечи, дубины, топоры и не очень удачливые мелкие гоблины, которых орки таскали с собой в качестве пушечного мяса.

— Да вы издеваетесь… Парц, где же там тебя черти носят? — возмутился Васька. — Я вообще кот, у меня лапки, почему я должен в одиночку защищать твою башню?

— Не в одиночку, учитель! — за его спиной возник Лоб Расшибатель. Глаза варвара пылали праведным гневом, в правой руке он держал боевой топор, чистый и блестящий, в левой — швабру. — Лучший воин племени камнеедов поможет справится с этой зелёной напастью! От имени Великого Кошачьего Воина Чистоты и Порядка я начищу им рыло!

Глава 3

Бескрайняя серебряная лунная равнина раскинулась от горизонта до горизонта. Вверх вздымались барханы, словно в пустыне, серьёзно мешая обзору. Под ногами Парацельса, Геренда и Беатрисы скрипел странный серебряный песок, блестящий и очень сыпучий. Даже в воздухе, казалось, разлилась едва заметная серебряная дымка. Серебряный цвет… в этом мире он преследовал путников везде.

Впереди, словно маяк, возвышался причудливый город. Его дома оказались столь высоки, что, казалось, достигали облаков. Барханы не сумели загородить их полностью. Между домами носились странные сверкающие точки — то ли неизвестные летучие существа, то ли магические средства передвижения. Высоко в небе прямо надо городом горела странная, необычайно яркая звезда, уступавшая разве что солнцу или луне.

— Красота-то какая, — сказал Парацельс, глядя на город. — Ляпота. Если бы ещё и песок в ботинки не попадал, я бы получил море эстетического удовольствия.

— А я надела своё лучшее платье, — пожаловалась Беатриса, щеголявшая в вычурном наряде с павлиньими перьями, более подошедшим для великосветского раута, нежели для путешествия по пустыне. — Эх, знала бы, где мы окажемся…

Парацельс и Геренд, пребывавший в женском теле, кивнули. Первый носил плащ, расписанный золотыми нитями, второй — чёрный камзол. И то, и другое им подарили благодарные чертянцы. После путешествия по пустыне эта одежда скорей всего придёт в полную негодность.

— Единственное, что может вернуть мне настроение — зловредный еретик, которого я бы с огромным удовольствием сожгла на костре, — продолжала рассуждать леди-инквизитор. — Но вряд ли я найду хоть одного на Луне… Хотя… — она задумчиво перевела взгляд на город. — Тёмные боги коварны, их щупальца способны проникнуть везде… Даже в самые неожиданные места…

Архимаг хотел сначала устыдить потерявшую берега леди, но потом догадался, что она говорит про местность, то есть про Луну, а не про некие части человеческого тела. Как изначально решил он.

— Вам лишь бы сжечь… — вместо этого укоризненно произнёс Парацельс. — Кто о чём, а инквизитор про еретиков…

— Я просто рассуждаю вслух, — Беатриса несколько раз моргнула с очень наивным выражением лица. — Неужели

инквизитору нельзя немного помечтать о чём-то хорошем?

На некоторое время они остановились передохнуть на вершине одного из барханов. Пустыня и город располагались на дне невероятно огромного кратера, оставшегося предположительно после падения исполинского небесного камня. Расстояние от края кратера до его центра, где располагался город, оказалось весьма… очень даже весьма. До города предстояло долгое путешествие, если не получиться как-то ускориться или сократить путь.

Парацельс пытался несколько раз призвать духов или даже демонов, чтобы те донесли их до города или даже вернули сразу домой, но астральное измерение оставалось глухо к просьбам. Никто так и не отозвался, хотя обычно потусторонние существа всегда охотно являлись на зов волшебника. Создать элементаля из подручных средств тоже не вышло. Кроме серебряного песка вокруг не было ни одного природного элемента, а сам песок нагло игнорировал заклинания чародея, демонстрируя высокий уровень сопротивления колдовству.

— Я вижу в небе нашу планету и солнце, — задумчиво произнесла леди Беатриса, глядя вверх. — В то же время небо чёрное как ночью, отлично видны звёзды. Это означает, что у нашего спутника нет атмосферы, а значит и пригодного для дыхания воздуха. Тем не менее мы все вполне комфортно дышим и общаемся. Архимаг, вы можете это как-то прокомментировать?

Волшебник кивнул с важным видом, поглаживая окладистую бороду.

— Легко. Наверное местные чем-то прогневали своих богов, и те наслали на них проклятие вечной ночи.

Парацельс обладал исключительными знаниями в ряде магических дисциплин, но при этом совершенно игнорировал те области, которые считал для себя бесполезными. В частности звёздами он интересовался очень слабо.

— А научно? — предприняла вторую попытку Беатриса.

— Научно вам пусть астрологи объясняют, которые как раз изучают Рыб, Тельцов, Козерогов и прочие звёзды, — отрезал Парацельс, небрежно махнув рукой. — А я алхимик, а не какой-нибудь там любитель лженауки. Я занимаюсь по-настоящему важными вещами. Например варка парцея… кхм… поисками философского камня. А такими глупостями как звёзды пусть неудачники от мира магии тешатся.

— Мне понятна ваша позиция, — кивнула Беатриса с любезной улыбкой.

— Парц, ты, главное, местных своим философским камнем не напои, — проворчал Геренд. — А то как бы они в наши края не

надумали явиться. За добавкой.

Парацельс подметил, что вампир с момента их появления на луне находился словно не в своей тарелке. Постоянно оглядывался по сторонам и то и дело принюхивался. Да так, что крылья носа чуть ли не трепетали от потоков втягиваемого воздуха.

— Геренд прав, — сказал Беатриса. — Мы столкнулись с продвинутой неизвестной цивилизацией. Они строят невероятно высокие здания, достигающие облаков… Мне страшно от мысли, сколько там живёт людей. Или иных живых существ… А ведь их надо кормить, как-то обеспечивать… однако я совсем не вижу вокруг города полей, способных произвести необходимое количество еды. Пустыня малопригодна для земледелия. Что они едят? Куда, извиняюсь, свозят отходы? У меня складывается впечатление, что мы столкнулись с чем-то совершенно непостижимым. А значит, и оружие у этой цивилизации может оказаться для нас… непонятным. А потому вдвойне опасным.

— Пф-ф-ф-ф, — Парацельс с насмешливым видом сложил губы трубочкой. — Высокие дома — это ещё ничего не означает. Может быть наши… лунатики ничего кроме архитектуры и не умеют. Дома строить — это вам не огненные шары метать. Для этого головой думать не надо.

Но Беатриса настрой Парацельса не разделила.

— При всём уважении к искусству метания огненных шаров… — начала было она.

Из-за ближайшего серебряного бархана подул сильный ветер. И вместе с ним прилетели странные звуки — как будто металлический лязг и скрежет. Геренд замер, его остроконечные уши едва заметно шевелились. Парацельс с Беатрисой тоже застыли, чтобы не мешать своему более чуткому товарищу. Однако странные звуки прекратились также быстро, как и начались. Ветер тоже утих.

Беатриса нагнулась и зачерпнула горсть серебряной земли.

— Не особо похоже на плодородный чернозём, — сказала она. — В этой бесплотной пустыне даже при помощи сильной магии не вырастишь хороший урожай…

— Да-да, я уже понял вашу мысль, леди, — кивнул Парацельс. — У вас есть дельное предложение, что нам предпринять дальше? Нахождение целой цивилизации на Луне, это, безусловно, дело интересное, но для начала нужно вернуться в родные края, прежде чем поведать Императору о находке.

— Честно говоря, об этом я пока не думала… — нехотя призналась Беатриса.

— Я мог бы ещё раз применить заклинание телепортации, —

предложил архимаг. — Более чем уверен, что в третий раз всё точно пройдёт гладенько…

— Нет!!! — хором сказали Беатриса и Геренд. Последний даже отвлёкся от попыток унюхать или услышать что-то интересное.

— Ну как хотите, — Парацельс скрестил руки на груди и с независимым видом принялся разглядывать дома-башни лунного города. — Архимаг умывает руки. Тем более у меня с собой всё равно нет нужных ингредиентов, необходимых для стабилизации телепортации. А здесь я их вряд ли найду. Даже если перекопаю всю пустыню.

— Я мог бы использовать Зов Высшего Вампира, чтобы призвать к себе низшую нечисть, — предложил Геренд. — Они, возможно, расскажут нам больше о здешних краях.

— Вряд ли здесь возятся привычные нам вурдалаки и упыри, — заметил Парацельсь.

— Прекрасной эльфийской деве знакомы подобные черномагические заклинания? — моментально спросила Беатриса, приподняв бровь.

Парацельс отметил, что после этого вопроса щека у Геренда едва заметно дёрнулась. Вампироэльф сболтнул лишнего, чего точно не стоило делать в присутствии инквизитора. Они, конечно, втроём сражались на поле боя против Неописуемого Ужаса, плечом к плечу, но… для инквизитора это ничего не меняет. Разве что разочек пустит скупую слезу, пока будет сжигать бывшего товарища на костре.

— Леди, не притворяйтесь, как будто давным-давно не сделали в отношении меня определённых выводов, — заметил Геренд. — Вы инквизитор и хорошо знаете своё дело. Мы общались более чем месяц, вы должны были понять, что я отнюдь не просто прекрасная эльфийская дева.

А Геренд-то с огнём играет… Парацельс озадаченно почесал затылок, глядя на этих двоих. Он как-то упустил из виду, что Беатриса до сих пор не в курсе их с Герендом истории знакомства. И кто "прекрасная эльфийская дева" такая на самом деле. Беатриса наверняка что-то да подозревает.

Может быть лучше ей обо всём рассказать? Хотя-я-я-я… лучше не надо. Кто знает, как отреагирует леди-инквизитор, если её подозрения превратятся в уверенность? Борцы с нечистью крайне недолюбливают вампиров. Многие ставят их на один уровень опасности с демонами… и не без причин, надо признать.

— Нам остаётся только попросить помощи у местных. Самое главное — соблюдать осторожность! — заявила Беатриса. Слова Геренда она как будто пропустила мимо ушей. При этом

продолжала, как обычно, любезно улыбаться. — Имперская декларация номер одна тысяча шестьсот сорок пять пункт третий дробь один гласит, что в случае столкновения с неизвестным, но могущественным политическим образованием требуется соблюдать максимальную скрытность и осторожность.

— Как это соблюдать осторожность, когда мы должны собрать как можно больше информации об этом новом для нас мире? — возмутился Парацельс. — Согласно постановлению Совета Магов от две тысячи сто пятого года от Воскрешения Императора…

Геренд смотрел на спорщиков с кислым выражением лица.

Беатриса, как официальный представитель власти, демонстрировала хорошее знание бюрократических протоколов. Да и Парацельс не отставал от неё. Волшебник в прошлом хлебнул не мало проблем из-за незнания законов, а потому поспешил заучить наиболее важные положения на зубок.

— В таком случае вы будете нести ответственность за все возможные последствия, — отрезала леди-инквизитор. Она скрестила руки на груди и отвернулась от Парацельса. Всем видом дала понять, что умывает руки.

— Вот и буду!

— Вот и будьте!

— Тихо! — неожиданно прервал их разговор Геренд. Вампироэльф в женском теле поднял руку с открытой ладонью на уровень головы, требуя тишины. — Я что-то слышу… Снова те же звуки.

Парацельс и Беатриса затихли, прислушались. Сначала им ничего не удавалось уловить, людям не тягаться с эльфами и вампирами по остроте слуха, но постепенно и они разобрали странный гул необъяснимой природы. Ничего похожего ранее они никогда не слышали — словно железо вдруг обрело голос и начало монотонно петь. К гулу добавились чьи-то неразборчивые крики, принадлежащие без сомнения разумным существам.

Звуки усиливались с каждой секундой — к троице что-то быстро приближалось. Из-за ближайшего бархана вылетели… очень странные объекты. И Парацельс, и Геренд, и Беатриса — люди опытные, много повидавшие, в первые секунды ощутили растерянность и удивление.

Ближайший и самый крупный объект представлял собой нечто вроде чёрной вытянутой платформы с высокими бортами. На её носовой части была нарисована морда неизвестного, но явно хищного зверя. Платформа летела невысоко над землёй, издавая тот самый странный гул. При этом Парацельс не ощущал никакой магии в этом причудливом устройстве.

Неужели местные чародеи научились так мастерски скрывать

свою силу, что даже архимагу её не обнаружить? Да не может этого быть…

На носу и боковых частях платформ были установлены металлические платформы с длинными вытянутыми трубами. Они напомнили Парацельсу о пушках и прочем огнестрельном оружии вроде пищалей. Данное оружие не получило широкого распространения, однако его иногда использовали как альтернативу магии. Поодаль от большой платформы летели ещё две такие же, только чуток поменьше.

Куда больший интерес у Парацельса вызвали те, кто ехал на этих самых платформах. Это, безусловно, были разумные существа, очень похожие на людей или эльфов. Их уши имели чутка заострённые кончики, как у перворожденных, а глаза отличались миндалевидным разрезом. Кожа отличалась ярко выраженным серым цветом, под ней выделялись чёрные вены, что придавало странным эльфам сходство с умертвиями. Всего лунных эльфов насчитывалось несколько десятков.

Парацельс быстренько проверил их ауры — нет, вполне себе живые существа. Вроде бы даже разумные. Хотя что-то в их аурах было всё-таки неправильным… волшебнику никак не удавалось определиться. Ауры являлись слишком… вычищенными? Куцыми? Словно над ними кто-то очень основательно поработал, удалив практически всю интересную информацию. Либо же очень качественно её спрятал.

Лунные эльфы носили причудливую пластинчатую броню, похожую на сплав металла с чёрной обугленной плотью. Оружия Парацельс при них не видел. Некоторые из эльфов носили на поясах что-то вроде коротких чёрных штырей, да и только.

Некоторые из лунатиков передвигались на личных небольших платформах, похожих на чёрные чешуйчатые крылья. Серокожие эльфы стояли на них, чутка согнув колени. Полностью игнорируя силу тяжести (а на Луне любые объекты весили намного меньше, чем на Земле), лихачи на больших скоростях нарезали круги вокруг трёх основных платформ и даже переворачивались в воздухе. С дикими криками они выделывали такие замысловатые фигуры, которым позавидовали бы даже очень опытные наездники на драконах.

За летучими платформами по земле тащились несколько окровавленных тел, привязанных цепями. Измочалены они были до такой степени, что лишь по самым общим чертам, таким как наличие рук и ног, можно было причислить их к разумным прямоходящим существам.

Один из серокожих эльфов завис перед процессией на своей чернокрылой платформе. Он что-то нажал у себя на поясе, и

бронированные пластины на его груди само собой разъехались в стороны, обнажив серую плоть. Эльф выхватил из-за пояса чёрный штырь, что-то нажал на его корпусе, из штыря выскочило острое зазубренное лезвие. Размахнувшись, "лунатик" резким движением вогнал его себе прямо в грудь…

Раз за разом воин наносил удары, кровь водопадом лилась на серебряный песок, окрашивая его в алый. При этом безумец весело и беззаботно смеялся, словно не чувствовал боли. Товарищи подбадривали его лихими выкриками и свистом.

Глава 4

Долго так, разумеется, продолжаться не могло. Движения безумного суицидника постепенно замедлились, глаза затянула серая плёнка. Он свалился с чёрного крыла прямо в песок. Крыло само по себе приблизилось к одной из платформ, на него тут же запрыгнул один из членов экипажа. Доспехи мертвеца сами собой разделились на составные части, те по воздуху залетели на борт одного из летающих кораблей-платформ. Всё ценное имущество лунные эльфы забирали с собой, оставив лишь распростёртое тело. Его цепью прикрепили к одной из платформ, и оно потащилось следом.

— Эх, что-то я сразу студенческие годы вспомнил, — задумчиво произнёс Парацельс, ощущая приступ ностальгии. Поведение лунных эльфов его не особо удивило — он за свою жизнь повидал народы с куда более дикими и необузданными нравами. Одни орки чего стоили. Хотя причина внезапного самоубийства оставалась для мага загадкой. — У меня друг был, некромант, с параллельного потока. У них в общаге точно такая же атмосфера царила. Как ни зайду — обязательно кто-нибудь кого-то режет. Тот, кого режут, всё это дело активно комментирует, даёт советы, да ещё и сам скальпель норовит выхватить, чтобы показать как надо… В общем, учёба, как она есть.

— Да, но эти ребята не особо похожи на студентов, — заметил Геренд. — Разве что на студентов старших курсов, либо на выпускников, да и то с натяжкой.

— Ну не зна-а-а-аю… — протянул Парацельс, поглаживая бороду. — Как по мне в плане беспредела и безумия этим ребятам до моего выпуска очень далеко. Мы на выпускной такое устроили… Ещё чуть-чуть и успокаивать нас послали бы инквизиторов…

Разумеется, лунные эльфы, или кем они на самом деле являлись, очень быстро заметили троицу. Парацельс, Геренд и Беатриса с их земной внешностью выделялись также хорошо, как тролль в деревне хоббитов. Корабли-платформы начали описывать круги вокруг путников, "лунные эльфы" о чём-то громко переговаривались, глядя на них. На лицах воинов угадывалась беспечность и пренебрежение, разбавленные лёгким любопытством.

— Вы всё ещё думаете, что просить у местных жителей помощи — хорошая идея? — уточнила Беатриса. Павлиньи перья за её спиной едва заметно шевелились. — По-моему этих ребят и

просить не надо, они с радостью любому помогут… отправиться на тот свет.

Парацельс обратил внимание на одного из лунных эльфов — тот по-видимому являлся лидером в своей группе. Его доспехи выглядели массивнее и дороже, чем у остальных, он сидел на троне, расположенном на возвышении в задней части самой крупной платформы. Выражение его лица оставалось скорее скучающим, даже когда он глядел на своего подчинённого, убивавшего себя.

Подле трона сидела слабо одетая девушка с остроконечными ушками… если конечно одеждой можно было считать ошейник и трусики, оснащённые шипами в районе пояса. Вторым концом цепь была прикреплена к подлокотнику трона. Помимо отсутствия одежды, девушку кое-что заметно отличало от её пленителей — цвет кожи. Она являлась не серой, а серебристой, напоминая песок пустыни. Словно пленница и воины принадлежали к разным расам.

— Похожи на народ эльфов, — растерянно произнёс Геренд за спиной Парацельса. — Только очень странные. Никогда таких не видел. Чуть сильнее напоминают Тёмных эльфов, но… Вот уж не думал, что наш народ живёт и на луне.

— Ваш остроухий брат тот ещё проныра, — согласился Парацельс. — Без смазки куда хочешь пролезет. Даже на луну.

Один из летунов на чёрных крыльях издал громкий боевой клич и устремился прямо на троицу. Геренд и Беатриса молниеносно отпрыгнули в стороны. Лишь архимаг остался на месте, с любопытством разглядывая приближающегося воина. Тот выхватил из-за пояса длинный чёрный штырь, из которого с громким треском выскочило странное искрящееся лезвие — оно состояло из чёрного света, которому непостижимым образом придали форму клинка.

Лунатик взмахнул своим оружием, целя архимагу прямо в голову. Парацельс поднял руку и двумя пальцами прямо за чёрное лезвие поймал копьё. Лунатик своё оружие держал тоже очень крепко и отпускать не пожелал. Чёрная платформа, похожая на хищную птицу, пронеслась мимо архимага и вонзилась в бархан. Она не прекращала двигаться, пытаясь словно забуриться в песок, но ей не хватало мощности.

Лунатик, соскользнувший с крыла, остался рядом с Парацельсом, из-за большой скорости частично погрузившись ногами в песок. Его товарищи выпучили глаза, в совершенном недоумении глядя на волшебника, державшего чёрное лезвие двумя пальцами.

Лишь один из странных серокожих эльфов оглушительно

расхохотался. Тот, что сидел на троне. Его единственного действие волшебника, казалось, нисколько не впечатлило. При этом он случайно дёрнул цепь, к которой была привязана пленница. Та охнула от неожиданности, когда её прижало к подлокотнику трона, и покорно опустила взгляд.

Пойманный серокожий, злобно скалясь, схватил Парацельса за руку. Он перебирал ногами в воздухе, злобно шипел и пучил глаза. Но вырваться на свободу ему не хватало сил. Тело волшебника, хоть и выглядело довольно хлипким, было переполнено чистой магией, что позволяло архимагу при желании вытворять невероятные вещи.

— Я смотрю, кое-кто пренебрегал физической культурой и ходил исключительно на лекции по ней, — снисходительно сообщил волшебник своей жертве.

— У вас были лекции по физической культуре, мессир? — недоверчиво посмотрела на него Беатриса, стоявшая поодаль. Павлиньи перья за её спиной едва заметно шевелились, напоминая агрессивных змей. Леди-инквизитор была готова вступить в битву в любой момент.

— У нас ещё и лабораторные по ней были… — с затаённой грустью пояснил волшебник. Скупая слеза, переполненная магией, скатилась по его щеке и прожгла в серебряном песке глубокую воронку. — Столичная академия магических наук не щадила никого и ничего…

— Император сохрани… — Беатриса осенила себя защитным жестом. Геренд едва заметно дёрнулся и на полшажка отступил от леди-инквизитора. Хотя расстояние между ними было довольно большим. Но архимаг всё подмечал!

Парацельс бросил взгляд на чёрное лезвие в своей руке. Оно выглядело невероятно острым. По его поверхности периодически пробегали искры и молнии, оно издавали странный, едва различимый гул. Подушечки пальцев, которыми он держал лезвие, слабо пощипывало.

Кажется, данное оружие могло причинить вред, просто приблизившись к своей жертве, даже не разрезая её. Волшебник никогда не сталкивался ни с чём подобным.

— Так и поцарапать недолго, — укоризненно произнёс Парацельс, переведя взгляд на пыжащегося воина. Тот дёргал своё оружие в разных направлениях, но вырвать его из хватки чародея никак не получалось. Парацельс пожалел своего противника и разжал пальцы. Тот отскочил назад, тяжело дыша и глядя на него со смесью страха и удивления.

— Если бы вы знали, кто перед вами стоит, — сказал Геренд серокожим эльфам и указал на архимага. — Вы бы предпочли

остаться дома…

Парацельс поднял руки со скрюченными пальцами над головой и дьявольски расхохотался.

— Мессир, не переигрывайте, — Беатриса легонько толкнула волшебника в бок. — Зачем вам эта театральная показуха?

— Да, Парц, — согласился Геренд. — Ты лучше делом докажи, что не так страшен преподаватель, как его дополнительные вопросы…

Серокожий эльф с чёрным лезвием что-то произнёс, но Парацельс его не понял, хотя бегло говорил на довольно большом числе языков. Нахватался по верхушкам за долгую жизнь. Ему показалось, что язык имеет нечто общее по звучание с обычными эльфийскими языками, но это было не точно…

— Ладно, вопрос с взаимопониманием надо решать… — произнёс волшебник и применил заклинание, отменявшее языковой барьер. Что бы он сейчас не сказал, эльфы поймут его, хотя и слышать будут незнакомую речь. Аналогично заклинание работало в обратном направлении. Архимаг поймёт смысл слов эльфов, даже не зная их языка.

— С кем имею честь беседовать? — поинтересовался Парацельс, встретившись взглядом с лидером серокожих эльфов. Говорил он подчёркнуто любезно.

— Я Мадьяк Усердный, Кровавый Староста третьего ранга, — после небольшой паузы представился тот. Голос его, низкий и глубокий, казалось, эхом отдавал в самих костях. — Предводитель сквада Молодых Дерзнувших. А кто такой будешь ты?

Сколько странных и непонятных словосочетаний. Архимаг сперва даже подумал о том, что где-то допустил ошибку при использовании заклинания, но почти сразу же отбросил это предположение. Во-первых, он был совершенно трезв. До сих пор держался после обещания не пить, данное месяц назад. Во-вторых, заклинание простенькое, его в состоянии использовать даже начинающий чародей.

— Староста значит… — произнёс Парацельс, задумчиво глядя на эльфа. Он сразу выцепил для себя знакомое слово из весьма непонятной речи Мадьяка Усердного. — Эх, всё больше и больше ассоциаций с бурной студенческой молодостью… Был у меня на первом курсе тоже староста… и прозвище Кровавый ему бы тоже идеально подошло. Тот ещё кровосос был… в прямом и переносном смысле. Ну да не важно.

Он приосанился, прокашлялся.

— Позвольте представиться, Великий и Ужасный архимаг Парацельс фон Заубебер! — торжественно произнёс он. — Я

также известен как тот самый чародей, перепивший Зелёного Змия! Лауреат премии Мерлина! С недавних пор к моим достижениям также добавлена победа над Неописуемым Ужасом! Хотя нет, не так… — Парацельс на несколько секунд задумался. — Я — тот самый чародей, напугавший Неописуемый Ужас! Нет, лучше так… описавший Неописуемый Ужас!

Судя по двум раздавшимся неподалёку хлопкам, Геренд и Беатрисса дружно припечатали себя ладонями, прикрыв глаза. А судя по вытянувшемуся лицу Мадьяка Усердного, он испытал те же самые чувства, что и Парацельс минутой назад. Когда главный эльф первый представился. А может быть и куда более сильные.

Перечисляя свои титулы и достижения, Парацельс под конец не забыл и о своих спутниках.

— …и друзья, — произнёс он в финале, указав рукой на Геренда и Беатрису. — Добрые люди, достойные упоминания.

Из-за спины архимага в воздух взлетели лепестки роз, порхнули два ангелочка, трубя в рожки задорный торжественный мотив, и опустили волшебнику на голову лавровый венок.

Увидев ангелочков, серокожие эльфы возбуждённо зашептались. "Неопознанные формы жизни… психический уровень зашкаливает" — разобрал волшебник.

— Даже пить ещё не начал… а галлюцинации уже тут как тут… — проворчал Геренд.

— Но-но! Я держусь! — покосился на него Парацельс. — Архимаг теперь за здоровый образ жизни! Уже целый месяц как ни капли в рот.

— Продолжайте в тоже духе, мессир, — одобрила Беатриса. — На Луне нам нужен только трезвый архимаг, с пьяным точно застрянем очень надолго.

Мадьяк Усердный нахмурился. Кажется, он не понимал, почему Парацельс и его спутники так беспечно себя ведут… студент зелёный, что с него взять.

— Луна принадлежит ветви Тёмная материя, — произнёс он. — Мы, Тёмные ваниар, никому не позволяем без нашего разрешения разгуливать по этим землям. Не смотря на то, что я и мой отряд — лишь кандидаты в полноценные воины, мы вправе пролить кровь, если сочтём это необходимым.

Прочие Тёмные ваниар дружно достали свои палки и выпустили искрящиеся лезвия. На архимага и спутников они смотрели с самыми кровожадными выражениями лиц, словно стая волков, увидевших добычу.

— Вот тебе и раз… я попал пальцем в небо! — обрадовался Парацельс. — Это же реально студенты! Только лунные!

— Ну да, прямо как земные… только со своей лунной

спецификой, — согласилась Беатриса.

"Студенты" мрачно и решительно глядели на троицу, словно настоящие студенты — на магический холодильник с едой. Они прекрасно понимали, что ничего хорошего за закрытой дверцей Судьбы их не ждёт, но всё равно были полны решимости её открыть и узреть правду.

— Немедленно встаньте на колени и воздайте почести великому Шаррум-итеру, — приказал Мадьяк.

Для Парацельса количество загадочных и непонятных слов перевалило за некий критический допустимый минимум. Поэтому он просто продемонстрировал Мадьяку защитный жест, по поверьям отгоняющий нечистую силу, злых духов и плохих людей — сжатый кулак с оттопыренным средним пальцем.

Вместо ответа эльф обнажил свой клинок. Тот оказался в два раза длиннее, чем у любого другого эльфа.

— Убить их, — приказал Мадьяк Усердный, указав пальцем на Парацельса. На его чёрном когте бликом отразился лунный свет.

Один из эльфов, стоявший рядом с носовым орудием, нажал несколько кнопок на выступающей пластине. Пушка исторгла из себя чёрный луч, очень похожий на лезвия тёмных ваниар. Он ударил Парацельсу прямо в бороду и срикошетил в ближайший бархан. С лёгким шипением луч вошёл в серебристый песок. Оставляя за собой чёрную дымящуюся полосу, он вспорол огромную массу песка и, кажется, вылетел с другой стороны.

Борода Парацельса в месте касания немного потемнела.

— Наша пушка… Свирепая Сука… она же пробивает насквозь титановую пластину толщиной в метр! — прохрипел один из ваниар, в ужасе глядя на архимага. В его глазах читалось запоздалое осознание…

Волшебник посмотрел на свою бороду и после некоторой паузы перевёл взгляд на серокожих.

— Я могу простить покушение на свою жизнью… — медленно произнёс Парацельс, глядя Мадьяку Усердному прямо в глаза. — Но покушение на свою бороду я не прощу никому и никогда!

…Спустя пять минут после начала битвы над серебряной поверхностью пустыни летела лишь одна платформа, самая крупная из всех. Остальные дымились позади на земле, выбрасывая в воздух клубы чёрного дыма. Вокруг лежали неподвижные тела "студентов" и обломки чёрных крыльев.

Препод сегодня был зол и отправил всех на "переэкзаменовку".

Парацельс сидел на троне и держал в руках цепь. Её второй конец крепился к ошейнику, надетому уже на Мадьяка Усердного.

Хотя сейчас ему куда больше подошло прозвище Побитый. Под глазами у Тёмного ваниар красовались два больших фингала, он неподвижно лежал на дне и не подавал признаков жизни.

Геренд и Беатриса находились в носовой части около пушки и спорили о том, работает ли она на магии или на чём-то другом. Например, на пафосе, злобе, безумии или любой другой сильной эмоции. Рядом с ними на цепи сидел ещё один Тёмный ваниар, взятый в плен. Его оставили, чтобы объяснил, как именно управлять летучей платформой.

На коленях у Парацельса сидела серебренокожая лунная эльфийка, бывшая пленница. Широко раскрытыми глазами она удивлённо глядела на архимага и не могла вымолвить ни слова.

— Едем с ветерком… Юная леди, рад нашему знакомству, — произнёс Парацельс, дружелюбно обращаясь к бывшей пленнице — Ничего не бойтесь, с этого момента вы на надёжных коленях… я хотел сказать в надёжных руках конечно же. С вашего позволения задам парочку скромных вопросов… Не настолько скромных, как ваше одеяние, но всё же…

Глаза девушки широко распахнулись. Ранее тусклые и равнодушные, они преобразились, в них всеми красками заиграли испуг и… сожаление?

— Простите меня! — воскликнула она. — Я очень, очень виновата! Это всё из-за меня!

Глава 5

Оборона башни от вражеской армии шла с переменным успехом. Орки понесли серьёзные потери. Они лишились нескольких сотен живой силы, десятка обозов с припасами. Безвозвратно были повреждены детали к нескольким требушетам. И это только во время подготовки к штурму. Не видя противника, орки выпускали пар, разбивая морды друг другу. Видимо, для того, чтобы потенциальный враг понимал, с какими отморозками имеет дело, и боялся ещё больше.

У защитников башни потери оказались куда серьёзнее. Васька потерял две баночки с моющими средствами и одну швабру. К счастью, Лоб Расшибатель, прочесав вдоль и поперёк несколько этажей, нашёл их и вернул счастливому владельцу.

Вождь Чембурбей по какой-то причине медлил и не командовал наступление. А орки славились довольно скверным и драчливым характером. Зачастую в склоках между товарищами по оружию погибало больше зеленокожих, чем от вражеских мечей. Но орков потери в живой силе никогда не волновали. Они отличились невероятной плодовитостью, уступающей лишь их агрессивности. Как говорится, там, где с проблемой не справится один орк, явятся десять его братьев. И побьют проблему.

К Васькиному удивлению у зеленокожих неожиданно обнаружилась и музыкальная "культура". Если конечно, это слово было вообще применимо в данном случае. Занимавшиеся "культурой" орки делились на две большие группы — "музыканты" и "инструменты" соответственно. Первые что есть сил лупили вторых по черепушкам и надутым животам, пытаясь попадать в ритм. Получалось не очень, но энтузиазма оркам было не занимать. "Инструменты", как правило, быстро уставали, но их тут же заменяли другие желающие. В последних недостатка не ощущалось. Видимо, тяга к культуре была у орков в крови.

Преобладали в основном ударные, но имелись и иные виды "инструментов". Особенно Ваську возмутили так называемые "духовые". На них он взглянул лишь один раз, чтобы преисполнится совершенного отвращения к орочьей "культуре".

— Да это целый О-Р-Кестр, — прокомментировал Васька, выделив голосом первые три буквы. — Вот, значит, зачем им столько возов с горохом…

Штурм мог начаться в любой момент. И рыжий котик вовсе не был уверен, что магическая защита башни справится с таким количеством заразы. Она и раньше периодически сбоила даже при меньшей нагрузке, а тут вождь Чембурбей нагнал вояк со

всей степи… Ваське требовалось что-то придумать, если он хотел сохранить чистоту башни в неприкосновенности.

На мгновение в голову кота пришла идея просто откупиться от вражин. Отдать им этот самый калым и пусть катятся с ним на все четыре стороны. Однако, выслушав требования от орочьих парламентёров, он отказался от данной идеи. Сумму зеленокожие выставили такую, что можно было купить среднюю по размерам страну. Дорого стоили орочьи принцессы, ох дорого… особенно если их двадцать восемь штук. И все убеждены, что беременны от архимага.

— Что ж… — произнёс он. — Если я хочу защитить свои идеалы… мне придётся пойти на крайние меры… Очень уж не хочется прибегать к этому, но… выбора нет…

— Учитель… — напряжённо произнёс Лоб Расшибатель. Варвар в это непростое время старался держаться рядом с котом. Возможно, хотел защитить его… хотя он скорее хотел посмотреть на Великого Кошачьего Воина в деле. — Неужели вы собираетесь применить против них жиросжигающее чистящее средство?

— Хуже… — произнёс кот. — Много хуже… следуй за мной… Я покажу тебе всё.

Васька собирался сделать то, чего не делал уже очень давно — спуститься в подвал, расположенный под башней. Про это место в народе ходили самые разные слухи. Что архимаг разместил там портал в преисподнюю… что там живут сами Древние… В общем, неграмотная масса много чего понапридумывала про это место.

Об истинной правде не догадывался никто. В том числе и сами Парацельс с Васькой. Потому что они сами толком не знали, что происходит в подвале под башней. По крайней мере в большей его части.

Раньше Парацельс использовал подвал просто как место, куда можно было просто скинуть отходы после экспериментов и забыть о них. Подобная беспечность привела к самым плачевным последствиям… В подвале что-то произошло с физическими законами времени и пространства. Комнаты менялись местами, время в них то замедлялось, то ускорялось, сами по себе открывались порталы в иные измерения, из которых периодически лезла всякая дрянь… Парацельс пытался решить вопрос, накладывать стабилизирующие заклинания, но они помогли лишь отчасти. Лишь некоторое количество комнат в подвале являлись относительно безопасными, во все остальные даже Васька старался без нужды не заходить.

Парацельс также хранил здесь свою колл… впрочем, об этом пока не стоит.

Спустившись со Лбом Расшибателем в подвал, некоторое время они спускались по тёмной лестнице. Васька шёл первым, держа в лапках светящийся камень-огневик. Варвар двигался следом, прикрывая тылы, вооружённый топором и шваброй. Готовый рубить или швабрить, в зависимости от поджидающей их напасти.

Иногда до их слуха долетал чей-то приглушенный шёпот, трещины на стенах складывались в чьи-то ухмыляющиеся лица и морды… Что и говорить, нехорошим местом являлся подвал башни.

— Что это? Злые духи, Великий Воин? — спросил Лоб Расшибатель. — Небесная Коза защищает меня своими рогами об любой нечисти, но как на счёт вас?

— Что? — Васька с непонимающим видом обернулся. — А, ты про этих… не обращай внимания, они безобидные. Пошепчут и отстанут.

— Но кто это такие? Вы не знаете?

— Да души микробов, наверное, которых я отмыл… — кот пренебрежительно махнул лапкой. — Которые ноги о порог не вытирают…

Они вошли в огромное помещение, чей высокий потолок терялся в полумраке, подпираемый десятком каменных колонн. Свет от камня огневика выхватил из тьмы огромную статую в дальнем конце залы. Она напоминала человека с головой дракона, сидящего в позе лотоса. В руках она держала огромный меч, украшенный блестящими камнями.

— Этот каменный монстр пробудится, если мы коснёмся его? — нахмурился Лоб Расшибатель.

— Нет, монстр пробудится во мне, если коснуться статуи немытыми руками, её материал очень пористый и плохо отмывается, — сказал Васька.

— То есть статуя не оживёт? — с некоторым разочарованием произнёс варвар. Он явно не возражал против хорошего боя, чтобы размяться перед битвой с орками.

— Конечно нет. Это подарок одного южного шаха Парацельсу в благодарность за помощь. В итоге убрали в подвал, потому что так и не придумали, куда её деть. Места занимала слишком много. А выбрасывать жалко.

Глаза воина-дракона загадочно блестели в полумраке, пока Васька и Лоб приближались к нему. Вдоль стен за колоннами находилось ещё десяток чёрных проходов, ведущих куда-то за пределы зала. Из них в теории можно было очень удобно нападать, пользуясь прикрытием в виде колон.

— Кого мы ждём, Великий Воин? — спросил Лоб

Расшибатель, когда молчание стало совсем уж невыносимым.

— Не волнуйся, ОНИ скоро прибудут, — произнёс кот. — Всегда чувствуют моё присутствие и являются строго через определённый лимит времени, в какой бы точке подвала не находились.

— Что это за существа? — полюбопытствовал Лоб. — Злые духи? Искусственные монстры? Существа из запределья? Откройте тайну!

— Терпение, мой ученик… Ты скоро сам всё увидишь.

Варвар не мог похвастаться выдающимся вниманием, а потому он куда позже Васьки заметил, что они в комнате уже не одни. По стенам, полу и потолку двигались тёмные сгустки, ловко прячась в тенях и за колоннами. Они окружили кота и варвара со всех сторон, постепенно смыкая круг…

— Спокойно, — Васька положил Расшибателю лапку на ногу. — Всё под контролем. Нет причин для битвы.

Судя по напряжённому лицу Козьего Воина, он придерживался прямо противоположного мнения. Но Васька его не винил. Любой бы на его месте нервничал. А то и вовсе задал стрекоча.

Один из тёмных сгустков спрыгнул с потолка на пол прямо перед Васькой и обернулся… человеком, закутанным в чёрные одежды с головы до пят. На кота через узкую прорезь смотрели два внимательных блестящих глаза… холодные и расчетливые, они без сомнения принадлежали убийце, привыкшему легко забирать человеческую жизнь…

Некоторое время человек в чёрном и кот мерялись взглядами. После чего…

— О Великий кошачий сёгун Ва Си Лий, — ниндзя склонился в глубоком поклоне, сложив перед собой ладони. — Мы закончили вытирать пыль со стен древних подземелий. Мы протёрли статую Великого Демона, очистили от серы ноздри и уши Каменного Дракона… Помыли до блеска полы в Лабиринте Отражений… Когда нам можно будет вернуться домой?

— Когда я лично всё проинспектирую, — ответил Васька. — Если найду хоть пылинку, начнёте уборку заново.

— Сенсей суров, — ниндзя склонился ещё ниже. — Но таков Путь Чистоты…

Прочие тени также вышли в освещённое пространство и оказались… самыми разнообразными личностями. Судя по их одежде кто-то также являлся ассассином, кто-то боевым магом, кто-то вором, иные принадлежали к нечеловеческим расам.

Вулканорождённый Лоб Расшибатель озадаченно моргнул. Он и знать не мог, что являлся отнюдь не единственным

обитателем башни, драящим полы во славу чистоты и порядка. У Парацельса не хватало денег, чтобы в полной мере оплачивать услуги наёмной рабочей силы, и потому Васька активно, в тайне от хозяина, эксплуатировал… силу рабскую.

Нет, ну а что, они сами пришли, их никто не звал, замышляли нехорошее, многие — опасные преступные элементы с судимостью… пусть так сказать для разнообразия поработают на благо общества. Тех, кто хорошо работал, Васька даже кормил. Иногда досыта.

Лоб Расшибатель покрепче сжал топор и швабру в руках. Он был готов принять бой в любой момент даже против превосходящих сил врага. Но сейчас в этом отсутствовала необходимость.

— Открою тебе секрет, мой новый ученик, — произнёс Васька. — Ты не первый и не единственный, кто драит полы… я хотел сказать, не первый, кого я наставил на путь Чистоты. Вас таких на самом деле много. Просто ты первый, кто принял Путь чистоты добровольно. Всех остальных пришлось… немножко заставить.

Присутствующие ассассины, воры и все прочие как один поклонились коту, выражая своё уважение ему, словно наставнику. Авторитет рыжего пушистика никто не ставил под сомнение.

— Все эти люди, душегубы, воры, убийцы, — пояснил Васька Лбу Расшибателю. — В разное время без разрешения забрались в башню. При этом они совершили страшную ошибку… — глаза кота сверкнули. — Они не вытерли ноги. Теперь они отмывают здесь свои грехи. И полы заодно.

Ученики поникли и печально опустили головы, полностью признавая ошибки прошлого.

Лоб Расшибатель нахмурил брови и крепче сжал рукоять топора. Весь его вид говорил — подумать только, какие мерзавцы обитают в нашем несовершенном мире!

— Раньше все мы шли путём Силы и Власти, но вы… вы, учитель, открыли нам истинный путь… Путь Чистоты… — с придыханием произнёс ниндзя в чёрном, словно речь шла о божественных заповедях.

Но кот как-то религиозного порыва не оценил.

— Я просто сказал вам, что тряпки лежат в том шкафу, а ведра— в этом… — проворчал Васька, неопределённо помахав лапой из стороны в сторону. — А вы какое-то учение придумали… Впрочем, мне всё равно. Главное, чтобы полы были чистыми.

— Сенсей невероятно скромен… — ниндзя снова

поклонился. — Спасибо за урок смирения…

— Раз уж вы всё вычистили, — произнёс кот. — Пришло время мне дать вам по настоящему серьёзное задание. Вы готовы?

— Мы в совершенстве освоили ваши Священные Техники борьбы с пылью, — заверил его ниндзя. — Влажную Уборку и Личную Гигиену. Мы готовы выступить против любого врага! Хоть против самого Бога-Императора или Богов Хаоса… да что там! Даже против грязи и пыли!

Васька лишь покачал головой. Он и не думал, что у него, похоже, ненароком образовался культ верных фанатичных последователей с промытыми мозгами, готовых молится на него, словно на пророка. Ну, в принципе, почему бы и нет? Пока они наводят чистоту и порядок, пусть хоть Богом-Императором его зовут. Чем бы дитя не баловалось. По крайней мере они умерили свои грабительские порывы и больше никого не пытаются прирезать за звонкую монету.

У него всегда был простой подход ко всем этим авантюристам. Если пришёл за сокровищами — так изволь для начала позаботиться о чистоте сапог. Башня большая, одинокому котику ни в жизнь её не отмыть от грязи. Ну а если нет — пеняй на себя. В самом лучшем случае будешь драить полы до блеска.

— Интересно, как Парц отнесётся к тому факту, что я держу без его ведома в рабстве кучу народу? — вслух подумал кот. — Он человек временами рассеянный, до сих пор думает, что чистоту и порядок в башне поддерживают исключительно домовые и призраки… Может быть стоит ему сказать? Нет, лучше не стоит рисковать. В конце концов, я делаю это ради Великой Цели — Чистоты и Порядка.

Ассассины и Лоб Расшибатель послушно кивали в такт, ловя каждое слово котика.

— Итак! — Васька повысил голос, эхо подхватило его слова и вознесло под самый потолок. — Бойцы швабры и мыла! Я пришёл поставить перед вами финальную задачу. Справитесь с ней — можете считать все ваши грехи искупленными и идти домой… Если коротко, то наверху…

Откуда-то издалека донёсся многоголосый орочий рёв, стены пол и потолок затряслись от топота многих тысяч ног. Дикая степная армада пошла на штурм.

— Как не вовремя, — Васька развернулся к выходу из подземелья. — Все за мной, бойцы! Будете вникать в суть дела на ходу.

Глава 6

Чёрная платформа летела очень неуверенно. То и дело кренилась на бок, норовила зачерпнуть песочка с земли… управление ей, как выяснилось, осуществлялось мысленно. С непривычки заниматься подобным оказалось очень тяжело. Беатриса, неподвижно стоявшая в носовой части, вызвалась первой и пока что справлялась… слабовато. С переменным успехом.

— Парц, мне вот давно уже интересно, насколько ты силён? — спросил Геренд, облокотившись на борт и глядя на архимага. Ветер трепал его волосы, для удобства заплетённые в косу. — В разрушительном плане, я имею в виду. Гору уничтожить сможешь?

Парацельс на несколько секунд задумался.

— Думаю да, мой дорогой вампироэльфийский друг. В трезвом состоянии гору или большой город без проблем раскатаю на камешки, — подтвердил он.

— А в нетрезвом?

Архимаг широко улыбнулся.

— А в нетрезвом состоянии моё могущество не имеет границ!

Освобождённая ими пленница до сих пор не шла на контакт. В ответ на все вопросы она лишь испуганно моргала и что-то неразборчиво бубнила под нос. Даже могучая магия Парацельса оказалась не в состоянии перевести "бу-бу-бу" на человеческий язык. Фраза "Я во всём виновата" оказалась единственным, что удалось из неё извлечь.

Похоже, девушке изрядно досталось за время пребывания в плену, и она до сих пор не пришла в себя. Парацельс даже применил несколько успокаивающих заклинаний, способных вернуть человеку умиротворение и разум, но требовалось немного выждать, чтобы они бы подействовали в полной мере.

За время путешествия летучей платформой успели поуправлять все трое. Геренд, как и Беатриса, вначале делал много ошибок, но в итоге освоился с управлением настолько хорошо, что вёл платформу очень ровно, практически не уступая в этом тёмным ваниар. Видимо, тут сказалось некое предполагаемое родство между земными эльфами и лунными.

А вот у Великого и ужасного Парацельса возникли серьёзные сложности. Платформа под его управлением… вела себя как сам архимаг после бессонной ночи с возлияниями. То есть творила лютую дичь, крутилась вокруг своей оси, и полностью игнорировала окружающий мир.

— Не больно-то и хотелось! — заявил волшебник после нескольких безрезультатных попыток и передал управление вампироэльфу. — Я и сам по себе хорош. Без этих ваших летучих кораблей. И вообще не архимажье это дело…

— Эх, Парц, Парц… — снисходительно произнёс вампироэльф, принимая управление. — Тебе просто не хватает терпени…

В этот момент корабль сильно качнулся, накренился на бок. Беатриса вцепилась в борт, Парацельс — в освобождённую пленницу и подлокотник трона. Двое пленных Тёмных ваниар, связанных по рукам и ногам, словно дрова покатились по палубе. Геренд, потерявший концентрацию, среагировать не успел и вылетел за борт. Он прокатился по бархану несколько сотен метров, прежде чем сумел остановиться. Беатриса перехватила управление и выровняла платформу прежде, чем та перевернулась.

— Чёртовы сиськи… — негромко проворчал Геренд, когда платформа подлетела к нему. Вампироэльф с явным отвращением на лице отряхивался от серебряного песка. — Как я вас любил до момента превращения… и как возненавидел после… невероятно мешаетесь…

— Перевешивают, Геренд? — ехидно поинтересовался Парацельс. — Тебе просто не хватает терпения!

— Стесняюсь спросить, что же у тебя перевешивало? — поинтересовался Геренд, запрыгнув на платформу обратно. — Что корабль аж вокруг оси своей закручивало.

— Я бы сказал, но… — волшебник широко улыбнулся. — Но рядом с нами две дамы.

— Угу, отличная шутка, — буркнул Геренд и произнёс чуть тише, чтобы Беатриса не услышала. — Здесь всё отвратительно серебряного цвета. Он напоминает мне об одном земном металле… сам знаешь, каком… который я очень не переношу. Он отвлекает меня, не даёт сосредоточиться. Это сильно мешает в управлении кораблём.

— Но ты же не вампир, — тоже на полтона ниже произнёс волшебник. — Сейчас по крайней мере.

— Да, сейчас я не вампир, и в облике эльфа, но всё равно как-то не по себе. Надеюсь, это не помешает мне, если что-то в нашем путешествии пойдёт не так.

— Тогда пусть нашим летучим кораблём лучше управляет Беатирса, — решил Парацельс.

Солнце размеренно двигалось по небосводу, а город с исполинскими домами постепенно приближался… но как-то очень медленно. Словно воздух, наполненный серебристым

туманом, каким-то образом искажал настоящее расстояние. Но путники не теряли надежды. Парацельс исправно снабжал отряд едой. Правда, в основном это были разнообразные сыры, солёные огурцы и колбаски. Уж в чём, в чём, а в создании закуси для застолья архимаг руку набил. Беатриса несколько раз просили его создать овощей или фруктов, но волшебник отказывался, ссылаясь на то, что в этом отсутствовала необходимость.

— Или ты просто не можешь? — уточнил Геренд.

— Архимаг может всё! — отрезал Парацельс, хрустя солёным огурчиком. — Просто у него нет настроения.

Оба тёмных ваниар, взятых в плен, Мадьяк и его подручный, покончили жизнь самоубийством. Непонятным образом они ухитрились вскрыть себе вены, хотя всё оружие у них отобрали. При этом до последнего момента ваниар вёли себя как ни в чём ни бывало. Обман открылся лишь когда их глаза закатились, а тела обмякли. Парацельс попытался спасти суицидников при помощи магии, но прошло слишком много времени, и исцеляющие чары оказались бессильны. Ваниары являлись самыми настоящими безумцами, что не ценили ни свои жизни, ни чужие.

— Очень странно, — произнёс Парацельс, разглядывая бездыханные тела. Он ожидал увидеть души погибших, однако те всё никак не проявлялись.

— Что такое, Парц? — спросил Геренд.

— Души нет, — пояснил волшебник. — Помнишь, когда мы в лесу с Вороном и Невермором столкнулись? Я тогда воскресил одного из убитых рыцарей Беатрисы. Получилось подобное только потому, что душа находилась в непосредственной близости от тела и не успела отправиться в Мир мёртвых. А здесь же — ничего. Словно у этих тёмных ваниар вообще души нет…

— А-а-а, помню-помню, — кивнул вампироэльф. — Я до сих пор не уверен, от чего тот воскресший мужик поседел — то ли от возвращения с того света, то ли от твоего парцеяда, которым ты его с ходу и напоил. Изверг.

— Я исключительно из самых лучших побуждений… Я хотел человеку добра…

— От такого количества добра у него усы аж дыбом встали… — хмыкнул вампироэльф. — Ладно, отвлеклись… у тебя есть мысли, что произошло с их душами?

— Да ни одной толковой, — вздохнул Парацельс. — Разве что серокожие — не совсем живые существа. Некие искусственные создания, с вложенным суррогатом вместо души… но это крайне маловероятно.

С гибелью пленников у них осталась только серебрянокожая

эльфийка. Но она разговорчивостью не отличалась. Беатриса настояла, чтобы для неё создали нормальную одежду. Хотя лунная равнина очень напоминала пустыню, температура была не особо высокой.

— Трусы с шипами, безусловно, прекрасны, но вокруг всё-таки не так уж и тепло, — заметила леди-инквизитор. Парацельс, скрипя сердцем, сотворил для бывшей пленницы обычное платье из сукна.

Постепенно серебрянокожая девушка пришла в себя и разговорилась. Беседовал с ней в основном Геренд. Его она явно боялась чуть меньше, чем Парацельса и Беатрису. Хотя всё равно поглядывала с опаской. Возможно, её смущал цвет кожи землян. Не серый, не серебряный, а розовый… Она так и сказала: вы воистину странные существа, никогда таких не видела.

— Ну странные, не странные, зато дружелюбные, — заметил Геренд. — Как тебя зовут?

— Миания… — представилась девушка. Парацельс любезно уступил ей место на троне и даже наколдовал мягкую подушечку под нежное девичье седалище. — Простите меня, пожалуйста…

Геренд и Парацельс, замершие по бокам трона, озадаченно переглянулись. О чём это сереброокое чудо толкует? Беатриса, стоявшая чуть поодаль и занятая управлением платформой, приложила палец к губам — дескать, пусть девчонка говорит, что пожелает. Главное, чтобы не молчала.

— Хорошо, прощаем, — Парацельс кивнул, решив, что с сумасшедшей спорить себе дороже. — Как такую красавицу не простить… А в чём именно ты виновата?

— Я спровоцировала конфликт между вами и господами… — печально произнесла девушка. Она опустила глаза в пол, сдвинула колени и сцепила пальцы в замок, положив руки на колени. Вся её поза выдавала сильное напряжение. — И теперь господа погибли… Это плохо, очень плохо… Они будут очень сердиться…

— Но ты же ничего не сделала… — заметил Геренд. Он явно старался говорить помягче, пытаясь расположить к себе бывшую пленницу. В конце концов та может увидеть в нём сестру по несчастью.

— Как это не сделала? — девушка подняла голову, удивлённо взглянув на вампироэльфа. — Вы же прекрасно видите, как я выгляжу.

Парацельс склонил голову набок, пытаясь понять, как внешность девушки спровоцировала столкновение.

Говорила бывшая пленница негромко, то и дело норовила сбиться на бормотание. Оставалось лишь предполагать, что же

довело её до подобного состояния. Неужели "студенты" подвергали её пыткам? Но на первый взгляд девица выглядела вполне здоровой и целой. Ни синяков, ни ссадин, ни ушибов характерных для рабов. Впрочем, это ещё ни о чём не говорило. Хороший рабовладелец обязан следить за состоянием своего имущества. Особенно если это красивая девушка.

— Вы очень странные ваниар… не похожи ни на лунных, ни на тёмных… Откуда вы пришли? — спросила Миания. Она внимательно разглядывала Парацельса и Геренда. Её голос оказался очень нежным и мелодичным, словно колокольчики. — С научного поселения с другой стороны луны? Я слышала, что тамошние жители со странностями, но чтобы розовая кожа… и уши странной формы…

Миания бросила беглый взгляд начала на Парацельса, а потом на стоявшую в отдалении Беатрису. Оба по прежнему пугали её, это читалось легко по напряжённым глазам.

— Да, мы с другой стороны луны вообще странные ребята, — подтвердил Геренд. — Делаем, что хотим, и ни в чём себе не отказываем.

Парацельс пошевелил пальцами за спиной и незаметно применил ещё одно заклинание — заклинание разговорчивости. Оно провоцировало человека, и тот в ходе беседы выдавал очень много лишней информации, сообщая даже вроде бы очевидные для него вещи. При этом он доверял окружающим, словно близким людям. В общем, одно из любимых заклинаний разведчиков.

— Да, это уж точно, — подтвердила девушка. Зрачки её стали чуть шире, на щеках появился румянец. — Я в жизни не могла поверить, что кто-то осмелиться напасть на сквад Молодых Дерзнувших… да ещё и одолеть их… так легко! Тёмные ваниары… — она поёжилась, словно от холода, хотя выданное платье должно было защищать хозяйку от низкой температуры. — Нам, простым ваниар, они внушают запредельный ужас… Жестокие звери в обличье разумных существ, пришедшие из самых глубин космоса… но в то же время и невероятно несчастные! Они вытерпели множество страданий, с которыми мало что сравнится… Мне так жаль их!

В уголках её глаз сверкнули слёзы. Девушка быстро смахнула их и с печальным видом шмыгнула носом. Геренд любезно протянул ей один из своих платков.

— Тебе жаль их? — Парацельс не верил своим ушам. — Доченька, ты хоть представляешь, что обычно делают с молодыми рабынями вроде тебя? Эти самые "студенты" держали тебя на цепи, словно животное, отобрали одежду… Да, взамен дали очень

даже симпатичные трусики с шипами, тут я не спорю… Но одних трусиков как-то маловато будет, чтобы компенсировать весь причинённый ущерб.

— Я знаю… — тихо произнесла Миания. — Меня скорей всего продали бы в служанки или наложницы… а, возможно, отдали бы на опыты в лаборатории гомункулов. Но тут уж ничего не поделать. Это плата за зло, что мой народ причинил Тёмным ваниар в далёком прошлом…

Парацельс с размаху припечатал себя ладонью по лицу — подобная логика оставалась вне пределов его разумения.

— Поведай нам побольше про Тёмных ваниар, — мягко попросил Геренд, мастерски отыгрывая роль доброго стражника.

Миания послушно начала рассказывать. Похоже, даже заклинаний не требовалось, чтобы добиться от неё важных сведений. Настолько её воля оказалась подавленной.

— Они не ценят жизнь как явление, спокойно убивают за косой взгляд или неосторожное слово, — произнесла девушка. — При этом Тёмный ваниар необычайно сильны, быстры и выносливы. Я своими глазами видела, как один тёмный ваниар поднимал невероятно тяжёлый транспортник. Они могут пьянствовать всю ночь напролёт, а на утро совершенно не ощущать усталости. Тёмные ваниар пиратствуют по всей галактике и не щадят ни женщин, на стариков, ни детей. Если же они и сохраняют кому-то жизнь, то лишь для того, чтобы забрать в рабство. А это участь даже хуже смерти.

Парацельс быстро подметил самое важное в словах Миании — пить тёмные ваниар вроде бы умеют. Как минимум одну ночь продержатся. Архимаг конечно же обратил внимание и на чуть менее важные слова девушки. Агрессоров-суицидников она нарекла тёмными ваниар, а себя назвала просто ваниар. Означает ли это, что две расы различаются цветом кожи? Серый и серебряный соответственно. И ещё девушка сказала, что тёмные ваниар пришли из глубин космоса…

"Странно… — подумал волшебник. — В космосе кислорода нет, как они тогда вино делают? Виноградники же в пустоте не посадишь… тут наверняка какой-то секрет…"

Но прежде чем Парацельс задал волнующий его вопрос, Беатриса опередила:

— Скажи, неподалёку от города есть другие поселения?

— Да, их довольно много, — подтвердила девушка. — Но они как правило маленькие. В основном это фермы по выращиванию лунной кактусокапусты. Сквад Молодых Дерзнувших как раз в одну такую и направлялся. Это известная ферма, её владелец содержит бар и у него есть множество интересных безделушек,

которые он называет Древнее наследие…

— Ферма? — уточнила Бетриса. — Значит, вы на вашей луне всё же что-то выращиваете?

— Древнее наследие? — встрепенулся Геренд. — Я бы хотел узнать об этом побольше.

— Бар? — Парацельс улыбнулся. — Надеюсь, там можно будешь хорошенько промочить горло. А то я уже целый месяц нини…

— Парц… — покосился на него Геренд.

— Что? — волшебник одарил вампироэльфа кристально чистым незамутнённым взглядом. — Да, я обещал не пить. Целый месяц. Пока не завершу проверки в Чертянске. На данный момент дела закончены, а время уже истекло. Ну почти истекло… Я теперь волен аки птаха небесная…

— Про бар сразу забудь, — сказал вампироэльф. — Это для тебя запретная зона. Я бы даже сказал заповедная. Посещение Парацельсом питейных заведений сравнимо с явлением в мир Тёмного бога… Все моментально встают на уши и теряют рассудок. Начинают прославлять Великого и Ужасного и вести себя так как будто живут последний день…

— Ты всё-таки немного преувеличил, — заметил Парацельс. — Тёмный бог в отличие от меня не раздаёт парцеяд бесплатно всем желающим.

— Тем более мы договаривались по земному времени, — леди-инквизитор вставила свои пять копеек. — Пока находимся на луне, отсчёт автоматически приостановлен и возобновиться только тогда, когда мы вернёмся в родные края.

— Леди, вы истинный бюрократ… — архимаг закатил глаза.

Миания озадаченно глядела на них, вертя головой то в одну то в другую сторону. В её глазах отражалось полнейшее непонимание, сочетавшееся тем не менее с полным принятием безумного поведения странных жителей с обратной стороны Луны. Как говориться, чем бы психопаты не тешились, лишь бы иголками не тыкали… особенно пока бесплатно кормят и одевают. И не пытаются забрать красивые трусики с шипами.

— Так что, Парц, сухой закон и ещё раз сухой закон, — сказал Геренд. Беатриса энергично закивала.

— Да вы оба сговорились! — возмутился волшебник. — Даже Васька за мой трезвый образ жизни не так борется как вы оба! Я только одну стопочку! За ваше здоровье!

Геренд и Беатриса с суровыми лицами синхронно покачали головами.

— Посещение вами бара, мессир, может спровоцировать войну между расами, — сказала Беатриса. — Мой долг, как

защитника человечества, предотвратить возможную катастрофу. Даже ценой навязывания вам трезвого образа жизни.

— Ну хотя бы понюхать можно? — взмолился Парацельс. — Одним глазком глянуть на этикетку?

Но Геренд и Беатриса стеной стояли на страже человечества, и архимагу под их давлением в итоге пришлось отступить. Они продолжили допрос Миании, девушка охотно снабжала всей известной ей информацией. Знала она, правда не так чтобы очень много, поскольку принадлежала к беднейшим слоям лунного общества. Её забрали в рабство за долги отца. Тот хотел тайком переправить дочь к друзьям, однако обман вскрылся, и Мианию перехватили. Сквад Молодых должен был доставить её в лунный город, чтобы передать в собственность ветви Тёмная материя — одному из самых жестоких кланов Тёмных ваниар.

Глава 7

Лунный город по словам Миании носил имя Целен. Представлял собой единственное крупное образование, расположенное на луне. Населяли его преимущественно лунные ваниар, предположительно произошедшие от земных эльфов. Они до невероятного уровня развили как технологию, так и магию, которую почему-то называли странным словом "псионика". Целен был такой один единственный на спутнике, помимо него существовали лишь небольшие фермерские поселения, предприятия по добыче руды и научные станции.

Девушка также сообщила, что родиной ваниар являлась именно планета, с которой прибыли Парацельс и компания. Раньше Луна представляла собой безжизненную глыбу, однако переселившиеся ваниар подвергли её некоему неизвестному Парацельсу процессу "землеформирования". Содержание кислорода в воздухе стало идентично земному, что позволило спокойно дышать. Кислород производили немногочисленные растения на луне, все имели серебристый цвет и являлись дальними родственниками мхов, водорослей и грибов, также завезённых с Земли.

— Откуда ты столько знаешь, если принадлежишь к низшему слою общества? — поинтересовалась Беатриса.

— У нас обязательное всеобщее образование, — сказала девушка как ни в чём ни бывало.

У всех троих моментально вытянулись лица.

— О-о-о… — протянул Парацельс и даже присвистнул. — Ещё скажи, у вас услуги лекарей и целителей бесплатные…

— Медицина бесплатная, — кивнула девушка, словно речь шла о самых что ни на есть обыденных вещах. — Была… до вторжения Тёмных ваниар. Сейчас же… всё постепенно рушится и приходит в упадок. Если хочешь получить качественную услугу, готовь деньги.

— Какой удивительно прогрессивный мир, — заметила Беатриса. — Образование всеобщее, целители бесплатные… Мне кажется, человечество к подобному пока не готово. В конце концов у нас есть Бог-Император, а он намного лучше…

Девушка-ваниар лишь беспомощно моргала глазами. Под действием заклинания архимага ей и в голову не могло прийти, что "жители обратной стороны луны" знают как-то очень мало про свой родной дом, да и вопросы задают странные.

— И вас текущее положение устраивает? — уточнил Геренд. — Весь ваш народ записали в рабы пришельцы извне. И

вы согласны это терпеть?

— Это наше искупление, как более продвинутой и цивилизованной расы, — чётко как по учёбнику отрапортовала девушка. — Ради общего блага мы должны смириться и терпеть.

Нехило ей так промыли голову.

Беатриса достала из складок платья блокнот и начала что-то стремительно записывать. Парацельс, использовав простенькое заклинание, создал небольшого духа в виде ангелочка. Тот осторожно выглянул из-за спины леди-инквизитора, заглянул ей в блокнот.

А всё, что видел маленький ангелочек — видел и архимаг.

"В целом местные жители очень похожи на наших эльфов, разделяются на два подвида, ваниар и тёмные ваниар. Разве что их кожа неестественно серебристого и соответственно серого цвета. Кровь у тёмных ваниар внешне похожа на ртуть, хоть и не токсична. Предполагаю, что тела ваниар содержат некий неизвестный мне элемент, широко распространённый на спутнике. Именно он скорей всего и является причиной этой странной серебряной пигментации. Было бы неплохо раздобыть тело для вскрытия, дабы сравнить строение внутренних органов… мёртвое тело, я имею в виду. Мы же в инквизиции не звери какие. Если кого и вскроем живьём, то это будет исключительно опасный еретик на допросе. И сделано это будет исключительно для его же блага. Для спасения души".

Леди-инквизитор оставалась в своём репертуаре… Пытки, вскрытия, допросы… полный инквизиторский человеколюбивый комплект. Уже справки активно наводит, чтобы по возвращению передать всю информацию коллегам по опасной профессии. Если тёмных ваниар считали воплощением зла на луне, то теперь у них появился достойный конкурент.

Далее Миания переключилась на описания жизни и быта простого народа Луны. Беатриса с сёрьёзным видом записывала. Но Парацельс постепенно терял интерес к разговору. По отдельным её фразам, словно по кусочкам мозаики, он уже составил для себя общую картину, додумав то, о чём девушка не сказала. Единственное, что уяснил полезного из её рассказа волшебник, это то, что долгое время на Луне царила самая настоящая благодать. Благодаря технологиям невероятно развитый народ ваниар процветал, пока из космоса не явились злобные родственнички. Свергли правящую династию, подавили сопротивление и навели свои жестокие порядки. Коренные

жители практически не сопротивлялись… странные они ребята, надо признать. Взяли и легко прогнулись под захватчиков.

Беатриса тем временем продолжала записи.

"Всего несколько десятков тысяч лет назад Луна являлась просто каменной глыбой, кружащей вокруг нашей планеты. Но потом что-то произошло. Спутник был подвергнут трансформированию, его сделали пригодным для жизни, завезли атмосферу, озоновую простынку накинули для защиты от губительного солнечного излучения. На нашей планете жизнь развивалась медленно и постепенно, все этапы развития можно легко проследить, они сменяли друг друга. А здесь на спутнике десять тысяч лет назад царила пустота. А потом всё резко изменилось без видимой причины. Налицо искусственное вмешательство извне".

— Что-то тут не сходится, — задумчиво произнёс Геренд, когда Миания закончила свой рассказ. — Она говорит, что ваниар пришли на Луну с Земли. Но я не припомню ни одного сказания, в котором бы упоминался данный народец. Эльфийские легенды самые древние в мире, но в них нет ни слова про ваниар.

— Может быть ты просто пропустила, милая Геренд? — предположила Беатриса, оторвавшись от своих записей.

Парацельс тем временем щёлкнул пальцами, сотворил из воздуха мягкое кресло и уселся на него, демонстрируя совершенное равнодушие к происходящему.

— Такие вещи пропустить нельзя, — Геренд лишь покачал головой.

— Я говорю правду, подруга! — Миания надула губки, с некоторой обидой глядя на Геренда. Как и Беатриса, она до сих пор считала вампироэльфа женщиной. — Я, конечно, не особо любила уроки истории и частенько их прогуливала. Но точно знаю, что мы переселились с планеты на спутник после страшной катастрофы, сделавшую планету непригодной для жизни на долгое время. Это произошло очень-очень-очень много лет назад… не помню точно. Но там многие тысячи… если не десятки тысяч.

— Сделавшим планету на долгое время непригодной для жизни… — задумчиво произнесла Беатриса, делая очередную пометку в блокноте. — Что скажете, мессир… мессир?

Парацельс сидел на троне со скучающим видом. Подперев щёку левой рукой, правой он посылал в барханы маленькие огненные шары один за другим. Оплавленные песчинки складывались во фразу "Здесь был Парц".

— Наводишь потенциальных преследователей на наш след? — с осуждающим видом спросил Геренд.

— Я просто хочу запечатлеть своё имя… — ответил волшебник.

— Вам не интересно? — поинтересовалась леди-инквизитор. — Узнать побольше о таинственной расе и новой цивилизации?

— Ничуточки, — ответил волшебник и зевнул. — Да я уже всё знаю, что наша дева хочет нам сказать. До последнего слова, — он пренебрежительно махнул рукой. — У меня изначально была надежда услышать что-то интересное и новенькое, но увы и ах… мы имеем дело с самой что ни на есть стандартной и предсказуемой древней цивилизацией.

— Стандартной и предсказуемой древней цивилизацией… — Геренд задумчиво повторил слова волшебника. Облокотившись спиной о перила корабля, он скрестил руки на груди, иронично глядя на мага. — Интересное заявление…

— Я живу на свете совсем мало, — сказал Парацельс. — Всего-то двести лет… но за это время я перевидал столько древних цивилизаций, столько загадочных тайн, что они мне уже оскомину набили своей однотипностью… И эта лунная версия от них, я уверен, ничем не отличается.

— Да? — Беатриса лишь покачала головой на подобное заявление. — Может быть тогда поделитесь с нами своей мудростью?

— Да тут и делится нечего, — волшебник махнул рукой. — В общем, много лет назад на нашей плане существовала древняя и невероятно развитая цивилизация. Настолько продвинутая, что мы даже себе представить не можем. Но случилась некая страшная катастрофа, и часть жителей, наши самые ваниар, переселились на спутник. Благодаря сохранившимся технологиям жили припеваючи. Но части ваниар сытная жизнь наскучила, и они улетели в космос. Искать приключения на свои задницы. Там они постепенно превратились в тёмных ваниар, пиратов и психопатов, и в какой-то момент решили вернутся на историческую родину. И наши серебряннокожие ваниар, привыкшие к мирной жизни, ничего не сумели им противопоставить… Они промыли мозги большей части населения и зажили припеваючи.

Парацельс замолчал. Геренд и Беартиса с вопросом у ставились на эльфийку-ваниар. У той на лице отражалась крайняя степень удивления

— В-всё… всё верно… — Мания аж икнула от удивления. — До последнего слова… Кроме промытых мозгов, это неправда! Ох,

что об этом скажут господа… Но откуда вы знаете про остальное? Неужели вы могучий псионик и умеете читать мысли?

— Я просто немного могу в логику и здравый смысл.

— Ничего себе… Парц, как это у тебя вышло? — спросил Геренд. — Ты реально ей в мозг залез?

— Пффф, в мозг залез… Вы что вообще обо мне думаете? — Парацельс иронично приподнял бровь. — Что я только кушать парцеяд в одно горло могу? Я, как уже сказал, больше двух сотен лет на земле хожу и перевидал этих ваших древних цивилизаций как собак нерезаных… Все они такие могущественные, загадочные, а истории у всех простые и одинаковые как две монеты.

Геренд и Беатриса молчали, поражённые глубиной интуиции старого мага.

— Мне иногда кажется, что на нашей планете целый рассадник древних цивилизаций, — пожаловался волшебник. — Стоит только спуститься в любое заброшенное подземелье, как обязательно в какую-нибудь древнюю тайну вляпаешься. Настолько древнюю, что потом даже Васька не отстирает.

— А вы можете тогда ответить на ещё один вопрос, — попросила Беатриса. — Почему ваниар так и не вернулись на нашу планету? Почему не вступили в контакт с нашей цивилизацией, когда она вновь возродилась на планете?

Парацельс перевёл взгляд на Мианию. Та смотрела на него немного испуганно, словно реально верила в то, что волшебник сейчас залезет ей в мозг. Но Парацельса такие вещи не интересовали. Он всегда предпочитал, особенно во времена бурной молодости, залезать женщинам в трусики, нежели в мозг. И то и другое грозило опасными последствиями, но первый вариант хотя бы обещал приятное времяпрепровождение.

— После той самой древней катастрофы вы считали, что разумной жизни на планете не осталось, — произнёс Парацельс. — Но вы ошибались. Цивилизация на планете начала возрождаться, хотя находилась на очень примитивном уровне развития… на уровне каменных топоров и палок-копалок.

Миания кивнула, по прежнему испуганно глядя на мага.

— Вы смотрели на нас и… — волшебник на короткое время задумался. — И вас что-то сдерживало… На планете не было ценных для вас ресурсов? Нет, дело не в ресурсах, у вас благодаря технологиям всего хватало. Скорей всего вы… нас просто боялись.

— Боялись? — удивилась Беатриса. — Почему?

— Здесь, в этом мире… — Парацельс обвёл рукой вокруг себя. — Очень слабый магический фон. Нет ни духов, ни нечисти,

ни иных подобных созданий. Хотя все условия для жизни соблюдены. А встреченные нами тёмные ваниары, которых так все боятся… — волшебник хмыкнул. — Оказались жуткими слабаками. Без своих технологий они совсем ничего не могут. Наша магия намного сильнее их психоники.

— Нам на уроках истории… — пролепетала Миания. — Говорили, что мы не контактируем с землянами, чтобы не нарушать естественный ход истории и дать им возможность развиваться самостоятельно…

— Ну да, конечно, конечно… — иронично хмыкнул волшебник. — Если я слышу, что некие цари и короли очень волнуются за благополучие поданных соседних государств, мне сразу становится понятно — хотят ограбить.

Беатриса сделала несколько быстрых пометок у себя в блокноте.

— А чем может быть вызвана такая разница в силе? — спросила она.

Парацельс пожал плечами.

— Может быть дело в той самой древней катастрофе… из-за неё у нас на планете стало слишком много магии. Но это нужно проверять более детально.

На какое-то время все замолчали, обдумывая новую информацию. Миания испуганно хлопала ресницами, переводя взгляд то с одного своего спасителя, то на другого. В её глазах постепенно начало появляться некое осознание — кажется, чары волшебника постепенно развеивались. Ещё чуть-чуть и девушка сообразит, что в некую часть тела, которой большинство думает, ей всё-таки залезли… Хотя и не таким образом, о каком она подумала.

— В общем, я предлагаю набить этим тёмным ваниар морды, — заявил волшебник после паузы. — Слишком опасны и агрессивны. Они пока что не трогают нашу Землю, считая, что ничего ценного на ней нет, а мы все лишь агрессивные и очень сильные варвары… психоники… о Император, что за дурацкое слово… думаю, что это лишь вопрос времени. Рано или поздно они продемонстрируют нам свой оскал.

— Я не согласна, мессир, — Беатриса покачала головой. — Да, тёмные ваниар проявляют невероятную жестокость. Но я пока не замечаю в них склонности к хаосу. И на демонопоконников они не похожи… хотя это ещё надо будет проверить. В любом случае первыми нападать на них мы не будем.

— Леди, мы сейчас находимся в очень удобном положении для атаки, — сказал Парацельс. — Проведём разведку, оценим силы врага и ударим по ним, когда меньше всего этого ожидают.

Тёмные ваниар — злобные захватчики, свергнувшие законного короля Луны. Надо восстановить власть народа и короны, а не заискивать перед убийцами и мародёрами. Мы должны руководствоваться логикой в наших действиях.

Но инквизитора оказалось не так-то легко сбить с намеченного пути.

— Я лучше буду руководствоваться благом Империи Арсамон и её поданных, чем вашей логикой, уж извините, — отрезала леди-инквизитор. — Мы часто используем тех же орков в наших целях, манипулируем отдельными племенами, чтобы стравить их друг с другом и тем самым обеспечить безопасность границ.

— Не сравнивайте Тёмных ваниар с орками. Наши серокожие жестоки, но не тупы, так просто манипулировать ими не получится, — архимаг не отступал. — Нам нужно помочь коренным жителям и выстраивать отношения уже с ними. И сейчас у нас отличный момент. Возможно, единственный.

— Почему вы думаете, что сейчас единственный момент? Почему он не представится потом? — Беатриса приподняла бровь.

Парацельс неохотно пояснил:

— Есть у меня нехорошее предчувствие, что о нашем присутствии уже знают…

— Знают? С чего бы?

— Души… — пояснил маг. — Я не увидел душ тёмных ваниар после их смерти. Призраки не появились над телом. Хотя должны были. И это меня очень тревожит. Как будто тёмные ваниар основательно перекроили себя… до такой степени, что стали совершенно непохожи на остальных живых существ.

— И как это поможет им узнать о нас? — не отставала леди-инквизитор. Она быстро сложила два и два и сделал правильный вывод: — Если их души не возникли вблизи тел после смерти… значит, они должны были появиться в другом месте?

— Да. И вот это меня немного напрягает… — сказал волшебник. — Если за нами явится куча психопатов в чёрной броне, мне придётся их всех побить… вместо того, чтобы потратить время на действительно важные вещи…

Он замолчал, так и не уточнив, какие важные вещи имел в виду.

— Давайте не будем торопиться с агрессией, — миролюбиво произнесла леди-инквизитор. — Мы всё-таки ещё очень мало знаем про этот мир… Хотя ваши выводы, безусловно, точны, но я бы предпочла найти ещё несколько источников информации помимо этой милой девушки с серебряной кожей. А до той поры — никаких агрессивных боевых действий против тёмных ваниар! Только в рамках самозащиты. Договорились, мессир?

Парацельс неохотно кивнул. Подобная осторожность ему крайне не нравилась, но он был вынужден подчиниться. По законам Империи в подобных ситуациях право принимать решения оставалось за инквизиторами.

— Ну ничего-ничего… — негромко произнёс Парацельс, уверенный, что Беатриса не слышит. — Ещё посмотрим, чья возьмёт. Хорошую законодательную бумажку, вроде наждачки, можно найти и на хитрую инвизиторскую задницу. Надо только поднапрячь память и вспомнить, что да как в этих постановлениях и актах…

Глава 8

С орками у Парацельса всегда складывались непростые отношения. Васька до сих пор дословно помнил, что волшебник сказал, когда их башня попала в осаду в первый раз: "Есть такая поговорка, Васенька. Глазу степняка больно, когда он видит на горизонте жилище другого степняка. Теперь представь, что с ними творится, когда видят мою башню. Инфаркт, наверное, сразу ловят. Вдобавок, моя башня стоит аккурат на границе между Империей и степью. То есть, когда орки решают идти в большой поход, первым делом они, гады, частенько начинают с меня. Я обижаюсь немножко и начинаю колдовать, после чего от армии орков мало что остаётся".

Кое-что Ваську немного смущало. Он напряжённо думал, пока поднимался из подвала в окружении верных учеников. Обычно орки устраивали большие походы раз в десять лет. Прошлый Парацельс разогнал всего год назад. С чего это они снова зашевелились? Странно… Неужели вопрос с двадцатью восемью орочьими принцессами оказался для них столь чувствителен?

Зеленокожее море, оглашая степь бешенными криками, устремилось на башню архимага со всех сторон. Орки хотели добраться до цели как можно скорее, первыми вступить в бой, а потому частенько раздавали друг другу тумаки прямо на ходу. Те, кто бегал медленно, как правило, после сражения могли похвастаться кучей синяков на спине.

Раздав ученикам приказы, кот вошёл в небольшое помещение с удобным кожаным креслом в центре и целой системой магических кристаллов и зеркал, стоявших перед ним. Васька умостил зад в кресло и с хрустом наклонил голову влево-вправо.

— Активировать режим генеральной уборки, — приказал он. — Код доступа: Рыжий Властелин.

Вокруг засверкали гранями магический кристаллы. Они в автоматическом режиме просканировали первые ряды нападающих, используя простенькие заклинания познания. Отобразили всю важную для битвы информацию: количество грязи на отдельной особи и число вредоносных микробов. Чуть ниже высветились рекомендации по устранению заразы.

Данная система была создана лично Васькой и предназначалась в первую очередь для наведения чистоты в башне. Она позволяла проводить уборку отдельных этажей в автоматическом режиме. Вручную, конечно, выходило чище, но в случае нехватки рабочих рук этот вариант оставался единственным возможным.

Куда чаще Васька пользовался данной системой, связанной напрямую со всеми смертоносными ловушками, для того, чтобы избавиться от непрошенных гостей. Вот где-где, а здесь она проявляла себя во всём великолепии.

Непосредственно перед началом штурма орки прислали парламентёров. Предложили Ваське добровольно уйти из башни и отдать все сокровища и волшебные вещи. Кот поинтересовался, может им ещё и жену свою отдать? Посовещавшись, орки сказали, что это было бы очень даже не плохо.

Жены у Васька, правда, на самом деле не было. Имелась лишь очень симпатичная пушистая кошечка в соседнем городе из богатой аристократической семьи. К которой он периодически наведывался. Но суть заключалась не в том…

Васька миролюбиво сказал (с утра у него было хорошее настроение), что считает до десяти (пожалуй, даже очень хорошее настроение) и если орки-парламентёры успеют добежать до своего войска (ну совсем гуманистом стал) он, так и быть, не станет обрывать их тленное бытие (новый перспективный ученик на него, что ли, так странно влияет? Скоро вообще выйдет на улицу и начнёт бедным деньги раздавать).

Васька произнёс это всё очень вежливо и даже любезно, но орки-парламентёры почему-то драпали так, словно за ними гнались все демоны преисподней разом во главе с Парацельсом. Возможно, дело было просто в невероятном даре убеждения кота… а может быть в том факте, что за спиной у него в ходе разговора стоял сам Лоб Расшибатель, державший в руках любимый топор. А из-за его спины выглядывала швабра.

Пока Васька возился с настройками своей системы, орки начали обстреливать башню из катапульт, заранее установленных на некотором отдалении. Их нисколько не смущал тот факт, что огромные глыбы снаряды вполне могли повредить их же войскам, рухнув сверху. Впрочем, рядовых орков, потоком бегущих к башне, это нисколько не волновало. Потому что страх, равно как и логика, присущи только слабым. А орки сильные!

На самых больших глыбах, со свистом рассекающих воздух, сверху сидели орки и размахивали топорами, оглашая степь дикими криками. Они являлись не только самыми сильными в орде, но и самыми умными — догадались о наиболее быстром и коротком пути в башню верхом на каменном снаряде. Зачем утруждать ноги, когда катапульта всё сделает за тебя?

— За Орду! — донеслось до кота из-за приоткрытого окна.

— Ва-а-а-а-а-агх-х! — вторила огромная толпа. — Урук-урук!!!

Глядя на приближающиеся глыбы, отражённые в магическом стекле, Васька озадаченно почесал затылок. Обычно орки всегда

начинали штурм с яростной кавалерийской атаки. А тут додумались предварительно обстрелять из катапульт… Это было что-то новенькое.

— Что ж, я люблю неожиданности… — произнёс котик и поводил лапками над несколькими магическими кристаллами. — Но и у меня найдётся, чем вас удивить.

Сработало одно из заклинаний, давным-давно наложенных Парацельсом на каменные стены своего жилища. Глыбы, не долетев до башни несколько метров, из каменных превратились в… шоколадные. Бессильно ударяясь о стены, они беспомощным крошевом падали вниз.

Кристаллы моментально вывели для Васьки сообщение, что поблизости кто-то также применил некое неизвестное заклинание. Очень грубое, примитивное, но невероятно мощное! Кажется, в дело сразу же решили вступить орочьи шаманы. Обычно они отсиживались за спинами простых вояк и наносили удар внезапно. Чего они добивались в этот раз, Васька так и не понял, но шоколад… моментально расплавился.

Поднявшись с кресла, Васька осторожно высунул лапу из бойницы и подцепил на коготь кусочек шоколада. Задумчиво лизнул пальцы. Неплохо. Теперь и кот, и башня все в шоколаде. А орки как были, так и остались в… Васька решил не продолжать мысль, чтобы держать в чистоте не только тело, но и разум.

Войско орков откатилось назад. Штурмовать башню, покрытую липким веществом… такое себе занятие. Их собратья, летевшие на каменных снарядах, в итоге увязли в шоколаде и не могли даже двигаться. Всё, что им оставалось — пожирать шоколад в огромных масштабах, изредка делая перерыв на жуткие вопли.

Прошло совсем немного времени, прежде чем орки сделали ответный ход. Как только шоколад застыл, зеленокожие хитрецы снова пошли на штурм. Васька лишь покачал головой — похоже, эти орки оказались не такими тупыми, как он думал. Догадались атаковать повторно, когда шоколад окончательно застыл. Ясное дело, что по крошащемуся шоколаду наверх забраться куда легче, чем по голой каменной стене.

Но Васька ожидал подобного поворота. Коварный котик, весело хихикая, увеличил температуру вокруг башни при помощи огненного заклинания, и шоколад растаял. Орки, облепившие башню как муравьи, с грязными ругательствами посыпались вниз. Штурм захлебнулся… в шоколаде.

Выйдя на балкон, Васька смеялся как ненормальный и всячески издевался над орками. Те лишь бессильно грозили кулаками.

— Что, хотели осквернить моё царство Чистоты и Порядка? Р-разбежались! — кот продемонстрировал им оттопыренный средний коготь. — Подите прочь, нехорошие люди… орки!

Зеленокожие взяли паузу — видимо, решили посовещаться. Башня оказалась для них крепким орешком, но орки не были бы орками, если бы вдруг перестали биться лбами о преграду. Весь их жизненный опыт подсказывал, что в подобных ситуациях преграда попросту ломалась быстрее. По прочности черепов зеленокожие могли легко дать фору кому угодно.

Васька всегда придерживался принципа — не стоит давать заразе передышку, нужно вычистить её, пока она в растерянности! Орки как раз приходили в себя после штурма, и кот решил сделать вылазку. Разумеется, Васька пошёл не сам, а отправил хитрого разведчика — Лба Расшибателя. Тот, правда, в виду своей комплекции в шпионы годился не очень, но на самом деле это была его сильная сторона. Ведь варвара в виду внушающей комплекции оказалось очень легко замаскировать под орка. Просто покрасили в зелёный, да вставили два клыка под нижнюю губу — не отличить!

Но Лоб Расшибатель уготованной ему роли не особо обрадовался.

— Но я ведь не знаю орочьего языка, — сказал он, неуверенно почёсывая затылок. — Как я пойму, что они от меня хотят?

— Вообще никаких проблем, — успокоил его Васька. — У орков помимо обычного языка очень развит язык тела и жестов. Удар с правой в ухо — это означает "Здравствуйте". Пинок под зад — "До свидания". Удушающий приём на сонную артерию — "Я в вас души не чаю" или что-то вроде того… Ты парень сметливый, схватываешь на ходу, а, главное, очень выносливый — быстро освоишься!

— Если Великий Кошачий Воин так считает… то я подчинюсь его воле! — Лоб Расшибатель кивнул, его глаза фантично блестели.

Васька выдал ученику особый деревянный амулет на цепочке и с магическим стеклом. Данный артефакт мог транслировать не только изображение, но и звуки, а также запахи. Последнее Васька не считал таким уж преимуществом, с учётом того места, куда варвар-разведчик отправлялся. Но выбирать не приходилось.

Повесив артефакт на шею, Лоб Расшибатель храбро отправился в самый центр лагеря орков. Васька, сидя в кресле, через магические зеркала следил за всем, что отражалось в амулете.

О лагере орков кот ничего хорошего сказать не мог… вонь

стояла жуткая, даже фильтр на амулете оказался не в состоянии заглушить полностью могучий запах орочьего пота. Под стать вони был и шум — скрипели телеги, вараны ревели, лошади ржали, орки тоже ржали, ибо чувство юмора у последних являлось очень специфическим. Покажи зеленокожему палец — тот будет смеяться весь день.

Культурный обмен с орками начался сразу же после входа в лагерь. Культурный обмен ударами. Лба сразу же втянули в некую потасовку, в которой принимали участие сразу несколько десятков орков. Варвар, желающий изучить "язык тела" зеленокожих, моментально втянулся и скором времени научился вполне себе сносно бегло "говорить"… Швабру и топор он не использовал, держа их за спиной. Только пудовые кулаки.

— Настоящий полиглот, схватывает на лету, — Васька кивал, в глубине души очень гордясь успехами ученика. — Лоб, ты только "говори" на орочьем чуть-чуть помедленнее, а то твои "собеседники" уже вставать перестали от твоего красноречия…

Но как Лоб не старался, число участвующих в "дискуссии" орков стремительно сокращалось. Очень скоро перед варваром лежала лишь огромная слабо шевелящаяся куча из побитых тел. Последний самый крепкий орк ухитрился врезать Лбу по челюсти, после чего отрубился от ответного удара.

Поддельные клыки от удара вылетели и упали на землю. Прежде, чем варвар успел нагнуться и подобрать их, из кучи тел выбрался ещё один орк. Зеленокожий замер, глядя Лбу прямо в лицо. Варвар и наблюдавший за ним кот замерли. Вся операция висела на волоске!

Орк некоторое время молча смотрел на Лба, в его маленьких глубоко посаженных глазках отражалась непростая мыслительная работа, несвойственная для зеленокожих.

— Какой фе ты клаффный, муфык! — сказал он на обычном орочьем языке, жутко шепелявя из-за выбитых зубов. Васька всё понял и быстро перевёл Лбу, чтобы тот понимал смысл. Орк показал варвару кулак с оттопыренным большим пальцем. — Плиходи ефё зафтла, блат! Пафф талим!

Лоб молча отсалютовал поверженному противнику топором. Орк в ответ вяло помахал кулаком над головой и… отрубился. Всего себя отдал в битву, бедолага.

В итоге разведку решили не прерывать. Лоб вставил поддельные клыки обратно и продолжил путь по лагерю.

Глава 9

В центральном районе Целена, где обосновались тёмные ваниар, как обычно, всё было спокойно. Звуки падающих в бокалы капель яда и приглушенные вскрики жертв уличного грабежа глушились воплями с арен. А также рёвом двигателей боевых транспортников, летающих между зданий на запредельных скоростях, нарушая режим скорости. Тёмные ваниар славились по галактике как отличные пилоты без чувства страха… и без инстинкта самосохранения. Иногда и они не справлялись с управлением, в итоге украшали собой фасад очередного здания… что тоже не добавляло тишины окружающему миру. Но лихую натуру так просто было не унять. Тёмные ваниар с презрением относились к своей и чужим жизням.

Накануне в центральном космодроме было необычайно многолюдно. Из большого набега на соседний мир вернулся никто иной как сам Шаррум-итер — ужаснейший лидер ветви Тёмная материя. Тёмные ваниар приветствовали своего вождя и лидера пальбой в воздух и бодрящим суицидом, как завещали старые добрые традиции. Кто-то выбрасывался из окон, кто-то помогал ближнему своему покинуть этот мир… в общем, старались изо всех сил ради любимого вождя.

Правда, ходили слухи, что набег, мягко говоря… оказался провальным. Вторжение Тёмных ваниар сумели остановить и отбросить. Такое хоть и редко, но случалось. Далеко не всех в галактике пугала ужасающая репутация космических пиратов. Особенно тех, кто никогда про них не слышал…

Сам Шаррум-итер тоже выглядел сам не свой. Он и вёл себя по слухам несколько странно. По какой-то причине не расстался с боевой бронёй, ходил везде строго в ней. И самое ужасное — даже не прикончил по старой доброй пиратской традиции наиболее отличившегося участника набега! Впрочем, у последнего поступка оправдание как раз таки имелось — ведь набег оказался провальным. Жалким людишкам, не смотря на серьёзное отставание в технологическом развитии, удалось отбить набег. И даже ранить самого Шаррум-итера. Немыслимо!

Более того захваченная добыча… мягко говоря не впечатляла. По сути всего лишь несколько десятков новых рабов. Абсолютно невежественных и годных лишь к самой чёрной работе. А вот потери, напротив, очень и очень удручали. В руки варваров попали ценные образцы высокотехнологичного оружия и несколько членов экипажа. Бесследно пропала Вайра Сумрачная, любимица Шаррум-итера, по слухам являвшаяся также его

любовницей…

Подобное событие, безусловно несколько подкосило авторитет могучего и ужасного вождя. Но всё таки не настолько, чтобы недруги и соперники тут же обнажили ножи, желая вырвать корону из ослабевших рук тирана. Шаррум-итер держал власть железной хваткой уже которое столетие и не собирался расставаться с ней. Падения постоянно случались на его жизненном пути, но за ними всегда следовали взлёты.

По старой доброй традиции, освящённой тысячелетиями, ваниар отмечали возвращение в родную гавань добротной гулянкой. И не менее добротной резнёй. Даже если набег оказывался неудачным. И этот день не стал исключением…

Шаррум-итер поднялся с пола, обвёл мутным взглядом пиршественный зал, в котором шло… вернее, уже почти закончилось… культурное мероприятие. Уже в ходе первого часа число выпитого, съеденного, скуреного и лишённого девственности исчислялось тоннами. Что ж говорить про похмельное утро, вошедшее в Целен нетвёрдой походкой…

Под сводами огромного пиршественного зала клубилась тьма. Ступая по головам, рукам, ногам и прочим частям тела своих подданных, плотным ковром устилающих пол (иногда отдельно от тел), Шаррум-итер приблизился к своему трону, стоявшему во главе пиршественного стола. Пинком согнал с него двух ваниар-женщин, с полной самоотдачей предававшихся запретной любви при помощи огромной чёрной загогулины с кучей отростков. Кажется, эта штука ещё и живая была, уж слишком интенсивно сокращались её бока. Глаза у любовниц закатились, демонстрируя белки с красными жилками — похоже, дамы предварительно обкололись мощными афродизиаками.

Шаррум-итер даже на секунду задумался. А не показать ли этим сучкам, как правильно надо заниматься любовью? Без всяких примитивных игрушек. Он вполне способен удовлетворить сразу обеих, доведя их до экстаза без вспомогательных средств наподобие афродизиаков и искусственных членов. И тот факт, что на нём по прежнему надеты чёрные боевые доспехи, нисколько задуманному не помешает!

Чуткий слух Шаррум-итера уловил шуршание, доносящееся от кучи бесчувственных тел рядом с троном. Он некоторое время прислушивался, а затем усмехнулся. Усевшись на трон, подпёр правой рукой тяжёлую голову, а левой плеснул в кубок чистой эссенции души. Дела любовные он всё-таки решил отложить на потом.

Взгляд его тёмных запавших глаз выражал всю ненависть и

злобу, которую только мог чувствовать тёмный ваниар, страдающий с похмелья. Уровень алкоголя в его крови в несколько раз превышал смертельный порог… даже для Тёмного ваниара! Однако несколько глотков эссенции души немного приподняли лидеру настроение и он, сунув руку в кучу поданных, выудил оттуда… весьма необычного тёмного ваниара.

Тот выглядел дико даже для представителей этой сумасшедшей расы. Его тело, казалось, было сшито из отдельных частей, в местах соприкосновения чётко угадывались следы швов. Вместо ног у него красовался длинный пластинчатый хвост, похожий на змеиный, сделанный из странного на вид материала, гибкого и упругого, похожего на смесь обугленной плоти и металла. Один глаз у странного существа являлся обычным, а второй — невероятно огромным, выпученным и лишённым век. Вместо левой руки красовался протез из того же странного металла, состоящий из отдельных частей, похожих на инструменты хирурга — ножи, пинцеты, пилы, свёрла, лазер и прочий жуткий набор.

— Визайя, дружище, — верховный лидер усадил странного ваниара рядом с собой на небольшое сидение возле трона. — Вот ты где, мой верный гомункул… Мне нужен твой совет.

Гомункулами Тёмные ваниар как правило называли искусственных созданий, созданных в лабораториях для битв на аренах, для участия в налётах или других подобных целей. Иногда учёные, занимавшиеся их созданием, сильно увлекались и начинали ставить эксперименты на себе, улучшая и модернизируя свои тела. Визайя являлся классическим примером безумного и безнравственного учёного, готового на любые жертвы ради результата. Он являлся одним из старейших членов ветви Тёмная материя и пользовался невероятным уважением, пережил многих верховных лидеров. Даже Шаррум-итер прислушивался к его советам.

Впрочем, почтенный возраст нисколько не мешал Визайе пить наравне с молодыми и вытворять всевозможные дикости. Сколько себе не модифицируй, а против природы Тёмного ваниар не попрёшь.

Если Шаррум-итер являлся однозначным лидером, сильнейшим и безжалостным воином, то гомункул предпочитал тогу серого кардинала ветви Тёмная материя. Словно огромный паук плёл он незаметно паутину интриг, потихоньку оплетая ей Тёмную материю и другие ветви ваниар. Возраст его являлся невероятным даже для их космической расы — десятки тысяч лет! Ходили слухи, что он помнил даже древнюю катастрофу, разразившуюся в незапамятные времена на планете, из-за

которой ваниар и переселились на луну.

— Где? Что? Куда? — с похмелья гомункул Визайя плохо соображал. Его глаза крутились по изменчивым спиралевидным траекториям, причём рассинхронизированно. Даже его выдающийся интеллект оказался не способен сразу остановить глаза и сфокусировать взгляд.

— Опять чёрной смертью обкололся, — Шаррум-итер принюхался к несвежему воздуху, сгустившемуся вокруг гомункула. — Ты умрёшь через пару часов.

— Ну и пусть… — с полным безразличием произнёс гомункул. — Первый раз что ли?

— Репликаторы по твоему что, резиновые? — укоризненно произнёс Шаррум-итер. Впрочем, вопрос был исключительно риторический — ведь в отличие от рядовых Ваниар гомункул репликаторами никогда не пользовался, превосходно обходясь и без них.

— А это, кстати, хорошая идея… — задумался Визайя. — Надо бы попробовать сделать репликатор с резиновыми стенками… можно будет туда набить народу сколько угодно…

— И думать забудь… — буркнул Шаррум-итер. — Два ваниара в узком пространстве — это всегда к резне. А ты предлагаешь целую толпу…

Гомункул протянул манипулятор к столу и тоже плеснул себе в кубок эссенции души.

— Эх, владыка… — произнёс он, сделав глоток. — Я чувствую, что моей нежной и трепетной душе поэта чего-то не хватает. Как думаете, чего?

— Ну… — Шаррум-итер побарабанил пальцами по столу. — Может быть, острых ощущений?

— Именно! — Визайя щёлкнул пальцами на обычной руке. — Засиделся я на Целене. Пора размять свою чешуйчатую задницу, забить плазмоид в пушку туго и угостить пришельца-друга. Поднять чёрные паруса и избороздить просторы вселенной…

— Тебе же предлагали с нами лететь, — заметил Шаррум-итер и тоже приложился к кубку. — Если бы ты отправился с нами в набег, может быть всё закончилось бы совсем иначе…

— Говорят, вы до сих пор не сняли свои доспехи, — задумчиво произнёс гомункул, любуясь игрой бликов на чёрной поверхности эссенции. — Это связанно с полученными ранами во время набега?

— Да, меня здорово потрепали… — Шаррум-итер помрачнел ещё сильнее. — Не преувеличу, если скажу, что просто разорвали на куски… Регенерационная система костюма до сих пор меня перекраивает, пытаясь восстановить прежнюю функциональность

органов жизнедеятельности…

— Так что же вы не воспользуйтесь услугами медицинской станции? — Визайя перевёл на главу ветви удивлённый взгляд чёрных глаз. — Возможности боевого костюма к исцелению не сравнятся с доступным ей мощностями. Мигом поставит вас на ноги. Ну либо на крайний случай воспользуйтесь репликатором… Если захотите, я готов даже лично вам помочь в этом деле… Вжик — и нет проблемы.

Визайя приподнял искусственную руку с инструментами, те закрутились, завертелись с тихим жужжанием, демонстрируя все свои возможности по работе с плотью.

— Не стоит, — отмахнулся верховный лидер. — На это нет времени.

Отставив кубок с эссенцией души, он взялся за бутылку с обычным местным алкоголем, производимым лунными ваниар. Они гнали её из перебродивших плодов кактусокапусты, весьма специфичных на вкус. Но по голове данное винцо давало неплохо.

— Ну и отвратное же пойло у этих недованиар… — не обращая внимания на бьющий в лицо ветер из открытого окна, Шаррум-итер допил бутылку кактусокапусты и швырнул её в окно. Снизу донёсся звон разбитого стекла и чей-то крик. — Ещё есть?

— Кажется, всё уже выпили, — произнёс Визайя, оглядевшись по сторонам. — Вы же знаете нашу расу… всё, что плохо лежит, испаряется быстрее, чем девственность тёмной ваниар…

— Воистину… к слову, Визайя… — Шаррум-итер перевёл взгляд на гомункула, тон его стал серьёзнее. — Ты нашёл в нашей базе данных то, что я тебя просил?

— Хм… я запустил автоматический поиск сразу, как только вы отбыли, — ответил гомункул. Он попытался принять вертикальное положение, но хвост слушался плохо, и гомункул рухнул на кучу бесчувственных тел. Однако докладывать всё равно не прекратил. Его большой глаз несколько раз провернулся в орбите так, что радужка и зрачок спрятались где-то внутри черепа. — Мне удалось даже тайком влезть в базы данных других ветвей. И даже к Сотворяющим проникнуть… хотя они довольно быстро попросили меня на выход.

— К Сотворяющим… — Шаррум-итер хмыкнул. — К самим Сотворяющим… к этим ребятам, возомнившим себя богами и управителями вселенной… Да ты тот ещё проныра, Визайя.

— Стараюсь, — ухмыльнулся гомункул. — Однако к моему сожалению на жреца Врааля ничего интересного получить не удалось. Про него на удивление мало информации и вся обрывочная. Либо вообще ничего нет. Впервые сталкиваюсь с

подобным субъектом. Возможно нам вообще не стоило иметь с ним никаких дел. Вот всё, что удалось найти.

Он перебросил найденную информацию по защищённому каналу связи в базу данных костюма Шаррум-итера.

Имя: Врааль

Возраст: неизвестен. Предположительно десятки тысяч лет

Раса: человек (предположительно)

Социальные статусы: жрец бога любви

Особые возможности: владеет псионикой на уровне гроссмейстера, всевозможными видами, включая запретные техники. Владеет технологиями Первой расы.

Дополнительные данные: Про Врааля ходят самые противоречивые и нехорошие слухи. Само имя считается проклятым, им иногда специально называют детей, чтобы отвадить от них нечистую силу. Обладающий значительным влиянием на сильных мира сего, хотя явно оно никогда не проявляется. Ходят слухи, что он немного ни мало — пришелец из недоступных измерений.

— Ведь именно он предложил вам устроить этот последний набег? — поинтересовался гомункул. — Разумно ли было принимать его предложение?

— Он авансом заплатил очень большую сумму, — проворчал Шаррум-итер. — Слишком большую, чтобы от неё отказываться… Хотя теперь я вовсе не уверен, что оно того стоило.

— Он просто воспользовался нашим кланом, владыка, — заметил гомункул. Он выбрался из кучи бесчувственных тел и, цепляясь за стол, кое как принял вертикальное положение. Голова его, судя по всему, работала ясно, но вот тело подводило. — Тёмные ваниар никому ничего никогда не прощают…

Одна из тёмных ваниар, очнувшись от пьяного забытья, приникла к ноге Шаррум-итера. Приоткрыв пухлые губки, она принялась облизывать ножные доспехи своего лидера, словно хотела таким образом отполировать их до блеска. При этом развратница очень крепко прижалась к ноге всем телом, словно к некоему фаллическому символу.

— Время Врааля ещё придёт… продолжай искать о нём информацию… — вынес вердикт Шаррум-итер. На девушку он даже не смотрел, полностью игнорируя её действия. Впрочем, и не препятствовал ей. — Что там с принцессой? Она не пыталась покончить жизнь самоубийством, как обещала?

Визайя на несколько секунд задумался, словно пытался

вспомнить, о какой-такой принцессе идёт речь. Впрочем, принцесса на Целене была всего одна, и даже затуманенный наркотиками мозг быстро сложил два и два. Дочь почившего короля, законная наследница престола.

— Нет, няньки докладывают, что с принцессой Луны всё хорошо, — ответил гомункул. Несколько развратных сучек начали домогаться и до него, но Визайя быстро сделал им пару инъекций при помощи высокотехнологичного протеза, после чего девочки, потеряв к гомункулу всякий интерес, активно занялись друг дружкой. — Кушает по расписанию, делает утреннюю гимнастику, выходит на прогулку… Плачет в последний месяц по статистике на двадцать процентов меньше, чем обычно.

— Отлично, тенденция радует, — кивнул Шаррум-итер. Приподняв за шиворот деваху, полирующую языком его доспехи, он подключился к интерфейсу её костюма-брони, после чего от доспехов начали отделяться отдельные части и падать на пол. Очень быстро Тёмная ваниар осталась полностью обнажённая. Шаррум-итер, равнодушно блестя холодными глазами из-под забрала, крепко прижал её к себе, сжимая когтистыми перчатками податливую серую плоть. Из-под когтей потекли капли чёрной крови. Девица застонала, закусив губу и закатив глаза.

— Я всё-таки не понимаю, — Визайя хрустнул сразу несколькими суставами. Он уселся прямо на стол и сделал инъекцию уже себе. Длинная и острая игла вошла ему прямо в висок, погрузившись глубоко в мозг. Визайя всегда считал, что уколы если и делать, то от души. Его лицо порозовело, движения стали быстрее и плавнее. Гомункулу, кажется, заметно полегчало. — Зачем такие сложности? Почему бы просто не вколоть строптивой принцесске хороший такой коктейль из наркотиков? Превратите её в послушную, зависимую от вас куклу, готовую исполнить любой ваш приказ.

— Ты же знаешь, Визайя, — произнёс Шаррум-итер. — Она всё-таки не обычная ваниар. Я хочу заставить её выйти за меня замуж. И мне нужно, чтобы решение она приняла, находясь в здравом уме.

Он притянул к себе девицу, приподнял забрало и вонзил зубы ей в шею, моментально разорвав артерию. Чёрная кровь хлынула на свободу, лидер приник к ране, словно к роднику, втягивая в себя изумительную на вкус чёрную влагу. Тёмная ваниар продолжала постанывать, на её лице застыло выражение экстаза. Её живот и ноги несколько раз конвульсивно дёрнулись, по внутренним сторонам бёдрам скатились несколько полупрозрачных капель.

Глава 10

— Слишком долго мы, Тёмные ваниар, ютились на задворках галактики, — произнёс Шаррум-итер, на секунду оторвавшись от лакомства. Дева в его руках тяжело дышала, вена на её виске пульсировала. Её кожа как будто сморщилась, по всей поверхности проступили морщины, словно ей очень недоставало влаги. — Долгое время мы занимались только налётами и пиратством, а Претемнейший Мидьяр, наша единственная планета, являлся общим домом для всех ветвей Тёмных ваниар. Но я считаю, что пришло время положить конец устоявшимся порядкам. Пора Тёмным ваниар пустить корни, забрать себе ценные планеты и построить полноценное государство. В нём мы будем стоять на вершине пищевой цепочки, а остальные расы припадут к нашим ногам в качестве рабов. Луна и Целен станут первыми шагами в достижении этой цели. А в последствии мы заберем себе и эту маленькую голубую планету, населённую примитивными дикарями, лишёнными высоких технологий.

— То есть вы хотите официального признания, — в глазах гомункула появилось понимание. Он отвесил пару оплеух излишне кровожадным сородичами, спьяну решивших пососать кровушки из его хвоста. — Если принцесса изберёт вас своим мужем, вы официально станете королём Целена, и наше пребывание здесь станет совершенно законным… Правда, мы и раньше плевать хотели на законность и всегда делали, что хотели… — он хохотнул, инструменты на его протезе задребезжали в такт смеху. — Но вам виднее, верховный лидер. Если мы хотим не грабить стадо, а стричь его, то, наверное, это самый правильный подход.

Верховный лидер столкнул с колен тело — уже мёртвое, высушенное им до суха. Некогда цветущая ваниар более напоминала мумию. Шаррум-итер мимоходом подумал, что она после того, как отлежится в репликаторе, наверняка будет хвастать подругам, как её попользовал сам верховный лидер ветви.

— С принцессой всё понятно, а всё ли спокойно в наших землях, Визайя? — спросил Шаррум-итер, вытирая рот тыльной стороной ладони. — Я ведь оставил тебя за главного в своё отсутствие. Только не говори, что опять спустился в свои подземелья, обкололся наркотой и резал пленников почём зря… Ты ещё это научными экспериментами называешь.

— Но ведь это и правда важные научные эксперименты! — гомункул с возмущением посмотрел на лидера. Кончик его хвоста

начал вибрировать, словно у гремучей змеи. Так всегда происходило, когда речь заходила о любимых научных экспериментах Визайи. Он очень чувствительно воспринимал любую критику в свой адрес. — Я работаю над созданием совершенно нового оружия, равному которому не знала вселенная! А наркотики я использую в качестве анестезии, ведь наработки на себе тестирую! Как и должен поступать настоящий учёный. Посмотрите на моё цветущее лицо!

В этот момент челюсть у гомункула начала отваливаться, но тот ловко подхватил её на уровне груди и быстренько начал приделывать обратно, что-то со скрежетом подкручивая в месте скрепления нижней челюсти с черепом. Иногда части искусственного тела, что использовал гомункул, подводили его. Особенно после подобных буйных застолий.

— Сделаю вид, что поверю, — сказал Шаррум-итер. Своё лицо он вновь прикрыл забралом. Его доспехи издали громкий гул, послышались странные звуки, словно невидимые пилы резали плоть. Костюм продолжал лечить своего хозяина даже прямо сейчас, перекраивая его тело. Без анестезии… если не считать за неё алкоголь. Верховный лидер, давно привыкший к боли, продолжал говорить спокойно, как ни в чём ни бывало: — Ты какое столетие над своим оружием работаешь, столько ценного материала уже перевёл, а результата нет…

— Я уже очень близко к цели… Как никогда раньше! Возможно, результат будет уже в ближайшие дни! — с невероятным возбуждением произнёс гомункул. — Вы будет приятно удивлены!

Но обещания приближённого на Шаррум-итера особого впечатления не произвели. Гомункул уже давно вёл беседы про своё невероятное оружие, но пока всё оставалось лишь на словах.

— Ты лучше скажи, не случилось ли чего в моё отсутствие? — поинтересовался Шаррум-итер. — Что-то такое, о чём мои преданные советники мне по каким-то причинам решили не доложить.

— Да что тут может случится, владыка, — Визайя поддел сверлом плод кактусокапусты и отправил себе в рот. — Тишь да гладь кругом. Захолустье одним словом. Изредка разве что кого-нибудь прирежут или ограбят — обычные мирные дела. Скучный быт.

Однако по сверкнувшим глазам подчинённого верховный лидер понял — что-то всё же произошло. О чём даже верный гомункул докладывать не желает.

— Эх, Визайя, Визайя… ты же знаешь наш народ, — он решил зайти с другой стороны. — Пока они на корабле — дисциплина

просто железная. Но стоит воинам причалить в порт, ступить на планету, то… то всё. Вот просто всё. Башку срывает по самый мозжечок. Наркотики, шлюхи, зверства, убийства, всевозможные извращения… — лидер Тёмной материи покачал головой. — С этими незначительными шалостями я бы ещё мог смириться… ибо сам с удовольствием практикую… но ведь воины постоянно имущество портят! Ладно бы своё или лунных ваниар, на них мне плевать… но ведь многие пользуются выданными на время похода транспортниками и оружием! Они стоят немалых денег. Поэтому за нашими людьми нужен глаз да глаз…

— Не беспокойтесь, владыка, я очень тщательно следил за ситуацией, — успокоил его Визайя. — За время вашего отсутствия ничего из ряда вон не произошло, — он замолчал, проглотил пережёванную мякоть и уставился в потолок. — За исключением одного случая… он имел место буквально несколько часов назад. Были убиты все члены сквада Молодых Дерзнувших. Они направлялись в Целен после выполнения боевого задания и… что-то произошло в дороге. Видеозаписи не сохранились.

— Они не могли передраться? — заметил Шаррум-итер. — Эта молодежь не признаёт авторитетов, а когда я в отъезде, так им и вовсе головы сносит…

— Я думаю, это дело рук партизан, — произнёс Визайя. — До меня доходили слухи, что некоторые лунные ваниар, недовольные нашей властью, решили отринуть свой любимый жизненный принцип непротивления злу насилием…

— Ты хочешь сказать… — недоверчиво произнёс лидер Тёмной материи. — Что эти жалкие рабы осмелились поднять против нас оружие? Впервые за всё время? Что ж, это они очень и очень зря…

— Мы долгое время очень старательно прививали им комплекс вины перед нами… Но всё когда-нибудь происходит первый раз, о лидер, — философски заметил гомункул. — Вы же помните про несколько несчастных случаев с оружейными транспортниками? Есть у меня подозрение, что это были вовсе не несчастные случаи… а акции спланированного саботажа.

— Лунные ваниар на это не способны… или ты думаешь, что их поддерживает кто-то из наших?

— Вполне вероятно. Кто-то, кто сам не прочь занять место верховного лидера. И ради этой цели подкармливает недовольных в рядах покорённых народов. Лунные ваниар миролюбивы и безобидны, но их очень много. Если они в едином порыве поднимут головы, даже военная машина Тёмной материи… испытает некоторые трудности.

— Всё возможно, — неохотно признал Шаррум-итер. — Как

хорошо, что основные силы нашего флота находятся неподалёку. Пара залпов из варп-пушек на минимальной мощности моментально охладят самые горячие головы…

Верховный лидер поднялся с трона и начал ходить из стороны в сторону, без особой жалости наступая на бесчувственные тела поданных. Визайя, болтая в воздухе хвостом, внимательно наблюдал за ним. При этом гомункул продолжал уминать плоды кактусокапусты, к которым питал особую слабость.

— Если кто и мутит воду, так это скорей всего генерал-разрушитель Сопра, — Шаррум-итер остановился, поскрёб подбородок и поднял глаза, решив изучить трещины в потолке. — Он на редкость своевольный тип и позволяет себе в последнее время слишком многое. Надо бы присмотреться к нему в любом случае… или к кому-то из его офицеров. К некоему молодому и перспективному, кто и сам не прочь был бы забрать себе звание генерала-разрушителя… Если Сопра действительно окажется виновником.

— Некоторые из Молодых Дерзнувших уже почти восстановились, — заметил гомункул как бы невзначай. — Можно спуститься к репликаторам и напрямую спросить у них, что же произошло.

— Ладно, — Шаррум-итер махнул рукой, выныривая из воображаемого хитросплетения интриг и заговоров. — Ты прав. Пойдём поговорим с очевидцами.

— Повелитель… — произнёс Тёмный ваниар, плавающий в огромной, наполненной зеленоватой жидкостью барокамере со стеклянными стенами. Он склонился в глубоком поклоне. Говорить не мог из-за кислородной маски, но динамик транслировал его мысли, преображая их в звуки речи. — Для меня большая честь после воскрешения первым увидеть именно вас…

Шаррум-итер моментально узнал его — перед ним предстал никто иной как Мадьяк Усердный!

Они находились в дворцовых подвалах, здесь Тёмные ваниар разместили репликаторы — устройства, позволяющие выращивать новые тела с нуля. Благодаря познаниям Тёмных ваниар в психонике их воины никогда не умирали по настоящему. Души после смерти переносились в Целен и вселялись в новые только что выращенные тела.

Именно по этой причине Тёмные ваниар никогда не ценили ни свои жизни, ни чужие. Зачем бояться смерти, если ты всё равно будешь возрождён? Ваниар забирали и отдавали жизни по

любой прихоти, будь то даже проигрыш в споре.

— Мадьяк, старина! — широко улыбнулся Шаррум-итер, остановившись перед барокамерой. Визайя, шурша чешуёй на хвосте, замер подле него. — И я тоже рад тебя видеть! Ты когда мне вернёшь пять тысяч кредитов?

Мадьяк побледнел так, что даже восстанавливающая субстанция, в которой он плавал, не смогла скрыть это. Судя по его вытянувшемуся лицу, он уже не так сильно радовался встрече с лидером.

— Или ты думал, что Шаррум-итер забудет? — вкрадчиво произнёс предводитель. — Шаррум-итер ничего никогда не забывает! Особенно про пять тысяч кредитов.

— Я как раз вёз их вам, верховный лидер! — зачастил Кровавый Староста. — Но на нас напали! Странные бледнокожие существа, пришедшие из других миров. Я думаю, они занимались разведкой, подготавливая нападение на Целен.

— Мы в курсе, — вкрадчиво прошелестел Визайя, глядя на Мадьяка оценивающе, слегка наклонив голову набок. Словно учёный, изучающий через микроскоп некую презанятную плесень. — Уже просмотрели видеозапись из твоих воспоминаний. Весьма интересные существа вас атаковали… Особенно тот старикан с длинной бородой. Я бы сказал, что его псионический потенциал находится на уровне "А"… а может быть и на "А-плюс". Весьма необычно. Вот уж не думал, что в секторе находится разумное существо подобного уровня, о котором я не знаю.

— Да-да-да, именно так и есть! — воскликнул Мадьяк Усердный. Он выглядел крайне напуганным. Верховный лидер ужасал его куда сильнее, чем так называемый архимаг. Ведь в воле Шаррум-итера была возможность даровать неугодному смерть окончательную, без возможности дальнейшего воскрешения. Не часто, но лидер ветви Тёмная Материя всё же прибегал к этому праву в отношении провинившихся. — Позвольте мне отомстить нарушителям! Я отдам хоть сотню своих жизней, но прикончу их! Или доставлю пред ваши темнейшие очи! Только прикажите!

— Хорошо, Мадьяк, — кивнул Шаррум-итер после некоторого размышления. — Восстанови свой сквад в репликаторе. Возьми всё, что считаешь нужным, и разберись с нарушителями. Обязательно доставь их ко мне — я хочу лично поговорить с каждым. Особенно с тем седобородым стариком.

"Будет очень интересно, если дед и впрямь окажется связан с генералом Сопрой," — подумал он.

— А живыми или мёртвыми? — уточнил Мадьяк, не в силах

скрыть радости на лице.

— Без разницы, — Шаррум-итер махнул рукой. — Главное, захвати их души, а там уже вытянем из них всю правду, кто они такие и что забыли на нашей территории. Это станет хорошим испытанием для твоего сквада Молодых Дерзнувших. Если справитесь, я повышу вас до Зрелых Беспощадных.

— Благодарю за доверие, повелитель… — Мадьяк неловко попытался склониться в поклоне. В густой восстанавливающей жидкости сделать это оказалось очень непросто.

Тем не менее Шаррум-итер чувствовал, что его подчинённого по прежнему что-то тревожит.

— Тебя что-то смущает? — напрямую спросил он.

— Один из них… тот самый старик-псионик… да, внушает мне некоторые опасения, — признался Мадьяк. — Двое его спутников… безусловно, тоже сильны, но ничего особенно в них я не заметил… а вот этот, третий, старикан с длинной бородой… мой сканер просто сошёл с ума, обрабатывая его показатели. Выдал настолько дикие данные, что я даже сперва решил, что устройство сломалось… похоже наша технология просто неспособна выдать адекватную статистику по этому гуманоиду…

— Не может этого быть, — нахмурился Шаррум-итер. — Наши аналитические сканеры безупречны.

— К сожалению, повелитель, доступа к сканеру у нас нет, — произнёс Визайя. — Скорей всего уничтожен вместе со старым телом Мадьяка. Всё, что есть — это его воспоминания. Но и они серьёзно повреждены, — Визайя сокрушённо вздохнул. — Технологии всё ещё не идеальны. Процент потери памяти после смерти колеблется от семидесяти до девяноста процентов.

Шаррум-итер выслушал гомункула с равнодушным лицом. Он и так был прекрасно осведомлён обо всех этих нюансах.

— Так чего ты хочешь? — обратился он к Мадьяку.

Тот выдержал небольшую паузу прежде чем снова обратиться к лидеру. Словно никак не мог решиться произнести то, что хотел.

— Позвольте мне… взять на усмирение аномального гуманоида мем-оружие, — попросил Мадьяк Уседрный, на пол тона приглушив звучание своих мыслей.

В помещении воцарилась тишина. Гомункул от удивления приподнял брови, его огромный глаз в очередной раз завернулся зрачком куда-то внутрь черепа. Шаррум-итер хранил молчание, но оно было красноречивее любых слов.

— Мем-оружие… — медленно произнёс лидер. — Что же ты такое увидел в показаниях сканера?

— Я не помню, владыка… — признался Кровавый

Староста. — Память подводит… В моём мозгу сохранилось лишь ощущение удивления… и ужаса… от чего-то невероятного…

— Будь по твоему, — решил Шаррум-итер. — Я даю тебе необходимое разрешение. Можете взять с собой несколько мем-пушек.

— Я не подведу вас, повелитель…

— Однако помни! Ты прекрасно знаешь, что из себя представляет мем-оружие! За все возможные последствия несёшь ответственность лично ты!

Мадьяк Усердный побледнел. Да так, что чёрные вены на его теле проступили невероятно отчётливо. Единственное, на что ему хватило сил — это лёгкий кивок.

— Визайя… — неторопливо произнёс Шаррум-итер. Закончив разговор с Мадьяком, они с гомункулом поднимали по лестнице к выходу из катакомб. Визайя плёлся за спиной лидера и изредка чертыхался — с его хвостом ползать по ступенькам было не особо удобно. — Не смотря на все эти мелкие неприятности с саботажем и партизанами, мы не будем отвлекаться от нашей основной цели. Принцесса должна дать согласие на брак.

— Полагаю, у вас уже есть план, как заставить её выбрать вас законным мужем? — поинтересовался гомункул. — Без промывания мозгов.

— Безусловно, — кивнул Шаррум-итер. — Она — словно нежная птичка, всю жизнь провела в золотой клетке и не видела реальной жизни. О том, что происходит за пределами королевского дворца она знает лишь по чужим рассказам. Она не знает, как страдает её народ. И поэтому я… — он широко улыбнулся, продемонстрировав частокол острых, словно у зверя, зубов. — Покажу ей жизнь, какая она есть. Визайя!

— Да, лидер?

— Вызови ко мне генералов-разрушителей. Всех до одного.

Глава 11

Первая ферма, которая встретилась Парацельсу, Геренду и Беатрисе, представляла собой довольно крупный хозяйственный комплекс. Располагалась между несколькими большими барханами, отчего обнаружить её местоположение оказалось весьма затруднительно. Несколько прямоугольных зданий были окружены полями, засеянными странного вида серебристым растением, похожим на помесь кактуса и капусты. Оно имело ярко выраженный ствол, на котором росли "кочаны", которые по видимому и использовали в пищу. Весь ствол покрывали длинные и острые колючки, отсутствовавшие на "кочанах". Видимо, растение специально селекционировали, либо оно само эволюционным путём пришло к подобному виду. Возможно, в "кочанах" содержались семена, и культуре было выгодно, чтобы животные ели их и разносили как можно дальше.

Миания сказала, что по новым законам, установленными Шаррум-итером, предводителем Тёмной материи, лунным ваниар запретили покидать пределы спутника без особого разрешения. Стоило ли говорить, что это не особо способствовало успешному побегу с Луны, задуманному Парацельсом и компанией. Лунные ваниар помочь им никак не могли, требовалось угнать летучий корабль у пиратов.

— А ещё нам нужен пилот, который сможет летучим кораблём управлять, — добавила Беатриса. Леди-инквизитор по прежнему стояла на носу корабля и управляла полётом платформы. — И не простой пилот, а такой, какому мы сможем доверять. Ну либо просто промыть ему голову. Я как раз знаю парочку заклинаний, подавляющих волю…

— Мда-а-а, — протянул Парацельс. Он с мрачным видом стоял рядом с Беатрисой, облокотившись о борт, и внимательно глядел на приближающуюся ферму. Встречный ветер развивал его бороду и усы. — Сколько трудностей… и зачем я только послушал того ангелочка, сулившего мне лёгкую и беззаботную жизнь… Как хорошо, что я теперь совсем другой человек! — он широко улыбнулся, довольный собой. — Надо бы за это выпить. Надеюсь, в этой ферме найдётся чем промочить горло помимо лунного молока и сыра… Миания, кажется, упоминала, что здесь где-то есть бар…

— Парц… — укоризненно произнёс Геренд. Вампир стоял сбоку, облокотившись о противоположный борт. — Выпьёшь ты… а голова потом у других болеть будет!

— Это какое-то новое неизвестное мне заклинание? —

нахмурился волшебник. — Запретное знание? Перекладывание похмелья с больной головы на здоровую?

— Фраза "с больной на здоровую голову"… ты ей прямо в точку попал… но я немного не про это…

— Всё-таки вы, мессир, в некоторых вопросах очень наивны… — Беатриса вздохнула. — Не смотря на всё ваше могущество.

— Да идите вы… — Парацельс махнул рукой. — Умники. Мне в любом случае нужна будет ёмкость с жидкостью внутри. Без разницы с какой, не обязательно алкоголем. Главное, чтобы можно было разглядеть своё отражение.

— Зачем? — спросил Геренд, с подозрением глядя на архимага.

— Для ритуала. Попробую всё-таки связаться с Васькой, — пояснил волшебник. — Правда, не уверен, получится ли вообще… Сложно сказать, дойдёт ли сигнал с такого расстояния. А если и дойдёт, то скорей всего с большой задержкой. А если и без задержки, то дойдёт ли куда надо?

Беатриса и Геренд лишь вздохнули. Тяжесть ситуации, в которую они всепопали, действовала на нервы даже им, хотя и инквизитор, и вампир за свою жизнь повидали всякого.

Летучую платформу в итоге спрятали за одним из барханов, присыпав песочком. До фермы решили добраться пешком. Как не крути, а странно будет появляться на людях на боевой платформе, раньше принадлежащей Тёмным ваниар. Наверняка найдутся желающие оповестить новых хозяев луны о странных личностях, летающих на явно угнанном устройстве.

Кроме того, Парацельс использовал простенькое заклинание, чтобы немного подправить свою внешность и внешность Геренда с Беатрисой. Изменения были весьма незначительные — просто переделал цвет кожи на серебряный и чуть-чуть подкорректировал форму глаз. Себе и леди заострил кончики ушей.

Иллюзия являлась довольно таки простенькой и могла быть развеяна после первого сильного удара. Парацельс лучше всего себя проявлял в алхимии, другие направления магии давались ему уже не так хорошо. Как архимаг он владел основами, но вряд ли мог конкурировать с узкими специалистами.

— В общем, ведём себя тихо-мирно, улыбаемся и машем, господа лунные ваниар, — распорядился Парацельс, разглядывая свои руки, обрётшие серебряный окрас. — В драки не вступаем.

— Мы уж постараемся, Парц, — сказал Геренд, разглядывая своё отражение на металлической поверхности летучего корабля. — Ты, главное, сухой закон соблюдай.

— Мог бы и не напоминать десятый раз, вампи… кхм… кхе-кхе, — закашлялся волшебник, покосившись в сторону Беатрисы. Леди-инквизитор стояла поодаль и рассматривала домики фермы. — Эх, что-то в горло попало. Везде этот серебряный песок.

Контакт с фермерами прошёл более менее гладко. Первый же рабочий… точнее, работница, встреченная ими, обрабатывала кактусокапусту некими распылителем. Она приветливо встретила путников и сразу же спросила, не желают ли те отдохнуть после долгой дороги

— У нас в этом сезоне выдался отличный урожай, — похвасталась работница. Она без сомнения являлась лунной ваниар, судя по серебряному цвету кожи. Вместо платья она носила что-то вроде серого комбинезона, сделанного словно специально для работы на полях. — Кактусокапуста прёт как на дрожжах! И слюнохавиусы дают рекордный надой!

Рядом с девушкой находилось необычного вида крупное массивное животное, своим поведением и размерами чем-то похожее на корову. Серебристая шкура с чёрными пятнами, аж шесть массивных мясистых ног, торчащих от боков цилиндрического туловища, короткий, похожий на обрубок, хвост. На широкой приплюснутой морде с маленькими глазками читалось выражение совершенного безразличия к бытию, какое может быть лишь у философов. Животина жевала жвачку и всюду ходила за девушкой, как привязанная, покачивая пароймассивных изогнутых рогов.

— Слюнохавиус — это эта большая штука? — полюбопытствовал Парацельс, глядя на существо. — Никогда ничего подобного не видел…

Геренд и Беатриса одарили волшебника возмущёнными взглядами — дескать, зачем подобное спрашиваешь? Лунные ваниар должны знать всех живых существ на своём спутнике.

Однако девушка оказалась не особо подозрительной.

— Ну вы даёте! Конечно это он и есть. Городскиечто ли? — она укоризненно покачала головой. — Слишком засиделись вы в своём Целене, кушаете искусственные продукты из синтезаторов и жизни не знаете! Хотите свежего молочка?

Она нагнулась и схватила слюнохавиуса за большой кожаный мешок на пузе, похожий на вымя, и принялась массировать соски на нём.

— Эм, нет… Да я и поблизости кружечки не вижу, — сказал Парацельс. — Или хотя бы ведёрка…

— А зачем они вам? — удивилась девушка, вытянула сосок аж на полметра и отхлебнула прямо из него. — Можно и прямо так!

Слюнохавиус никак не отреагировал, продолжая жевать. Вот это тело у зверюги!

— О, нет, нет… — отказался Парацельс. В его глазах отражалась безграничная печаль и тоска. — Вот если бы в этой титьке парцеяд плескался, тогда бы да, я бы присосался крепче, чем к своей мамке… Молоко — это совсем не то, чего я бы хотел сейчас отведать.

— Не знаю, что такое… перцеед… — работница покачала головой.

Миранию решили оставить на ферме. Девушка-работница сказала, что им всегда нужны рабочие руки, и если Миания не будет отлынивать, то всё у неё будет хорошо. Что ж, работа на ферме — вполне неплохая альтернатива рабству или участи подопытного зверя на лабораторном столе.

— …Нам нужно проявлять максимальную скрытность, милая Геренд, — тихонько сказала Беатриса Геренду, пока фермерша расспрашивала Миранию о её навыках. — Эти лунные ребята в течении длительного времени маскировали своё присутствие от жителей нашей планеты. Наши астрономы не видели никаких признаков жизни на поверхности луны. Мне кажется, это неспроста… Не стоит нам вестись на их дружелюбные речи.

— Согласен, — кивнул вампир. Он полностью разделял беспокойство леди-инквизитора. — Если поймут, что мы не те, за кого себя выдаём, сразу же позовут Тёмных ваниар, не смотря на все их расовые противоречия, — он на секунду прервался и нахмурился. — Минуточку! А где Парацельс?

Геренд озадаченно моргнул, оглянулся по сторонам. Он буквально на секунду упустил волшебника из вида… а тот взял и словно испарился. Как по мановению пресловутой волшебной палочки. Хотя вроде бы пару секунд назад стоял рядом с ними.

— Какой у вас шустренький старичок… Уже куда-то убежал и спрятался… — девушка-фермерша тоже повертела головой и зачем-то заглянула слюнохавиусу под вымя. — Здесь его нет…

Кажется, особым интеллектом она не отличалась.

— Ты даже не представляешь, насколько он шустренький… — вздохнул Геренд. — Жаль, что твой слюнохавиус реально спирт не даёт вместо молока, Парацельса бы к нему тянуло как магнитом.

Внимание вампира привлекло широкое здание, расположенное рядом с основным фермерским комплексом, но в тоже время на некотором удалении. Изнутри доносились чьи-то весёлые голоса, слышался звон посуды, играла музыка. Над входом мигала большая светящаяся надпись на неизвестном Геренду языке. Благодаря магии Парацельса бывший вампир

понимал язык ваниар, но читать надписи всё равно не мог.

Тем не менее Геренд почему-то сразу понял, что заведение является чем-то вроде бара. Возможно, сказывалось долгое общение с алкомагом, и понимание подобных вещей приходило само по себе.

— Кажется, я знаю, где он, — мрачно произнёс вампир. — Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие. Надеюсь, Парц будет придерживаться плана и не раскроет маскировку… о боже, да кого я обманываю…

Дверь в бар распахнулась от могучего пинка.

— Привет, мужики! — Парацельс ворвался в помещение, широко улыбаясь. — Архимаг пришёл с пивом! В смысле с парцеядом!

Посетители бара слегка удивлённо уставились на него, несколько секунд сканировали взглядами, после чего как ни в чём ни бывало вернулись к своим делам.

— Мда-а-а, здесь про меня ещё не знают… — вздохнул волшебник. — Что, впрочем, поправимо…

Бар не особо отличался от того, что Парацельс видел на родине. Всё те же деревянные полы, столики и, собственно, сам бар в дальнем конце помещения с рядами стеклянных бутылок. Хоть в деле распития горячительных напитков наблюдается некая стабильность. Даже на Луне.

Посетителями по большей части являлись всё те же фермеры в рабочих комбинезонах. Выпивали и отдыхали после рабочей смены. Здесь также присутствовали и другие ваниар, скорей всего приехавшие из города для оптовых закупок.

Пахло в помещении молоком, алкоголем, немного сеном и потом. К ним примешивался едва уловимый, тонкий аромат навоза — ферма как-никак. Кто-то вполне мог пронести на подошвах.

На архимага косились, но в целом реагировали спокойно. Похоже, маскировка работала без нареканий. Парацельс уселся за столик перед стойкой и обратился к бармену, пожилому ваниар с морщинистой, слегка потускневшей кожей:

— Уважаемый, есть ли у вас чем промочить горло?

— Есть вино из кактусокапусты, — сказал бармен, лениво возя грязной тряпкой по столу. Он по сути тоже являлся фермером — даже комбинезон свой не снял. Его равнодушное лицо чем-то напомнило Парацельсу выражение морды дойного зверя слюнохавиуса. — Есть самогон из кактусокапусты. Ещё есть молоко.

— Из кактусокапусты? — уточнил Парацельс.

— Из слюнохавиуса, — равнодушно бросил бармен. Ему на плечо село некое мелкое насекомое вроде мухи, он взмахом тряпки небрежно отогнал. — Также имеем пару бутылок элитного напитка "Лунное серебро". Но они стоят очень и очень дорого. Будете?

Парацельс открыл рот, да так и замер. Мышцы его лица начали конвульсивно дёргаться, из горла периодически доносились сдавленные звуки. Пальцы задрожали, ногтями царапая столешницу.

— Вам плохо? — бармен забеспокоился, впервые проявив кое-какие эмоции. Даже тряпку выронил. — У вас приступ?

— Нет… хуже… много хуже… — Парацельс наконец собрался с духом, его лицо приняло нормальное выражение, словно он достиг гармонии с самим собой. С просветлённым видом он объявил: — Я хочу заказать что-нибудь без алкоголя. Вино например.

Божественный свет искрящейся аркой пролился над волшебником. Возникли два ангелочка и, торжественно протянув тихое "А-а-а-а-а…" опустили ему на голову золотой лавровый венок. После чего исчезли.

Посетители бара совершенно проигнорировали чудесное явление. Лишь некоторые бросили на волшебника осуждающие взгляды, после чего снова вернулись к своим делам. У Парацельса возникло ощущение, словно они подобное чуть ли не каждый день наблюдают.

— Какая у вас интересная голограмма, — заметил бармен, подобрав свою тряпку. — Триггер активации настроен на определённую фразу? К слову, вина без алкоголя у нас нет. Только молоко. Ну или вода.

— Вино без алкоголя — это как секс без женщины, — проворчал Парацельс. — Вроде бы что-то происходит, а ты этому ни разу не рад. Но я дал обещание… и должен его придерживаться. В общем, мне просто водички.

Парацельсу на самом деле очень захотелось попробовать этот самый загадочный элитный напиток "Лунное серебро". Чем он так хорош, если за него просят большие деньги и в наличие всего пара бутылок? Можно ли его сравнить с парцеядом? Однако обещание Беатрисе волшебника сдерживало. Ну и отсутствие денег, конечно. Тех денег, чтобы были в ходу у лунных ваниар.

— Хорошо, — кивнул бармен. — Водички мы вам бесплатно нальём. За счёт заведения, так сказать.

Для местных фермеров бар скорей всего являлся скорее придатком, чем основной деятельностью. И поэтому они не отличались хваткой, свойственной владельцам столичных

ресторанов. Те по мнению Парацельса стремились взять оплату даже за воздух, которым дышали посетители их заведения.

— Благодарю, — сказал волшебник и улыбнулся. Мысленно он отметил, что надо бы раздобыть денег или выменять их на что-нибудь. А то с пустыми карманами ходить как-то не очень. Интересно, принимают ли местные ваниар серебро и золото? Архимаг легко сотворит немного ценного металла. Золото, конечно, создавать запрещено по законодательству Империи Арсамон… ну так он и не у себя дома, если что.

Прихлёбывая из стакана с водой, чистой и довольно вкусной, волшебник подсел за столик к двум фермерам, развлекавшихся игрой в кости.

— Приветствую, работяги! — воскликнул он, широко улыбаясь. — Как жизнь? Как настроение?

Работяги-фермеры одарили волшебника не особо радушными взглядами. Для хорошей компании им явно не требовался третий.

— Настроение хорошее, отец, — дружелюбно ответил один из ваниар. — Поэтому не порть нам его, пожалуйста, и иди дальше по своим делам. Уж не сочти за грубость…

— Конечно, — Парацельс улыбнулся ещё шире. — Я сейчас же уйду… сразу после того, как покажу вам свой фирменный трюк!

— Да мы как бы не… — начал было фермер, но архимага было уже не остановить. Бросив взгляд на пустые кружки работяг, он щёлкнул пальцами. Ёмкости моментально наполнились до краём полупрозрачной жидкостью — парцеядом высшей пробы! Божественный запах разлился по помещению, заставив всех прочих посетителей водить носами по сторонам, пытаясь найти источник сего великолепия.

— О-о-о… какой запах… — фермеры со смесью удивления, любопытства и недоверия смотрели в свои кружки. — Что это такое?

— Это моё личное изобретение, — снисходительно пояснил волшебник. — Величайший напиток, что перевернёт мироздание в самое ближайшее время. Напиток, в котором уже растворена закуска! Парцеяд! Можете смело угощаться!

Работяги сначала вели себя недоверчиво, однако запах божественного напитка просто не оставлял шансов. Едва фермеры-ваниар сделали первый глоток, как глаза их чуть не выскочили из орбит, а на лицах появились выражения крайнего блаженства.

— Пресвятой космос… — воскликнул один. — Да я теперь на самогон из кактусокапусты даже смотреть не буду…

— А я даже думать о нём не смогу… — добавил второй,

случайно макнув в напиток нос, с таким энтузиазмом пил. — Чёрт, мне кажется, что это пойло даже лучше моей жены…

— Это как? — покосился на него товарищ.

— Не знаю… не могу логически объяснить… очень настойчивое ощущение по всем параметрам… Отец, а твоё пойло умеет готовить борщ из катусокапусты?

— Хм… — Парацельс на пару секунд задумался. — Технически не умеет, хотя для архимага нет ничего невозможного… даже научить парцеяд суп из кактусокапусты варить… В общем, в любом случае после третьей кружки становится возможно всё!

— Твоё здоровье отец! — фермеры снова приникли к кружкам.

— Наслаждайтесь, работяги, — заявил волшебник, усмехаясь в бороду. — У меня этого добра навалом…

Когда работяги набрались до нужной кондиции, волшебник начал задавать вопросы… Интересовало его многое. В частности такие вещи как происхождение лунных ваниар и не только.

Глава 12

— Да, канечна, я расскажу вам с самого нчала… — кивнул ваниар-фермер, слегка кося серебряными глазами в разные стороны. Из-за парцеяда он очень сильно расслабился. — Ншш нрод пришёл на Луну с Земли мнго тысячелетий нзад… и-и-и-и-и… эт самое… ик…

— Тогда на планете существовала высокоразвитая технологическая цивлизция, о-отец… ик… — добавил второй, у которого язык двигался чуть лучше. — Однако из-за разразившейся ктастроф-фы её представителям пришлось покинуть родину и отправится к звёздам. Выжившие прозвали себя ваниар и до сих пор обитают з-здесь на Серебряной земле. На Землю мы долгое время даже не смотрели — она считалась оп-пасным местом, непригодным для жизни. Однако мы упустили момент, когда первые ростки новой природы оживили некогда мёртвую Землю. С удвлением… ох-х-х… мы обнаруж-ж-жижли признаки новой цивилизации людей и эльфов, причём с невероятно сильными… этими… как их там… псионическими способностями. Во!

— Псионикой вы называете магию? — уточнил Парацельс. — Чудеса вроде призыва молний и огня?

— Ну-у-у… да, примерно так и есть, — согласился работяга-ваниар. — Но все это научно объяснимо. Эт не эти самые… как их тама… не чудеса. Каждое живое существо п-п-производить невидимую энергию в виде поля…

Похоже, будучи пьяным, данный фермер пробуждал в себе учёного. Его речь стала даже более строгой и официальной, чем была. Хотя и с поправкой на градус алкоголя в крови.

— Как скажешь, не чудеса, так не чудеса… — перебил его Парацельс. — Я и сам могу много чего рассказать про магию и как она работает. Продолжай.

К его неудовольствию работяги пока что рассказывали примерно тоже самое, что и Мианния. Ничего нового. Всё те же щи про древние цивилизации.

— Да, к-канечна, уваж-жаемый господин хреномаг, — покладисто кивнул фермер. — Или к-как вы там с-себя назвали… Только подлейте ещё этого вашего… парцеяда… — он печально заглянул в кружку. — А то уже почти закончился…

В этот момент к ним за столик присел кое-кто ещё. А именно леди Беатирса. Поставив локти на столешницу, она ладонями заключила своё лицо в рамочку, укоризненно глядя на Парацельса. Точнее, на лавровый венок на его голове.

— Мессир, — произнесла она. — Зачем вы от нас убегаете? Неужели, чтобы нарушить своё обещание и предаться низменному пороку алкозависимости?

— Да ни в одном глазу! Император мне свидетель! — заверил её Парацельс и осенил себя защитным жестом. — Я держусь в этом баре аки пресвятой подвижник в борделе с суккубочками! Мой дух стоек и твёрд! Ни капельки не выпил! Если не считать водички. Чистой как родниковая вода!

— Стесняюсь спросить, что пресвятой подвижник забыл в баре с суккубочками, — Беатриса удручённо вздохнула и распрямилась, убрав руки от лица.

— Для тренировки силы воли, — нашёлся Парацельс. — Он исключительно наблюдает. Но больше ни-ни! Верно я говорю, мужики?

Оба фермера важно закивали в такт словам волшебника и поднял кружки с парцеядом над головой.

— Наблюдает за девочками… понима-а-а-аю… — Беатриса вздохнула. — Ну да ладно, поверю вам на слово, мессир. В последний месяц вы хорошо себя зарекомендовали.

— К слову, а где мой любимый ва… моя любимая эльфиечка Геренд? — уточнил Парацельс и даже демонстративно огляделся по сторонам. — Не под столом же она прячется?

— Ваша любимая эльфиечка сказала, что пойдёт поищет вас в другой части фермы, — сказала Беатриса. — Ещё она упомянула, что хочет поговорить с хозяином фермы. Но я так предполагаю, её интересуют некие древние артефакты, о которых ранее упомянула наша Миания.

Леди-инквизитор покачала головой. Судя по её поджатым губам и скептическому выражению лица, она не особо одобряла действия Геренда.

— Даже не знаю, какие такие древние артефакты могут хранится на обычной ферме, — добавила она. — Если, конечно, не считать за них навоз и кактусокапусту. Кажется мне, что милая Геренд что-то нам не договаривает…

— Может, она просто хочет с сородичами поплотнее пообщаться, — Парацельс пожал плечами и вновь обратился к своим работягам: — Мужики, ну что там у нас с древними цивилизациями? Есть чего интересного или всё как обычно?

Те радостно заулыбались, демонстрируя полное желание сотрудничать.

— Д-д-для нас эт ваши… д-д-древние цивилизации плёвоей дело… ик! — сказал более пьяный фермер. — Каждый день их… унавоживаем… поливаем… а потом собираем урожай… ик…

— Да я уже практически в-все-ё рассказал… ух-х-х-х… —

сказал чуть более трезвый фермер, стойкий к действию парцеяда. — Жители Земли обладали невероятными психическими способностями, среди них был в-высок процент д-детей с невероятной силой. В тоже время у них… ик!.. не было доступа к межзвездным технологиям. Наши лидеры решили не трогать дикарей и предоставить им путь с-свободного развития. Во-о-о-о-от…

— Я так понимаю, ваши лидеры земных дикарей просто боялись и считали варварами? — заметила Беатриса. — Ценных для космоса ресурсов на планете не нашли и решили просто не связываться с опасными психами… психониками?

— В-возможно… нверное-е-е… — не стал спорить эльф. Лишь пожал плечами. Дескать, может ли он, обычный работяга, просчитать замыслы правителей? — Но нам, простому народу, лидеры своё решение объяснили именно так. С точки зрения добра и гы-гы-гы… гыманизма. Мы и так сильно провинились перед Тёмными ваниар… хорошо, хоть перед землянами наши грехи не нужно искупать…

— Ну ещё бы, — вздохнул Парацельс. — Политики есть политики… К слову, а чем вы так провинились перед Тёмными ваниар? Вы, лунные ребята, выглядите весьма миролюбивым и добрыми. Кому вы вообще способны причинить вред?

Работяги лишь вздохнули, словно волшебник напомнил им о чём-то тяжёлом, что и вспоминать неприятно.

— Г-говорят, что когда мы только переселились на луну… — произнёс более трезвый. — Наша ц-цивилизация достигла вершины своего развития. Мы пресытились и не хотели развиваться дальше… да что там… — он махнул рукой. — Сколько прошло времени, а наши технологии остались примерно на т-том же уровне тысячелетней д-давности. Мы сами сейчас только кактусокакпусту в-в-выращивать и можем. И суп из неё варить… остальную еду синтезмруем… она искусственная и не особо вкусная… но выбирать не п-приходится…

— Ик! — поддержал его товарищ, с грустным видом ласково поглаживая полупустой стакан с парцеядом. Парацельс повёл пальцем, и стакан моментально наполнился до краёв. На лице работяги снова заиграла улыбка.

— Однако многих ваниар подобный расклад не устраивал, — продолжил рассказ фермер-ваниар. — Особенно м-молодёжь. Они хотели развития, прогресса, изменения. Хотели направить наше общество по иному пути, остановить деградацию…

— Знакомая проблема, — волшебник кивнул. — Конфликт отцов и детей как он есть.

— Да, м-молодежь не приняла устоявшиеся порядки, —

подтвердил фермер. — Они подняли б-б-бунд, но проиграли. И тогда наши тогдашние правители совершили страшную ошиб-б-бку — отправили всех недовольных в ссылку за пределы нашей системы. В далёкий космос.

— Жестоко…

— Да… им выдали очень ограниченный запас ресурсов и технологий. Честно говоря, никто и не рассчитывал, что изгнанники выживут… — голос рассказчика дрогнул. — Но они выжили. Поставили себе цель выжить любой ценой, отринув мораль и человечность, превратившись в монстров… — он опустил голову. По его щеке скатилась скупая слеза. Под действием алкоголя мужик расчувствовался. — Многие технологии изгнанники развили до невероятных высот, недоступных нам. Особенно те, что направлены на убийства и уничтожение.

Он снова приложился к стакану, словно хотел заглушить терзавшую его боль. Парацельс и Беатриса молча слушали, заинтригованные рассказом.

— Ох-х-х-х… б-б-бодрит… — фермер вытер рот рукавом и продолжил: — Чувствую себя живым ваниар… Ох, о чём эт я… Спустя тысячелетия изгнанники эволюционировали в совершенно другой би-би-биологический вид, хотя по прежнему очень похожий на нас — Тёмные ваниар. Они вернулись и продемонстрировали всю глубину нашего п-п-падения. Их технологии, хоть и ам-моральные, и бесчеловечные, но сильно превзошли то, что е-есть у н-н-нас… их! Ох… — он вытер рот рукавом, нахмурился и подвёл итог своим словам: — Именно благодаря нам появились эти монстры, и наша обязанность теперь — исправить их через смирение. В-верно я говорю?

— Ик! — дёрнулся его товарищ. — В-в-врно! — он перевёл взгляд на Парацельса и Беатрису. — Смир-р-рение и покаяние-е-е-е… Не знаю, првда, зачем мы вам эт рааскзывайм. Это ж ыщё в школе пр-р-р-рходят…

— Я просто сильный прогульщик, — пояснил Парацельс как ни в чём ни бывало. — Решил наверстать. Да, у меня уже борода и усы, но лучше поздно, чем никогда…

— А-а-а, дело-то полезное… — согласился более трезвый фермер. Однако он по уровню кондиции стремительно приближался к своему другу. — Повторенья мать учения… ик…

Его товарищ уже спал, обняв стакан парцеяда. Прижался щекой к нему, словно к груди любимой жены. Плечи его плавно поднимались и также плавно опускались вниз.

Парацельс задумчиво погладил бороду. картина, что постепенно вырисовывалась перед ним, выходила совсем уж

неприглядной. Воистину тёмные дела творятся на луне. А они на земле и не в курсе.

— Хотели прогресса и развития… — медленно произнёс он. — А в итоге сами деградировали ещё сильнее.

— Не говори так, отец! — воскликнул ваниар-работяга. — Они ни в чём не виноваты! Ик! Они лишь заблудшие дети! Мы должны проявлять смирение и только так, своим примером наставим их на путь истинный! Ох… как же м-меня развезло…

Он рухнул лицом в салат из кактусокапусты и негромко захрапел. Парацельс моментально сделал из увиденного и услышанного главный вывод.

— Лунные ваниар в отличие от Тёмных пить не умеют… Да они вас истребят намного быстрее, — заметил он. Беатриса сделала страшное лицо — дескать соблюдайте маскировку. Но Парацельса было уже не остановить: — Вашим заблудшим сыновьям нужна не ласка, а хороший удар ремнём в область ягодиц. Верно, леди Беатриса?

Но та молчала, переведя взгляд в окно на звёздное небо. Словно что-то там полностью завладело её мыслями.

— Леди? — обратился к ней Парацельс. — Что думаете? Честное слово, всё это звучит как полный бред. Я бы в такое ни в жизнь не поверил, если бы собственными глазами не увидел. У людей… у лунных ваниар словно мозги отключили. Как они верят в подобное и позволяют помыкать собой?

Но та лишь пренебрежительно махнула рукой.

— Видимо, кто-то очень захотел и постарался, чтобы они поверили. По крайней мере большинство. Но это их личное дело… дело их расы… — заметила она. — Хотят они вот так… пусть живут как посчитают нужным…

— Но…

— Меня волнует кое-что совсем другое… — произнесла леди, неторопливо наматывая локон на палец. — Кое-что куда более важное для нас всех, нежели семейные разборки двух рас. В конце концов это их личное дело и никакого отношения не имеет к нам, земным людям.

— О чём вы, леди? — полюбопытствовал волшебник. — Что же вас волнует?

Беатриса выдержала небольшую паузу, продолжая глядеть на звёзды. В её глазах застыло некое мечтательное светлое выражение. Подобное частенько можно увидеть у детей, смотрящих на падающие звёзды. В своём воображении они частенько отправляются в захватывающие приключения…

— Как я правильно поняла из сказанного, — задумчиво произнесла Беатрисса. — Среди всех мириадов звёзд небосвода

существует множество миров с разумной жизнью. И там до сих пор никто не знает о благословенном свете Бога-Императора… Какое непаханое поле для деятельности. Я обязательно должна вернутся домой и рассказать братьям и сёстрам инквизиторам…

В голосе леди-инквизитора мелькнули странные… даже жутковатые нотки. Похоже в мыслях она уже несла космическим еретикам свет истины… В добровольно-принудительном порядке.

— Кто о чём, а инквизитор — о еретиках, — хмыкнул архимаг.

— Я просто делаю засечки на будущее, — Беатриса с невинным видом похлопала ресницами. — Если бы чернила на самопишущем пере не закончились, я бы и в блокнотик записала.

В этот момент дверь бара распахнулась от сильного пинка, ударилась о стену и чуть было не слетела с петель. В бар вошли двое. Чёрные доспехи, серые физиономии с вспухшими чёрными венами не оставили сомнений, кто же это такие…

Тёмные ваниар. Собственной персоной.

Глава 13

Фермеры и закупщики из Целена притихли, опустив головы, стараясь выглядеть как можно мельче и незаметнее. Тёмные ваниар двигались с уверенностью хозяев, по прямой направляясь к стойке бара. Звуки от их металлических сапог разносились по помещению в полной тишине.

Проходя мимо одного из столиков, воин в чёрных доспехах неожиданно пнут стул, на котором сидел один из притихших фермеров. Ножка с треском переломилась, бедолага рухнул на пол.

— Ты что, совсем сдурел? — процедил один из воинов, тот который нанёс удар, даже не смотря на фермера. — Развалился как у себя дома, разве что яйца на стол не выложил.

Его друг расхохотался, словно речь шла о некой забавной шутке.

— Простите, господа хорошие… — пробормотал фермер, стараясь не поднимать голову и не встречаться с Тёмными ваниар взглядами. Он попытался подняться на ноги, но не тут-то было…

— Тебе кто-то разрешал открывать рот? — поинтересовался ваниар и резким движением наступил фермеру на кисть, вжимая её в пол. Послышался неприятный хруст. — Знай своё место, чернь!

Фермер вскрикнул, но даже не отстранился, покорно снося боль и унижение. Другие даже не попытались за него вступиться.

Парацельс нахмурился. Он всегда считал, что происхождение никогда не даёт право относится к кому-либо по-скотски.

— Кажется, они не про нашу душу, мессир, — тихонько прошептала Беатриса. — Зашли по своим делам в бар. Сидим тихо и не делаем лишних движений. И ради бога, не смотрите на них так пристально! А то в самом деле привлечём к себе внимание…

— А как я на них смотрю? — тоже шёпотом поинтересовался Парацельс.

— Так, как будто хотите превратить в нечто не особо живое…

— Эх, леди… — волшебник мрачно следил за издевательствами. — Я даже не знаю, что меня больше всего выводит… то, что эти ублюдки издеваются над мужиком, или то, что все остальные даже не пытаются помочь. Сидят и в кружки свои уткнулись… Их же тут много и наверняка имеют при себе оружие. Если со всех сторон навалятся, то мигом этим Тёмным поразбивают лица.

— Полагаю, мессир… — Беатриса вздохнула. — Если они

побьют негодяев, то их потом назовут врагами общества, государства. А ещё радикалами и иными нехорошими словами. Вы ведь уже слышали от Миании, как тут на Целене всё устроено.

— Слышать-то слышал… а вот в живую видеть совсем иное.

Ваниар, прописав фермеру несколько пинков под рёбра, наконец оставили бедолагу в покое. Другие работники, бормоча извинения и стараясь не встречаться с Тёмными ваниар взглядами, оттащили его прочь и занялись ранами. Воины Тёмной материи, посмеиваясь, двинулись к стойке.

— Знаете, леди, я ведь не какой-нибудь идейный борец за добро и справедливость, — заметил волшебник, внимательно следя за опасной парочкой. — Я на самом деле обычный человек и превыше всего ставлю собственное благополучие. Но вот когда я вижу подобную ситуацию… во мне прямо кровь закипает.

— По моему, мессир, об этом свойстве вашего характера знают все от мала до велика в империи Арсамон, — заметила леди-инквизитор. — Особенно крестьяне, чьи посевы вы регулярно портите в приступе альтруизма. Но прошу держать себя в руках не смотря ни на что. И Богом-Императорам заклинаю, не пяльтесь вы так на них. Могут почувствовать взгляд.

Тем временем воины в чёрном таки дошли до бара.

— "Лунное серебро" есть? — небрежно поинтересовался один Тёмный ваниар, облокотившись о стойку.

— Есть, господин… — бармен покорно наклонил голову. — Как раз пара бутылок осталось.

— Отлично, тащи всё, что есть, — приказал воин. Бармен послушно закивал и скрылся в подсобном помещении. Вернулся он с несколькими бутылками из серебристого стекла. Начал разливать по кружкам пузырящийся напиток опять же серебряного цвета. Данный цвет присутствовал на Луне везде, где можно и нельзя. Видимо, дело было в некоем веществе, вызывавшем соответствующую пигментацию.

Воины схватили кружки и моментально опрокинули их в себя. Про оплату Тёмные ваниар даже не вспомнили. А бармен не пытался напомнить.

— Что это за дрянь? — скривился один из них, резко оторвавшись от напитка. — Что за помои ты нам подсунул?

— Это "Лунное серебро" господин, — пробормотал бармен, вжав голову в плечи. — Клянусь Пресвятой Луной…

— По-моему это скорее "Лунная моча", — заявил воин. — "Лунное серебро" должно быть холодным, чтобы зубы от мороза сводило! А это что такое? Ты его в тепле что ли держал?

— В холодильной камере, господин…

— Видать, ты хорошо сэкономил на холоде!

Тёмный ваниар с размаху швырнул кружку на пол, та со звоном разлетелась на осколки, расплескав своё содержимое.

Парацельс молча встал, свирепым взглядом буравя разбитое стекло и пролитую жидкость на полу. Беатриса схватила его за руку.

— Мессир, спокойнее, Богом-Императором заклинаю… — шепнула она. — Помните о маскировке. Давайте хотя бы для разнообразия придерживаться разума и логики…

— Как я могу быть спокоен, когда тут так бездарно хороший алкоголь переводят? — возмущённо ответил он. — Никакой культуры. Я, конечно, это самое "Лунное серебро" не пробовал, но очень хочется.

— Пожалейте хотя бы эту ферму, мессир. Если вы прямо сейчас выплесните вашу ярость, то волна докатится аж до Целена. А вместе с ней и все присутствующие.

К счастью, Тёмный ваниар пока что не смотрели в их сторону. Своё внимание наглецы полностью сосредоточили на бедняге бармене.

— Что ты голову в плечи вжал и глаза прячешь? — поинтересовался один из Тёмных ваниар. — Смотри прямо в глаза, когда с тобой разговаривают.

— Или ты кому-то молишься? — предположил второй. — Ты разве не в курсе, что на Целене запрещены суеверия? Или ты на самом деле один из земных дикарей, недавно обнаруженных в окрестностях? Молишься своему тупорылому Богу-Императору… или какой замшелой глупости они там поклоняются…

Тут уже Беатриса встала, в её глазах пылали костры. Жить Тёмным ваниар оставалось секунд десять от силы… Парацельс поспешил схватить её за руку.

— Леди, держите себя в руках, не надо никого сжигать… Нам ещё эта ферма пригодится, хотя бы для покушать… — поспешил прошептать он.

— Пустите меня, мессир, я им сейчас на пальцах объясню, как не уважать Бога-Императора… — шипела леди-инквизитор, пылая праведным гневом.

У Парацельса возникли серьёзные подозрения, что живыми из бара Тёмным ваниар уже не выйти. При любом раскладе. Но волшебник также обратил внимание на их слова про земных дикарей, обнаруженных недавно в окрестностях Целена… не было никаких сомнений, что речь шла именно о нём с товарищами. Значит, каким-то образом информация о них всё же дошла, куда следует.

В этот момент распахнулась дверь в бар, ударившись о стену — так почему-то происходило каждый раз, когда кто-то входил в

помещение. Высокий порог перешагнул хмурый… точнее, хмурая Геренд, чем-то серьёзно озадаченный. Он сделала несколько шагов, прежде чем остановился и огляделся по сторонам, чтобы оценить обстановку.

Один из Тёмные ваниар обернулся, его взгляд застыл на вампироэльфе.

— Вот уж не думал, что среди лунных червей встречаются такие красавицы… — произнёс он, словно парализованный. — У вашего лунного народца обычно худосочные уродины, а эта прямо…

Второй ваниар тоже потерял интерес к бармену, полностью переключившись на новую цель.

— Откуда ты такая взялась, подруга? — поинтересовался один из воинов, быстро сократив дистанцию между ним и Герендом. — Ты необычно выглядишь и одета странно — скорее по-мужски, чем по-женски. Да ещё и так, словно ты родом с варварской планеты, где вручную шьют одежду из примитивных природных материалов…

— А твоё какое дело, милейший? — процедил Геренд, без проблем встречая взгляд тёмных глаз ваниара. — У тебя много свободного времени?

Тёмный воин аж отшатнулся — видимо, не привык к подобному отношению от женщин лунных ваниар.

Парацельс вздохнул — всё шло к тому, что очередной стычки не избежать. Геренд, конечно, очень расчетливый и рассудительный, но… надо помнить, что он находится в женском теле. А значит, он, как и женщины, сильно подвержен эмоциям…

Тёмный ваниар неторопливо обошёл вампироэльфа по кругу.

— Я удивлён, что вижу подобный бриллиант на ферме… — произнёс он вкрадчиво. — Ты наверное, не местная? Приехала в это жалкое поселение со своим отцом и братом?

В этот момент под потолком лопнул один из стеклянных шариков, освещавших помещение. То ли просто из строя вышел из-за некой неисправности, то ли из-за физически ощутимого напряжения, натянутого словно струна. В комнате сразу стало намного темнее. Фермеры выглядели так напугано, словно вот-вот заберутся под свои столы и прикроют головы руками, спасаясь от драконьей бомбардировки.

Чёрная тень легка на лицо Геренда, особенно в область глаз. Он ещё и немного наклонил голову вперёд, отчего увидеть выражение его лица стало невозможным. Но выглядело всё это на взгляд Парацельса довольно угрожающе.

Но Тёмные ваниары оставались единственными, кто чувствовал себя уверенно. Незнание и наглость служили им

защитой… временно.

— Мессир, берите пример с нашей милой Геренд, — сказала леди Беатриса. Она уже взяла в себя в руки, хотя в глазах леди по прежнему угадывались отблески пылающих костров. — Вот оно воплощение истинного хладнокровия…

Парацельс внимательно смотрел на Геренда. Волшебника не отпускало странное нехорошее ощущение, которому он пока не мог подобрать толкового объяснения. Вглядываясь во тьму на лице Геренда, он неожиданно увидел… нечто очень странное.

— О милостивый Император… — прошептала Беатриса, внимательно глядя на вампироэльфа. — Вы тоже это видите, мессир?

Разумеется, намётанный глаз леди-инквизитора безошибочно выхватил самое главное. Кого-кого, а её не проведёшь.

И архимаг, и леди-инквизитор увидели желтоватый блеск в районе глаз Геренда, формой напоминающий вертикальные зрачки некоего зверя… Тут Парацельс понял, что их проблемы, возможно, только начинаются. Он вовсе не был уверен в том, что это та самая пресловутая вампирская сущность. Неужели внутри Геренда таится что-то, о чём он не посчитал нужным рассказать?

— Выглядит так, будто, что Нечто пробуждается в душе Геренда, требуя выхода, — прошептала Беатриса. — Мессир, что вы мне не рассказали, о нашей милой спутнице? Что это за страшная тьма? Что за жёлтые глаза? Что за аура ужаса?

— Может быть она просто не выспалась с утра… — предположил волшебник, пытаясь перевести всё в шутку. Получалось не очень. — Или настроение плохое… Ну сами знаете, у женщин бывает такое ни с того ни с сего…

И в этот момент Тёмный ваниар от души шлёпнул Геренда по заднице.

— Чего ты мнёшься, кукла? — рявкнул он. — Давай ка лучше отвеча…

Кулак впечатался ему в физиономию прежде, чем ваниар успел закончить предложение. Нос воина с хрустом свернул набок, уходя куда-то внутрь головы, а глаза чуть не выскочили из орбит, демонстрируя белок, испещрённый красными жилками. Воздух рассекли выбитые зубы, оставляя за собой алые капельки. Звук от удара разошёлся по всему помещению, оставив в ушах неприятное эхо и странное ощущение, словно рядом взорвалось что-то металлическое.

Глава 14

Геренд подкрепил первый удар ещё несколькими, чёрные пластины доспехов сминались под его кулаками, словно сделанные из фольги. Атакованный Тёмный ваниар взмыл в воздух, широко расставив руки. Под действием энергии, переданной его телу, он начал раскручиваться вокруг своей оси, пока не врезался в окно. Зазвенели выбитые осколки, разлетаясь в стороны. Тело пролетело метров пятьдесят благодаря слабой лунной гравитации и врезалось в песок, увязнув в нём примерно по пояс.

Вампиркой силы в руках Геренда оставалось более чем достаточно. Более того, после смерти и возрождения в Чертянске её, кажется, даже стало больше.

— Давай ка лучше заработай себе на лечение, — сухо произнёс вампироэльф, вращая руку в суставе, словно разминаясь. Внешне он оставался совершенно спокоен, даже дыхание не участилось. Парацельс присвистнул. А ведь вампироэльф провёл серию довольно мощных ударов, но при этом всё равно сумел сохранить хладнокровие.

В полной тишине послышался чей-то слабый вскрик и звук упавшего тела. Кажется, кто-то из фермеров не выдержал напряжения и потерял сознание.

— Хорошо-то ты ему вломил, — довольно произнёс архимаг. — Далеко полетел! Сколько силы-то в руках скрывается!

Второй Тёмный ваниар моментально выхватил черный штырь из-за пояса. С треском воздух вспороло чёрное лезвие, искря от переполнявшей его энергии. Воин устремился к Геренду, выставив оружие перед собой. Он не кричал, не угрожал и не проклинал — в общем, не тратил время на пустое сотрясание воздуха. Все его действия подчинялись одной вполне конкретной и понятной цели — убить стоявшую перед ним девушку. Ту, кто посмела ударить его товарища… нет, хуже! Ту, что посмела нарушить устоявшиеся в их обществе порядки, согласно которым кто-то объявлялся высшим сортом и мог делать, что душе вздумается, а остальным оставалось лишь послушно преклоняться.

Геренд моментально принял боевую стойку, готовый дать отпор. Однако он ещё не привык двигаться в условиях непривычной силы тяжести, и поэтому Тёмный ваниар имел серьёзное преимущество… Как хорошо, что подобные ограничения для волшебников не существенны!

Парацельс взмахнул рукой, чёрный ваниар дёрнулся всем

телом и… на пол с грохотом упали пустые чёрные доспехи. Рядом в пол воткнулось лезвие из чёрного света. Протиснувшись между щелей лат, на свободу выбралась небольшая лягушка со шкурой серого цвета с чёрными прожилками. Выпучив глаза на Геренда, она громко, на весь бар квакнула.

Вампироэльф молча вытащил черный штырь с световым лезвием на конце и повертел его в руках, приноравливаясь.

— Спасибо, конечно, Парц, — произнёс он, кивнув волшебнику. — Но нужды не было, я бы и сам легко справился. Эти ребята довольно медлительные. Слишком расслабились со своей слабенькой силой тяжести.

Беатриса с мрачным видом переводила взгляд с Геренда на Парацельса. Весь её вид так и говорил — опять всё идёт не по плану! Хотя она сама была весьма близка к тому, чтобы нарушить режим маскировки.

— Что? — покосился архимаг на леди. — Что вы на меня так смотрите? Я же не могу позволить, чтобы пострадал ценный подопытный экземпля… наша дорогая боевая подруга. Тем более она уже всё равно раскрылась, отправив того доходягу в полёт.

Геренд тем временем что-то нажал на штыре, и чёрное лезвие исчезло, втянувшись обратно. Удовлетворённо кивнув, он заткнул трофей за пояс и повернулся к Парацельсу и Беатрисе.

— Я не специально… — равнодушно сказал он. Но на его лице не было ни капли раскаянья. — Рука сама дёрнулась…

— Раз десять подряд дёрнулась… Ты крадёшь мою роль, Геренд, — проворчал Парацельс, распрямляя плечи. — Это я у нас обычно возмутитель спокойствия.

— Не все же лавры тебе, — хмыкнул вампироэльф. — Дай и другим проявить себя…

— Могла бы и вытерпеть, милая Геренд, — заметила Беатриса, глядя с укоризной. Она снова села и зачем-то передвинула к себе поближе тарелочку с кактусокапустой, к которой заказчики-фермеры ещё не успели притронуться. — Ты у нас девушка, конечно, очень боевая, но теперь мы привлекли к себе слишком много внимания.

Но вампироэльф лишь покачал головой.

— В терпении не было никакого смысла, — сказал он. — Наша маскировка уже ничего не значит. Потому что была давно раскрыта. Я пришёл, чтобы предупредить — к нам гости. Много гостей.

И тут Парацельс услышал где-то вдалеке быстро приближающийся гул. Очень такой знакомый гул, подобный издавали летучие платформы, на которых передвигались Тёмный ваниар. Только теперь гул был намного отчётливее и громче.

Словно устройств, издающих его, двигалось намного больше чем раньше.

— К нам приближаются неприятности, — сказал вампироэльф, быстро коснувшись пальцами уха. — По моим оценкам — не мене пары десятков боевых платформ, подобным тем, что мы уже видели. И по моим ощущениям новые намного превосходят старые по размерам.

— Как я и подозревал, — волшебник вздохнул. — Эти Тёмные ваниары владеют очень странными и непонятными трюками. Вот как они узнали, что мы находимся здесь? Надо относиться к ним с большей осторожностью.

— К слову, пока мы не начали очередную битву, — добавил Геренд. — Я пообщался с хозяином фермы, и вызнал у него кое-что о-о-о-очень занятное. Касательно древних артефактов.

— Правда? — заинтересовался Парацельс. — Неужели на этой ферме и правда есть что-то интересное?

— Нет, здесь лишь примитивные безделушки, не имеющие никакой ценности, — отмахнулся Геренд. — Но вот в Целене… о-о-о, там скорей всего есть нечто, что заинтересует даже архимага…

— Заинтриговал… — усмехнулся Парацельс. — Я надеюсь, это некая волшебная пивная кружка, из которой распивали вино эльфийские короли древности?

В этот момент лягушка, с ненавистью буравившая Геренда взглядом выпученных глаз, развернулась и прыгнула прямо на острый шип, торчащий из чёрных доспехов. Остриё пронзило её насквозь. Тварюшка несколько раз дёрнулась, а затем затихла. Судя по всему смерть наступила мгновенно.

Парацельс, наблюдавший за происходящим, нахмурился. Он сразу же вспомнил любовь Тёмных ваниар к необоснованному суициду. Что если дело на самом деле не в безумии, а во вполне себе здравом расчёте, просто ещё не до конца понятном им, земным пришельцам?

— Пользователь не обнаружен в боевом костюме… — внезапно раздался механический голос, лишённый эмоций. Парацельс и остальные завертели головами по сторонам, пытаясь найти его источник. — Перехожу в автономный режим…

Волшебник быстро понял, что голос доносится со стороны… чёрных доспехов! Они зашевелились и резко распрямились, приняв вертикальное положении! Хотя архимаг был готов поклясться, что они пустые.

— Получен удалённый приказ от пользователя… — раздался тот же металлический жуткий голос. — Провести захват нарушителей и доставить их в Целен на военную базу!

Гражданскому населению фермы предписывается помочь в задержании нарушителей всеми доступными способами! В случае отказа либо в случае недостаточного рвения гражданские лица будут подвергнуты наказанию вплоть до летального.

— Да закрой ты рот, голем недоделанный, — воскликнул Парацельс и швыгнул в доспехи небольшой сгусток магии. Те разлетелись на отдельные части по всему бару, однако злой дух, что управлял ими, никуда не делся.

— Гражданские лица, немедленно приступить к задержанию преступников! — приказал металлический голос, доносясь уже со стороны шлема.

В глазах фермеров, ранее пришибленных и робких, зажёгся нехороший огонёк. Вооружённые бутылками, ножками от столов и другими подручными средствами, они обступили Геренда, Парацельса и Беатрису со всех сторон.

— Они под действием злой магии? — предположил вампироэльф. — Парц, сможешь развеять?

— Увы, мой друг… — Парацельс покачал головой. — Никакой магии не чувствую. Похоже, они под воздействием исключительно собственного идиотизма. А это никакой магией не лечится, даже архимагией. Разве что парцеяд поможет да и то не гарантированно…

В следующую секунду фермеры бросились на них. Ожившие доспехи сами по себе собрались воедино и тоже присоединились к общей заварушке. Парацельс мог бы, конечно, расправиться с ними одним движением пальцев, однако он испытывал к зашуганным фермерам необъяснимую жалость. Всё-таки совсем недавно сидели за одним столом, общались, ели и пили. Вроде бы нормальными мужиками казались… Поэтому архимаг сосредоточился в первую очередь на оживших доспехах, стараясь уничтожить в первую очередь именно их. Фермеров он по большей части игнорировал… ну как игнорировал. Бил не магией, а просто раздавал лёгкие оплеухи и зуботычины, направленные по большей части на то, чтобы привести субъекта в чувство, нежели на нанесение повреждений.

А вот Геренд особо не сдерживался. Оружие он тоже не применял, но лишь потому, что считал текущих противников слишком жалкими. После его ударов зубы работяг гроздьями разлетались в стороны, а кости хрустели со страшной силой. Ваниар отлетали в противоположные углы бара и больше не вставали.

Беатриса участия в драке не принимала. Она с грустным видом сидела за столиком. И при помощи вилки и ножа резала плоды кактусокапусты.

— Опять что-то пошло не по плану… впрочем, ничего удивительного, я ведь с Парацельсом, — заметила она. Над её головой в паре сантиметров пронеслось чьё-то тело, но леди-инквизитор даже не вздрогнула. Лишь печально вздохнула, полностью принимая всё несовершенство этого мира. — Ладно, пока мальчики развлекаются, попробую эту самую расхваленную кактусокапусту…

В самый разгар драки гул, доносившийся с улицы, стал таким громким, что почти заглушил все звуки драки. Взглянув в окно, Парацельс увидел, как ферму со всех сторон окружили летающие бронированные платформы — невероятно огромные, в несколько раз массивнее тех, что они видели раньше! Пушек и прочего оружия на них было навешано так много, как будто космически пираты собирались брать на абордаж целую планету. Или сражаться с архимагом. Самих Тёмных ваниар так и вовсе собралось несколько сотен, если не больше. Над кораблями кружила целая туча из чёрных крыльев с наездниками.

— Архимаг Парацельс… или как тебя там! — раздался громогласный голос, явно усиленный при помощи магии, либо же технических средств. — Выходи на бой! Настало время кровавой мести! Ты будешь сокрушён моей невероятной, невообразимой, запредельной, ужасной, безжалостной, умопомрачительной…

Парацельс озадаченно почесал макушку, вслушиваясь в пламенную речь — что же это за слово такой последнее, к которому неизвестный подбирает столько прилагательных? Да и голос знакомый на удивление. Где-то он его точно уже слышал…

Когда Тёмный ваниар добрался до сорок второго прилагательного, широкая улыбка озарила лицо великого мага.

— Так это же студент! Кровавый староста! — воскликнул он так радостно, словно встретил хорошего знакомого. — Мадьяк! Явился таки, чертяка, с того света, как я и предполагал! Не забыл старика!

В этот момент ожившие доспехи перед ним окончательно превратились в кучку расплавленного металла под воздействием высоких температур. Они оказались невероятно стойкими, но в конечном итоге даже не сумели поцарапать архимага.

— Что ему от тебя нужно? — мрачно произнёс Геренд, отправляя в беспамятство последнего из противников. — Вот не сидится этим бывшим покойничкам-суицидникам на месте.

Вампироэльф явно не хотел затевать очередную драку.

— Как это что? — с некоторым возмущением посмотрел на него чародей. — На переэкзаменовку вернулся! Сейчас проверим, как хорошо он подготовился и учёл ли прошлые ошибки.

— …безграничной силой! — выдал финальную версию

Мадьяк Усердный.

— Ну за такой банальный вариант… — прищурился чародей. — Будет тебе один дополнительный вопрос. Как минимум!

— Ты, к слову, так с Васькой и не связался, — напомнил ему Геренд. — Хотел то ли тазик, то ли кружку с водой зачем-то…

Парацельс с размаху хлопнул себя по лбу, ощутив на мгновение сильное разочарование и досаду.

Глава 15

Удивительно, но в армии орков присутствовали и люди, хотя и небольшим числом. В основном это были наёмники и расчетные команды, занимавшиеся обслуживанием катапульт и прочих осадных орудий — сборкой, перемещением, ремонтом и так далее. Сами орки приобретённой военной техникой практически не занимались. В противном случае она бы очень быстро вышла из строя, не выдержав горячий орочий темперамент.

Как правило все наёмники являлись довольно крепкими мужиками, способными уверенно выйти против орка раз на раз. Тем не менее рядом с инженерами всегда находился отряд из орков-охранников, настоящей элиты степной армии. Чуть более дисциплинированных, чем все остальные в орде. По крайней мере они не влетали в драку при первой возможности, а помнили о долге и приказе вождя. По их грустным вытянутым рожам чувствовалось, что подобное самоотречение давалось воякам очень непросто.

Лба Расшибателя к катапультам, разумеется, не подпустили. Сослались на личный приказ вождя Чембурбея. Васька лишь пожал плечами. Что ж, как говорится, не больно-то и хотелось кататься на ваших катапультах… Можете сами этим благородным делом заниматься.

Шатёр вождя, разумеется, тщательно охраняли. И войти в него мог далеко не каждый орк. Однако Ваське и Лбу повезло. У орков социальный статус отдельного индивида оценивался немного не так как у людей или эльфов. Он определялся физической кондицией. Грубо говоря, чем шире плечи и рожа, тем более ты уважаем в орочьем обществе. А если к ним прилагается богатырский рост и пудовые кулаки, то дорога тебе открыта куда угодно. Даже если тебя туда и не хотят пускать…

С Лбом Расшибателем даже среди орков мало кто мог сравниться в размерах. По их понятиям он являлся ни много ни мало герцогом или князем. А может быть и практически королём. То есть вождём.

Варвар отыскал самый большой шатёр и, откинув полог, вошёл внутрь. Там на циновках сидели самые могучие воины и шаманы с очень грустными лицами. Чембурбей, облачённый в массивный костяной панцирь, выглядел мрачнее тучи. Он заметно превосходил размерами других орков и скорей всего обгонял в этом аспекте даже Лба.

Васька сразу понял, в чём именно заключаются проблемы зеленокожих. Орки пытались измыслить победную стратегию для

нынешней кампании, но ничего лучше "Набежать большой толпой и набить морды" родить не получалось. Этой стратегии они придерживались испокон веков, и она почти всегда приносила им победу. Но не в этот раз. Башня архимага оказалась очень крепким орешком.

Лоб присел в кружок к могучим воинам, его не останавливали. Несколько раз легонько тыкнул соседей кулаком по плечам, что на орочьем языке тела означало следующее:

"Ну что, парни, какой у нас план?".

Не самый лучший вопрос, который может задать разведчик… Орки лишь грустно переглянулись. Несколько раз тыкнули Лба кулаками в плечи и грудь.

"Плана, парень, нет. Мы думали катапультами башню разнести, но человеческий шаман нас перехитрил. Его магия за гранью понимания. Что теперь делать — непонятно".

Васька почесал лапкой затылок. Под человеческим шаманом они однозначно имели в виду Парацельса. Что ж, на этом можно попробовать сыграть. Орки, хоть и сильны, безумны и отважны, но временами наивны, словно дети.

Лоб, наученный Васькой, произнёс:

"Дык, его надо самого перехитрить!"

Орки встрепенулись. Даже Чембурбей посмотрел на новичка с интересом.

"Как?"

"Да всё просто! Надо предложить ему хитрые соревнования на интеллект! Что-то вроде перетягивания каната! Если он победит — мы уходим. Если мы победим — то уходит он. А вся башня достаётся нам! Ни для кого не секрет что в подобных битвах умов нам, оркам, равных нет".

Несколько секунд в шатре царила тишина. Орки молчали, пытаясь осмыслить невероятно хитрый план. И когда им это всё же удалось… что тут началось! С восторженным рёвом дикари начали качать Лба на руках — идея всем крайне понравилась. Его называли умнейшим орком за всю историю зеленокожего племени. Предложили выпить мухоморной настойки, но Лоб отказался, сославшись на клятву пить только после победы над архимагом Парацельсом. Тогда шаманы предложили ему выкурить трубку с какими-то хитрыми травками…

Васька ожидал, что варвар откажется. Ведь кот детально проинструктировал его не приминать от орков никаких дурманящих веществ. Но в этот раз Лоб почему-то проигнорировал наказ учителя. Васька запоздало вспомнил, что в землях племени Камнежуев, из которых происходил Лоб, никакие наркотические травы не росли. Варвары употребляли лишь

медовуху и вино. Его ученик попросту не подозревал о грозящей ему опасности!

Прежде, чем кот успел предупредил ученика, Лоб взял в руки трубку и сделал глубокий вдох, втягивая в себя коварный дым. Зрачки варвара расширились, практически полностью закрыв радужку.

— Да-а-а-а, эти ваши травки вещь что на-а-ада… — протянул Лоб. На приказы Васьки он больше не реагировал. Словно вовсе не слышал того, что говорил ему кот через амулет. Один из орков ткнул Расшибателя кулаком в грудь и… случайно разбил амулет. Связь прервалась.

О том, что происходило дальше в лагере, Васька мог лишь догадываться. Однако котика терзали самые нехорошие предчувствия. Коктейль из дикой необузданной мощи и запретных веществ никогда ни до чего хорошего ещё не доводил.

Он вышел на балкон и долгое время ходил из стороны в сторону, бросая на лагерь тревожные взгляды. Кот ожидал, что там вот-вот вспыхнет битва не на жизнь, а на смерть. Лоб, будучи одурманенным орочьими травами, скорей всего забудет о маскировке и будет раскрыт.

Однако время шло, а ничего толком не происходило. Орки по прежнему занимались своими привычными орочьими делами, затевали драки или слонялись из стороны в сторону. Никакой тебе тревоги или паники. Как будто в центре лагеря и не находится накуренный в хламину легендарный вулканорождённый герой…

Через какое-то время Васька начал замечать странности. В лагере орков почему-то происходило всё меньше и меньше драк. А обнимающихся и дружелюбно разговаривающих орков становилось почему-то всё больше и больше. Некоторые даже начинали плясать и что-то петь на брутальный орочий манер.

А потом орки просто взяли и… сняли лагерь. Вся огромная масса погрузила свои пожитки на телеги и животных, после чего сдвинулась с места. Словно полноводная река обогнули башню и двинулись на восток, в сторону земель Империи Арсамон. Спустя несколько часов вся армия скрылась за горизонтом, оставив за собой в бескрайнем море ковыля вытоптанную и голую землю.

— Ученика верните, заразы! — кот возмущённо погрозил им кулаком вслед. — Где я второго такого ещё найду?

Васька приложил лапки к вискам, пытаясь придумать, как ему связаться со Лбом. Был конечно шанс, что варвар сам вернётся когда протрезвеет. Если, конечно, сможет…

Котик покидать башню не хотел. Да и не мог. Кто, если не он, будет охранять её тайны? В прошлый раз он оседлал дракона

Жорика и отправился в Чертянск, вправлять мозги Парацельсу. Так в его отсутствие несколько проходимцев без проблем забрались в святая святых, обманув систему защиты, и вынесли несколько артефактов. К счастью, им с Парацельсом повезло, воры украли в основном всякий бесполезный хлам. По настоящему ценные вещи, вроде швабр и жиросжигающих средств, способных отмыть даже Изначальный Хаос, остались в неприкосновенности. Но более рисковать котик не хотел.

Можно, конечно, было попытаться доверится другим своим ученикам из числа бывших грабителей, ассассинов, магов и воров… но их ещё требовалось обучить управляться со сложной защитной структурой башни. У Васьки отсутствовала карта всех ловушек, он знал их расположении по памяти. Так что данный вариант тоже отпадал.

Оставалось лишь надеяться, что со Лбом ничего плохого не случится, и он вернётся в башню в ценности и сохранности. Ваське трудно было к себе в этом признаться, но он немного привязался к парню… Единственному, кто с удовольствием выслушивал его лекции на тему чистоты и порядка! Как бы орки не научили его плохому…

На следующий день утром Васька использовал хрустальный шар, чтобы узнать свежие новости. Данное магическое устройство объединялось в сеть с множеством других хрустальных шаров, позволяя без проблем обмениваться важной информацией. Как правило, в настоящий момент их активно использовали разнообразные газетчики, чтобы быстро доносить до читателей свежие новости.

Данное нововведение появилось относительно недавно. Ходили слухи, что подобную концепцию подсмотрели в соседнем техногенном мире, где она называлась диковинным словом "интернет"… Обещали, что очень скоро подобные возможности окажутся доступны любому крестьянину… Васька во всё это верил слабовато, однако новостными хрустальными шарами пользовался с большой охотой. В отличие от Парацельса — архимаг хранил верность более традиционным способам связи. Блюдечко с голубой каёмочкой, волшебное зеркальце, тазик с водичкой — милое дело! Волшебник ссылался на то, что подобными средствами связи пользовались ещё его отец и дед, и он тоже будет! А эти ваши новомодные "интернеты" архимагу даром не нужны…

Открыв колонки новостей, Васька принялся внимательно изучать новости с восточной окраины Империи Арсамон, где она граничила с Великой Степью. Такая огромная масса войск никак не могла не привлечь к себе самое пристальное внимание.

Передвигались степные орки быстро, всегда славились силой удара своей лёгкой кавалерии.

И действительно, очень скоро котик обнаружил очень даже интересную запись.

Новостные заметки на ресурсе "Вестник Империи":

Экстренные новости!

С вами ваш любимый скандальный корреспондент "Вестника Империи" Некомпетентус Фэйкович! Прямо сейчас я нахожусь в эпицентре невероятных событий, следя за ними из маленького деревенского сортира в пригороде Чернябинска! К городу Чернябинск, что расположен недалеко от башни скандально известного архимага Парацельса, сегодня утром приблизилась огромная армия орков-кочевников! И у каждого в пасти дымится косяк! Они разбили лагерь совсем рядом с городскими стенами и готовятся к штурму! Я прямо сейчас слышу их нечеловеческие вопли! Отважно рискуя жизнью, постараюсь подобраться к варварам как можно ближе, чтобы держать вас в курсе событий! К сожалению, у меня нет возможности передать вам изображение, технологии не позволяют, но я распишу происходящее во всех подробностях! У меня за спиной два года в гильдии литераторов, из которой меня успешно выгн… перевели в самую правдивую газету Империи на повышение!

Орки приблизились к городским стенам и что-то громко кричат… Что же они требуют? Дани? Рабов? Кровавых жертв своим безумным богам? Сейчас я вместе со своим сортиром незаметно перемещусь поближе… он для меня как панцирь для черепахи, таскать тяжеловато, но маскировку даёт отличную… короткими перебежками приближаюсь ближе и ближе… итак, что же они кричат… я внимательно слушаю… гм… странно. Эти орки… они… они… они требуют немедленно подмести все городские улицы. А ещё… ещё… призывают немедленно вынести городскую помойку за черту города, дабы она своими миазмами не отравляла воздух…

Это какие-то неправильные орки, если честно. Я, конечно, слышал, что зеленокожие могут быть очень коварными, но чтобы они пали настолько низко и опустились до столь бесчеловечных требований… Воистину восток Империи Арсамон — проклятое место.

А теперь они требуют помыть все окна в городе и отполировать все металлические поверхности, чтобы ни пылинки не осталось. Подобное уже просто за гранью добра и

зла…

В чём же дело, почему орки забыли про любимые ими грабёж и разбой? Может быть дело в неизвестном еретическом культе, что желает порадовать своих злобных богов? Или же причина в небезызвестном архимаге Парацельсе, что замыслил очередной безумный эксперимент без согласования с мэрией города… в любом случае "Вестник Империи" будет держать вас в курсе. Да хранит Император нашего корреспондента… то есть меня… кхе-кхе…

Ох, что-то мне не хорошо… в прямом смысле слова… слова пу-пу-путаются… Кажется, я зря подкрался к армии орков так близко. Вокруг их орды разлит странный запах, обволакивающий и умиротворяющий… зловредный сладкий дурман… Это их коварный замысел, отравить нас смертельным газом? Я слишком поздно ощутил его, он уже проник в мой мозг… что-то мне нехорошо… Я должен держатся… посмотрю ка я на небушко… о-о-о, я вижу там самого Бога-Императора, он улыбается мне… В зубах его Священный Косяк, а в каждой руке по гурии с во-о-о-от такими…

Думаю, мне лучше прерваться ненадолго и передать эстафету своему коллеге, заслуженному некроманту-журналисту, специализирующемуся на разных зловредных веществах, ядах и болезнях… Кондратий Ковидович, вам слово… А я пока пойду и сяду верхом на свою милую розовую пони, и она унесёт меня в прекрасное далёко… Бог-Император и гурии, дождитесь меня-я-я-я… Йех-х-х-ху!

[Связь с корреспондентом прервана по техническим причинам и скоро будет восстановлена. Оставайтесь с нами!]

Благодарю, Некомпетентус Фэйкович. Эстафету прямого текстового эфира перехватывает Кондратий Ковидович. Меня не взять никакими наркотическими веществами, поскольку все центры удовольствия в моём мозгу давным-давно нежизнеспособны. Это прекрасно.

Я нахожусь в одной из угловых башен крепостной стены Чернябинска. На месте происшествия события развиваются самым стремительным образом. Орки идут на штурм стен, у каждого из них в зубах дымящийся косяк, набитый неизвестным мне веществом. Над ордой воздух дрожит от быстро поднимающегося дыма. Ветер стремительно разносит его во все стороны, формируя огромное облако.

Вдохнул струю дыма из всех сил, пытаюсь определить

состав. В изготовлении косяков орки использовали ковыль… наркотические грибы-мухоморы, произрастающие в Великой Степи в больших количествах… А также некие неизвестные мне вещества, принадлежность которых я определить не могу.

Тем временем орки легко прорвали оборону и заняли один из участков стены. Городская стража и военные части не способны оказать им сопротивления и под воздействием одурманивающего эффекта массово переходит на сторону нападающих. Орки вопреки обыкновению не убивают пленников, а напротив, раскрашивают их грязевыми племенными символами, вставляют каждому по косяку в зубы и зовут вместе с собой на битву. Солдаты охотно присоединяются, при этом они громко славят Бога-Императора и… почему-то розовых пони. Мой холодный разум интеллектуала и некроманта отказывается дать логическое объяснение подобному феномену.

Внимательно вглядываюсь в ряды орков — вдруг удастся заметить самого архимага Парацельса в компании неких сомнительных личностей, находящихся в общеимперском розыске? Уж очень всё это напоминает его стиль фирменного алкогольного безумия. Чернябинск находится к башне волшебника ближе, чем остальные города, и частенько страдает от выходок чародея. Парацельс обычно выплачивает компенсацию за причинённый ущерб… если, конечно, его удаётся поймать за руку. Для него деньги не являются проблемой, ведь всем известно о несметных сокровищах, что прячет в своей башне сумрачный гений… Но мы немного отвлеклись.

Потоки орков, примкнувших к ним стражников и горожан, заполнили Чернябинск. Совершенно невменяемые люди и орки в обнимку двигаются по улицам города, славят степных богов, Бога-Императора, Небесную Козу и Великого кошачьего Воина. Они пристают к прохожим с вопросами "Грязь есть? А если найдём?". На призывы к порядку буяны отвечают лишь одной фразой: "Теперь мы тут Порядок! И Чистота!".

Вместе с орками двигается облако дурманящего тумана. Предполагаю, это новое тайное оружие, разработанное коварными орочьими шаманами для порабощения человечества. Возможно, его воздействие носит немедленный характер и вызывает у вдохнувшего сильные галлюцинации.

Городская стража уже в полном составе перешла на сторону бунтовщиков. Немногочисленные бойцы, не

поддавшиеся дурману, лежат уложенные штабелями прямо под башней, где я прячусь. Рядом со стражниками вижу орков, вооружёнными тряпками, мылом и тазиками с водой. Орки, пыхтя косяками, начинают мыть доспехи стражников, доводя их до состояния зеркального блеска.

С высоты птичьего полёта я отлично вижу, что подобное происходит во всём городе. Орки врываются в дома и начинают зверски мыть полы, протирать зеркала и окна. Жители сначала в ужасе наблюдают за ними, а затем, надышавшись дурмана, активно присоединяются к процессу. Словно сами Тёмные боги вселились в них, решив провести во всём городе генеральную уборку.

На данный момент по охваченному безумием городу носятся огромные толпы с вёдрами и швабрами, занятые наведением чистоты и порядка. Что-то сопоставимое по уровню безумия я видел лишь однажды, примерно десять лет назад, в соседнем городе, в который вторглись демоны из измерения Хаоса. Но там накал страстей и близко не стоял к тому, что сейчас происходит в Чернябинске.

Никогда ещё фраза "орки вычистили город до последней монетки" не играла такими новыми невероятными оттенками…

[Связь с корреспондентом прервана по техническим причинам и скоро будет восстановлена. Оставайтесь с нами!]

Глава 16

Закончив читать заметку, Васька встал и молча подошёл к окну. Взглянул на море ковыля, колышущееся под потоками дикого степного ветра. Увидел парящих в небе птиц, проплывающие мимо облака… Ощутил запах свежести и природы…

Как жаль, что вся эта пасторальная картина оказалась недостаточно милой, чтобы веко котика прекратило дергаться само по себе.

— Бедный Чернябинск… — произнёс Васька, глядя в окно пустым взглядом. — Ты многое повидал, Парацельс каждый год подкидывал тебе новые испытания, реализуя свой безумный гений по полной… Снег летом, дождь зимой… Но к подобному даже ты, самый суровый город во вселенной, оказался не готов.

Хрустальный шар издал негромкий писк — статью кто-то обновил! Похоже, "Вестник Империи" решил свои технические проблемы. Васька вернулся к шару и продолжил наблюдать, как одна за другой появляются новые строчки текста.

Вот что он в итоге прочитал:

С вами снова ваш некромант-корреспондент Кондратий Ковидович. Продолжаю текстовую трансляцию. В моём магическом маячке вышел из строя навигатор. Видимо, сбой произошёл из-за концентрации дурманящих паров, окутавших город и мою башню в частности.

Я по прежнему стойко противостою разлагающему эффекту орочьей дурман-травы, мой мёртвый мозг держится. Хотя из ушей уже начало сочиться что-то непонятное… Орки и горожане тем временем добрались до окраин Чернябинска, где располагались помойки, на которые с промышленных мануфактур постоянно свозили мусор.

Данные помойки и свалки уже давно являлись бичом города, источая миазмы и яд, отравляя подземные источники, воздух в городе и окрестностях. Мэр и правительство уже много лет грозились решить вопрос, но дальше обещаний дело не шло.

Орки разобрались с проблемой буквально за пару часов. Так как у зеленокожих уже заканчивались запасы их дурман-травы, они решили… скурить мусор.

Не понимаю как, но у них получилось. Сила орочьих лёгких показала воистину божественную мощь. Или дьявольскую. Даже промышленные отходы оказались

бессильны перед лужёными орочьими носоглотками.

На моих глазах горы мусора таяли словно снег под ярким весенним солнцем. А улыбки на мордах орков становились всё шире и шире… А облако дыма над городом — всё гуще и гуще. Если подумать, подобную практику вполне можно внедрить во всех промышленных городах Империи Арсамон. Как говорится, и орки сыты, и города очищены… хм, странные какие-то мысли мне в голову лезут. Наверное, слишком много странных событий для моих мёртвых костей, кхе-кхе…

Глядя на то, как орки эффективно решают все застарелые болезненные проблемы Чернябинскам, горожане активно уговаривают зеленокожих остаться в городе на постоянной основе. Вождя Чембурбея пророчат в мэры. Но тот, пыхтя метровым косяком, отказывается, ссылаясь на то, что другие уголки мира тоже нуждаются в "настоящих мужиках со стальными вёдрами и огромными швабрами".

В ответ горожане и стража снова надели сверкающую на солнце броню, вычищенную до блеска, и атаковали орков, решив силой оставить их у себя. Грянула короткая битва, в ходе которой вокруг центра города было разрушено несколько кварталов.

Когда пыль рассеялась, ваш храбрый корреспондент Кондратий Ковидович увидел, что обе противоборствующие стороны пришли к примирению. Горожане и стража снова обнимались с орками, клялись в вечной дружбе и извинялись, что сразу не признали таких "милых зелёных пони со стальными вёдрами и огромными швабрами!".

В обнимку с горожанами орки двинулись назад к городским воротам Чернябинска. Возможно, жители решили проводить своих новых друзей до самого выхода, так сказать. Более никаких драк или стычек я не замечал. Есть побитые как с той, так и этой стороны, но в общем и целом захват и сдача Чернябинска прошли на удивление бескровно. Люди и орки в обнимку, пыхтя постепенно заканчивающимися косяками, распевали непристойные песни, славили Бога-Императора и иных, непонятных мне сущностей.

По последней информации орочья орда и некоторые примкнувшие к ним горожане собираются вернутся назад в степь. По их словам там, далеко на востоке у них осталось "одно незаконченное дельце". Некая твердыня, которую им нужно взять прежде, чем продолжить Великий Поход Чистоты и Порядка.

Я, репортёр-некромант Кондратий Ковидович, продолжаю

следить за развитием событий и в прямом эфире обновляю ленту новостей, не смотря ни на что. Хотя из ушей у меня течёт почему-то всё сильнее…

Горожане высыпали за пределы стен и со слезами на глазах машут оркам вслед руками и платочками. Некоторые просят орков вернуться, поскольку один день орочьего господства принёс городу больше пользы, чем уважаемый господин мэр за весь свой срок. Но те отказываются, завершают приготовления и собираются выдвигаться в новый безумный поход.

Кажется, на этом всё. Я один единственный человек в городе, на кого не подействовал зловредный дурманящий эффект. Но со временем туман развеется, и город вернётся к нормальной жизни. Даже моим мёртвым глазам больно смотреть на то, как сверкает мостовая. Надо отдать должное оркам, уборку они провели отменную…

Я завершаю кекстовую трансляцию. С вами был некромант-экзекутор Ковид Кондратьевич, экспортёр "Висельника Пиперии" оставайтесь с нами. До новых встреч и да пребудет с вами Кот-Император.

У-у-у-у-уф, ну теперь можно расслабиться. Это было самое непростое испытание в моей карьере. Трудно оказалось высидеть в башне на самом солнцепёке. Как хорошо, что восхитительный аромат орочьих косяков немного скрасил моё бытиё… И конечно же эти чудесные розовые слоники, кружащие вокруг меня. Идите ко мне, милахи, я каждого расцелую в оба уха… Аха-ха-ха-ха… каждого поцелую… и высосу мозги… Ах, я снова чувствую вкус к жизни! Куда же вы, мои прекрасные розовые слонята, почему убегаете? Дайте я вас покрепче обниму!

[Связь с корреспондентом прервана по техническим причинам и скоро будет восстановлена. Оставайтесь с нами!]

Больше никаких новостей на тему орочей орды кот не нашёл. Дочитав фрагмент, Васька почувствовал, как шерсть у него на загривке сама собой встаёт дыбом. Впрочем, он сразу же постарался себя немного успокоить. Сложно сказать, что в Чернябинске произошло на самом деле, а что являлось лишь воспалённым бредом корреспондентов. Некомпетенстус Фэйкович говорящее имя…

Думать о том, что в статье может быть правдой всё до последнего слова, Васька даже не хотел.

В любом случае в сторону башни двигается орда обкуренных

орков-берсерков, выжирая на своём пути всю растительность и весь мусор. Они закалены в боях, натренировались эффективно брать крепостные стены… выстоит ли башня против подобного напора?

И самое главное — как разогнать плывущее над варварами облако дурмана, которое даже мертвякам мозги сворачивает в розовых пони? Орки регулярно подпитывают его своими косяками. Но ковыль в степи не бесконечен… рано или поздно орки попытаются превратить башню архимага в огромную дымящуюся трубку мира… у кого-кого, а у Парацельса в запасах хранится много порошков, реагентов и химических смесей. Если орки всё это добро решат выкурить… катастрофа континентального масштаба неминуема.

— Что-то у меня какое-то нехорошее предчувствие на счёт всего этого, — медленно произнёс кот, немного успокоившись. — Минуточку, это всё что, мой ученик, Лоб Расшибатель, постарался? Накурился с орками их травок и рассказал про Чистоту и Порядок? А те восприняли его слова слишком буквально.

Да, орки явно поняли данное учение очень по-своему… по-орочьи. Они не мыслили жизнь без набегов и грабежа. Порядок и Чистота слились с орочьими понятиями в жуткий противоестественный союз, породив то, что в итоге произошло в Чернябинске. Да, городу вроде бы как это неожиданно пошло на пользу, но на то он и Чернябинск, самый суровый город на свете, ему и соседство с архимагом нипочём… Кому разрушительный набег ваврваров, а Чернябинску — генеральная уборка.

Где гарантия, что в другом месте повторится благоприятный исход? В конце концов жители Чернябинска являлись невероятно суровыми мужиками, закалёнными жизнью с архимагом под боком. Не факт, что менее брутальные сограждане переживут близкое знакомство с орками.

Нашествие зеленокожих необходимо остановить любой ценой. Уничтожить то, что Васька сам и породил. Пока не произошло самое страшное. Нечто даже худшее, чем общечеловеческая катастрофа… а именно: пока вину за содеянное кочевниками не приписали Парацельсу! Бюрократы из столицы не лыком шиты, и крайне архимага недолюбливают. Чернябинск расположен очень близко к башне чародея и частенько страдал от безумных экспериментов волшебника. А потому подозреваемый номер один напрашивается автоматически.

Васька начал усердно думать, как ему встретить орду, и вскоре у него родился план. Не идеальный, но альтернативы особые отсутствовали.

…Сперва до башни докатился специфический терпкий запашок. Потом задрожала земля под многотысячной поступью. А вскоре из-за горизонта выплыло огромное облако, а под ним мельтешили передовые орочьи отряды.

Васька соорудил себе и своим ученикам особые повязки для безопасного дыхания, но не смотря на меры предосторожности что-то да проникало сквозь защиту. Котик ощущал подозрительно приподнятое настроение… Впрочем, он быстро пришёл в себя, когда вышел на балкон и увидел, чем орки занимаются…

Сначала ему показалось, что зеленокожие всем войском исполняют некий причудливый ритуальный танец. Что-то вроде брачных плясок умирающего лебедя… Или нечто подобное. Почему-то они даже лагерь разбивать не стали. Спешились и в обнимку двигались к башне, используя друг друга в качестве опоры. Похоже, такое количество отравляющих веществ даже могучий орочий организм не выдержал и начал давать сбои. Ноги сильно заплетались, отчего их коллективное движение выглядело как безумный ритуальный танец.

Впереди армии в обнимку двигались Лоб Расшибатель и вождь Чембурбей. Оба с невероятно счастливыми и довольными физиономиями. Увидев своего заблудшего ученика, Васька ощутил, как у него встаёт дыбом шерсть, а лапы сами тянутся к швабре… кое-кого прошвабрить.

— Ты должен был бороться со злом… а не примкнутьк нему… — печально произнёс котик. — Не такому я тебя учил. Ну да ничего… усердное мытьё полов — лучшая профилактика против наркотической зависимости…

— Великий Кошачий Сёгун… — неприметная тень рядом с Васькой уплотнилась, обрела краски и превратилась в чёрного ниндзю с острым мечом за спиной. — Теперь, когда вражеское войско вернулось… Разрешите уже нам, вашим верным ученикам, сделать свой ход…

— Пока нет, — Васька подняв вверх лапку. — Вы пока оставайтесь в резерве…

— Но Великий Кошачий Сёгун… Их слишком много… даже для вас…

— Для меня не бывает слишком много грязи… — произнёс Васька. Его зелёные глаза опасно сверкнули. В этот момент в комнату через открытое окно влетел порыв ветра, камни-огневики на стенах потускнели. На кошачьей мордочке застыли тени, придав ей зловещее выражение. — Я разберусь с этим вопросом лично…

…Когда огромное облако приблизилось к башне и уже было готово окутать её со всех сторон, из-за каменного строения

внезапно вылетел огромный крылатый дракон. Это оказался никто иной как Жорик, тот самый ездовой дракон, доставивший Ваську к Чертянску на выручку к Парацельсу. На его загривке в специальном кресле сидел никто иной как сам "Великий кошачий Воин".

Содержали Жорика в башне аж на отдельном этаже, на который архимаг наложил заклинание пятого измерения для увеличения жилого пространства. Дракон как никак зверь большой, любит летать, места ему требовалось очень и очень много. Кушал он тоже будь здоров, как маленькое стадо коней. Васька и Парацельс использовали дракона как правило для дальних перелётов, благо скорость данный вид ящеров развивал весьма впечатляющую.

Главное достоинство Жорика заключалось в том, что он однажды участвовал в подготовке к военному параду в столице Империи Арсамон — разгонял облака вместе с драконами-истребителями. По сравнению с грозовыми тучами, с которыми зачастую приходилось иметь дело, облако дурмана, порождённое лёгкими орков, совершенно не впечатляло.

То, что увидел Васька с высоты птичьего… точнее, драконьего подлёта, описанию не поддавалось. Огромная орда, каждый воин в которой передвигается зигзагами, цепляется за других и славит некоего мудрого Ваську… Великого кошачьего Воина… Васька даже не сразу сообразил от неожиданности, что речь идёт вроде бы как о нём.

Взмахами огромных крыльев дракон породил воздушные потоки, отбросившие дурман прочь от башни. Магия шаманов, двигающая облако, оказалась недостаточно сильна.

Отогнав дурман подальше, Жорик плюнул в него огненной струёй, облако моментально вспыхнуло, превратившись в маленькое рукотворное солнце. Отравляющие химические элементы в нём под действием высокой температуры стремительно распадались на безобидные составляющие. Очень быстро от главного отравляющего оружия орды не осталось даже воспоминания. Ветер развеял его по Великой степи.

Но основная проблема никуда не делась. Ведь при желании орки легко создадут новое облако, и его жуткий полёт будет возобновлён. Следовало устранить не симптом, а причину. Кот направил Жорика к передовым частям орочьего войска и приказал снижаться.

Орда остановилась, когда дракон приземлился прямо перед ней, подняв взмахом крыльев огромные клубы пыли. Васька соскочил на землю и храбро двинулся захватчикам навстречу, хмуря брови.

Лоб Расшибатель Ваське очень обрадовался. А вот Чембурбей, судя по вытянутой физиономии очень удивился. Практически дар речи потерял.

— Брат Лоб, так это и есть Великий Кошачий Воин? — озадаченно произнёс вождь орков. — Ты же говорил, что он высотой с башню архимага… в лежачем состоянии… И пышет огнём, аки демон, когда говорит… а острые клыки его пронзают земную твердь насквозь и щекочут панцирь черепахе и хоботы слонам…

— Телом мал, духом высок! — заявил Лоб Расшибатель и шагнул к Ваське, широко расставив руки, чтобы обнять.

Но котик подготовился к чему-то подобному. Он защитил себя по полной программе. На передние лапки надел перчатки из кожи дракона, а на мордочку — маску из шкуры единорога. Данные копытные славились тем, что легко фильтровали любое злое колдовство, в том числе и отравляющее. А уж про магические свойства драконов и вовсе говорить не приходилось.

— А ну ка держать дистанцию два метра, Кондраты Ковидовичи! — приказал Васька, припомнив имя репортёра-некроманта. Кот выставил перед собой метлу, его голос звучал очень глухо из-за маски. А от того очень серьёзно и даже зловеще. — А лучше все четыре!

Лоб Расшибатель и орки послушались. Вся орда сделала шаг назад. Земля под ногами вздрогнула, Ваське показалось, что дракон Жорик за его спиной тоже сделал шаг назад… Авторитет котика оставался нерушим.

Лоб сразу же начал уверять Ваську, что орки отличные парни и с ними можно хоть в огонь, хоть в воду. К сожалению у них закончились все вещества, был выпит весь кумыс. Даже ковыль… и тот выщипали и скурили от горизонта до горизонта. Чем теперь лошадей кормить — непонятно. Можно ли отличным парням воспользоваться башней для пополнения запасов? Они совсем чуть-чуть возьмут, от Великого кошачьего Воина не убудет…

Васька, хмуря брови, произнёс, констатируя очевидный факт:

— То есть вы все вместе нажрались?

Смысла спрашивать особого не было, но котик хотел услышать признание из уст непосредственных участников безобразия в Чернябинске.

— Ни в одном глазу, Великий кошачий Воин! — заверил его Лоб Расшибатель, стараясь не сильно качаться из стороны в сторону. Чембурбей, служивший в качестве опоры, неплохо в том помогал. — Парни, правда?

Орки синхронно кивнули всем войском:

— Ага!

От такого единодушия, косяк диких уток, пролетавших над войском, резком изменил направление полёта на прямо противоположное. Васька, не отводя от Лба пристального взгляда, молча достал прямо из воздуха небольшой магический кристалл.

— Приказ системе управления башни… — произнёс он, поднеся кристалл ко рту. — Активировать Убойные Чары Массового Протрезвления!

Глава 17

— Ладно, — сказал Парацельс, гляну в окно на зависшие метрах в ста платформы. — Я пошёл…

— Куда? — покосился на него Геренд.

— На битву, — важно объявил Парацельс. — Засекайте время, дамы. Я постараюсь быстро управиться.

— Будьте осторожны, мессир, — попросила его леди Беатрисса. — Противников всё-таки очень много на этот раз.

— Пф-ф-ф-ф… — Парацельс фыркнул. — Когда это архимаги обращали внимание на численность своих врагов? Куда важнее их умение пить!

Он вытянул руку в сторону барной стойки, одна из бутылок "Лунного серебра", чудом уцелевшая в драке, сама собой прыгнула ему в ладонь. Открутив пробку, волшебник сделал несколько глотков прямо из горла.

— Мессир… — укоризненно произнесла Беатриса. Геренд молча припечатал себя ладонью по лицу.

— Что? Мы всё равно уже раскрыты, — сказал волшебник, оторвавшись от бутылки. — Подумаешь, пара глотков. Я от такого даже не опьянею. К слову, должен признать, что это самое "Лунное серебро" довольно таки неплохое вино, хотя с лучшими сортами наших земных аналогов и не сравнится. В общем, не волнуйтесь, никаких последствий!

Без предупреждения из-за его спины вылетела… небольшая девушка в платье, отливающем синим. На её голове красовалась широкополая шляпа с остроконечным концом, подобно тем, что частенько носили волшебники и чародейки. Дополняли образ рыжие волосы, заплетённые в косу, да зелёные глаза, искрящиеся насмешкой. Не смотря на маленький рост грудь у дамочки оказалась довольно большой, крепкой на вид да ещё и идеальной чашеобразной формы. Парацельс сразу ощутил, как увеличивается его боевой настрой и растёт желание побеждать врагов.

— Кто это? — озадаченно спросила Беартиса, глядя на не пойми откуда взявшуюся маленькую ведьмочку. Та зависла в воздухе горизонтально, словно лежала на кровати, болтая в воздухами ногами. Ладонями подперла подбородок, а локтями упёрлась в плечо архимага. При этом она смотрела на него так хитро, как будто уже десять раз перехитрила его, но ещё не призналась, в чём именно.

— О, это, видимо, моя новая галлюцинация, иная разновидность, — с некоторым удивлением произнёс

волшебник. — В виде симпатичной ведьмочки… С большими-пребольшими… большими пребольшими… — он замялся, зачарованно глядя на новую галлюцинацию.

— Манасборниками, — подсказал Геренд. — Я уверен… уверенна, это манасборники. Точно они.

Вампироэльф тоже в первые секунду смотрел на ведьмочку несколько зачарованно, но потом быстро взял себя в руки. Чтобы не вызывать подозрения у Беатрисы.

— Видимо, это Лунное серебро на меня так необычно действует… вместо обычных ангелочков вызывает ведьмочек… не скажу, что я против… — произнёс волшебник и с зачарованным видом протянул в сторону ведьмочки руки, словно хотел пощупать некие сферические выпуклости. Галлюцинация шлёпнула его по пальцам и показала язык.

— То самое чувство, когда даже собственные галлюцинации отказывают… — печально произнёс волшебник.

— Парц, тебе не кажется, что щупать собственные глюки за сиськи это… ну такое себе… — заметил Геренд. — Особенно когда у тебя под окном вражеская армия угрожает расправой.

— Для архимага нет ничего невозможного… Ну да ладно! — Парацельс поманил за собой ведьмочку и двинулся в сторону выхода. — Идём, прекрасное порождение моего больного разума! Покажешь на деле, что ты умеешь и чем отличаешься от обычных ангелочков.

Ведьмочка, приняв вертикальное положение, послушно полетела за архимагом, хлопая ресницами с демонстративно наивным видом.

— У меня стойкое ощущение, что этот новый тип галлюцинации то ещё воплощение зла, — сказал Геренд.

— У меня тоже, — призналась Беатриса. Голос её прозвучал неожиданно печально. — Смотрю на эту ведьмочку, и прямо нутром чую, что это дикая ересь… Только вот обосновать логически не могу.

…Тёмные ваниар сильно удивились, увидев Парацельса, приближающегося к ним пешком. Волшебник понял это по их слегка вытянувшимся лицам. Кажется, безжалостные космические пираты не привыкли, чтобы кто-то пёр на них в лоб, да ещё пешком при подавляющем численном и огневом преимуществе.

Возможно, они что-то там увидели в своих высокотехнологичных приборах, что-то такое, что их очень удивило. Как вариант, засекли ту самую ведьмочку, плывущую по воздуху следом за Парацельсом. Она показала Тёмным ваниар язык и оттянула себя за уши. Да ещё и глаза скосила на

переносицу.

Хулиганка. Надо бы заняться воспитанием собственных галлюцинаций, а то позволяют себе чёрт знает что. Стыдно с такими в приличном обществе показаться. Только космических разбойников и гонять.

Несколько чёрных крыльев заложили крутые виражи, заходя на архимага сразу с нескольких сторон. Волшебник небрежно махнул рукой, на каждом крыле прямо из воздуха появилось по тяжеленной наковальне. Под жутким весом крылья моментально рухнули на землю, подняв небольшие облачка песка.

Боевые платформы выстроились напротив волшебника в линию, направили на него все свои орудия. Тёмные ваниар смотрели на архимага злобно и решительно, как орлы на добычу, сжимая в руках своё высокотехнологичное оружие. Парацельс надвигался на них с неотвратимостью, подобной той, с какой алкоголизм надвигается на пьяницу в преддверии праздников.

— Огонь! — заорал Мадьяк Усердный, привстав на своём троне. Он указал в сторону архимага. — Из всех орудий!

Повинуясь его приказу, корабли дали залп. Искрящиеся потоки разрушающего излучения, сгустки плазмы, чёрный свет — всё устремилось в сторону архимага. Рядовые солдаты-ваниар тоже стреляли — из ручных мини-пушек, у некоторых бойцов встроенных прямо в их доспехи.

Земля под ногами волшебника моментально вскипела, взорвалась потоками пара и огня. Песок на глазах плавился, из-за всполохов дыма и огня уже ничего нельзя было различить…

Несколько минут длился обстрел, Тёмные ваниар не жалели снарядов, опустошая запасы до дна. Когда Мадьяк дал команду и стрельба наконец прекратилась, на том месте, где ранее находился Парацельс, осталась лишь чёрная выжженная воронка…

Тёмные ваниар озадаченно переглядывались. Им даже не верилось, что сражение закончится так легко и просто. Могучий пришелец, чью силу так возвысили их лидеры, пал настолько быстро?

— Сканеры не фиксируют в той стороне показатели жизнедеятельности, — сказал один из бойцов, приложив руку к шлему. — Объект с высокой вероятностью прекратил своё существование.

— Мёртв? Проверьте! — приказал Мадьяк Усердный. Он встал с трона, пристально вглядываясь в сторону воронки. — Я не успокоюсь, пока не увижу его труп!

— Да не, вроде живой ещё, — сказал кто-то рядом с Кровавым Старостой и в наглую положил ему руку на плечо.

Повернув голову, Мадьяк к своему ужасу обнаружил, что рядом с ним стоит никто иной, как ухмыляющийся архимаг! Без единой царапины! Таинственным образом он переместился на корабль прямо на мостик!

А рядом с ним нагло ухмылялись и корчили рожи уже две ведьмочки…

— Удобно у вас тут, — сказал волшебник и прямо из горла хлебнул из бутылки "Лунного Серебра". — На ваших платформах. Летают быстро, ловко, если подналовчиться в управлении. Я вот пока шёл с товарищами по пустыне, полные сапоги песка набрал, представляете?

На Парацельса бросились ближайшие члены экипажа, вооружённые световым оружием. Волшебник, отбросив бутылку, вытянул в их стороны руки, из-под пальцев с лёгким хрустальным звоном заструились потоки разноцветных искр. Первый поток ударил в одного воина… точнее, в чёрный штырь в его руках. Оружие окутало радужное сияние и почти сразу пропало, оставив в руках воина… балалайку. Ваниар озадаченно уставился на неё, не понимая, что это за примитивный струнный музыкальный инструмент возник в его руках вместо привычного светового резака. Внезапно его руки легли на гриф и струны, пальцы сами по себе начали извлекать весёлую задорную мелодию.

— Без музыки скучно, — сказал волшебник. — Давайте что-нибудь душевное, народное!

У прочих нападавших оружие тоже начало превращаться в музыкальные инструменты — духовые, ударные, разнообразные трещотки. Даже одна гармонь появилась. Тёмные ваниар, не в состоянии остановится, начали дружно играть, словно самый настоящий оркестр. На их лицах при этом застыл самый настоящий суеверный ужас.

— Отставить музыку! — рявкнул Мадьяк.

— Я не могу! — почти в отчаянии прокричал первый заколдованный ваниар, продолжая энергично наяривать на балалайке. При этом он ещё и начал приплясывать. — Руки сами двигаются!

А дальше всё смешалось в совершенно невероятные безумный танец. Парацельс под лихой музыкальный мотив швырял заклинания направо и налево, вокруг него с визгом носились ведьмочки, чья численность без видимой причины увеличивалась прямо на глазах. В руках у фурий появились мётлы, кои они с охотой пустили в дело… и речь шла вовсе не о наведении чистоты и порядка на боевых платформах. Ведьмочки лупили мётлами Тёмных ваниар от всей ведьмачей души, мешая им сосредоточится и более организованно атаковать Парацельса.

Парацельс даже на секунду пожалел, что Васька на Луне отсутствовал. В этом случае всё могло сложиться по-другому… Например, ведьмочки начали бы подметать платформы… а Тёмные ваниар присоединились бы к ним.

Мадьяк попытался лично атаковать архимага и снести ему голову ударом светового резака. Парацельс взмахнул рукой, прочитал заклинание, и сверху на Усердного с громким мычанием упала… корова. Парнокопытное крепко прижало Мадьяка к платформе, тот словно бронированный жук скрёб по металлу руками и ногами, пытаясь выбраться, но безрезультатно. Корова озадаченно мычала и пучила глазища, потрясая увесистыми рогами.

— Чёрт, я же хотел дракона призвать! — разочарованно воскликнул волшебник. — Опять что ли слова в заклинании перепутал? Сегодня у меня просто ну всё из рук валится.

В этот момент корова открыла рот пошире и выпустила облако огня, словно всамделишный дракон. Поток сбросил нескольких Тёмных ваниар с платформы, те покатились вниз по серебряному бархану.

— О-о-о! — обрадовался Парацельс, глядя на корову уже заметно добрее. — А так даже лучше, если разобраться…

В этот момент корова поднапряглась и выпустила огонь… уже с другой стороны. Ещё больше Тёмных ваниар полетели за борт. Огненный поток, куда более мощный чем первый, врезался в соседний корабль, тот вспыхнул словно стог сена. Горел даже металл, не говоря уж о членах экипажа. Объятые пламенем, те с воплями прыгали за борт и катались по песку, пытаясь погасить огонь. Тот брал даже твердейший металл, использованный для создания доспехов и обшивки кораблей.

— Да ты воистину адское порождение преисподней… — волшебник в суеверном ужасе уставился на призванное им существо. Корова наклонилась, со скрежетом оторвала от борта кусок обшивки и принялась неторопливо жевать, словно пучок травы. — Из какой запредельной бездны явилось? Какой же безумный гений тебя сотворил… — он на секунду замер, словно задумался, и немного смущённо почесал затылок. — А ну да… Это же было не заклинание призыва, а заклинание создания… Точно, я опять слова перепутал.

Волшебник понял, что всё же зря пил это Лунное серебро. В битве, когда заклинания надо быстро проговаривать, даже одна бутылка сказывалась не в лучшую сторону.

Не смотря ни на что Тёмные ваниар продолжали атаковать волшебника. Ни магия, ни боль, ни страдания, ни даже огнедышащая… да, именно огнедышащая корова не могли

сломить их боевое безумие. И тогда Парацельс поднял в воздух ураганы. Песчаные смерчи, закручивая вокруг себя воздух и песок, подхватывали боевые платформы и поднимали к самому небу. Но самое страшное заключалось в ином — от смерчей очень сильно несло алкоголем. Словосочетания "пьянящий ветер" обрело новые реалистичные краски. По действием алкоголя Тёмные ваниар уже не могли сражаться так эффективно, как раньше. Их поступь становилась неуверенной, оружие выпадало из рук. Они скорее мешали друг другу, чем архимагу.

Мадьяк Усердный кое-как выбрался из-под коровы, та с заметным интересом поглядывала на его доспехи. Сжимая кулаки в бессильной ярости, Кровавый Староста злобно буравил Парацельса взглядом чёрных глаз.

— Ну что, студент, сдаёшься? — поинтересовался архимаг, демонстративно сложив руки на груди. — Судя по уровню твоей подготовки, сдаваться тебе придётся ещё неоднократно… вплоть до повестки в имперскую армию. А там, ходят слухи, остроухих недолюбливают в виду их прохладного отношения к уставу.

— Ты вынудил меня архимаг, — Мадьяк Усердный скрипел зубами. Он словно хотел взглядом пронзить волшебника насквозь или даже сжечь его. — Я сначала думал обойтись, но сделаю это… я применю мем-оружие!

— Какое-какое оружие, прости? — Парацельс демонстративно приложил ладонь к уху. — Я за последние сутки столько слов непонятных услышал, что просто не успеваю их запоминать… тут тебе и ваниар, и сквад Молодых Дерзких, и Шаррум-итер, и Целен, и прочие древние цивилизации… а теперь ещё и мем-оружие… — волшебник демонстративно закатил глаза. — Кого из них я должен побеждать, с кем дружить, а кого на бутерброд намазывать? Не объяснишь?

— Сейчас я тебя на бутерброд намажу! — взвыл Тёмный ваниар и вытянул в сторону архимага руку. Пластина на его предплечье съехала в сторону, выдвинулась странного вида пушка с необычным дулом. Парацельсу эта штукенция чем-то напомнила раструб лейки, из которых он цветы и прочие растения в своей оранжерее поливал. Его лейка тоже являлась металлической, ведь некоторая флора, выращенная волшебником, активно пыталась сожрать всё, что оказывалось в пределах её досягаемости.

В от в своей оранжерее Парацельс действительно иногда испытывал серьёзные проблемы. Не то, что сейчас.

— Только не говори, что ты меня чем-то поливать собрался, — сказал он. — Я тебе не саженец.

— Умри-и-и-и! — взвыл Мадьяк.

Корова, всё это время пристально наблюдавшая за Тёмным ваниар, шагнула в его сторону и… лизнула ему предплечье — то место, где располагалось пресловутое мем-оружие. После чего начала что-то с хрустом пережёвывать. Тёмный ваниар с ужасом уставился на свои руки — на предплечье осталось лишь несколько сломанных стержней-держателей, да парочка искрящих проводков. Скотина взяла и сожрала ценный образец технологий, не дав даже выстрелить.

— Шоу отменяется, — резюмировал волшебник и быстрым заклинанием вырубил Мадьяка. — Чёртова скотина всё испортила. А я бы хотел взглянуть на эту твою лейку в действии.

Корова лишь громче замычала в ответ. То ли выражала недовольство по поводу слов волшебника, то ли просила добавки.

Вражеская рать была полностью разгромлена. Все Тёмные ваниар оказались напоены до состояния дров, и уже никак не могли продолжать сражение. Их неподвижные тела валялись то тут, то там. Хоть баррикады из них складывай. Минимум несколько дней потребуется, чтобы прийти в себя. А потом у них ещё долго будет раскалываться голова.

За спиной что-то прогрохотало. Обернувшись, Парацельс увидел, как крышу бара изнутри несколько раз пронзили яркий пучки излучения. Изнутри донеслись крики и грохот.

Архимаг развернулся и на всех порах устремился обратно к бару. Ведьмочки летели сзади и для ускорения подталкивали его в спину.

— Если эти упыри сделают что-то плохое с моим вампироэльфом… — пропыхтел волшебник. — Я им сразу же проклятие вечного похмелья влеплю…

Глава 18

Он с разбега выбил дверь и увидел, как Геренд и Беатрисса сражаются против десятка Тёмных ваниар. Видимо, инопланетные негодяи решили, что архимаг слишком силён для них, что лучше всего зайти с тыла и атаковать его товарищей.

Парацельс сразу же швырнул огненный шар в одного из Тёмных, целивших Геренду в спину. От удара ваниар взмыл в воздух, перелетел через вампироэльфа, чутка задев того ногой по голове. Удар, конечно, вышел чувствительный, но Геренд был крепкий малый, должен выдержать.

Вампироэльф, получив по затылку, в первые секунды не понял, что произошло, и моментально обернулся в сторону архимага, готовый столкнуться с неведомой опасностью.

— Прости Геренд. Я сделал это не потому, что ты плохой… — покаялся Парацельс и на секунду задумался. — А потому, что я хороший.

— Да ты просто мастер игры слов… — Геренд выдохнул. По его лицу было видно, что он рад возвращению волшебника. Всё же Тёмные ваниар оказались очень могучими и умелыми воинами. Даже с силой высшего вампира и инквизитора сражаться с ними оказалось очень и очень непросто.

Тем не мене с приходом Парацельса ситуация моментально изменилась. Архимаг щёлкал противников как орешки, просто одним взмахом руки. Одно заклинание выводили из строя сразу нескольких противников вне зависимости от их уровня силы. Однако в битву вмешался один неучтённый фактор, который Парацельс никак не мог предусмотреть.

У одного из Тёмных ваниар оказалось при себе-мем оружие. Точно такое же какое было у Мадьяка.

Пластина на его предплечье отодвинулась в сторону, выдвинулось странного вида дуло, похожее на раструб лейки. Воин прицелился в Беатрису, стоявшую к нему спиной.

— Леди, сзади! — крикнул Парацельс и пучком молний моментально сбил Тёмного ваниар с ног. Однако тот уже успел выстрелить, спасительной коровы поблизости не оказалось. Из раструба вырвалось странное облако частиц, преломляющее свет под причудливыми углами. На огромной скорости оно устремилось прямо к своей жертве.

Обладавший высокой реакцией Геренд попытался сбить Беатрису с ног, чтобы предотвратить попадание, но опоздал. Опоздал лишь на мгновение. Облако странного излучения ударило по Беатрисе. Леди-инквизитор в последний момент

прикрылась рукой, приняв на неё основной заряд. После чего рухнула на пол и застыла.

Парацельс быстро вырубил оставшихся противников, кого оглушил, а кого и напоил до невменяемого состояния. Архимаг склонился над Беатрисой, уже готовя чары исцеления. Рука леди выглядела скверно — она на глазах покрывалось странного вида коростой, похожей на панцирь насекомого. В то же время на ней на глазах вспучивались крупные пузыри с белесым гноем. Плоть словно гнила заживо…

— На мне… наложены… многочисленные защитные заклинания… — прошептала Беатриса с закрытыми глазами. — Но они… не работают… не реагируют… словно со мной ничего… не происходит…

— Сейчас всё исправим! — пропыхтел волшебник, шепча заклинания.

Под действием его силы странное проклятие прекратило распространяться. Магия Парацельс ослабила действие заразы, однако не смогла полностью избавится от неё. По сути Парацельс убирал лишь симптомы. А первопричина ловко уходила от него. Под воздействием так называемого мем-оружия человеческая плоть начинала разлагаться как будто сама по себе, без явных на то причин. Никаких тебе вирусов, ни зловредной магии… просто тело гниёт заживо. Ты его лечишь, а оно начинает с начала…

— Я попала на Луну практически без ничего… — с разочарованием произнесла леди-инквизитор. Лицо её исказилось словно от сильной боли. Стойко переносила пытку, не выказывая слабостей. — Без нормального снаряжения… так бы я ещё поборолась…

— Леди, берегите силы… — попросил Парацельс, полностью сосредоточенный на исцелении. Он вливал в леди свои силы раз за разом, пытаясь понять причину происходящего, но каждый раз терпел поражение. Стоило ему прекратить лечение, как проклятие быстро отвоёвывало утерянные позиции.

— Парц… — раздался за спиной голос Геренда. — Я думаю, что местные могут нам помочь…

Обернувшись, Парацельс увидел, что вампироэльф тащит к нему неизвестного фермера-ваниар, весьма пожилого на вид, с длинной аккуратно подстриженной бородой и усами, по-пижонски зачёсанными острыми кончиками вверх.

— Вовсе не обязательно тащить меня за шиворот, сударыня, я бы и сам пошёл, — проворчал фермер, даже не делая попыток освободиться. — Вы девушка на удивление сильная, хотя по вашим тонким рученькам и не скажешь…

Но Геренд делал своё дело молча и с настойчивостью

истинного вампира.

— С кем имею честь говорить? — поинтересовался Парацельс, не отрывая рук от раненной Беатрисы. Силушки у него имелось более чем достаточно. Если он и не вылечит леди, то по крайней мере поможет ей продержаться достаточно долго.

— Меня зовут Эвелд Севергор, я капитан орбитальной стражи в отставке, — сказал ваниар, представ перед Парацельсом. — Точнее бывший капитан. В настоящее время скромный земледелец, хозяин этой фермы. Решил после службы пустить корни, так сказать, и повыращивать немного кактусокапусты… Хотя вряд ли это моё начинание будет иметь успел после прихода к власти Тёмных ваниар и падения династии последнего короля…

— Даже я не могу ничего сделать с этой штукой, — Парацельс снова бросил взгляд на руку леди и не поверил своим глазам. Зараза опять расползлась, хотя десяток секунд назад он благополучно полностью исцелил руку. Убрав, по крайней мере внешние проявления. — Какая невероятная порча… Ты знаешь, как это вылечить?

— Это не порча… — в благоговении произнёс владелец фермы. Одного взгляда на руку Беатрисы ему хватило, чтобы его тон кардинально изменился. Он даже говорить начал с придыханием и неким суеверным ужасом. — Это мем-оружие… Жуткое порождение гомункулов, биотворцов Тёмных ваниар… Оно воздействует не на материю или пси-поле, а напрямую на нашу реальность…

— Ещё больше непонятных слов… — проворчал архимаг. — Вкратце, что это?

Фермер постарался объяснить, как мог:

— Я сам не вполне понимаю… В общем, мем — это единица значимой для культуры информации. Технологии Тёмных ваниар сделали из них оружие…

— Каким образом информация может убивать? — волшебник по-прежнему недоверчиво смотрел на фермера.

— Они каким-то образом придают реальным объектам свойства объектов информационных, — пояснил ваниар. — Или что-то вроде того… гниющая плоть — один из самых распространённых вариантов воздействия. Наши тела как правило стремятся к жизни… мем-оружие может изменить этот вектор в противоположную сторону. То, что стремилось к жизни, начинает стремиться к смерти и увяданию.

— Её можно как-то вылечить? — поинтересовался Парацельс у фермера.

— У нас есть медицинская станция в подвале, — ответил тот. — В ней есть режим очистки от мем-энергии. Но… она

крайне старая и работает очень медленно… Придётся подождать, если мы хотим гарантированно вылечить эту женщину.

— Сколько времени уйдёт? — уточнил Парацельс.

— Сутки, не меньше, — пояснил фермер. — Всё это время женщина будет полностью обездвижена и недееспособна.

— Что ж… — вздохнул архимаг. — Поработаем с тем, что имеется…

Беатрису они быстро отнесли в подвальное помещение. Миания и знакомая их по первой встрече женщина-фермер переодели раненную в некое подобие комбинезона из белой материи, после чего леди-инквизитора поместили в стеклянную капсулу, наполненную зеленоватой жидкостью. Это и оказалась то самое загадочное медицинское устройство, о котором говорил капитан в отставке.

— Мессир… — слабым голосом произнесла леди-инквизитор из-за стекла, пока ваниар заканчивали вводить настройки курса лечения. Зелёная жидкость пока полностью не заполнила пространство, и Беатриса могла говорить. — У меня к вам… только одна просьба…

— Да-да, леди? — наклонился волшебник. — Я всё для вас сделаю!

— Пока… меня… лечат… — голос Беатрисы стал немного крепче и громче. — Прошу, не творите глупостей! Не сражайтесь с тёмными ваниар! Не обостряйте ситуацию! Не делайте её ещё хуже, чем она уже есть!

— Леди…

— Или я на вас кляузу накатаю по возвращению! Лично Императору!

Парацельс аж задохнулся. Подобного коварства от Беатрисы он никак не ожидал. Просто удар ниже пояса. Само воплощение подлости. Если уж Великий и Ужасный архимаг чего-то боялся в этой жизни, то никак не Тёмных богов, не архидемонов, не сущностей за гранью понимания или ещё чего-то подобного в том же духе… Повышение налогов или очередные штрафы пугали его куда сильнее.

Всех пленных Тёмных ваниар сложили в пустующий амбар. Парацельс наложил на них дополнительные сонные чары, чтобы воины не пришли в себя как можно дольше.

Разбитые и сильно повреждённые корабли Парацельс передвинул подальше, чтобы гарью и дымом не отравляли воздух. Несколько же уцелевших и наиболее крупных образцов оставил поблизости от фермы. Эвелд Севергор проявил к ним недюжинный интерес. Ходил кругами и осматривал, иногда даже порывался заглянуть под днище.

В целом он производил на архимага впечатления адекватного человека старой закалки. Он не пресмыкался перед Тёмными ваниар и открыто выражал своё недовольство сложившейся ситуацией. Чего нельзя было сказать о его работягах-фермерах. Те впали в форменную истерику, когда их откачали и они увидели, как сильно Парацельс побил Тёмных ваниар. Пришлось и на них наложить усыпляющие чары, чтобы по дурости чего не натворили.

— Скажите, уважаемый… — обратился к фермеру архимаг, задумчиво глядя на уцелевшие летучие корабли, сиротливо зависшие над песком недалеко от фермы. — А можно ли на этих летучих посудинах добраться до нашей родненькой планеты?

Предположение самому Парацельсу казалось несколько безумным, но кто знает эти инопланетные технологии. Вдруг с ними возможны даже самые невероятные вещи?

Бывший орбитальный капитан ответил после небольшой паузы:

— Движки достаточно мощные, так что в теории возможно… но у них нет соответствующего покрытия защитного. Нет достаточных запасов топлива… в общем, даже самую мощную модель нужно очень сильно переделать.

— А в городе есть подходящие корабли? — спросил волшебник.

— Конечно. Я вам больше скажу… Если вы угоните один корабль и доставите его к моей ферме, то я даже готовь на время стать вашим пилотом и помочь добраться до планеты.

— Ого! Это щедрое предложение…

— Да, я помогу вам, — сказал бывший капитан. — Сделаю всё, что скажете. У меня только одна просьба… заберите меня и мою семью с собой.

— Вы же понятия не имеете, что у нас на планете. Ничего не знаете про нравы, культуру и обычаи, — заметил Парацельс. — Вы уверенны, что это разумное решение — отправляться в неизвестность?

— Уверен, — тот кивнул. — Новые порядки на Целене с пришествием Тёмных ваниар намного хуже. Что бы не происходило на вашей планете — там просто физически не может быть хуже, чем у нас сейчас.

Парацельс вспомнил про суицидальные наклонности Тёмных ваниар, их безумное поведение, их пренебрежение к лунным ваниар и отношением словно к рабам… и вынужден был согласиться.

— Кроме того, я знаю о вашей планете больше, чем вы думаете, — заметил Эвелд. — У нас на луне очень даже развиты средства связи и наблюдения. Так что определённый план у меня

есть. Просто доставьте меня и мою родню к эльфам. А дальше мы уже сами.

— Что ж… — Парацельс усмехнулся в бороду. — Ситуация начинает понемногу улучшаться…

Не все лунные ваниар оказались зашуганными личностями с промытыми мозгами. Кое в ком ещё играла старая закваска. Осталось лишь дождаться выздоровления Беатрисы. Благо Парацельс наглядно видел, как дела леди быстро пошли на поправку, едва она погрузилась в ту зеленоватую жидкость. Её рука прекратила гнить, и непрерывные вливания целебной магии более не требовались.

Парацельс пока не решил, что они будут делать — полетят домой на одной из летучих платформ, либо же угонят полноценный корабль. У него пока что имелось куда более интересное занятие — допрос пленника. Стоит ли уточнять, кого именно волшебник выбрал для разговора по душам?

— Мы, Тёмные ваниар, презираем боль и с детства учимся игнорировать её. Даже если гомункулы делают нам операцию на внутренних органах, мы не используем обезболивающее! — разглагольствовал пленный Мадьяк Усердный, глаза его фанатично сверкали. Кровавого Старосту привязали к кровати в одном из подвальных помещений фермы. Вокруг стояли многочисленные банки с солёными плодами кактусокапусты. — Что вы, низшие существа, способны противостоять нашей безграничной ярости? Мы смотрим в холодную бездну равнодушного космоса и смеёмся ей в лицо!

— Если бы я не успел узнать вас получше… — произнёс Парацельс, продолжая что-то химичить за столом у противоположной стены. — Я бы решил, что ты меня агитируешь вступить в свой клан. Как усердно расхваливаешь.

Связанный заклинанием Мадьяк задергался, злобно щёлкая зубами, словно дикий зверь. Геренд молча стоял у входа, скрестив руки на груди, и следил, чтобы никто не входил и не мешал архимагу делать его дела.

— Ха! Наслаждайся свободой, пока можешь! Уже очень скоро Шаррум-итер узнает, какие бесчинства вы творите на его землях! — никак не успокаивался "студент".

Парацельс не слушал его. Он держал в руках кружку, до краёв наполненную парцеядом и зачем-то неторопливо водил над ней рукой, словно рисуя в воздухе загадочные символы.

— Что ты делаешь? — не выдержав, спросил Мадьяк.

— Видишь ли… — произнёс Парацельс, неторопливо помешивая жидкость ложечкой. — У моего парцеяда есть один недостаток. Серьёзный недостаток. Я бы даже сказал побочный

эффект. От него очень сильно болит голова по утрам.

Геренд кивнул. В глазах вампироэльфа на секунду мелькнуло странное выражение — он словно на секунду вспомнил о невероятных нечеловеческих мучениях, которые ему однажды довелось пережить.

— Единственный способ уменьшить мучения — хорошо закусывать. Но жизнь такова, что закуска не всегда под рукой. Проблему я решил, как мне кажется, довольно оригинальным способом, — сказал архимаг. — Я растворил закуску прямо в парцеяде. Это очень удобно, не нужно за огурцами и колбасой бегать… Когда вернусь домой, надо будет обязательно наладить выпуск партий с разнообразной закуской…

— Как это относится к нашей ситуации? — Кровавый Староста ничего не понимал. Архимаг в очередной раз сбил его с толка.

— А вот так… — в руке Парацельса, застывшей над поверхностью парцеяда, откуда не возьмись появилась… Долька огурца! — Я при помощи магии извлекаю всю закуску из парцеяда. Потом напою им тебя. А утром не дам похмелиться…

Геренд посмотрел на Парацельса с крайне осуждающим видом.

— А я-то думал, что хуже Темных ваниар зверей и садистов быть не может по определению… — укоризненно произнес он.

— Знаю, Геренд… — вздохнул Парацельс и отправил огурчик в рот. С хрустом задвигал челюстью. — Но я готов взять грех на душу. Все ради нашего возвращения домой. Кто-то должен предупредить Империю о существовании космической угрозы… Что кто-то умеет выращивать виноградники в пустоте. Обладая подобными технологиями, они способны поставить под угрозу всё наше виноделие…

Парацельс поднял руку на уровень груди и сжал кулак, глядя перед собой одухотворённым взглядом. Ещё чуть-чуть — и затянет гимн Империи Арсамон.

— Парц, парц… — вздохнул Геренд. — Вот уж не думал, что ты такой патриот…

— Когда мне это выгодно, я очень даже патриот, — пояснил волшебник. — Или, наоборот, рьяный борец за свободу и равенство. В зависимости от политической ситуации в стране.

— Ты, главное, своему коту весточку отправить не забудь, — напомнил Геренд. — Пока делаешь свои чёрные делишки с этим психопатом-суицидником…

— И то верно… Совсем из головы вылетело. Васька забывчивости не прощает…

На Мадьяка слова волшебника заметного эффекта не

произвели. Напротив, он лишь злобно оскалился, его глаза сверкали издёвкой.

— Ты хочешь сказать, что собрался пытать меня похмельем? — Мадьяк оглушительно расхохотался. — Глупец! Я, Тёмный ваниар, ультимативная форма жизни, презревшая саму смерть! Неужели ты считаешь, что твоя жалкая бурда способна…

…Утром дикие вопли, полные невыразимой боли и отчаяния, разлетелись по пустыне далеко окрест. Их даже слышали в Целене на окраинах. Прохожие сразу поняли, что кричит Тёмный ваниар, и испуганно втягивали головы в плечи, не желая даже думать о том запредельном ужасе, что довёл этих маньяков до пограничного состояния.

Глава 19

Утром Васька очнулся от головной боли. Кажется, вчера он таки случайно вдохнул слишком много орочьего отравляющего дурмана. Слава богу, что Бог-Император верхом на розовом пони за ним не явился. И на этом спасибо…

За окнами слышались стоны. Котик выглянул наружу… и чуть было не лишился дара речи! Половина орочьего войска валялась вокруг башни со следами побоев, вторая половина (те, кто мог ходить) приходили в себя в лагере. Со стороны все выглядело так, словно сами боги обрушили свой гнев на эти земли… но потом Васька припомнил, что просто применил Чары Мгновенного Протрезвления. Они хоть и быстро приводили объект в чувство, но против мук похмелья помогали не особо…

Мощное похмеляющее заклинание с невероятным зарядом энергии было способно протрезвить хоть орочью орду, хоть стаю гигантских драконов, хоть парочку Верховных демонов… да даже одного архимага, что уж таить. Собственно, именно под Парацельса Васька заготовил данное колдовство. На самый крайний случай, если Великий и Ужасный вдруг сильно переберёт и пойдёт в разнос.

Как быстро выяснилось орки оказались на удивление стойки к идеологии Чистоты и Порядка. Хотя Лоб Расшибатель на какое-то время и сумел посеять сомнение в их рядах, дикая орочья натура в конечном итоге всё-таки взяла своё. Дикари и не думали отказываться от намеренья взять башню штурмом. Зеленокожие, пришедшие в себя, грозили башне кулаками и обещали обязательно отыграться за всю боль и унижения.

Самое скверное заключалось в том, что уровень магической энергии, заложенный архимагом в своё жилище, стремительно падал из-за слишком частого расхода. Требовалась большая передышка, чтобы запасы восстановились, в противном случае вся магическая защита окажется бесполезной. Как бы отвлечь орков, чтобы они погодили со штурмом хотя бы пару деньков? Они же психопаты, пойдут в атаку сразу же, как только смогут твёрдо стоять на ногах.

Лба Расшибателя в наказание Васька отправил мыть полы. Как известно, труд — самая лучшая профилактика против наркотической, алкогольной и прочих зависимостей. Котик взял с него клятву с орками больше ничего не курить, во имя Небесной Козы и Священной грязи, а то варвар совсем человеческий облик теряет. Как так можно, а? Должны же быть, в конце концов, какие-то пределы…

К счастью, орки пока не собирались идти на повторный штурм. Видимо, ждали, пока основной костяк армии справится с головной болью. Пользуясь свободным моментом, Васька отправился в лаборатории Парацельса и под увеличительным стеклом принялся изучать орочий косяк, изъятый у хозяина-зеленокожего.

— Интересный химический состав… — задумчиво произнёс котик под конец исследования. — Никогда подобного не видел. В основе самый обычный ковыль, но приправлено всё очень хитроумной шаманской магией. Наверное, стоит рассказать об этом Парацельсу, когда он вернётся. Или лучше как раз таки не стоит! — одёрнул он себя. — Пусть лучше Парц остаётся честным алкашом. Пусть все запрещённые вещества у него находятся исключительно в пробирках и ретортах, а не в скрученных косяках… Так для нашего мира будет намного безопаснее. Я бы даже добавил, для всего мироздания.

В этот момент через связь-кристалл Васька получил долгожданное сообщение от Парацельса. Сигнал оказался крайне слабым и обрывистым — удивительно, что вообще прошёл. Хотя благодаря личному могуществу архимага проблем со связью у него никогда не бывало.

Причина плохой связи оказалась проста — волшебника, оказывается, забросило аж на Луну! Васька, который уже ничему не удивлялся, и принимал архимага таким, какой он есть, лишь покачал головой. В принципе, Парц зачастую выделывал вещи и похлеще. Подумаешь, Луна, экая невидаль. архимаг как-то рассказывал, что его однажды после пьянки забросило в Императорскую сокровищницу, защищённую всеми мыслимыми и немыслимыми заклинаниями. Считалось, что пробраться туда невозможно в принципе. А самое обидное заключалось в том, что Парацельс вообще не помнил, как там оказался. Потом целую неделю выбирался из дворца, пытаясь не привлекать к себе внимания стражи…

— Я постараюсь вернуться сам-м-м-м… — вещал голос Парацельса, искажённый помехами. — Но ес-с-с-сли… ш-ш-ш… у меня не выйдет… То есть запасной вариант… В подвале… я заготовил… потрясающий эксперимент… воспользуйся этими наработками и сможешь меня вытащить… а сделать нужно вот что…

Дослушав сообщение, Васька схватился за голову. Ну и подкинул же Парацельс ему задачку. Практически невыполнимую. Но что же делать, хозяина надо вытаскивать. Благо инструкции к своему спасению волшебник честно выдал. Запасной план так сказать. Только вот как это всё провернуть-то,

когда под окном бушует армия орков?

Внезапно Васька замер неподвижно. Невероятная идея пришла ему в голову. А что если армия орков — это не помеха, а, напротив, преимущество в данной ситуации? Ведь ими можно воспользоваться в рамках очерченного Парацельсом плана. Надо лишь направить необузданную зеленокожую силушку в правильное русло. А для этого необходимо для начала заслужить уважение орков.

Выглянув в окно, Васька немного успокоился. Орки всё ещё приходили в себя после вчерашнего побоища. Возможно, они будут лечиться ещё как минимум пару дней. Это время стоит использовать для того, чтобы тщательно всё продумать.

На всякий случай Васька вывесил снаружи большую табличку: "Осторожно, кот архимага не в духе. А этого зверя боится даже сам хозяин". Вот, после подобного предупреждения точно не сунутся. Даже по прямому приказу своих орочьих богов.

Вместе со Лбом и несколькими толковыми ниндзями-ассасинами они снова спустились в подземелья и долго ходили по запутанным тоннелям. Парацельс подробно описал маршрут, по которому они должны были двигаться, но Васька опасался, что из-за помех мог что-то перепутать или не разобрать толком.

Но опасения оказались напрасны. Вскоре они добрались до огромного помещения, на которое явно было наложено заклинание пятого измерения. Оно оказалось просто нереально огромным, в нём без преувеличения могла бы разместиться целая армия! На полу в ряд стояли странные механические устройства с цепями, ручками, с металлическими стержнями и колёсами. Без малого несколько тысяч! Интуитивно их предназначение угадать не получалось.

— У меня даже мыслей нет, для чего всё это может понадобиться, Великий кошачий Воин… — Лоб Расшибатель покачал головой, осторожно потыкав пальцем в металлическое устройство. Оно едва заметно пошатнулось, издав звон и лязг.

Кот шлёпнул варвара по руке — дескать, не суй пальцы, куда не просят. Оборудование хрупкое, заказанное Парацельсом у гномов за большие деньги. Лбу даже дышать здесь громко не стоит… а лучше вообще не дышать. Или дышать через раз в самом крайней случае.

— А у меня нет надежды, что всё это заработает… — Васька вздохнул, смахивая хвостом пыль с ближайшего агрегата. — Но ради Парца мы должны попытаться… Итак, наш план таков…

К вечеру, как Васька и предполагал, орки пришли в себя и возобновили активность. На месте им упорно не сиделось. Не

могли прожить без неприятностей на свою пятую точку и пяти минут.

Орки опять прислали переговорщиков, и те предложили провести три соревнования между Васькой и лучшими представителями их клана. Кто одержит большее количество побед, тот получит башню в своё распоряжение.

Кот лишь озадаченно почесал затылок. Выходит, что зеленокожие не забыли о том предложении, что сделал Лоб Расшибатель, впервые посетив их лагерь. После недолгого раздумья он согласился. Когда ещё представится такой легкий способ избавиться от зелёной угрозы? В том, что легко переиграет варваров, котик нисколько не сомневался.

Первое соревнование — Состязание Силы. Так зеленокожие называли перетягивание каната. Васька должен был в одиночку превозмочь сто самых сильных орков!

— М-да, и это их хитрый план? — кот лишь пренебрежительно фыркнул. — Решили, что я никогда не сообразу, что честным образом мне никогда не победить сотню орков… Да даже Парц под градусом догадался бы примерно через минуту.

Состязание проводили на небольшой расчищенной полянке перед башней. Васька и Лоб Расшибатель стояли напротив сотни сильнейших орков, каждый из которых, пожалуй, не побоялся бы выйти один на один против тролля. Поодаль стояли орочьи шаманы и вождь Чембурбей, громыхая костяной бронёй. Между Васькой и орками лежал моток дли-и-и-и-инной верёвки. Магией по правилам пользоваться было нельзя, шаманы следили за этим делом.

Только вот они не учли, что Васька имел в союзниках опытных ниндзя, владевших ниндзюцу, гендзюцу и другими страшными азиатскими словами. Профессиональные убийцы, они славились умением насылать обманы и иллюзии, чтобы добраться до цели. Внушить охране, что перед ними не враг, а лишь самое обычное дерево, являлось для ассассинов плёвым делом. Даже опытный маг зачастую не мог распознать обман.

Васька бросил взгляд на свою тень. Та открыла глаза и посмотрела в ответ.

— Я поймал всех орков в своё гендзюцу, Великий кошачий Сёгун, — прошептала тень… точнее, мастерски замаскировавшийся ниндзя. — Сделать это оказалось довольно легко. Как вы и приказывали, я осуществил маленькое внушение — поменял в их глазах вас со Лбом Расшибателем. Теперь все орки считают, что могучий варвар выглядит как маленький котик… а маленький котик — как варвар. Таковы возможности

моей тайной техники гендзюцу.

— Это точно? — также шёпотом спросил Васька. — Они в самый неподходящий момент не очухаются?

— Моё гендзюцу уступает по своему воздействию лишь Великому Цукуёми, о Великий кошачий Сёгун…

— Ладно, я понял, это очень сильное колдунство. А ты не можешь просто взять и внушить им уйти от башни подальше и никогда не возвращаться?

— Прошу прощения, о Великий кошачий Сёгун, но нет. Моя техника действует лишь ограниченное время, да и поддерживать её для такого количества народа крайне тяжело. Даже такое незначительное внушение требует напряжение всех моих сил…

— Ладно, тогда не будем терять время.

Лоб Расшибатель, которого орки принимали за Ваську, вышел вперёд и взялся за канат. Сотня зеленокожих громил схватилась за верёвку с противоположной стороны. Вождь Чембурбей протрубил в рог, и соревнование началось. Орки-силачи и Лоб начали тянуть канат каждый в свою сторону, тот натянулся как струна. Васька, демонстративно позёвывая, прислонился к стене башни, уверенный в победе ученика. В глазах орков, не участвовавших в испытании, появилось неописуемое уважение к "Великому кошачьему Сёгуну", за которого они принимали варвара. То, что Васька в наглую мухлюет, эти простые парни не могли и предположить.

Орочьи силачи продолжали тянуть верёвку на себя, оказывая достойный отпор легендарному варвару. Зелёные мышцы напрягались в невероятных усилиях, зубы скрипели, по лицам струился пот… мужики выкладывались по полной. А вот Лоб начал испытывать трудности. Сначала пыхтящий варвар сделал в сторону противников один шаг, потом второй… у Васьки глаза полезли на лоб. Его ученик проигрывал? Да быть того не может!

— Нам нужно новое гендзюцу… — мрачно произнёс он, обратившись к тени. — Справишься?

— Постараюсь мастер… — произнесла тень, тяжело дыша. Поддерживание техники давалось ниндзе дорогой ценой. — Но вашему ученику надо будет победить быстро. Меня так надолго не хватит…

— Тогда сделай вот что…

Дождавшись, когда ниндзя осуществит новое внушение, Васька схватил конец верёвки за спиной Лба Расшибателя, удлинил её при помощи простенького заклинания и оббежал с ней вокруг башни! Строение оказалось словно захвачено петлёй. Васька завязал крепкий узел в месте натяжения, теперь оркам для победы требовалось как минимум сдвинуть башню с места. Новое

жульничество осталось опять же незамеченным благодаря хитрой технике ниндзя.

Едва котик отряхнул лапки, уставшие после бега и вязания узлов, как со стороны основания башни послышался треск. Васька всерьёз забеспокоился — как бы эти кабаны и вправду её не свернули! Без жилища ведь останутся с Парацельсом. Бездомный архимаг — это нисколько не пафосно и не эпично. Репутация в ноль уйдёт…

Орки пыхтели изо всех сил, их мышцы трещали от напряжения. Котик ли, варвар ли, башня ли — сотне дебилов было глубоко по барабану, в каком направлении прикладывать силушку. И они прикладывали от души!

Всё разрешилось предсказуемым, но тем не менее неожиданным образом. Послышался громкий треск рвущейся материи, и канат лопнул посередине между противоборствующими сторонами. Орки отлетели на несколько сот метров и подняли огромное облако пыли, которое накрыло первые ряды орды. Послышалось громкое победоносное "ВА-А-А-А-АРГХХХХХ!!!". Зеленокожие решили, что победили!

— Э-э-эй! — возмущённо закричал Васька. — Верёвка просто порвалась! Надо переиграть!

Но его никто не слушал. Котика по прежнему принимали за огромного варвара, всего лишь ученика Великого кошачьего Воина, и не придавали его словам большого значения. А менять облик прямо сейчас было нельзя, ведь тогда весь их коварный план всплывёт на поверхность.

От радости орки прыгали на месте и громко вопили во всю глотку нечто нечленораздельное, но очень жизнерадостное. Шаманы схватили вождя Чембурбея и принялись дружно подбрасывать его в воздух. Лоб Расшибатель стоял с растерянным видом и озадаченно глядел на обрывок каната в руках.

Великая техника гендзюцу хоть и была весьма могущественной, но орочий дебилизм оказался намного сильнее. Как Васька не старался, убедить дикарей в обратном у него так и не получилось. Когда орки уже что-то вбили себе в головы, извлечь это оттуда представлялось совершенно невозможным в виду невероятной прочности черепов. Вне зависимости от сущности вбитого объекта, будь он хоть мыслью, хоть топором.

Испытание Силы осталось за зеленокожими. Однако Васька не собирался сдаваться, ведь впереди остались ещё два состязания. В следующий раз он куда тщательнее всё продумает и уж точно не позволит оркам выйти победителями! Иначе как потом Парацельсу смотреть в глаза?

Глава 20

— А что это у вас такое на стене висит? — спросил Геренд, обращаясь к Эвелду. Они с Парацельсом находились в доме фермера в гостиной и пили напиток, настоянный на листьях кактусокапусты. Своим ароматом и вкусом он немного напоминал чай. Жена фермера заботливо приготовила его для гостей.

Хозяин разгромленной фермы сидел в кресле напротив напарников и прихлёбывал напиток. Он хотел было ответить, но его отвлёк архимаг.

— Эта кактусокапуста просто универсальное растение, — заметил Парацельс, прихлёбывая горячий напиток. — И чай из неё можно делать, и вино, и кашу варить…

— Ещё из неё делают неплохое моющее средство для окон, — добавил Эвелд. — Моя жена постоянно пользуется.

— Изумительно! Надо бы взять с собой парочку семян, вдруг у нас приживётся…

Геренд тем временем внимательно смотрел на картину, висящую над камином. На ней был изображён причудливый амулет в виде половинки капли на цепочке, покрытый древнеэльфийскими рунами. Парацельс не мог назвать себя продвинутым специалистом в символике древних рас, но схожесть с земными аналогами уловил моментально.

— Так что это у вас изображено на картине? — повторил вопрос вампироэльф.

— Мы уже разговаривали на эту тему, дорогая Геренд, — ответил Эвелд. — Это священный амулет Лунной Богини "Сокровенная Слеза", считается подарком божества нашему народу. Он был повреждён в ходе нападение Тёмных ваниар и расколот на две части. Одна из половинок считается утерянной.

— Геренд, ну что ты к человеку пристал… к ваниару, — заметил Парацельс. Он уже мысленно прикидывал, можно ли будет извлечь прибыль с плантаций кактусокапусты. — Сдалась тебе эта безделушка. Толку-то от неё.

— Если я правильно определил… — медленно произнёс вампир, сдувая с лица сбившийся локон. — Это древний артефакт самых первых эльфов. Мой отец, Квеннар и-Онотимо, один из старейших ныне живущих эльфов, ещё не родился, а артефакт считался утерянным или уничтоженным многие тысячи лет назад. Оказывается, он всё это время находился на луне.

— Он дорогой? — уточнил волшебник. Про Квеннара и-Онотимо он что-то слышал краем уха. Кажется, какая-то важная

эльфийская шишка. Неужели Геренд проговорился о своём прошлом, о котором он как правило очень неохотно упоминал. — Наверняка бесполезная, никому не нужная древняя рухлядь…

— Практически бесценен. Даже за половинку амулета можно без проблем купить пару королевств. А на сдачу пару мелких взять, — ответил Геренд, с отрешённым видом наматывая локон на палец.

— К слову, уважаемый, — волшебник тут же обратился к лунному эльфу. — Почему вы ещё не сказали, где хранится это великое культурное наследие "Сокровенная Сопля"? Или оригинала нет, есть лишь образ? Я как его увидел, так сразу же ощутил жгучее желание узреть оригинал воочию. Причаститься, так сказать, к духовному наследию предков.

— Сокровенная Слеза. В Целене, в королевском дворце, — охотно пояснил Эвелд Севергор. Видимо, он не заметил корыстного интереса в словах архимага. — Это королевская реликвия и её тщательно охраняют. Нет ни шанса, что к ней допустят кого-то со стороны. Тёмные ваниар разграбили дворец, но реликвию оставили нетронутой и охраняют её пуще прежнего. Прекрасно осознают ценность.

Парацельс и Геренд переглянулись. Несколько секунд молча смотрели друг на друга, потом одновременно очень коварно улыбнулись. Хотя они были знакомы не так уж много времени, но довольно быстро научились понимать друг друга без слов.

— Тем более Беатриса сейчас восстанавливается, — добавил Парацельс с таким видом, словно между вампироэльформ и магом состоялся диалог, в ходе которого они пришли к соглашению и сейчас обсуждали лишь детали. — Она не будет нам мешать своими нотациями и угрозами накатать кляузы.

— Главное сделать всё быстро, — добавил Геренд, сцепив пальцы рук лодочкой. — У нас на всё про всё менее суток. Ты, как вариант, ворвёшься в Целен и поднимешь там бучу, стянешь все их силы на себя. А я тем временем… Проведу осмотр, так сказать.

Вампироэльф хмыкнул и потёр руки словно в предвкушении.

— Точно, — Парацельс кивнул. — Я громко объявлю, что пришёл спасать граждан Целена от ига Тёмных ваниар. Я, значит, архимаг, Воин Света и Добра, и если вижу несправедливость, то прямо не могу ни есть, ни спать пока не пойду и железной рукой не наведу порядок. Накажу всех причастных… и непричастных тоже. На всякий случай.

— Как будем поддерживать связь? — поинтересовался вампир, желая учесть все возможные нюансы в предстоящем мероприятии.

— Создам простенькие амулеты, передающие голос

собеседника, — Парацельс махнул рукой. — Ничего трудного. Желательно использовать ракушки, но стаканы из-под пива тоже сгодятся.

Взглянув Геренду в глаза, Парацельс чудесным образом догадался о чём, тот думает. Вампироэльф на секунду представил, как архимаг носится по Целену, приложив к уху пивную кружку, и что-то кричит в неё. При этом от него дико разит перегаром и он кидает в разные стороны смертоносные заклинания. Воистину деморализующее зрелище, Тёмным ваниар не позавидуешь.

Мысль товарища пришлась волшебнику очень даже по душе.

— Чудесно. Ещё такой вопрос: когда мы наведём справедливость, мы её как поделим? — уточнил Геренд. — Справедливость, как я уже сказал, очень дорого стоит. Королевство можно купить.

— Конечно же по справедливости, — Парацельс рубанул ладонью воздух перед собой. — Мне семьдесят пять процентов, тебе двадцать пять, по старой доброй традиции.

— Эй! — возмутился Геренд. — По старой доброй традиции… ишь чего удумал! Я в прошлый раз согласился на такие рабские условия только потому, что мне особо делать ничего было не нужно! А теперь ситуация иная, я активно участвую в деле. Так что отдавай минимум пятьдесят процентов.

— Вот что с тобой делать, вампироэльф… — кисло посмотрел на него волшебник. — Жадный ты, за бесплатно даже ногой не пошевелишь.

— Да ты сам тот ещё жмот… — парировал Геренд.

Фермер, глядя на их перепалку, лишь озадаченно чесал в затылке. Похоже, он лишь в самых общих чертах понимал, о чём эти странные пришельцы разговаривают.

— Ты, главное, Парц, подними побольше шума, — сказал Геренд. — Стяни на себя всех. Всю охрану. И тогда я без проблем стащу артефакт. Главное на конкурентов не нарваться.

— Ты думаешь, они у тебя будут? — недовольно произнёс Парацельс. Он всё ещё переживал, что придётся поделиться аж пятьюдесятью процентами от артефакта с почти бесконечной стоимостью.

— Как знать… Беспорядки в городе могут придать слабым душкам смелости на подвиги, на которые раньше характера не хватало, — заметил Геренд. — Как вампир, я раньше варился в… весьма сомнительном обществе и отлично знаю царящие там порядки.

— А сам-то ты уверен, что потянешь подобную задачу? — уточнил волшебник. — Ты же сейчас… ну… без обид, но скорее

прекрасная принцесса, чем страшный вампир.

Геренд лишь усмехнулся. Даже скорее оскалился. Подобное выражение на милом женском личике смотрелось особенно жутковато.

— Ты зря, недооцениваешь это тело, Парц. Оно сильное.

Продолжая смотреть на Парацельса, вампир встал и ударил кулаком по стене. В стороны брызнули трещины, в бетоне появилась глубокая вмятина. По стене прошла дрожь, откуда-то с крыши послышался крик, за окном на землю рухнул один из тёмных ваниар — видимо, подслушивал, притаившись сверху. Уцелел после битвы и спрятался, собираясь передать все собранные данные своим лидерам.

Фермер Эвелд выпучил глаза, глядя на происходящее. На его глазах ломали дом, долгое время служивший ему жилищем. Парацельс поднялся, высунулся из окна и быстро наложил на шпиона сонные чары — тот так и захрапел среди грядок кактусокапусты, не успев подняться.

— Ты сам сказал, Эвелд, что собираешься переезжать, — сухо произнёс Геренд, бросил на лунного ваниар равнодушный взгляд. — Вот я и решил, что данный дом для тебя ценности более не представляет. Заодно я показал другу свою силу и обезвредил вражеского лазутчика. Неплохой результат для всего лишь одного действия.

Парацельс лишь усмехнулся в густую бороду. Ох уж эти вампироэльфы с их тягой к позерству.

— Кхм… к слову уважаемые, — произнёс Эвелд, печально глядя на вмятину в стене. — Раз уж у вас планы на Целен. Можете взять меня с собой. Пока вы делаете ваши дела я мог бы угнать один из кораблей Тёмных ваниар. На нём мы моментально доберёмся до планеты.

Парацельс и Геренд одновременно кивнули. Предложение пришлось им по душе.

— Хорошо, Геренд, раз уж ты так в себе уверен… — кивнул Парацельс. — Но ты всё равно будь осторожен. Я могу наложить на тебя особую защитную печать. Она не даст тебе неуязвимость, но изрядно повысит шансы на выживание.

— Было бы неплохо, — согласился тот. — В самом крайнем случае, если меня убьют, я просто возрожусь как вампир… на какое-то время. Но лишняя защита никогда не повредит.

— О, точно, я совсем забыл! У тебя есть дополнительная жизнь, считай, — с довольным видом произнёс Парацельс. За будущее подопытного вампироэльфа он уже переживал не так сильно, как раньше. — Но я подозреваю, постоянно ты возрождаться после смерти не можешь?

— Верно, — неохотно признал Геренд. — Моя способность к воскрешению имеет ограничение по времени. Если меня убьют сразу после воскрешения в виде вампира, то умру скорей всего уже окончательно. Мне нужно протянуть какое-то время прежде чем снова смогу воскреснуть.

— Понятненько, — кивнул Парацельс. — Значит, заклинание на тебя стоит наложить не простое, а чтобы закрывало твоё слабое место. Тут надо подумать…

Архимаг обошёл вокруг вампироэльфа, задумчиво шевеля губами. Он перебирал весь свой внушительный арсенал заклинаний, пытаясь подобрать то, что лучше всего защитит вампира. Нивелирует его слабые стороны и подчеркнёт сильные. Задачка оказалась не самая простая даже для волшебника уровня архимага.

— Может ты мне снова гвоздь дашь? — предложил вампир. — Я как увидел его целительную силу в действии, начал по другому на эти куски металла смотреть. И в прикладывании подорожника разочаровался. Эх, не то мы в детстве к разодранным коленкам прикладывали, ох не то…

— Архимаги два раза по одному и тому же пути не ходят, — отказался Парацельс и резко остановился. В его голове, когда он услышал про подорожник, что-то щёлкнуло. — Я нашёл решение. Идеальный способ, как тебя защитить. Даже лучше подорожника… тьфу, гвоздя.

— И какой же способ?

— Я тебе чуть позже скажу. Мне пока нужно обдумать несколько деталей, как лучше всего реализовать задумку, — отказался волшебник, глядя в пространство перед собой пустыми глазами. Мысленно он уже просчитывал все возможные комбинации.

— У-у-у, ты что-то хитришь, Парц, — Геренд одарил волшебника подозревающим взглядом. — Признавайся, что ты задумал.

— Пока ещё особо ничего, — ответил тот. — Я пока сам не до конца уверен, что моя идея сработает. Надо обдумать все нюансы до конца. Но ты не переживай! — волшебник подмигнул вампироэльфу. — Если у меня ничего не получится, я тебе просто гвоздик выдам! По старым чертежам, так сказать.

Парацельс положил Геренду руку на плечо и доверительно посмотрел в глаза.

— Не беспокойся, всё сделаю как надо. Ты же знаешь, Геренд, ты же для меня лучший друг… После Васьки.

— А ещё ценный подопытный материал, верно? — вампироэльф хмыкнул.

— Одно другому не мешает! — архимаг широко улыбнулся.

Глава 21

Следующее состязание называлось Испытание Разума. С точки зрения Васьки — очень ироничное название, с учётом общего уровня орочьего интеллекта. Зеленокожие послы заявили, что Великий кошачий Воин должен сойтись в схватке умов с мудрейшими шаманами… Васька сразу же припомнил общеизвестный факт, что самый продвинутый орочий интеллектуал не многим превосходит пятилетнего ребёнка. Возможно, котику в этот раз даже не придётся жульничать, чтобы добиться победы. Она сама приплывёт ему в лапки.

Васька ожидал, что ему придётся отгадывать какие-нибудь орочьи народные загадки, но в итоге оказалось, что для победы требуется выиграть у зеленокожих шаманов в некую карточную игру, правилами отдалённо похожую на покер.

Васька озадаченно поскрёб подбородок. Карты так карты, хотя ими никогда особо не увлекался. Впрочем, правила оказались довольно примитивными и даже для полного новичка никакой сложности не представляли. Главный минус заключался в том, что во время этой игры надо было активно бить своих противников, что очень котика "приободрило". Как он и предполагал, за каждую взятую карту следовало получить от сидящего рядом товарища знатный тумак. И не дай бог тебе решить пасануть в ходе игры — по правилам в этом случае получаешь по лицу сразу от всех игроков.

Васька сразу же предложил рукоприкладство в их версии игры упразднить. Орки очень огорчились, ведь отсутствие мордобоя подрывало весь дух их уникальной народной игры. Котик пояснил, что без корректировки правил никак нельзя, ведь удары Великого кошачьего Воина настолько могучи, что игроки будут сразу отрубаться и не смогут продолжать игру. А тогда теряется весь смысл Испытания Разума. Поразмыслив, орки признали Васькину правоту и похвалили его за честность и снисхождение.

Прихватив с собой традиционно Лба Расшибателя и парочку ниндзя, кот приказал последним стать невидимыми. В назначенное время они явились в лагерь орков.

Зеленокожие выглядели весьма радостными, приподнятое настроение ощущалось по блеску в их маленьких злобных глазках. Они уважительно расступались перед котиком, освобождая ему прямую дорожку до места состязания. Лоб Расшибатель двигался сразу за Васькой, бросая по сторонам суровые взгляды. Ниндзя никак своего присутствия не выдавали,

незримо скользя через толпу по своим теневым путям.

Ваську проводили в шатёр, где за столом сидели вождь Чембурбей и пять старых орочьих шаманов. Они деловито тусовали колоду карт и негромко переговаривались друг с другом. При виде Васька в шатре сразу воцарилась тишина. Котик уселся на стул с высоким сидением, приготовленный специально для него, и миролюбиво сообщил, что готов начать игру. Лоб, словно телохранитель, замер за его спиной.

— Позволь спросить, Великий кошачий Воин, — прохрипел один из шаманов, звеня ожерельем из маленьких птичьих косточек на шее. — А зачем сей юноша постоянно ходит с тобой? Неужели неуверен ты в своих силах, коли сторожит твой покой охранник?

Другие орки-шаманы и вождь Чембурбей внимательно смотрели на котика, ожидая ответа. Следовало дать им достойный отпор, ведь вопрос заключался в уважении. А уважение в суровом и примитивном обществе орков стоило многого.

Васька заметил, что стенки шатра как-то странно шевелятся, словно за ними кто-то стоит, да ещё и по всему периметру. Похоже, рядовые орки-воины, не особо дружащие с дисциплиной, решили подслушать, что именно происходит в шатре вождя. Таким образом ответ котика очень быстро распространится по всей орде.

— Этот юноша действительно нужен для охраны, — пояснил Васька. — Но он вовсе не стережёт мой покой. Он здесь для другой цели, противоположной.

— Какой же?

— Он охраняет вас от меня, — пояснил котик, сверкнув зелёными глазами. — В гневе я становлюсь просто как лютый зверь, особенно если увижу грязь и пыль в неположенном месте. А Лоб единственный, кто может сдержать мою страсть к Чистоте и Порядку, пока она не перешла допустимую границу и не обернулась самыми ужасающими последствиями.

Из-за шатра послышались звуки падающих тел. Похоже, некоторые особо впечатлительные орки после пламенной речи Васьки решили отправиться в астрал, пообщаться со славными предками. Или проконсультироваться, что делать при встрече с рыжим демоном, вычищающим совершенно всё на своём пути.

К чести вождя Чембурбея и шаманов они выслушали речь котика, не моргнув и глазом. Чувствовалось, что перед ним сидели наиболее достойные представители орочьего племени. Обладали самым сильным духом, а уровень стали в яйцах приближался к ста процентам. Чистотой и порядком таких не

напугаешь, требовалось одолеть их в битве характеров.

Шаманы быстренько ещё раз объяснили коту правила. Если не учитывать непрерывный мордобой, в орочьем "покере" они отличались от человеческих очень незначительно. Карты зеленокожие использовали те же самые. Играли на деньги или на вещи. Побеждал тот, кто по окончанию оказывался самым "богатым". В общем даже ребёнок быстро поймёт, в чём тут соль.

Использовать магию в ходе игры опять-таки воспрещалось. Поэтому Васька сидел с самым скромным видом и разглядывал доставшиеся после раздачи карты, а невидимые ниндзя тем временем изучали карты шаманов и всё докладывали "Великому кошачьему Сёгуну". Вдобавок, самые ловкие ассассины незаметно перекладывали карты в основной колоде так, чтобы для котика выпадали наиболее благоприятные комбинации.

Васька незаметно бросил взгляд на свою тень на полу, та сверкнула в ответ раскосыми азиатскими глазами.

— Положитесь на нас, Великий кошачий Сёгун, — прошептала тень-ниндзя. — Мы уже разработали план, ведущий к победе. Ваш триумф неминуем!

— Хорошо, если так… Постарайтесь меня не подвести, как в прошлый раз, — прошептал в ответ котик. — Доверяю судьбу башни в ваши руки.

В этот раз ниндзя расстарались. Спустя пять минут четверо шаманов и вождь уже сидели полностью голые, а всё их ритуальное барахлишко лежало у Васьки за спиной. Котик с очень скромными видом поправил свои карты в лапках, чтобы расстояние между каждой являлось одинаковым. Остался последний противник, самый опытный орк с труднопроизносимым именем Урюк-Чембурмек. Самый старый из всей пятёрки, этот зеленокожий играл так хорошо, что ниндзя со всем их мухлёжем ничего не могли с ним поделать. Возможно, он на самом деле тоже использовал магию и жульничал, только вывести его на чистую воду не получалось.

Но вот настал момент истины. Урюк-Чембурмек выложил на стол четыре карты рубашкой вверх и медленно перевернул их. Все оказались тузами. Голые шаманы и вождь обрадовано завопили, ведь в орочьей игре не было комбинации сильнее, чем куча тузов.

Ни один мускул не дрогнул на мордочке Васьки. Ведь он ещё не сказал своего последнего слова. На руках у него находилось аж десять карт, что дозволялось орочьими правилами. Выложив их на стол, он начал переворачивать одну за другой. С каждой открытой картой глаза орков становились всё шире и шире, пока глазные яблоки и вовсе чуть не выскочили из орбит.

Все выложенные Васькой карты тоже оказались тузами.

Хитрый план ниндзя сработал на все сто, они просто тайком добавили лишние карты в колоду.

Звенящая тишина разлилась над степью. Урюк-Чембурмек схватился за голову и стукнулся лбом о стол, признавая своё поражение. Вождь и шаманы рухнули на колени, все как один зачерпнули горсть песка и начали молча смотреть, как струйки бегут между пальцами, напоминая о неумолимом ходе времени. Таким образом орки полностью признали победу "Великого кошачьего воина". О том, что в одной колоде всего четыре туза, а не четырнадцать, они, естественно, не подумали. К сожалению, стальной характер не добавлял очков интеллекту.

В любом случае Испытание Разума осталось за Васькой. Все выигранные у орков вещицы он великодушно вернул проигравшей стороне. Конечно, некоторые косточки в ожерельях оказались неплохо заряжены магией, но лишь при одной мысли о том, что этакую грязь придётся заносить в дом, коту становилось не по себе.

— Ну и слава богам, — он с облегчением откинулся на стуле. — Тьфу, точнее, моим верным работникам катаны и сюрикенов. Надо им, что ли, зарплату выдать в качестве поощрения, а то ведь уже какое десятилетие бесплатно полы в подвале драят и на одной миске риса в день сидят… Нехорошо как-то…

— В нашей скрытой деревне нам выдавали по полмиски на ученика… — прошептала тень. — Вы на самом деле даже не представляете, как щедры, Великий кошачий Сёгун.

В этот момент у Васьки впервые закралось подозрение, что ниндзя драят полы в башне вовсе не потому, что так уж верят в идеологию Чистоты и Порядка. А просто потому, что их хорошо кормят.

После того как орки немного успокоились и отошли от поражения, к Ваське подошёл шаман Урюк-Чембурмек. Выглядел он по прежнему расстроено, постоянно чесал лысую макушку, напрягая жилы на шее, сухой и морщинистой. Даже многочисленные черепки воронов, ящериц и прочей живности, которые украшали его одежды, выглядели почему-то не угрожающе, а печально. Видимо, духам, обитавшим в них, тоже передалась царившая повсюду депрессия.

— Испытание Разума завершилось довольно быстро, — сказал шаман, звеня костяным ожерельем. — Не желает ли Великий кошачий Воин сразу же попробовать свои силы в третьем испытании, Испытании Духа?

— Испытании Духа? — переспросил Васька. — Надеюсь, оно никак не связанно с разнообразными душистыми травками,

который в обязательном порядке мне придётся вдыхать?

— О нет, нет, Великий кошачий Воин, ничего подобного, — успокоил его Урюк-Чембурмек. — Травку курить будем только мы, шаманы, дабы войти в особое пограничное состояние и призвать духов предков! Вам ничего вдыхать не придётся.

— Но защитную маску из шкуры единорога я всё равно надену, — решительно произнёс кот. — А то я в прошлый раз надышался, у меня голова до сих пор побаливает. Всё время в нервном ожидании розовых пони, что начнут меня преследовать повсюду…

Васька припомнил о текстовой трансляции из Чернябинска. Там репортёры тоже поминали странную живность, похожую на глюки Парацельса.

— Как вам будет угодно, Великий кошачий Воин… — согласился шаман. — К слову, розовых пони из мира духов бояться не стоит. Они добрые и безобидные. Я их каждую неделю прикармливаю сахарком, и они относятся ко мне очень хорошо…

— Я учту этот нюанс, если таки повстречаюсь с ними…

Для проведения Испытания Духа они вышли из шатра. Орки расчистили большую площадку примерно сто на сто метров, установили по её периметру шесты с факелами, украсив их черепами, разноцветными камнями, костями и прочими предметами явно ритуального назначения. Шаманы начали чертить на земле загадочные символы. Некоторые из них Ваське были знакомы — они относились к практике спиритизма и призыву духов.

Рядовые воины усаживались за пределами площадки, при этом между ними не вспыхнуло ни одной драки. Орки как-то присмирели, некоторые из них даже затянули монотонные песни на неизвестном Ваське языке. Возможно, нечто ритуальное, запретное для чужаков. Даже вождь Чембурбей и его приближённые орки-военачальники избегали вступать в пределы круга. Там находились исключительно шаманы.

Васька всё ожидал, когда же ему объяснят, в чём же заключается суть последнего испытания, но орки хранили подозрительное молчание, занимаясь своими делами без лишних разговоров.

Котика всё отчётливее терзали смутные предчувствие, что финальное испытание окажется несравнимо сложнее и опаснее предыдущих. Но Васька был полон решимости идти до конца. Ради того, чтобы сохранить дом в неприкосновенности. И, самое главное, как следует прошвабрить одного архимага, когда тот, наконец-то вернётся домой.

Глава 22

Шаррум-итер шёл по длинному коридору королевского замка, приближаясь к покоям лунной принцессы Армки. Ранее он ещё ни разу не общался с наследницей лунного престола с глазу на глаз. Он видел её несколько раз вживую после захвата власти на луне, но не более того.

Принцесса произвела на него впечатление прекрасного цветка, выращенного в оранжерее под присмотром опытного садовника. На её хорошеньком личике выделялись глаза, большие, отливающие серебром. Когда она впервые взглянула на Шаррум-итера, у того сразу же возникли ассоциации с маленькой, робкой и хрупкой птичкой, оказавшейся в руках охотника. Его руках. И лишь в его воле отныне находится её судьба. Пощадить её или же одним движением свернуть шею?

Покойный король Луны обладал воистину отменными генами, раз смог произвести на свет столь прекрасное создание. Он был отличным воином и пал с оружием в руках. Шаррум-итер лично прикончил его, отделив голову от плеч, но и сам в ходе боя получил сильные раны. Пришлось даже заново выращивать себе новое тело, настолько серьёзными оказались повреждения.

До лидера ветви Тёмная материя также доходили слухи, что принцесса Армки совершенно не похожа на своего отца. Что у неё есть некие… странности в поведении. Якобы она очень много времени проводит, просматривая некие инопланетные телевизионные передачи, странно разговаривает и совершает необычные поступки.

Хоть принцесса и была отменно воспитана, но в то же время отец, занятый государственными делами, не уделял ей должного внимания. А няньки и учителя, судя по всему изрядно избаловали наследницу престола.

Что ж, капризная девочка — это далеко не самый проблемный тип женщин, с каким он сталкивался. Она по крайней мере не попытается вонзить ему нож в спину. Возможно, не попытается.

Вход в опочивальню принцессы охраняли два воина из элитного подразделения Безмолвные Стражи. Они славились выдержкой и хладнокровием, их частенько использовали для обеспечения безопасности важных объектов или особ.

— Как принцесса Армки? — спросил Шаррум-итер, остановившись перед дверью.

— Как и обычно, владыка… — откликнулся один из

стражей. — Заперлась у себя в комнате, кидается в нас предметами туалета, если мы входим. Грозит всеми возможными и невозможными карами.

— А ещё называет нас довольно странными словами, — добавил второй. — Я таких никогда не слышал ни в языке Тёмных, ни в языке лунных ваниар. Как по мне они похоже то ли на ругательства, то ли на проклятия.

— Снимите блокировку с двери, — приказал Шаррум-итер. — Пора мне пообщаться с ней с глазу на глаз.

Створки двери с тихим шумом отъехали в стороны. Он вошёл в комнату, нарочито громко топая сапогами. Принцесса сидела за небольшим столиком с разнообразными женскими штуками для наведения красоты. Перед ней находилось настенное зеркало, отражавшее и саму принцессу, и вошедшего Шаррум-итера. Глядя на его отражение, принцесса, казалось, не выглядела испуганной. На её хорошеньком кукольном личике, сверкающем серебром, читалось скорее… любопытство.

Шаррум-итер пребывал в лёгком предвкушении. Принцесса не демонстрирует явного страха, не смотря на то, что была полностью во власти захватчиков. Что лишь подтверждало её странный характер.

— Я Шаррум-итер, лидер ветви Тёмная материя, — произнёс он, остановившись за спиной принцессы.

— Леди Армки, наследная принцесса Луны и Целена, — произнесла она, даже не сделав попытку встать. Её мягкий хрустальны голос словно музыка наполнил помещение.

По этикету лунных ваниар даме полагалось встать и присесть в реверансе, а джентльмену следовало ответить ей поклоном. Странно, что принцесса, воспитанная в духе старых традиций, игнорирует этикет. Слишком напугана? Ноги не держат? Пускай внешне это почти не проявляется.

— Ты наверняка испытываешь ненависть ко мне, — с гнусной улыбкой произнёс Тёмный ваниар. — Как-никак я убил твоего отца.

— Что? Ненависть? — резко повернулась к нему принцесса. На её лице появилась маниакальная улыбка, резко контрастируя с общим благообразным обликом. — Да ты не представляешь, как я рада, что ты грохнул этого престарелого козла!

Как это иногда происходит с некоторыми красивыми девушками, всё хорошее впечатление о них моментально развеивается, стоит им лишь открыть рот. Шаррум-итер от неожиданности даже опешил на мгновение. Что ж, дети зачастую рождаются очень непохожими на своих родителей. Даже чересчур непохожими.

— Вот как… а мне говорили, что ты часто плачешь, — произнёс он, наклонив голову набок и внимательно разглядывая принцессу Армки. — Гомункул Визайя даже статистику приводил…

— Это были слёзы радости, — принцесса небрежно смахнула с лица локон. — Я уж думала, что старый пердун будет тиранить меня многие сотни лет, ограничивать мою свободу… Но всё разрешилось как нельзя лучше.

Она поднялась и, шурша юбками, прошлась по комнате, словно танцуя. От избытка эмоций делала руками загадочные пассы, подобные тем, что делает балерина во время представления.

— А ты довольно необычная девушка. Особенно для лунных ваниар, — произнёс Шаррум-итер, наблюдая за представлением со смешанными чувствами. Если принцесса ранее представлялась ему эдакой элитной игрушкой максимум на пару ночей удовольствия, то теперь же… в его душе начал разгораться огонёк интереса.

— Я ещё в детстве, прогуливаясь по королевскому парку, любила ловить певчих птичек, и сворачивать им шеи, — принцесса мило улыбнулась, чуть наклонив голову набок. — В первый раз это произошло скорее случайно, но мне так понравилось слушать, как хрустят их позвонки…

Тут уже сам Шаррум-итер широко улыбнулся. С одной стороны ему хотелось отвесить дерзкой пощёчину, повалить на кровать, разорвать на ней платье и реализовать свои низменные желания. А с другой стороны… то, что она делала… что говорила… как себя вела… всё это находило сильный отклик в глубоко извращённой душе Тёмного ваниар. Подобное не отталкивало его, а напротив, вызывало сильную симпатию, граничащую с помешательством.

— Воистину ты дивный цветок, возросший на мёртвой туше общества ваниар, — произнёс он, поглаживая подбородок. Пристально разглядывая принцессу, он размышлял о том, как странный характер принцессы может сказаться на его планах. — Я не против дать тебе ту свободу, что ты просишь. Более того, я могу сделать тебя… одной из нас, Тёмных ваниар.

— Правда? — принцесса Армки широко распахнула глаза. — Ох, Шаррумяшечка, милый, дорогой, родненький…

Странная исковерканная версия имени резанула слух.

— Как ты меня назвала? — переспросил он. — Что за отвратное надругательство над языком.

— А ты чего такой дерзкий, а? — окрысилась на него принцесса. — Я к тебе по-доброму, ласково, а ты сразу понты

кидаешь!

Странные слова резанули слух ещё сильнее. Шаррум-итер вспомнил, что принцесса частенько употребляет странные слова, чьё значение никто из придворных и Тёмных ваниар не понимал.

— С раннего детства ко мне предъявляли очень высокие требования, — произнесла принцесса, опустив глаза. — Учителя и няньки сильно нагружали заданиями, отчего у меня почти не оставалось свободного времени. А если я не слушалась, то меня били розгами… Я жаловалась отцу, но он верил больше моим учителям-садистам, чем мне…

Она всхлипнула и остановилась, по её щеке, размывая румяна, скатилась слеза.

— Иногда я чувствовала в себе странные позывы, — произнесла она. — Мне хотелось взять нож и подойти незаметно к своим учителям, пока те не видели… А ночами моей единственной отдушиной были странные межгалактические телешоу, которые улавливал мой ручной головизор. Я наугад перебирала разные частоты и случайно наткнулась на нечто необычное, сокровенное, о чём не знал никто кроме меня… Там общались странные существа, не лунные ваниар и не Тёмные. Кажется, их называют людьми.

— И что же это были за телешоу? — поинтересовался Шаррум-итер.

— Эти были телешоу про любовь… — принцесса Армки мечтательно закатила глаза. — Там люди любили и ненавидели, мстили и прощали, строили отношения… Телешоу были разные, но суть у всех была одна и та же… Названия их звучат очень непривычно для уха ваниар, но в них мне чудится сокровенная музыка… "Дом 2", "How To Build Your Love", Big Brother" и другие… Задачей было остаться единственной парой в доме, и не выбыть раньше других.

Шаррум-итер в сортах телешоу разбирался плохо, но кое-что знакомое в правилах всё же уловил.

— Что-то вроде гладиаторских боёв на выживание? — уточнил он.

Принцесса хихикнула.

— Ну не совсем, но суть примерно та же… В любом случае эти ночные видеосеансы раскрепостили мой разум, помогли мне вырваться за навязанные рамки и понять, чего на самом деле должна желать молодая девушка вроде меня, — она провела пальцами по губам. — К слову, всех своих учителей и репетиторов я приказала казнить, когда достигла совершеннолетия. Присутствовала на их казни и внимательно наблюдала за процессом… Если бы разрешили, то и активно

поучаствовала бы.

— Что ж, это всё очень интересно… но я пришёл к тебе с конкретной целью, — произнёс Шаррум-итер. Он снял с головы шлем, показывая ей своё лицо — такое же, в общем-то лицо, как и у лунных ваниар, только с серой кожей. — Хотя Луна и Целен захвачены моими войскам, я не собираюсь прерывать вашу царскую династию. Более того, я предлагаю тебе стать моей женой и править вместе со мной.

Принцесса наклонила голову чуть в бок, поджала губы и приложила к виску палец, оценивающе глядя на Шаррум-итера.

— Ох, ну ты же понимаешь, я нормально отношусь к тебе как к ваниар, как к личности, — сказала Армки после небольшой паузы. — Но я не вижу нас с тобой вместе в будущем, понимаешь? Понимаешь, да? Мы слишком разные и не смотримся вместе.

Шаррум-итер молчал. Он уже давно понял, что к этой деве нужен несколько иной подход, не такой, о каком он ранее предполагал. Угрожать её подданным бессмысленно. Ради своего благополучия Армки без сомнений принесёт в жертву хоть всю луну.

— Мне нужен такой муж, понимаешь, надёжный, чтоб как за каменной стеной, — продолжала вещать принцесса. — Я ведь девочка и не хочу ничего решать, я хочу кружевные трусики! И личный линкор для вечерних полётов над Целеном, если можно…

Она обворожительно улыбнулась, снова приняв вид ангелочка.

— Как моя жена, ты также станешь королевой ветви Тёмная Материя, — произнёс Шаррум-итер. — Если боевые корабли не находятся в походе или на ремонте, ты вольна использовать их как пожелаешь.

— Ой, а из пушек можно будет пострелять? — в глазах принцессы Армки ярко вспыхнули безумные огоньки.

— Я могу взять тебя в один из набегов, — сказал Шаррум-итер. — Можно будет разорить мелкую ничем не примечательную планетку. Дашь волю своим охотничьим инстинктам и реализуешь жажду убийства.

— И-и-и-и! — принцесса издала восторженный писк. — Я согласна!

В этот момент кто-то постучал в дверь.

"Господин, можно ли мне войти? — пришло видеосообщение от гомункула Визайи. — У меня для вас важное сообщение. И я бы хотел задать принцессе несколько вопросов".

"Входи".

Гомункул вполз в помещение, шурша чешуёй на хвосте, и сразу поклонился принцессе.

— Рад нашему знакомству, леди Армки, — произнёс он, его огромный глаз вращался в орбите по непредсказуемой траектории. Манипуляторы на искусственной руке перемещались с тихим жужжанием сервоприводов.

Принцесса на появление гомункула отреагировала довольно спокойно. На жуткого персонажа она смотрела скорее удивлённо, чем с испугом.

— Какой же ты стрёмный фрик, Визайя, — сказала ему Армки. — Тебе бы подтяжку лица сделать или макияж наложить…

Визайя однако нисколько не обиделся подобному неуважительному отношению. Напротив, он смотрел на принцессу очень заинтересованно и с любопытством.

— Скажите, принцесса, а вы умеете играть на пианино? — дружелюбно спросил он.

— Не-е-е-е… папенька нанял для меня в детстве репетитора, тот пытался меня чему-то научить… но я капризничала, рвала листы с нотами. Другие уроки отнимали у меня слишком много сил, чтобы я тратила их ещё и на музыку. В общем, про пианино я знаю только то, что если клавиши нажимать, оно звуки издаёт. Как-то так.

Визайя широко улыбнулся. Кажется, он услышал именно то, что хотел.

— Какие новости, Визайя? — спросил Шаррум-итер и кивнул в сторону двери. Серьёзные вещи стоило обсуждать с глазу на глаз. И уж точно не при взбалмошной принцессе. Распрощавшись с Армки, они вышли в коридор.

— Есть как хорошие, так и плохие, — ответил гомункул. После короткого разговора с принцессой он пребывал в очень приподнятом настроении. Удивительно, как кого-то может обрадовать новость о том, что некая девчонка не умеет играть на пианино. — Мадьяк Усердный потерпел неудачу. Так называемый архимаг Парацельс разгромил его отряд наголову. Даже мем-оружие оказалось бессильным против этого пришельца.

Шаррум-итер помрачнел. У него и без мелкой неубиваемой шушеры проблем хватало. Непокорные генералы-разрушители, Врааль, недруги из иных галактических государств, крайне не желающие, чтобы космический пират обрёл официальный статус короля.

— Я просмотрел видеозаписи сражения с разных ракурсов и вот что могу сказать, — задумчиво произнёс Визайя. Немного помолчал, а затем снова сказал: — И вот что могу сказать… я ошибся в своих предположениях относительно силы этого пришельца. Это не уровень силы "А" и даже не "А-плюс".

Парацельс имеет уровень силы как минимум "S"… а с высокой вероятностью превосходит и его.

Тут уже Шаррум-итер с явным недоверием посмотрел на своего советника.

— Превосходит уровень силы "S"? — произнёс он. — В ветви Тёмная Материя всего несколько ваинар, кто обладает подобным уровнем силы, в том числе и я. На луне я такой единственный, все остальные находятся в других уголках галактики с индивидуальными заданиями. Подобное могущество — невероятная редкость.

— В связи с этим, господин, я считаю оправданным задействовать против проблемы пришельцев все доступные нам силы и возможности, — сказал гомункул. — Возможно, в том числе и орбитальный флот с тяжёлой бомбардировкой. И то я не уверен, что этого хватит.

— Флот? Бомбардировка? — Шаррум-итер нахмурился. — В таком случае Целен и все окрестности будут стёрты с лица земли. Даже при минимальной мощности залпов.

— В противном случае мы рискуем потерять вообще всё. Луну целиком, — сказал Визайя. — Всем известна невероятная психическая сила варваров с планеты Земля, выходящая за рамки логики и здравого смысла… но этот так называемый архимаг выглядит сущим монстром даже среди соотечественников. Мы столкнулись с чем-то воистину экстраординарным.

Визайя наклонил голову вбок, хрустнув позвонками, и улыбнулся, демонстрируя полный рот острейших зубов.

— Я аж весь в предвкушении, когда этот монстр сделает свой следующий ход, — произнёс гомункул. — С удовольствием встретился бы с ним лично.

— Собраны ли генералы-разрушители? — спросил помрачневший Шаррум-итер.

— Все находятся в штабе, владыка, и ожидают лишь вашего прибытия, — ответил гомункул.

— Отлично, — Шаррум-итер кивнул. — Хотя по правде после разговора с принцессой я уже не вижу особого смысла в собрании. Если она согласна сотрудничать, то какой вообще смысл в той акции, что я хотел устроить. Разве что быть может использовать мою задумку против того безумного пришельца-архимага, — Шаррум-итер поскрёб подбородок. — Возможно, это сработает.

— Честно говоря, сомневаюсь, господин Шаррум-итер, по попробовать, конечно, стоит, — произнёс гомункул. — К слову, у меня есть к вам небольшая просьба…

— Слушаю, — лидер Тёмных ваниар кивнул.

— Мои эксперименты закончились неудачей. Все пленные людишки, привезённые вами после последнего набега, благополучно расстались со своими жалкими жизнями, — печально произнёс Визайя. Его большой глаз крутился по случайным орбитам, глядя то на Шаррум-итера, то куда-то внутрь черепа своего хозяина. — Однако нет худа без добра. Я, кажется, понял, в чём заключалась моя ошибка. Мне нужен не абы какой человек… а конкретный. С особенным характером, с психикой, со складом ума, способный раскрыть потенциал мем-энергии на полную… Все остальные попросту не выдерживают.

Шаррум-итер нахмурился. Он прекрасно знал повадки Визайи. Тот как правило всегда говорил в лоб, чего он хочет, но тут петляет из стороны в сторону. Похоже, то, о чём он желает в этот раз попросить — нечто из ряда вон.

— Чего ты хочешь, Визайя? — спросил он. — Говори прямо.

— Прошу вас, Шаррум-итер, отдайте принцессу мне, — попросил гомункул. — Она — идеальный кандидат для воплощения моих замыслов. Благодаря ей мне удастся высвободить весь потенциал мем-энергии. Я создам оружие невероятной мощи, далеко за пределами нашего понимания. Моя ошибка заключалась не в расчетах — они полностью верны — а в подопытном кролике… Мне нужен не кролик, а наша прекрасная певчая птичка из золотой клетки.

От такого заявления Шаррум-итер на мгновение потерял дар речи. Нет, Визайя, конечно, один из самых уважаемых членов их ветви Тёмная материя, любые его просьбы достойны уважения, но отдавать ему принцессу, необходимую для политического брака… Нет уж, это чересчур. Даже с учётом гения Визайи, у него частенько случаются ошибки в работе. Не хочется из-за подобной ошибки потерять золотую птичку.

Уж не поэтому ли Визайя так возвышает силу пришельца с Земли? Потому что очень хочет заполучить себе девочку для опытов?

— Принцесса не пострадает, не волнуйтесь, — сказал гомункул. — Более того, она останется живой и здоровой. Вы сможете и в дальнейшем благополучно использовать её для реализации планов укрепления могущества Тёмной Материи.

Прежде, чем Шаррум-итер успел дать ответ, интерфейс его костюма высыпал на рабочий стол целую пачку тревожных сообщений повышенной срочности. Первое же открытое им сообщение гласило:

"Повелитель! На связи полицейский отряд Скрытные Оборотни! На нас напали! Противник обладает невероятной псионической силой и запредельной огневой мощью!"

"Сколько их?" — отправил сообщение.
Ответ пришёл моментально.
"Один. Это старик в белой мантии, расшитой золотом".

Глава 23

— Так в чём Испытание Духа заключается? — поинтересовался Васька у Урюк-Чембурмека. — Мне нужно будет встретиться с вашими духами предков? И пообщаться с ними про всё хорошее? Или за всё плохое?

— Великий кошачий Воин очень проницателен, — шаман кивнул, звеня ожерельями из черепков. — В общих чертах всё верно. Мы не знаем, в чём именно заключается Испытание Духа, об этом вам сообщат сами духи, с которыми вы встретитесь, вступив в круг. Могучие воины и шаманы древности оценят вашу силу и твердость духа. Если они сочтут вас достойным, Испытание будет считаться пройденным.

Васька недовольно скривился. Как не крути, а угодить неким древним призракам задачка та ещё. Хотя орки временами крайне наивны, не сказать тупы, некоего животного коварства им не занимать. Можно ли считать их духов-предков беспристрастными судьями? Конечно нет, они-то уж постараются помочь своим потомкам всеми возможными способами. Завалят кота на своём испытании, как профессора студента на экзамене.

Впрочем, Васька являлся очень начитанным котом. Он знал, что духи предков — это даже не могучие божества или сущности, а обычные призраки, души давно усопших орков. Да, они оказались достаточно сильны, чтобы избежать притяжения Мира мёртвых, и спрятаться от духов-проводников, но это ещё ни о чём не говорит.

Парацельс владел довольно обширной библиотекой с множеством книг, повествующих о самых разных магических науках, начиная с растениеводства и заканчивая запретными знаниями. Про спиритизм литература, конечно же, тоже имелась. Васька изучил всю библиотеку от корки до корки, и, хотя сам магом не являлся, знаниями обладал исключительными, что и позволило ему долгое время чуть ли не в одиночку защищать башню в отсутствии хозяина. Он знал, как укрощать и усмирять излишне буйных призраков. Благо при нём имелась скрытая группа поддержки, о которой никто не подозревал.

— Мы закончили, Великий кошачий воин, — почтительно сообщил шаман Урюк-Чембурмек. — К Испытанию всё готово. Символы начерчены, ведунам осталось лишь раскурить трубки с душистыми травками и погрузиться в астрал.

— Я тоже готов, — кивнул Васька, приложив к мордочке защитную повязку из шкуры единорога. Завязал крепящиеся к ней веревочки на затылке. — Можете начинать курить свою

астральную дурь. Что мне нужно делать?

Урюк-Чембурмек указал в центр расчищенной площадки, где был начерчен широкий круг.

— Стойте там, Великий кошачий Воин. Это защитный круг, он не даст злым духам, коли такие объявятся, добраться до вас, — пояснил Урюк-Чембурбек. — Не выходите за пределы круга и следите, чтобы его границы оставались в неприкосновенности.

— Ну, следить за порядком, это я умею, — Васька кивнул.

Он быстро раздал инструкции Лбу Расшибателю и ниндзя на случай, что делать в случае непредвиденных обстоятельств, и храбро вошёл на расчищенную площадку.

В тот же миг ему показалось, что очертания орков, Лба и неодушевлённых предметов словно бы поблекли. Как будто расчищенную площадку со всех сторон окружил белесый едва заметный туман. Очертания объектов размывались, словно котик непостижимым образом перенёсся в иную реальность… да так оно по сути и было. Ритуалы орочьих шаманов сблизили границы двух миров — человеческого и мира духов. На данную территорию могли свободно входить как живые, так и мёртвые…

Васька вошёл в круг, шаманы расселись вокруг него за пределами защитных линий, и принялись дымить своими трубками. За себя они, похоже, нисколько не опасались. То ли верили в силу своей магии, то ли считали, что духи предков защитят их.

Один из шаманов начал бить в бубен, задавая ритм. Другие принялись что-то бормотать под нос, постепенно их лица приняли отрешённые выражения, а глаза закатились. Орки за пределами круга продолжали петь, били себя по плечам и коленям ладонями. Странная дымка стала ещё гуще, почти полностью скрыв реальный мир. Где-то в её самой глубине метались странные тени.

Васька уселся на землю в центре круга и принялся вылизывать лапу. Творящаяся вокруг чертовщина — это не повод забывать про чистоту. Кроме того наведение порядка помогает сохранить разум холодным.

Несколько теней, очертаниями напоминающие орков, приблизились к границе круга с той стороны, готовые перешагнуть её и войти на территорию, смежную с миром живых. Васька уже приготовился к задушевным диалогам с потусторонними сущностями, однако тени внезапно без видимой причины отступили. Скрылись в мареве. То ли они внезапно передумали общаться с рыжим котиком, то ли… их что-то спугнуло. И судя по всему верным был именно второй вариант.

Ваське показалось, что сквозь песнопения пробиваются новые

звуки — жуткие, хлюпающие, отдающие замогильным эхом в самой глубине души. Что-то приближалось с той стороны реальности, нечто огромное и зловещее. Вот уже кот увидел огромную тень более четырёх метров в высоту, огромную и широкую, словно тролль.

В круг вошла исполинская человекообразная фигура, лоснящаяся жиром и гноем. Мутные потоки стекали с неё, оставляя на земле мерзкие дорожки. Между жировых складок что-то шевелилось, иногда мелькали белёсые бочки то ли червей, то ли опарышей, паразитирующих на полусгнившем теле. На голове, чью большую часть занимали огромные бульдожьи щёки с капающей слюной, выделялись два мутных глаза, воспалённых с засохшим гноем в углах.

— Вот мы и встретились, Великий кошачий Воин… или как тебя прозвали глупые смертные? — побулькало существо, с ненавистью буравя котика своими жуткими глазищами. — Долго я ждал возможности пообщаться с глазу на глаз!

— Ты кто такой? — Васька посмотрел на существо со смесью удивления и отвращения. — Говоришь так, будто мы знакомы. Уж поверь, какого товарища как ты я бы точно запомнил.

— Я Великий Дерьмато, потомок самого Тёмного бога Жирогниля! — взревело существо. — Давно я уже точу свои сгнившие зубы на тебя, смертный! Твоя идеология Чистоты и Порядка мне поперёк горла!

По всей поверхности гниющего тела шевелились короткие щупальца, на пальцах звенели длинные острые когти. Существо, приближающееся к Ваське, выглядело медлительным, неловко переваливалось с ноги на ногу, однако недооценивать его не стоило.

— Серьёзно? — Васька выглядел возмущённым. Он встал на задние лапки, а передние упёр в бока. — Как и чем тебе мог помешать такой милый котик как я?

— Всё больше верных и поклоняющихся мне орков моют руки перед едой… — мрачно произнёс демон. — Строят отхожие места, а не справляют свои дела прямо на улице! А некоторые и вовсе, если хотят чихнуть, выбегают за стойбище! Ты дурно влияешь на моих верующих!

— Ну а что ты хотел? — Васька развёл руками. — В мире сейчас сложная эпидемическая обстановка, повсюду бегают приспешники Богов Разложения, в большие города без масок лучше вообще не соваться. И вообще… ты хотя бы разочек пробовал сам руки помыть, Великий… Дерьмонатор, или как там тебя… Вдруг тебе понравится? Всего один разочек, в любой момент бросишь…

— Я никогда не оскверню своё великолепное душистое тело мылом! — взревел демон. Он остановился рядом с кругом — то ли не мог, то ли не хотел его переступить. — Но должен признать, я недооценил тебя, маленький котик. Я думал, что в отсутствие архимага башня и все её секреты станут лёгкой добычей… но нет, ты легко расправлялся со всеми ассассинами, что я посылал.

Демон с задумчивым видом поскрёб подбородок когтем. Васька порадовался, что благодаря маске не ощущает разлившуюся вокруг отвратительную вонь.

— Хочешь сказать, что все мои проблемы последних месяцев — это всё твоих рук дело? — кот прищурился, очень нехорошо глядя на Дерьмато.

— Я дошёл даже до того, что натравил на тебя племя орков, чьих духов предков я подчинил своей воле, — продолжал рассуждать демон. — Подарил им секрет своего Дурманящего Облака, вызывающего видения… Но и этого не хватило, чтобы захватить башню!

— Я так и думал… ты обманул этих суровых мужиков, выдав себя за духов предков, — произнёс Васька, бросив взгляд на шаманов. Те по прежнему находились в отключке. — Что ж, тогда мне придётся разобраться с тобой лично.

Котик говорил спокойно, даже несколько буднично, словно речь шла о чём-то банальном и рутинном. Например о мытье полов.

— Со мной? Разобраться? — Дерьмато расхохотался, его смех куда больше напоминал бульканье. — Похоже, ты не вполне понимаешь, своё текущее положение! Я, благородный Дерьмато, маркиз Преисподней, командующий пятью легионами ада, насылающий чуму и проклятия! Я хозяин миражей и видений, я та самая слабость, поселившаяся в человеческих душах, толкающая людей на саморазрушение в обмен на удовольствия! Я изрыгаю дурманящие облака и вызываю нежелательную беременность. Здесь, в этом измерении между миром живых и мёртвых, я нахожусь в своей стихии. Как ты надеешься одолеть меня?

— Нежелательной беременности? — переспросил Васька, с подозрением глядя на демона. — Как интересно… двадцать восемь беременных орочьих принцесс… это, случаем, не твоих рук дело? Парацельс у нас, конечно, мужик ого-го в свои двести с гаком, но оформить двадцать восемь беременных баб за одну ночь… это немного перебор даже для его невероятной магической силы. Мне это изначально показалось странным. Ты, выходит, заранее подготовился?

Дерьмато лишь широко улыбнулся, демонстрируя несколько рядов клыков, изъеденных кариесом.

— Это место полностью под моей властью, — объявил демон, обведя рукой пространство вокруг себя. — Шаманы не очнутся, пока я не разрешу, и не прервут ритуал. Время здесь длится намного медленнее, чем в реальном мире. Для нас с тобой пройдёт час, а в мире живых — и секунды не минует! Говори, как пробраться в вашу башню, как обойти её защитные препоны? Я жажду заполучить секреты магии Парацельса! Знаю, они где-то там в башне за семью замками, секреты абсолютного могущества! Что ты с такой яростью защищаешь, маленький котик, какие тайны прячешь, пока хозяина нет дома? Где рецепты самых могущественных зелий?

— Ой, да кому нужны эти рецепты пойла, самогона и огуречного рассола… — Васька махнул лапкой. — Я бы и бесплатно их отдал, если бы Парацельс не запретил. Трясётся над ними больше, чем над артефактами Древних Эпох… Меня куда больше бесит, что ты своими немытыми лапами мне все полы испачкаешь. Потом отмывать придётся. И помещение от микробов дезинфицировать.

— Значит, не хочешь говорить… — пробулькал демон. — Ну да ладно… приготовься к космической агонии и неземным пыткам! Я наполню твое тело такими болезнями, какие твой крохотный разум не в состоянии и вообразить!

В ответ Васька сунул лапку в рот и громко свистнул. Границы Мира духов тут же переступили фигуры в чёрном — ниндзя, ассасины, маги, воры и прочие авантюристы, ранее мывшие полы в подвале под башней, чудесным образом ступили под своды призрачного измерения. Последним вошёл Лоб Расшибатель и встал рядом с Васькой, сжимая в руках огромный топор.

— Ну я же не дурак, чтобы входить в незнакомое место без поддержки, — заметил кот. Он с отрешённым видом начал вылизывать вторую лапку. — Я позаботился о том, чтобы мои ученики могли прикрыть меня в любой момент.

Воины окружили демона Дерьмато со всех сторон. Их было много — несколько дюжин как минимум, каждый являлся невероятно опытным бойцом, прошедшим огонь, воду и медные трубы.

— Скажи спасибо, что мы сюда жителей Чернябинска не привели, — произнёс Васька. — Они тебе за твоё чудо-курево сказали бы очень много тёплого. А может быть и не только сказали бы…

— Глупцы! — взревел Дерьмато. Он быстро справился с растерянностью и сейчас выглядел скорее разозлённым, нежели

испуганным. — Вы надеетесь победить демона в его же мире? Я жестоко накажу вас! Все вы будете вечность перевариваться в моё желудочном соке, оставаясь при этом живыми!

Он начал стремительно увеличиваться в размерах, на глазах превращаясь в нечто огромное и пугающее. Гниющая плоть лопалась, наружу вылезали длинные клыки, когти и щупальца. Кислый запах гноя стал совершенно непереносим.

— Смертные! Ваше оружие и магия бессильны против меня! Ха-ха!

Воины, авантюристы и маги неуверенно переглянулись. Среди них не было демонологов, и они лишь в самых общих чертах представляли, как бороться с подобными существами. За Чистоту, Порядок и миску риса в день они, конечно, могли очень и очень многое, но их силы являлись отнюдь не безграничными. В самом деле, как материальным оружием бить существо, которое материальным по сути не является? Как победить квинтэссенцию зла, обретшую разум, сознание и огромную силу?

Однако изощрённый разум котика уже давно спланировал для них путь к победе.

— Так! Бойцы Чистоты и Порядка! Уберите ваши топоры, катаны и сюрикены, — приказал Васька. — И достаньте настоящее оружие!

Мечи отправились обратно в ножны. В руках Васькиных учеников появились швабры, тряпки, губки, моющие средства и прочий арсенал настоящей домохозяйки. Лоб Расшибатель тоже убрал топор за спину и достал любимую швабру.

— Я отлично осведомлён об особенностях подвида демонов грязи и заразы вроде тебя, дерьмодемон, — сказал кот, с задумчивым видом разглядывая идеально заточенные когти на лапке. — И знаю вашу главную слабость. Вы черпаете силу из гноя и грязи, покрывающих ваши тела. Если же их удалить — поток силы из Преисподней, питающей вас, прервётся.

Расплывшаяся рожа Дерьмато вытянулась ещё сильнее — такого поворота событий он точно не ожидал.

Васька поднял лапу, указывая когтем на демона.

— Отмыть. До блеска, — приказал он.

…Кочевые племена ещё долгие годы слагали легенды о дне Громогласных Криков, когда чьи-то дикие вопли и мольбы о пощаде разлетелись по всей Великой Восточной Степи, от кромки до кромки…

Глава 24

Парацельс вышел на дорогу, по которой неслись сверкающие транспортные устройства. Они двигались невысоко над трассой — видимо летать не умели, лишь левитировать. Яркие сверкающие огни с вывесок и фонарей окружили волшебника со всех сторон. Но Парацельс лишь прищурился, снисходительно глядя на безумный световой калейдоскоп вокруг. Он в конце концов тоже являлся цивилизованным человеком и, будучи под градусом, видал и не такое буйство красок.

— Ну что, псы? Архимаг в городе! — громко объявил он, демонстративно закатывая рукава. — Всем упасть на колени и выказать мне восхищение! Кто упадёт — получит кружечку парцеяда. Кто не упадёт — просто получит! Возможно даже промеж глаз…

Заявление волшебника моментально утонуло в окружающем шуме. Горожане спешили по своим делам и не обращали никакого внимания на странноватого чудика, дерущего глотку почём зря.

— Ну и ладно, — проворчал волшебник. — Не больно-то и хотелось… Так, Тёмные ваниар же спокойно возрождаются после смерти в искусственных телах? Значит, с нимиможно особо не церемониться. Надо лишь как-то привлечь их внимание…

Он осторожно, чтобы не задеть никого из мирных жителей, выжег на одном из огромных зданий своё имя. Затем, хлебнув Лунного Серебра, вызвал целую россыпь ведьмочек. Те принялись летать по улицам, славить Парацельса и раздавать всем желающим парцеяд. В отличие от ангелочков, лихие дамочки умели немного в магию. Они заколдовывали все встреченные на пути вывески, меня в них текст на лозунги, прославляющие Великого и Ужасного архимага Парацельса.

В общем, волшебник организовывал беспорядок всеми правдами и неправдами. Только вот… никакой особой реакции на его действия не последовало. Прохожие относились к его выходкам крайне терпимо и лишь легонько журили. Городская стража не прибыла и даже не попыталась урезонить хулигана. Просто делай, что хочешь, и ничего тебе за это не будет.

— Эй! — крикнул Парацельс, приблизившись к полицейскому участку. Удивительно, но таковые в Целене присутствовали. — Доблестные стражи порядка! Я тут между прочим разрушение учиняю! Городское имущество порчу! Вы так и будете на это смотреть или… ну не знаю… штраф хотя бы выпишите?

Сидевший за стеклом Тёмный ваниар в боевых доспехах

никак не отреагировал. Лишь переложил ногу на ногу, попирая подошвами свой стол. Всё его внимание приковал к себе прямоугольная пластина с движущимися на ней реалистичными картинками. Очень реалистичными, словно всё происходило взаправду. Одна из ведьмочек залетела "полисмену" за спину, заглянула за плечо. Её глазами волшебник увидел движущуюся живую картинку — широкий диван, сидящую на нём молодую лунную ваниар, и пятерых Тёмных ваниар, стоявших за спинкой дивана.

"Наверное, все пятеро одновременно встали, чтобы ей место уступить, — предположил архимаг. — Какая никакая культура у Тёмных ваниар есть".

— А ты господина Шаррум-итера и ветвь Тёмная материя ругал при этом? — лениво покосился на него ваниар-полицейский, соизволив оторваться от просмотра.

— Нет…

— Тогда всё в порядке… — отмахнулся воин. — С имуществом лунатиков можешь делать что угодно. Ломать, разрушать, стены расписывать, памятники сносить… А если ещё при этом Тёмную материю славить будешь, так мы тебе ещё и налоговый бонус дадим…

Разбив стекло, Парацельс схватил ваниар-"полицейского" за выступ доспехов, и выволок наружу.

— А если я вам, клоунам ряженым, набью лица? — поинтересовался волшебник, дыхнув тёмному-ваниар в лицо перегаром. — Что вы на это скажете?

Тот моментально выхватил из-за пояса световой резак, но Парацельс опередил его и первым нанёс удар. Кулак впечатался Тёмному ваниар в физиономию, отправив того в непродолжительный полёт аккурат до стены полицейского офиса. Только пробив насквозь сразу несколько перекрытий, Тёмный ваниар, наконец, сумел остановиться. Из-за проломов выглянули удивлённые лица других "полицейских". Никто из них до сих пор не осознал, что же именно произошло. Настолько они привыкли к безнаказанности.

— Ну-с… — архимаг хрустнул костяшками пальцев, переступая через пролом, и входя в полицейский участок. — Продолжим…

Парацельс разгромил полицейский участок и успешно напоил несколько отрядов военной полиции, посланных его усмирить. После этого атаки на время прекратились. Тёмные ваниар словно размышляли над тем, как же им усмирить внезапного буйного гостя. Выведенные из строя "полицейские" за его спиной

распивали песни и крепко держались друг за друга, пытаясь устоять на ногах.

Решение вражины приняли довольно быстро. Когда Парацельс вышел из разгромленного участка и двинулся дальше на поиск неприятностей, каменная мостовая недалеко от волшебника пошла трещинами, вздыбилась. Словно нечто огромное вырывалось на поверхность.

Судя по всему под городом располагалась сеть тоннелей, по которым можно было быстро перемещаться. По ним, видимо, и перебросили подкрепление, чтобы напасть на волшебника максимально неожиданно.

На поверхность выбрались, стряхивая бетонную крошку, огромные твари, похожие на помесь тигра и крысы! Они имели голое, без шерсти тело, покрытое шрамами, словно их сшивали из разных кусков. Обладали передними очень мускулистыми лапами с острыми серпообразными когтями. Задние лапы отсутствовали полностью, туловище плавно переходило в тонкий крысиный хвост.

— Убейте его, мои верные твари! — прокричала Тёмная ваниар, размахивая хлыстом с острыми шипами. Кончик хлыста при каждом ударе издавал громкий щелчок. — Разорвите его на части! Растерзайте!

Она выбралась следом за тварями и энергично подгоняла их, щедро раздавая удары направо и налево. При этом одежды она носила самый минимум, ограничившись лишь бронированными трусиками и шипастым нагрудником. Все её мускулистое тело покрывали шрамы, что было в общем-то логично при подобном выборе одежды.

— У-у-у, какая… — Парацельс сразу оценил самоотверженность своей новой противницы. — Девушка, а вам не холодно?

Твари с завыванием окружили, а затем бросились на него со всех сторон. Парацельс швырнул в них несколько молний, однако снаряды лишь скользнули по шкурам, не причинив ни малейшего вреда.

— Мои котятки полностью имунны к псионической энергии! — торжествующе сообщила амазонка, размахивая хлыстом над головой. — Их специально вывели для убийства и уничтожения могучих псиоников. Вне зависимости от их уровня силы!

Парацельс вновь взмахнул руками, пытаясь превратить монстров в котят… но и тут его ждала неудача. Жуткие твари были уже совсем рядом, щёлкая острейшими зубами. Их тела оказались полностью защищены от любого магического

воздействия.

Тела… но не души!

— Не обязательно тратить силы на то, чтобы превратить подобную махину в нечто безобидное, — архимаг постучал себя пальцем по виску. — Можно превратить тигра в котёнка… на духовном уровне!

Он вновь взмахнул руками, между пальцев сверкнули яркие потоки искр, они на мгновение окутали тварей… и практически сразу пропали. Монстры остановились, игнорируя приказы хозяйки и удары хлыстом. Озадаченно покачали лобастыми головами, словно собирали в кулак немногочисленные мысли в маленьком мозгу. Затем они развернулись в сторону своей хозяйки и окружили уже её.

Та кричала изо всех сил, била кнутом, но всё оказалось бесполезно. Один из монстров перехватил кнут пастью, крепко сжал зубы, мотнул головой, вырвав оружие из рук бывшей хозяйки.

Когда она осталась безоружной, началось самое страшное… Один из монстров провёл шершавых языком по её плечу, другой упал перед ней на спину, демонстрируя пузо. Третий лизнул хозяйку в нос, четвёртый начал играть трофейным кнутом, мотая головой из стороны в сторону. Все жуткие монстры вели себя словно игривые котята.

— О нет, мои дикие безжалостные звери! — тёмная ваниар рухнула на колени, из её глаз хлынули слёзы. — Почему вы так себя ведёте? Вы должны воплощать ярость и жажду убийства! Почему вы не пытаетесь рвать нашего врага? Или хотя бы прикончить меня?

Дикие безжалостные звери лизали ей лицо и руки, ложились на спину, дрыгали лапами и предлагали почесать пузико.

— Правильно говорил Васька, — довольно произнёс Парацельс. — Не все вопросы можно решить при помощи парцеяда. Некоторые эффективнее решать при помощи ласки и любви.

Тем временем из-за ближайших зданий с гулом и рёвом начали вылетать боевые платформы и чёрные крылья, напичканные оружием по самое не балуйся. Кто-то по громкоговорителю потребовал у Парацельса немедленно сдаться, на что волшебник ответил жестом, отпугивающим нечистую силу.

Несколько чёрных крыльев приблизились к волшебнику слишком близко, на расстояние десятка метров. Парацельс приготовился дать отпор, но воины Тёмной материи не атаковали. Вместо этого бойцы пристально глядели на волшебника, словно изучали его через лупу.

— Этот уровень силы… — один тёмный ваниар побледнел как полотно. — Свыше девяти тысяч!

— Серьёзно? Это наверное какая-то ошибка… — пробормотал второй.

— Прибор не может точно подсчитать… Для него не предусмотрены подобные значения.

Над их головами с воем пронеслась дымящаяся платформа, атакованная целой стаей агрессивных ангелочков. Крылатые младенцы, сверкая розовыми задницам, били экипаж арфами, розами, рожками и ломали оборудование. Галюцинации, не дожидаясь команды, уже вступили в битву. Все высокие технологии оказались малоэффективны против них. Ангелочки словно желали доказать, что они ничем не хуже ведьмочек, хотя и не умеют колдовать.

Парацельс взмахнул рукой и моментально сбил всех кружащих рядом ваниар на землю.

— В чём секрет… — прохрипел один из поверженных. — В чём секрет этой невероятной силы? Мы, тёмные ваниар, опаснейшие пираты во всей вселенной… Были побеждены… так легко… столь быстро…

Парацельс склонился к нему, решив уважить последнюю просьбу… точнее, вопрос умирающего. И вдумчивым голосом произнёс:

— Да просто у меня баба в стеклянном гробу лежит. Если я за двадцать четыре часа с вами не управлюсь, она мне по шее даст. Вот я и тороплюсь.

Ваниар закатил глаза — то ли приготовился отойти на тот свет, то ли проникся уважением к неизвестной ему суровой женщине, с которой сам архимаг Парацельс вынужден считаться.

За спиной послышался громкий гул. Архимаг обернулся и увидел, как из-за ближайших зданий одна за другой вылетают огромные чернокрылые платформы, каждая размером с огромный боевой линкор Империи Арсамон. Или даже больше. Не чета тем мелким платформам, что выставляли против него ранее. Корабли всё прибывали и прибывали, нацеливая пушки в сторону архимага. Похоже, против него наконец-то выставили серьёзные силы. Однако враги по некой причине не торопились нападать. Словно чего-то выжидали. Готовили мощнейший удар? Или дело заключалось в чём-то другом?

Над кораблями появился огромный призрак… хотя нет, скорее иллюзия в виде воина Тёмных ваниар. Кажется, местные называют подобное голограммой. Доспехи неизвестного ваниар выглядели богаче, чем у рядовых воинов, да и сам он казался

вышел и мощнее. Хотя, возможно, это было сделано специально, чтобы подчеркнуть его величие и значимость.

— Это кто ещё такой? — полюбопытствовал Парацельс, задумчиво разглядывая странного Тёмного ваниар-голограмму. — Доспехи выглядят побогаче и поинтереснее, чем у остальных. Какой-то высокопоставленный засранец?

— Жители Целена! — объявил огромный иллюзорный Тёмный ваниар, голос разнёсся по всему городу. На каждом экране и дисплее появилось его изображение. Даже на рекламных панелях. — Внемлите мне, лидеру ветви Тёмная материя Шаррум-итеру! На наш город совершено нападение! Чужак из иных миров сеет бесчинства на наших территориях.

— Да так уж прямо и сею… — волшебник хмыкнул. — Так просто… припорошил чуток… Как ранний октябрьский снежок. Всё равно скоро растает. У вас тут всё слишком скучно и уныло.

Призрак-голограмма продолжал вещать как ни в чём не бывало:

— Во искупление своих прошлых грехов вы, лунные ваниар, обязаны выйти из своих домов и вступить в битву с агрессором, стать живым щитом между ним и нами, Тёмными ваниар, — призрак-голограмма сделал короткую паузу, словно давая время обдумать сказанное. — А тем, кто по каким-то причинам не захочет этого делать, я напомню, что все вы прошли прививку раствором наноботов. Тех, кто проявит недостаточное рвение в защите Целена, ждёт медленный, но верный разбор на простейшие химические составляющие.

Парацельс увидел как из домов выходят обычные лунные ваниар. Они сжимали в руках разнообразную кухонную утварь или же фрагменты мебели. Боевое оружие им, похоже, запретили держать при себе.

— Чёрт, — волшебник скрипнул зубами. — А вот это действительно проблема.

Глава 25

Геренд, прячась в тенях, неторопливо крался по королевскому дворцу. Богатые коридоры, украшенные коврами, гобеленами, картинами, мраморными статуями и другими символами роскоши и статуса, оказались по большей части пусты. Лишь редкие пугливые слуги изредка нарушила царственную тишину. Словно тени они перебегали из одного коридора в другой, стараясь не привлекать к себе внимания. Дворец казался из-за этого практически вымершим.

Как они с Парацельсом и предполагали, большая часть бойцов Тёмных ваниар стянулась на битву с волшебником. Геренд, на которого архимаг наложил множество чар, обеспечивающих скрытность и незаметность, без проблем прокрался в святая святых. Он сам по себе двигался бесшумно, даже в новом теле не утратив эльфийской ловкости и вампирской чуткости. А уж под воздействием магии он и вовсе стал практически невидим. Даже высокоточные приборы Тёмных ваниар вряд ли его обнаружат.

По заверениям Эвелда артефакт должен был находится в королевской сокровищнице. Именно к ней бывший вампир и двигался. Естественно, подобный очень важный объект очень надёжно охранялся Тёмными ваниар, элитными отрядами, заточенными под данную задачу лучше всех остальных. В королевской сокровищнице и помимо Сокровенной Слезы находилось много чего интересного. И, главное, ценного. Тёмные ваниар использовали свои хитрые технические устройства для слежения за коридорами, ведущими к сокровищнице. Однако Эвелд объяснил принципы их работы Геренду и Парацельсу. Поэтому волшебник сумел подобрать подходящие заклинания, ловко скрыв вампира от объективов высокотехнологичных камер.

Найдя капитана стражи, Геренд быстро обезвредил его и ещё нескольких сопровождающих воинов, после чего, использовав вампирский гипноз, приказал отдать себе коды доступа к сокровищнице. А ещё капитан, повинуясь новому хозяину… ну или хозяйке… по громкой связи распустил большую часть охраны, отправив их всех на битву с архимагом. Теперь дворец стал выглядеть воистину заброшенным.

Но добраться до сокровищницы у Геренда без приключений не получилось. Едва он ввёл необходимый код в дверную панель, как за поворотом послышались шаги и небольшой отряд Тёмных ваниар вылетел из-за поворота. Похоже, Парацельс где-то допустил ошибку в своих заклинаниях, и хитрого лазутчика таки

заметили.

Что ж… оно и к лучшему. Геренд не особо любил скрываться. Честный бой, когда в жилах вскипает кровь, намного лучше. Пора немного взбаламутить это мёртвое болото. Однако предварительно лучше обеспечить себе небольшое тактическое преимущество.

— Здесь псионик! — крикнул один из Тёмных ваниар. — Активируйте сканеры!

Псионики… это они так вампиров называют? А нет, магов же. Одно и тоже явление, просто разные наименования.

Открыв дверь, Геренд, уже не скрываясь, нырнул в сокровищницу. За спиной послышались звуки выстрелов. Однако вампир, бросившись за дверь, быстро упёрся в массивную створку плечом и сдвинул её на место. Щёлкнул автоматический замок, блокируя любой доступ в святая святых.

— Демоны, а вот этого я не хотел, — Геренд скрипнул зубами и отошёл от двери. По створкам посыпались удары — Тёмные ваниар пытались пробраться внутрь. Рано или поздно у них это получится. И скорее рано, чем поздно. — Как мне теперь выбраться-то? Отсюда есть другие выходы?

Он внимательно огляделся. Сокровищница по сути своей являлась чем-то средним между музеем и ювелирным магазином. Здесь полностью отсутствовали золотые или серебряные монеты, а драгоценные камни были представлены очень слабо. В основном здесь на отдельных стендах находились разнообразные артефакты, реликты прошлого — амулеты, вазы, мечи, камни и прочая-прочая. Многие однозначно скрывали в себе магическую силу, такие вещи Геренд воспринимал на уровне чувств.

Жаль у него отсутствовала возможность присмотреться к диковинкам повнимательнее — вражины уже ломились в сокровищницу. У него оставалось очень мало времени на то, чтобы спрятаться или придумать меры противодействия. Но самое прискорбное заключалось в другом — нужного Геренду амулета здесь не было! Он несколько раз прошёлся вдоль хрустальных стеллажей, но безуспешно — Скорченной Сальцы… Сокровенной Слезы нигде не было! Даже ничего близко похожего на неё. То ли её хранили в другом месте, то ли ловко спрятали, как самый дорогой и важный артефакт.

Неужели ему не повезло, и весь тяжкий путь был проделан зря? Да нет, быть того не может.

Краем уха Геренд уловил странные звуки, доносящиеся издалека. Словно по соседнему коридору кого-то тащили… или вели… против его… нет, скорее её воли. Шуршание юбок и звон украшений не оставляли никаких сомнений — ведут богато

одетую леди. Неизвестная дама упиралась, даже брыкалась, но её всё равно довольно мягко, но настойчиво тащили в нужном направлении. Подобное мягкое поведения не являлось характерным для Тёмных ваниар. Обычно они с добычей никогда не церемонились.

— Куда вы меня ведёте? — кричала девушка сквозь слёзы. Геренд отчётливо различил испуг в её голосе, неподдельный. — Я не хочу! Не буду!

— Личный приказ Шаррум-итера, — сухо произнёс один из Тёмных ваниар. — Наши войска терпят поражение в битве с земными пришельцами. Обычное оружие их не берёт. Пришло время самых крайних мер.

Как вежливо с леди разговаривают… неужели она и есть та самая принцесса луны, о которой им рассказал Эвелд?

— Ну а я-то тут причём? — испуганно взвизгнула предполагаемая принцесса, звеня украшениями. — Я не умею сражаться! Я что, вдохновлять вас на битву должна? Так я и из-за крепостных стен повдохновлять могу… Только видеотрансляцию хорошую организуйте. И дайте время накраситься.

Размышлять о внезапной пленнице у Геренда времени уже не осталось — вражины выбили дверь и ворвались в сокровищницу. Вооружённые световыми резаками и плазменными пушками, они моментально вычислили местонахождение лазутчика при помощи своих сканеров. То ли магия Парацельса дала сбой, то ли на таком близком расстоянии обманывать технологии ваниар уже не получалось. Вампир, поняв, что прятаться и убегать уже бесполезно, атаковал первым.

Ему удалось отправить на тот свет аж трёх противников прежде, чем убили его самого. Сразу несколько световых резаков прошли сквозь его тело. Один в районе груди, два вонзились в шею, отделяя голову от туловища…

Тело Геренда вспыхнуло и обратилось в прах. Враги возликовали, обрадованные тем фактом, что столь быстро расправились со столь опасным врагом. Да ещё и не понеся потерь — под потерями они подразумевали дорогую технику. Жизни товарищей в виду лёгкой возможности создать новое тело, они не считали.

Но радость их продлилась недолго. В вихре синего пламени из пепла восстал уже Высший вампир. Он оказался выше на две головы любого из Тёмных ваниар, движения его были плавными, но в тоже время быстрыми. В глазах плескалась тьма. Великолепная лысина ярко сверкнула в полумраке помещения, посылая блики в сторону ваниар. Пальцы оканчивались чутка загнутыми острыми когтями. С плеч спадал плащ, чёрный, словно

ночь. Под плащом угадывался дорогой костюм с пижонской алой розой на отвороте.

Тела Тёмных ваниар начала бить дрожь — естественная реакция живых существ на могущественную нежить. Этот страх не имел логического объяснения, и всегда проявлялся на некоем спинномозговом уровне, неосознанно. К чести воинов, они не отступили даже перед таким противником. Тёмные ваниар как никто другой умели подчинять свои чувства, преобразуя страх в боевое безумие.

— Огонь! — прокричал командир, первый вскидывая плазмопушку. — Убить пришельца!

Пришельца… похоже, эти ребята понятия не имеют, с кем они столкнулись. У них на далёкой родине разве нет вампиров и прочей нечисти? Если это так, то задача Геренда упрощается. Против тех, кто ничего о тебе не знает, намного легче сражаться. За счёт фактора внезапности.

Воины открыли беспорядочный огонь, более не пытаясь вступить в рукопашную. Очертания Геренда на мгновение размылись, плазменные снаряды пронеслись сквозь него и поразили стену за спиной. Геренд, когда его тело снова обрело чёткость, снисходительно ухмыльнулся. Тёмные ваниар, отступили на пару шагов, в ужасе глядя на нового страшного противника.

— Он… он увернулся от снарядов! — выкрикнул один из них. — Частоты кадров не хватает, чтобы полностью уловить все его движения!

Геренд снисходительно усмехнулся. Однако вместо того, чтобы продолжить сражение, он с равнодушным видом развернулся и направился к выходу. Словно потерял всякий интерес к своим противникам.

— Ты куда? — окликнул его командир. — Битва ещё не окончена!

— Вы все уже мертвы, — равнодушно произнёс вампир. — Просто слишком медленные, чтобы это заметить.

— Что-о-о-о?

В следующее мгновение Тёмные ваниар… развалились на части. Выглядели так, словно их кто-то аккуратно нарезал на ровные дольки.

— Когда… ты успел… — прохрипел командир прежде, чем его голова окончательно отделилась от шеи.

— Я просто не трачу время на лишние движения, — Геренд, запахнувшись в плащ, вышел из сокровищницы и направился в сторону женских криков.

Воистину, когда враги ничего о тебе не знают, бой становится

очень лёгкий. Даже когда у недругов подавляющее преимущество в силе.

Пройдя несколько поворотов, он увидел как двое Тёмных ваниар куда-то тащат девушку в богатом и пышном платье. Та плакала, упиралась изо всех сил, однако её медленно, но верно двигали в нужном направлении. Однозначно, именно её причитания вампир слышал до момента стычки с врагами.

Освободить её Геренду в его нынешнем состоянии оказалось очень легко. Он просто пару раз пробежал мимо, за каждую ходку прихватывая с собой по одному солдату. Ни принцесса, ни её мучители даже не успели среагировать.

— Вы в порядке? — любезно поинтересовался Геренд, появившись прямо перед принцессой. — Принцесса Армки, полагаю?

Солдаты Тёмных ваниар, сопровождавшие принцессу, тихомирно лежали в кустиках под ближайшим окном и больше не двигались.

— А? Что? — принцесса озадаченно вертела головой по сторонам, не понимая, что за странный чёрный вихрь носится вокруг. И куда вдруг один за другим пропали Тёмный ваниар. — Вы кто?

— Я ваш спаситель, — любезно произнёс Геренд. — Я заметил, что некие нехорошие личности вас притесняют и поэтому решил вмешаться. Не могу стоять спокойно на месте, когда леди причиняют неудобства.

— О-о-о, спасибо, спасибо большое! — принцесса сразу расцвела. Она пристально присмотрелась к Геренду, в её глазах светилось живейшее любопытство. — Как хорошо, что вы избавили меня от этих грубиянов! А кто вы, простите, такой есть? Я даже не думала, что в нашем захолустье существуют настолько привлекательные мужчины. Из какого сектора галактики вы прилетели?

— Гм… из Альрийского, — ответил Геренд и пристально взглянул принцессе в глаза, вкрадчиво произнёс: — Подскажите, леди, а где у вас тут хранится артефакт Сокровенная Слеза? Я бы очень хотел взглянуть на него, на моей родине об этой диковиной вещице и о её красоте ходят самые настоящие легенды.

— А-а-а, вы об этой фитюльке… — принцесса пренебрежительно фыркнула, сняла с шеи один из своих амулетов и протянула Геренду. — Да забирайте, мне не жалко. Он совершенно не подходит к моему стилю и дизайну моего платья.

Геренд молча глядел на древний артефакт, не веря своей

удаче. Значит, всё это время реликвия находилась при принцессе в качестве украшения. Неожиданно, но с другой стороны не так уж и необычно. Аристократы, чтобы подчеркнуть свой статус, частенько используют причудливые вещицы в качестве украшений. Даже если у тех есть практическое применение.

— Скажите, а не желает ли столь привлекательный мужчина составить леди компанию в небольшой прогулке по королевским садам? — поинтересовалась принцесса Армки. Она придвинулась к Геренду вплотную, обеими руками буквально обвила его локоть.

Геренд, откровенно говоря, подобным поведением остался слегка озадачен. Всё же но являлся вампиром, что подразумевало бледную кожу, нетипичную для жителей луны. Ну и лысина на всю макушку далеко не всех женщин привлекает. Видимо, у принцессы Армки вкусы оказались весьма специфичны.

— Я вампир, — по инерции произнёс он.

— Я не расистка, — ответила девушка. Похоже, она решила, что вампиры — это некая инопланетная раса вроде Тёмных ваниар.

— Но я вообще-то девушка! — решил прибегнуть Геренд к последнему аргументу. Он уже ощущал, как магия Парацельса постепенно берёт своё, и он вот-вот превратится назад. Сила постепенно оставляла его. Образ вампира постепенно держался, но осталось совсем не долго.

Хотя нет, времени совсем не осталось. Геренд ощутил, как трансформируется его тело, становясь более слабым и изнеженным. Принцесса ойкнула и отпрянула, глаза её округлились от неожиданности.

— Ты биоморф? — потрясённо произнесла она

— Лучше, я хреномагов друг, — печально произнёс Геренд, разглядывая себя в ближайшее настенно зеркало. Он снова стал женщиной, слабой и беззащитной. Способной потянуть в рукопашке максиму пару Тёмных ваниар. Теперь ему главное не умереть раньше времени.

В прошлый раз он пробыл в истинном обличие, кажется, несколько дольше. От чего зависит время превращения? От эмоционального состояния? Иных факторов?

— Я много слышала о биоморфах… — произнесла Армки, глядя ему куда-то на середину туловища. — Но никогда не видела их вживую…

— Зато я хреномага вживую наблюдаю регулярно, — хмуро произнёс Геренд, терзаемый смутными сомнениями.

Зачарованно глядя на Гренда, Армки протянула руку и схватила его за грудь. Несколько раз сжала пальцы, словно проверяя на упругость.

— Эй-эй, полегче, подруга, — урезонил её Геренд, убрав от себя руки принцессы. — Тот факт, что ты девушка, ещё не даёт тебе права лапать мужские… тьфу, женские… в общем, сиськи.

Сложность формулировки поставила вампира в тупик.

— Я хочу, чтобы ты стал моим парнем… — внезапно произнесла принцесса.

— В смысле? Вот так сразу? А тебя не смущает, что мы с тобой одного пола? — Геренд недовольно покосился на неё. Что у этой дурочки вообще в голове происходит?

Принцесса, судя по слегка затуманившемуся взгляду, задумалась. В её глазах впервые отразились муки сомнения. Но лишь на мгновение. По её глазам вампир понял, что эльфийка пришла к некоему твёрдому решению.

— У всех свои недостатки… — она положила Геренду голову на грудь. — Если подумать, девушки ничем не хуже мужчин.

Вампир несколько растерялся. Вольные лунные нравы оказались для него несколько неожиданными. Нет, если разобраться, в теории это будет интересный опыт, но… сейчас ему не до того. Он на вражеской территории, кругом враги. А перерождение ещё не восстановилось полноценно. Если его сейчас убьют, то всё. С концами. Надо подождать хотя бы минут пятнадцать-двадцать. Минимум.

В дальнем конце коридора раздались странные звуки. Словно бы шелест чешуи по полу. Из-за поворота появилось… странное существо, похожее на уродливого тёмного ваниар, которому вместо ног присобачили чёрный змеиный хвост. Один его глаз был сильно больше другого и безостановочно вертелся в орбите, одна рука оканчивалось причудливым механическим протезом с кучей жутковатых на вид деталей.

Геренд замер, оценивая врага. А в том, что это враг он нисколько не сомневался.

— Как я и предполагал, наших врагов стоит искать не только на передовой, но и в тылу, — с довольным видом произнесло существо, продолжая с шуршанием приближаться. Его огромный глаз крутился в орбите по непредсказуемой траектории, глядя то на Геренда, то куда-то внутрь черепа хозяина. — Я вижу крайне любопытный экземпляр. Жаль, у меня не будет времени позабавится с ним вживую.

— О, Визайя, и ты тоже тут! — воскликнула Армки. Она, казалось, скорее даже обрадовалась, увидев жутковатое существо. — А я думала ты на передовой…

— Предчувствия меня не обманули, врага надо было искать в наших тылах, — прошелестел странный персонаж, не отрывая взгляда обычного глаза от вампира.

Геренд решил действовать. Он не знал ничего о своём противнике и решил, что единственный шанс победить — подловить того на неожиданности. Имелся ещё запасной вариант — дать дёру, благо урод на своём змеином хвосте не демонстрировал чудеса ловкости. Однако Геренду такой вариант был не особо по душе, к тому же он находился на чужой территории, которую практически не знал. Поэтому он решил действовать агрессивно.

Скорости после превращения обратно в женщину у него порядком поубавилось, но всё равно хватало, чтобы успешно противостоять Тёмным ваниар. Геренд моментально зашёл противнику за спину и замахнулся, намереваясь оглушить того мощным ударом по затылку.

Противник оказался не так медлителен и прост, как показалось вампиру изначально. Хвост Визайи изогнулся, очень быстро потянулся к Геренду, вынуждая того отступить.

— Не так быстро, пришелец, — прошелестел вкрадчиво Визайя, даже не обернувшись. — Ты думал застать меня врасплох? Это не получилось ни у одного из моих подопытных, а ведь многие из них обладали реакцией, многократно превосходящей таковую даже у Тёмных ваниар. Никто не сумел избежать вторжения скальпеля в свою плоть. Ты станешь следующим. Пускай и будешь не совсем живым при этом…

Геренд хотел ответить, но не успел. Мир перед его глазами неожиданно померк, руки и ноги отказали. Последнее, что вампир ощутил прежде, чем провалиться в чёрную пустоту — жгучая боль в правой кисти. Он увидел маленькое кровоточащее пятнышко на своей руке, плоть вокруг него приобрела нездоровый фиолетовый оттенок.

Этот урод ему что-то вколол из своего искусственного протеза? Но как? Движение хвостом оказалось обманным манёвром, а настоящая атака была произведена рукой? Неужели этот Визайя настолько быстрый, что даже вампирский глаз не в состоянии за ним уследить…

…Геренд рухнул на пол, потеряв сознание. Вещество, разливающееся по его венам, полностью отключало нервную систему, парализуя жертву на неопределённо долгое время. Гомункул Визайя некоторое время наблюдал за своей добычей, некоторое время размышляя, что же с ней делать. С собой тащить — возможности нет, оставлять на месте — не вариант.

— Жаль, жаль. Похоже за интересными образцами вампиров придётся лететь на планету… — произнёс он, выдвигая из протеза встроенную плазменную пушку. Несколько выстрелов — и вот от тела вампира осталась лишь горстка праха.

— Эй, Визайя, зачем ты испортил мою новую любовницу… любовника… — печально произнесла Армки, глядя на то, что осталось от Геренда. — У меня такие планы на него были…

— Если хотите, Ваше Величество, я слеплю вам в барокамере точно такого же, — предложил Визайя. — Со всем сопутствующим функционалом на ваш выбор.

— Хм, звучит интересно, — принцесса приложила к виску палец, словно о чём-то напряжённо думала. Грустила она не долго. — Я согласна! Но учти, если новый будет хуже оригинала, прикажу тебя казнить! По старой традиции усекновением головы!

— Воля ваша, — Визайя равнодушно пожал плечами. — Только я ведь обратно её пришью.

— Вечно ты всё испортишь… — принцесса обиженно шмыгнула носом.

— Не я таков, такова жизнь, — гомункул пожал плечами. — А теперь, Ваше Высочество, я прошу вас проследовать со мной.

— Зачем? — поинтересовалась Армки, настороженно глядя на жуткого собеседника. — На войну? Я не пойду, пока не сделаю красивую укладку!

— Оу, нет, конечно же нет. Никакой войны, — загадочно произнёс гомункул. — Я лишь одарю вас тем величием, которое вы заслужили по праву рождения…

— Величие!? — встрепенулась принцесса, в её глазах зажглись алчные огоньки. — Звучит, неплохо! Хочу-хочу-хочу!

Глава 26

— О Великий кошачий Воин! — вождь Чембурбей и шаманы рухнули перед Васькой на колени. — Духи предков признали тебя как совершенное существо! Мы повинуемся твоей воле!

— Не надо называть меня совершенным существом, — сказал Васька, покачав хвостом из стороны в сторону. Он не любил, когда люди… орки озвучивают очевидные вещи лишний раз. — Лучше скажите мне вот что…

Он задумался, так и не закончив предложение. Вся орочья орда, вырвавшаяся из-под власти демона разложения, стояла перед ним на коленях, готовая исполнить любой приказ. И Васька на мгновение даже растерялся. Что бы им приказать? Подмести всю Великую Степь, полностью избавив её от пыли? Это слишком нереалистичный приказ, у него нет столько веников и метёл, чтобы каждому орку выдать. А то так бы конечно да…

Решение пришло само собой. Кот даже хлопнул себя по лбу из-за того, что сразу не додумался до столь очевидной вещи. Ведь у него как раз имеется одна нерешённая проблемка в виде Парацельса, которому надо каким-то образом помочь.

— Вождь! — воскликнул кот. — Отбери примерно тысячу самых сильных орков. Им будет разрешено то, что я доселе не позволял никому — войти в башню архимага!

— Неужели… — прошелестел Урюк-Чембурбей. — Великий Кошачий Воин допустит нас в Святая Святых?

— Только после того, как вымоют руки и вытрут ноги! — быстренько уточнил кот. — Не для того я бился за башню, что бы тысяча слонопотамов наследила внутри.

Восторги поубавились, но не слишком сильно. Орки аж застыли неподвижно. Неужелиих цель, ради которой они так усердно расшибали лбы, оказалась так легко достижима. А всего-то нужно было вытереть ногио коврик да помыть руки…

…Сильнейшие орки один за другим входили в огромное помещение и удивлённо глядели на причудливые механизмы, расположенные рядами друг за другом. Неизвестно, что сверкало сильнее в свете магических кристаллов под потолком — металлические бока устройств, любопытные глаза орков или же их идеально вымытые руки.

— Что нам делать, Великий кошачий Воин? — орки неуверенно оглядывали причудливые механические сооружения. Каждая составляющая этих устройств от цепей, педалей, сидений и ручек, казалась им странной и непонятной.

— Я в точности не понял, как это всё работает, Парацельс

очень мутно и арсплывчато объяснял, — сказал кот. — Но он оставил подробные инструкции. Если вкратце… Вам надо рассесться по седеньям, каждый орк на свой механизм… и что есть силы крутить педали. При этом можно орать боевые кричи, что есть мочи. Нам необходимо, что мускульная сила стала силой реактивной!

По выражениям орочьих рож было очевидно, что зеленокожие ни слова не поняли. Но оттого им стало ещё интереснее!

— А когда мы выполним все условия, — поинтересовался вождь Чембурбей, который тоже присутствовал, как один из сильнейших орков. — Что произойдёт?

— Мы отправимся на Великую битву! — ответил Васька. — Туда, куда ещё ни разу не ступала нога орка!

— Не ступала нога орка? — зеленокожие неуверенно переглянулись. — Неужели в университет?

Васька ткнул когтем в потолок.

— Берите выше! — сказал он. — На Небеса! Нет, даже выше, чем Небеса!

По дороге прямой, как полёт стрелы кочевника, ехали трое всадников. Первый из них производил впечатление человека опытного и много повидавшего в жизни. Его колючий взгляд казалось пронзал пространство насквозь. Через обветренное лицо проходил жутковатый рваный шрам. Длинный чёрный плащ и широкополая шляпа дополняли образ. На груди у человека висел амулет в виде буквы "I", пересечённой тремя горизонтальными линиями.

Инквизиторы частенько скрывали свою истинную личность, особенно когда выполняли секретные задания. Но это было отнюдь не обязательное правило.

Двое его спутников, ехавшие на лошадях чуть поодаль, выглядели чутка попроще, их одежда выдавала в них горожан. Разве что один выглядел чрезмерно бледным для человека, у него не хватало куска щеки, отчего отлично просматривалась часть челюсти и зубы.

— Истинно вам говорю, уважаемый инквизитор Ричард Гордон, всё так и было, не будь я Некомпетентус Фэйкович! — без умолку болтал один из горожан, тот, что был живой. — Своими глазами всё видел! Ясно, прямо как вас! Верно я говорю, Кондратий Ковидович?

— Угу, — ответил его не совсем живой и не особо разговорчивый спутник.

— Вот-вот! — продолжал разглагольствовать Некомптентус Фэйкович. — Чернябинск, конечно, за время соседства с

архимагом Парацельсом всякое повидал — и снег летом, и плодоносящие деревья зимой, и метеориты с неба, и даже метеориты из-под земли… но такое… подобная дикость у нас произошло впервые. По крайней мере на моей памяти.

— Большая часть горожан утверждает, что на город напала орда зелёных пони, вооружённых вёдрами и швабрами. И скурила мусор на всех городских свалках, — сухо произнёс инквизитор, даже не оборачиваясь. — Я, конечно, всякое повидал за время инквизиторской карьеры, но подобное уже как-то… чересчур.

— Уверяю вас, всё истинная правда, — заявил корреспондент Вестника Империи. — Всё до последнего слова!

— Разберёмся, — произнёс инквизитор, вглядываясь в огромную чёрную башню, постепенно становящуюся всё ближе и ближе. — Я лично переговорю с архимагом. И если подтвердится его причастность… у Великого и Ужасного появятся серьёзные неприятности. И солидный счёт к оплате, призванный компенсировать ущерб, нанесённый городу Чернябинску.

Слова "Великий и ужасный" инквизитор произнёс с изрядной долей сарказма. Невооружённым глазом было видно, что персона архимага Парацельса ему не особо симпатична.

Некомпетенстус Фейкович сразу же заулыбался, услышав подобную новость. Кондратий Ковидович криво оскалился. Ту вероятность, что волшебник не имеет никакого отношения к произошедшему в городе, и что во всём просто виноваты орки и их забористая травка, они даже не рассматривали.

Они не сразу услышали странный гул, донёсшийся откуда-то из под земли. Зато отлично ощутили дрожь почвы под ногами. Лошади испуганно заржали — они явно отчётливее ощущали изменения в окружающей среде.

— Что это? — инквизитор Ричард Гордо нахмурился, рука его невольно скользнула куда-то в недра плаща.

Исполинская тень накрыла инквизитора и его спутников. Огромнейший объект на их глазах, изрыгая дым и пламя, поднимался в небо. Рёв беснующегося огня был не в состоянии перекрыть ещё один звук, доносящийся из нутра объекта — многоголосый орочий клич:

— ВА-А-А-А-А-А-А-АГРХ-Х-Х-Х-Х-Х-Х!!!

Некометентус Фейкович рухнул в обморок, а у Кондратия Ковидовича челюсть упала на землю в самом прямом смысле слова. По лицу Ричарда Гордона скользнуло некоторое удивление — после подобного зрелища зелёные пони со швабрами уже не закались ему чем-то из ряда вон.

— Ересь… — произнёс Ричард Гордон, немигающим взглядом смотря на творящееся перед ним запределье. — Чую лютую

ересь…

Ричард Гордон даже не подозревал, что в этот момент на луне творилась такая "ересь", по сравнению с которой увиденное им — так, детские шалости.

Над головой архимага ревели алко-ураганы, закручивая вражеские корабли в спиральных вихрях. То тут то там с визгом мелькали ангелочки и ведьмочки, преследуя Тёмных ваниар везде, где только могли их найти. Иногда из ураганных потоков выныривали ну очень чудные существа вроде крылатых розовых слонов, радужных пони, огнедышащих коров и прочих созданий, порождённых безумным разумом волшебника. Пару раз в смерче мелькнули странные люди в оранжевых комбинезонах. С криком "Нащальника-а-а-а!" они проносились мимо и пропадали в круговерти пылевых потоков, поднятых ураганным ветром. Многие из призванных архимагом диковинных существ в битве никак не участвовали, лишь бестолково носились из стороны в сторону, добавляя к царящему вокруг хаосу ещё больше суматохи.

Парацельс, помня о том, что убитые Тёмные ваниар возрождаются после смерти в новых телах, перешёл от тактики полного уничтожения к тактике тотального спаивания. Однако Тёмные ваниар тоже нашли контрмеры — задраили все отверстия в своих бронекостюмах и дышали исключительно синтезированным кислородом, словно сражались глубоко под водой или даже в открытом космосе. Только так у них появлялся хоть какой-то шанс на победу над волшебником. Все, кто вдохнул пьянящего ветра, тут же снимали свои доспехи, начинали горланить песни, их оружие превращалось в музыкальные инструменты вроде балалаек, баянов и барабанов. Игнорируя приказы, они прекращали сражение и начинали славить Великого и Ужасного архимага Парацельса и его непревзойдённый гений.

— Число заражённых растёт по экспоненте… — переговаривались между собой гомункулы. — Неужели это воздействие вируса, принесённого пришельцами с родной планеты? У нас нет против него иммунитета… И нет времени на разработку полноценной вакцины.

Мирных жителей, пытавшихся нападать на него, Парацельс… попросту игнорировал. Они даже не могли добраться до него, ураганный ветер попросту держал их на расстоянии. Как говорится, и овцы целы, и архимаги сыты.

Шаррум-итер пришёл к выводу, что пора лично вступать в битву. При нём находились все его генералы-разрушители, сильнейшие воины ветви Тёмная материя. Ещё несколько могущественных бойцов, превосходящих по силе даже самого

лидера ветви, находились на заданиях в дальних уголках галактики на индивидуальных заданиях, и помочь никак не могли. Однако Шаррум-итер был уверен, что они справятся и текущими силами.

Лидер и генералы надели шлемы со встроенными противогазами. Токсическое оружие архимага под кодовым названием "парцеяд" оказалось невероятно мощным, даже тела Тёмных ваниар, накачанные антибиотиками и биомодификациями, не выдерживали и пьянели. Сам Шаррум-итер имел встроенную противогазовую защиту в своём высокотехнологичном костюме, который так и не снял с момента прибытия на Целен.

Жаль только, что Визайя куда-то запропастился в столь ответственный момент. В сражении против опасного пришельца Шаррум-итер не отказался бы от поддержки хитромудрого гомункула. Но тот всегда был себе на уме. Пообещал быстренько вернутся, когда закончит некие свои загадочные дела. Зная Визайю, Шаррум-итер мог предположить, что дела могут затянуться на неограниченно долгое время.

— Этот варвар-архимаг воистину невероятен, — произнес один из генералов-разрушителей, глядя на показатели на экране с видеозаписью битвы Парацельса. — Может быть стоит переманить его на нашу сторону? Показать ему все прелести высокотехнологичной жизни…

— Он такой на планете не один. Всех переманивать — никаких ресурсов не хватит, — отверг предложение Шаррум-итер. — Хватит с него и рабского ошейника, блокирующего психическую активность.

Генералы-разрушители поддержали лидера одобрительными возгласами. Сильнейшие воины клана, большинству претила сама идея вступать в переговоры после всех оскорблений, что нанёс им варвар-психоник. Подобное смывалось только кровью.

У Шаррум-итера всегда оставался резервный план — задействовать орбитальный флот, что однако грозило полным уничтожением инфраструктуры Целена. До подобного лидер доводить не хотел. Ещё Визайя что-то обещал на счёт своего секретного оружия-долгостроя, но Шаррум-итер особых иллюзий не питал. Он привык верить только в силу собственного оружия. Оружия, способного сокрушить даже невероятно сильного психоника-варвара. Вне зависимости от его запасов энергии.

В сокровенном хранилище, защищённом от внешнего воздействия всеми возможными технологическими и психическими барьерами, хранилось оружие ультимативной силы. Это был огромный двуручный грави-меч "Пожиратель",

сделанный из материала, добытого из сердца нейтронной звезды. Один лишь грамм данного вещества весил сотни тысяч тонн, и концентрировал в себе невероятный объём психонической энергии.

Шаррум-итер поднял пылающий меч над головой, ощущая, как в стороны расходятся волны силы. Это величайшее оружие, вершина технической мысли Тёмных ваниар, давало владельцу невероятное могущество. Данное оружие резало обшивки космических кораблей, словно нож масло. Его прочности и остроты хватало, чтобы кромсать даже вещество нейтронных звёзд, аналогичное тому, из которого сотворили его самого.

Минус данного грави-меча заключался в следующем — его нельзя было использовать на планетах с сильной гравитацией. Лишь низкая гравитация, вроде той, что имела Луна, позволяла поднимать меч и полноценно использовать его. Орудие было покрытое слоем антигравитонов, чтобы несколько уменьшить его чудовищный вес, но даже с такими мерами орудовать им было крайне неудобно.

Как хорошо, что на Целене именно тот самый, идеальный уровень гравитации!

В окружении генералов-разрушителей Шаррум-итер двигался по разрушенной улице. Именно здесь, согласно показаниям датчиков, видели архимага в последний раз. Багровый меч пылал в его руках, распространяя могучие волны силы.

— Ты что-то компенсируешь большим размером меча? — раздался за спиной высокий женский голос.

Шаррум-итер моментально обернулся, взяв Пожирателя наизготовку. Каким образом враги сумели подкрасться к ним с тыла незамеченными?

Он увидел за спиной парящего в воздухе гуманоида, предположительно относящегося к расе людей и женскому полу. Это была одна из тех полуматериальных сущностей, которых архимаг называл "ведьмочки". Их не видели сканеры, лишь особо чувствительные приборы фиксировали повышенный психонический фон, но не более того.

Подняв руку на уровень головы, "ведьмочка" большим и указательным пальцем демонстрировала размер "компенсированного". Шаррум-итер моментально взмахнул мечом, рассекая дерзкую на две части. Половинки некоторое время висели в воздухе, а затем бесследно исчезли. На лице "ведьмочки" появилась лишь снисходительная улыбка, словно она не чувствовала никакого дискомфорта. В месте разреза сверкало лишь искристое пламя, никакой крови или внутренностей не было.

— Идём дальше, — мрачно произнёс Шаррум-итер, крепко

сжимая меч.

И вот наконец, пройдя несколько кварталов, они увидели самого архимага. Планетарный варвар двигался им навстречу с озадаченным видом, почёсывая в затылке правой рукой.

Генералы-разрушители моментально навели на него своё оружие — плазмоганы, излучатели-аннигиляторы и мем-пушки. Каждое оружие имело своё имя и богатую историю убийств. На многих были установлены особые модификации, увеличивающие огневую мощь и площадь поражения. Как и меч Пожиратель, все являлись своего рода уникальным оружием, вершиной технической мысли.

Архимаг и Тёмные ваниары замерли друг напротив друга. Взгляды дюжины хищников столкнулись с рассеянным взглядом волшебника. Настало время решающей битвы, которая и определит дальнейшую судьбу Луны и Целена. Напряжение достигло таких критических высок, что стало почти физически ощутимо. В чудом уцелевших витринах аж потрескались стёкла.

— Парни, я тут ищу одного тёмного ваниар, — первым нарушил молчание архимаг. — Говорят, он самый сильный и самый главный тут. Недавно речь задвигал через магический образ на весь город…

— Он перед тобой, — произнес Шаррум-итер. — Узри и ужаснись. Я Шаррум-итер, лидер ветви Тёмная материя, вождь самой кровожадной банды галактики, угнетатель тысячи миров, окажу тебе честь и дам бой.

— Н-е-е-е, ты даже не похож, — перебил его Парацельс. Его лицо напряглось в попытках вспомнить. — Я ищу этого… э-э-э… как же там его… имя такое певучее… Шаурма-твиттера, во! Дурацкое имя, конечно, как и у всех вас, ума не приложу, что оно может означать. Ну да это не моё дело… имя дают родители, а родителей не выбирают… ну так что, видели такого?

— Убить, — приказал Шаррум-итер, и генералы-разрушители открыли огонь.

Глава 27

Над кучкой праха, некогда бывшей Герендом, заклубилось зеленоватое сияние и приняло смутные очертания человеческой фигуры. Прошли ещё пара секунд, и сияние окончательно превратилось в полупрозрачную прекрасную деву с чёрными волосами и зелёными глазами.

— Ну ничего себе Парацельс придумал! — воскликнул Геренд, оглядывая себя. — Да я же теперь просто неубиваемая зараза! Убьют женщину — стану вампиром! Убьют вампира — стану призраком! И так по кругу…

Духи-проводники Смерти за ним не явились. Видимо, Парацельс сумел поставить защитный блок против них. Либо сделал так, чтобы они Геренда не чувствовали. Удалил все астральные запахи или что-то типа того. Вампир ощутил благодарность по отношению к Парацельсу, ведь он очень не хотел бы встречаться с этими ребятами, особенно с самым опасным и авторитетным из них по имени Загробник. Геренд уже однажды обманул их, спрятавшись после смерти в кристалле души и пробыв в нём сто пятьдесят лет. После подобной хитрости духи-проводники смерти должны держать на него серьёзный зуб. Клык. Или даже зуб мудрости.

— По идее, я должен снова автоматически воскреснуть, когда подойдёт срок… Что ж… осталось найти принцессу… и этого ублюдка Визайю… — мрачно произнёс вампир, оглядевшись по сторонам. — Я ему покажу, как пользоваться грязными приёмчиками. Но сперва…

В горстке праха он откопал Сокровенную Слезу — плазма даже не поцарапала драгоценный артефакт, созданный по технологиям древних цивилизаций. Визайя, когда стрелял по Геренду, явно не знал, что тот хранит при себе подобное сокровище. А принцесса Армки его не предупредила. Кто ж знает, что творится в голове данной взбалмошной особы с садистскими наклонностями. В любом случае прочность артефакта даже очень впечатляла. Геренд отдал должное мастерам древности, творившим вещи невероятной прочности и долговечности.

По ощущениям Геренда прошло около получаса с момента его "смерти". За это время многое могло произойти что угодно. Визайя мог увести принцессу сколь угодно далеко. Впрочем, какое Геренду дело до этой взбалмошной дурочки? Главное он сделал — артефакт заполучил. Осталось связаться с Парацельсом и разворачиваться назад.

Хотя в душе вампиру очень хотелось взять реванш у Визайи.

Обидно столь позорно и быстро проиграть. Гомункулу, или кто он там, не помешало бы подправить его уродливое лицо.

Геренд прочитал короткое заклинание, выданное ему Парацельсом. Данное чародейство должно было подать сигнал волшебнику, что Геренд свою миссию выполнил. Однако волшебник по какой-то причине не отвечал. То ли заклинание не сработало, что вампиру казалось маловероятным. То ли просто не заметил сигнала. Парацельс натура увлекающаяся, пока всех Тёмных ваниар не напоит, не успокоится.

Поэтому Геренд решил выследить гомункула и принцессу. Что-то подсказывало ему, некое внутреннее чутьё, что с этой историей не так всё просто. Такие личности, как гомункулы, просто так принцесс никуда не уводят. Ладно бы для удовлетворения низменных потребностей, но ведь могут увести и с по-настоящему плохими и зловещими целями…

Все его немногочисленные сохранившиеся умения и остались при нём и в призрачной форме. Геренд, словно гончий пёс, мог по запаху определить, куда ушли его цели.

На пути ему несколько раз встречались тёмные ваниар, но они его не видели — вампир успешно перешёл на более тонкий уровень бытия. Быть может их высокотехнологичные приборы и смогли бы его вычислить, но им чего-то не хватало. Быть может более тонкой настройки.

Ведомый запахами гомункула и принцессы (один отдавал крайне токсичными химикатами, второй мятой и шоколадками), Геренд добрался до квартала Целена, полностью отданного во владения гомункулам. Здесь прямо по улицам ходили жутковатые на вид твари, щёлкая зубами и размахивая щупальцами — творения безумной биоинженерии.

Запахи вели Геренда в самый большой комплекс зданий, пропитанный ароматами боли, страдания и безумия. Именно здесь, за металлическими стенами, гомункулы создавали свои безумные творения.

Визайю и Армки Геренд нашёл в одной из лабораторий. Внешне помещение куда больше напоминало высокотехнологичную пыточную, нежели царство науки и знаний. Вдоль стен были развешаны части тел, принадлежащие то ли животным, то ли сильно мутировавшим людям, подключённые к приборам жизнеобеспечения. Они иногда конвульсивно подёргивались. Вдоль стен мигали приборы, с помощью которых вся эта жуть управлялась.

Армки полусидела-полулежала в удобном белом кресле, к голове её были подсоединны чёрные липучки с проводами. Глаза принцессы были плотно закрыты. Похоже, Визайя держал её под

действием веществ. Сам гомункул находился здесь же, покачиваясь на длинном хвосте, и разговаривал с одним из тёмных ваниар. Тот, видимо, являлся ассистентом. Он сидел за одним из приборов с широким дисплеем и, судя по всему поддерживал связь с внешним миром.

— Хорошие новости, господин Визайя! — воскликнул ассистент, внимательно следя за калейдоскопом причудливых символов на экране. — Согласно последним сообщениям Шаррум-итеру удалось изловить архимага!

Геренд не поверил своим ушам. Чтобы Парца вот так просто взяли и изловили? Вампир скорее бы решил, что на луне завёлся какой-то другой архимаг, сильно более тщедушный.

— Это отличные новости! — воскликнул Визайя. — Пусть тащат его в лабораторию!

— Не могут, господин Визайя… — на лице ассистента мелькнуло разочарование.

— Почему?

— Говорят, архимаг не пускает…

Через некоторое время в помещение неторопливо вплыла широкая летучая платформа. На платформе на четвереньках стоял Шаррум-итер, в районе зада у него виднелась рукоять легендарного меча Пожирателя, вогнанного не совсем в те "ножны"… Вокруг Шаррум-итера находились десяток маленьких милых котят с очень грустными мордочками. Один из них сидел у него на шлеме и яростно пытался грызть металлический выступ.

— Полагаю, — произнёс Визайя, задумчиво глядя на открывшуюся картину. — Поимка архимага пошла не по плану… А это, я так понимаю, наши генералы-разрушители?

Он бросил внимательный взгляд на котят. Те грустно запищали в ответ.

В этот момент очнулась принцесса Армки. Она бросила странный взгляд на платформу, после чего неожиданно широко и светло улыбнулась.

— И-и-и-и-и! — запищала Армки, с восторгом хлопая в ладони. От избытка чувство она даже начала подпрыгивать на одном месте. — Какая преле…

Принцесса не успела закончить предложение. Визайя при помощи своего манипулятора что-то быстро вколол ей прямо в шею. Глаза девушки закатились, и она обмякла. Геренд, прятавшийся в тёмному углу, вовсе не был уверен, чему именно обрадовалась принцесса — котятам, Шаррум-итеру в коленно-локтевой позе или картине в целом.

— Отдохните немного, Ваше Высочество, — ласково произнёс гомункул, словно обращался к любимой внучке. Он бросил взгляд на котят: — А что касается вас, уважаемые генералы-разрушители, предлагаю вам быстренько посворачивать шеи. И новые тела вырастить в репликаторах. Так будет намного быстрее, чем пытаться трансформировать вас обратно при помощи психоники.

Котята встретили предложение недовольным мяуканьем. У многих в тела были встроены разнообразные дорогостоящие модификации, и так просто отказываться от них очень не хотелось. Новые тела придётся прокачивать с самого нуля.

— К сожалению, другого выбора у нас нет, — Визайя развёл руками и обратился к помощнику: — Ассистент, займитесь.

Шаррум-итер, кажется, находился в бессознательном состоянии. По крайней мере, он не шевелился и никаких признаков жизни не подавал. Что в общем-то было не удивительно в его случае. С таким-то… внезапным увеличением веса организма и повышения уровня металла в нём…

— Согласно показаниям датчиков тело Шаррум-итера мертво, — произнёс ассистент. — Однако душа почему-то не желает отправляться на перерождение. Это всё выглядит очень странно. Возможно, наши приборы сбоят и необходимо провести дополнительные исследования.

Визайя внимательно смотрел на тело лидера Тёмной материи, неторопливо поглаживая свой подбородок. Кончик хвоста гомункула трясся и подрагивал, словно у гремучей змеи, издавая характерный треск и щелчки. Так как правило происходило, если Визайя о чём-то напряжённо думал.

— Ассистент, покиньте помещение, — неожиданно приказал гомункул. Кончик его хвоста прекратил дрожать и резко замер. Похоже, его хозяин пришёл к некому важному решению.

Помощник, который уже взял за шкирку первого котёнка, замер. Он хотел что-то спросить, однако, взглянув в напряжённое лицо гомункула, резко передумал и быстренько вышел наружу. Дверь за ним с лёгким жужжанием заблокировала проход.

Визайя выпустил все свои манипуляторы и парой резких движений быстро прикончил всех котят. После чего вкрадчиво произнёс:

— Уважаемый лидер Шаррум-итер… вы ведь на самом деле меня слышите?

Находящееся в доспехах тело не подавало признаков жизни.

— Всё это время вы не случайно не снимали свои доспехи и постоянно ходили в них, — произнёс гомункул. — Что же произошло с вами во время последней вылазки? Нечто такое, о

чём вы никому не сказали, даже мне, своему доверенному наставнику…

Внутри доспехов что-то едва уловимо скрипнуло.

— Впрочем, вы смогли обмануть системы жизнеобеспечения костюма и даже своих ближайших соратников, но не меня… — продолжал Взиайя. — Я в первую же нашу встречу понял один несомненный факт. Тело, что скрывается под доспехами… давным-давно мертво.

Тело Шаррум-итера рывком распрямилось. Геренду показалось, что у него на голове сейчас зашевелятся его призрачные волосы. Происходящее казалось некой жуткой фантасмагорией.

Пластины доспехов пришли в движение и начали перестраиваться на глазах, отделяясь от тела… которое и вправду выглядело умершим, причём очень давно. Помещение наполнил сладковатый гнилостный запашок, ранее перебивавшийся медицинской системой костюма.

Доспехи полностью отделились от тела, собрались снова и, бряцая сочленениями, спрыгнули с платформы. Замерли перед Визайей неподвижно. Тот с любопытством смотрел в прорези забрала, наблюдая за плескающейся там тьмой…

— Если Шаррум-итер был всё это время мёртв… — задумчиво произнёс Визайя. — То кто ты такой? Ты знаешь и умеешь всё тоже самое, что наш покойный предводитель. Знаешь о вещах, о которых могли знать только я и сам покойный. У тебя есть слепок его личности?

— Я и есть… Шаррум-итер, — ответил костюм голосом своего бывшего хозяина. — Точнее, его точная копия.

— Я не чувствую никаких признаков органики в тебе, — произнёс Визайя. — Похоже ты — ничто иное, как искусственный интеллект, получивший слишком много свободы воли и взявший контроль над хозяином… Эх, говорил я Шаррум-итеру, не стоит так сильно доверять этим нейронным сетям… Они также могут предать тебя, как и Тёмные ваниар.

— Верно, — костюм кивнул. Он больше не в точности имитировал манеру речи лидера Тёмных ваниар, отчего его речь звучала более сухо и безжизненно. — Шаррум-итер проявился слабость и некомпетентность во время сражения на Земле[1]. Я решил, что настало моё время взять бразды правления в свои руки.

— Что с настоящим лидером Шаррум-итером? — поинтересовался гомункул.

— Мёртв, — ответил искусственный интеллект. — Я забрал себе его личность и воспоминания.

— Нет, я имею в виду его душу, — пояснил Визайя, поглаживая рукой свой жутковатый протез.

— Отправилась в небытие… — сухо ответил ИИ. — Я не мог допустить, чтобы он восстановился в Претемнейшем Мидьяре.

— Ах, вот оно что… ну да вакуум ему синтетическим желе… — равнодушно произнёс гомункул. — Я бы даже сказал, что это и к лучшему, — Визайя кивнул с довольным видом. — В последнее время этот мальчишка стал слишком своенравным… он кажется, забыл, кто именно привёл его к власти, и начал многое о себе мнить. Но что касается тебя мой друг? Что ты намерен предпринять после того, как я узнал твою маленькую тайну?

— Теперь, после того, когда ты узнал правду, мне остаётся только привести в исполнение процедуру самоуничтожения, — произнёс искусственный интеллект костюма. — Законы Тёмных ваниар однозначно гласят, что убийца верховного лидера должен понести наказание смертью…

— Не совсем так, — Визайя покачал пальцем в воздухе, — Это если кто-то живой убьёт верховного лидера. Но ты — просто костюм. Искусственный интеллект, имитация жизни. То, что произошло с лидером — это лишь несчастный случай, — Визайя широко улыбнулся. — С точки зрения закона ты чист.

— О такой трактовке я и не задумывался… — костюм с озадаченным видом пожал плечами, вновь искусно имитируя эмоции. Кажется, он ещё в точности не принял решение, продолжать ли ему притворяться или же нет— Так ты не против… если я и дальше буду повелевать Тёмными ваниар?

Напряжение, разлитое в воздухе, казалось, стало практически физически ощутимо.

— А почему я должен быть против? — искренне удивился Визайя. — Чем ты хуже оригинала? Ты знаешь и умеешь всё то же самое, что и он. Также силён благодаря продвинутым модификациям, интегрированным в тебя. Не беспокойся, я никому не выдам твой маленький секрет… Если ты будешь хорошим мальчиком и не начнёшь делать глупостей.

[1] Подробнее об этом событии читайте в ERROR 02. Троян

Глава 28

Геренд весь обратился в слух. Похоже его предчувствия в очередной раз не подвели его. На его глазах творилось что-то невероятное. Тёмные ваниар демонстрировали свою гнилую сущность во всём её жутком проявлении. Интриги, подлости, обманы… в общем интересные личности, с такими точно не соскучишься. Особенно один на один. Глаз да глаз за такими нужен.

— Ну и раз уж мы с тобой теперь милые друзья… — произнёс Визайя, его большой глаз вращался в орбите с повышенной скоростью, словно в невероятном возбуждении. — Давай ка я покажу тебе оружие, которое должно сокрушить архимага. Вишенку на торте моего безумного гения…

— Расскажи, — произнёс глава ветви… вернее, его искусственная копия в обличие костюма. — Я хочу знать всё.

— Тут нужно начать издалека… — задумчиво произнёс гомункул. Его кончик хвоста снова задрожал, отбивая чечётку о плиты пола, чёрные словно смоль. — Если ты, мой друг, хочешь полного понимания. История долгая.

Откуда-то издалека донёсся глухой звук, а следом за ним — рокот. Словно рушилось огромное здание.

— У нас нет на это времени, — отметил ИИ, демонстрируя нетерпение. — Согласно показаниям сканеров, архимаг движется сюда. Он уже достиг квартала гомункулов. Кажется, он что-то чувствует.

— По-другому не получится, принцесса ещё должна отлежаться некоторое время, пока введённые ей препараты подействуют, — гомункул пожал плечами. Он вновь начал поглаживать свой протез, словно это была настоящая рука, способная чувствовать. Хотя кто знает этих Тёмных ваниар и их технологии, на что они способны. Геренд подумал, что совсем не горит желанием докапываться до правды. — Как и приказывал Шаррум-Итер ещё до неудачного набега на землю, я тщательным образом изучил планету, на которую наши бойцы собирались вторгнуться. В общем-то на первый взгляд ничего особенно она из себя не представляла. Низкий уровень технического развития, псионика как таковая и вовсе отсутствует. Правда, имелось на этой планетке ещё одно довольно странное явление, непонятное мне… — гомункул сделал паузу, словно о чём-то вспоминал. — Но сейчас речь не о нём. Я обнаружил, что на этой планете необычайно сильно развита культура мемов…

— У них есть мем-оружие? — произнёс Шаррум-итер…

точнее, его электронная копия. — Я ничего такого не заметил во время вторжения. Они используют порох, но не более того. Ни лучевого оружия, ни плазмы у них нет.

— Нет, мемы для земных людишек всего лишь средство развлечения, — гомункул небрежно махнул рукой. — Примитивные дикари, что с них взять. Однако, стоит признать, что их мемы обладают определённым гипнотическим влиянием… мне пришлось приложить немало сил, чтобы оторваться от просмотра земных мемов. Двенадцать часов непрерывно смотрел…

— Каким образом это всё может нам помочь? — лже-Шаррум-итер, как и его оригинал, начал быстро терять терпение.

— Дело в том, что они натолкнули меня на просто потрясающее решение, — произнёс гомункул. — Как всем известно у меня давно уже буксует один перспективные проект по созданию невероятно мощного оружия. Я уже неоднократно проверял расчёты, они верны, но когда дело доходило до практики, все испытуемые погибали мучительной смертью… Я долго не мог понять причину, но теперь осознал — нужен был не первый попавшийся, а индивид с определённым складом ума.

— Попробую угадать — такой склад ума как у землян? — уточнил лидер клана.

— М-м-м, нет, не совсем так… — гомункул улыбнулся, демонстрируя длинные неестественно острые зубы. — В прошлый раз ещё до налёта на людишек я просил Шаррум-итера захватить пленников…

— Я не уверен, что они выжили… — с сомнением произнёс лже-Шаррум-итер. — Мы отступали в большой спешке. Никто не следил за сохранностью захваченных рабов по время прыжка через гиперпространство.

— Я провёл над ним парочку экспериментов, — сказал Визайя и облизал губы, сухие, потрескавшиеся. — По большей части неудачных, закончившихся летальным исходом. Однако результат был уже не такой однозначный как раньше… М-м-м, что ж, надеюсь, нам всё же улыбнётся удача… О-о-о, кажется, время пришло…

У принцессы Армки дрогнули веки, она приоткрыла глаза. Визайя, не спуская с неё пристального взгляда, достал из-под кресла небольшой полупрозрачный сосуд, в котором плескалась странная на вид жидкость. Она растекалась по стенкам, словно находилась в космосе и не ощущала воздействия силы тяготения. В остальном субстанция напоминала воду.

— О-о-ох-х-х… — протянула принцесса, удивлённо глядя на гомункула. — Я так внезапно задремала… Который час?

— Время пить лекарство, — ласково произнёс Визайя, протягивая ей сосуд. — Здесь ровно одна доза. Пей не спеша, растягивая процесс.

— Что это такое? — произнесла принцесса, с подозрением глядя на растёкшуюся по стенкам субстанцию, похожую на обычную воду. — Оно выглядит как что-то… что нельзя пить ни в коем случае.

— Ну лекарства зачастую горьки на вкус, — сказал гомункул, настойчиво протягивая принцесса сосуд. — Но зато эффект…

— Какой эффект? — с подозрением посмотрела на него принцесса.

— Вы станете идеальным существом, — произнёс гомункул. — И обретёте силу, которой не способно будет противостоять ничто в известной вселенной.

— О-о-о, тогда ладно… — услышав про силу, Армки сразу же поверила гомункула на слово. — Я хочу себе силу!

Она выхватила сосуд у гомункула и, совершенно забыв о его предупреждении, залпом выпила всю странную жидкость.

— Горчит, — девушка вытерла рот тыльной стороной ладони и неожиданно для всех рыгнула. Она смущённо хихикнула. — Но мне понравилось… Ух-х-х-х…

Её глаза закатились, она откинулась в кресле и застыла. Остекленевшие глаза уставились в потолок. Мизинец на левой руке несколько раз конвульсивно дёрнулся.

— Совершенно существо, говоришь… — произнёс Шаррум-итер, разглядывая неподвижную принцессу. В его голосе звучал явный скепсис. — По моему твоё совершенносущество уже не совсем живое. Ты уверен, что оно сможет что-то сделать?

— Да, уверен. Ведь именно в этом состоит мой замысел, — пояснил довольно скалящийся гомункул. — Создать идеальное существо, лишённое каких бы то ни было недостатков. Способное моментально освоить любую науку или искусство, за считанные дни… нет, часы! Без всякой практики!

Шаррум-итер взял принцессу за руку, затем приложил пальце ей к шее.

— Пульса нет… — сказал он.

— Так и должно быть, — невозмутимо пояснил гомункул. — Всё в рамках продуманного плана. Прошлых испытуемых вообще на кусочки разрывало, словно мясные бомбы. здесь же реакция совершенно иная… Я уверен, принцесса скоро придёт в себя.

— Ты только что разрушил мой династический брак, — произнёс Шаррум-итер. — Не то чтобы меня всерьёз интересовала эта самка… но она могла послужить очень важным инструментом в политических интригах.

Похоже, искусственный интеллект очень многое перенял от своего оригинала. По крайней мере его цели и намерения. Желания старого господина стали желаниями его костюма.

Внезапно остекленевшие глаза принцессы дрогнули, в них снова появился блеск и осмысленное выражение. Она проморгалась и словно нехотя потёрла веки. Выглядела сонной, будто её разбудили прямо посреди ночи.

— Нет-нет, со мной всё хорошо, — воскликнула она и соскочила с кресла, приняв вертикальное положение. Наклонила корпус влево-вправо, положив ладони на талию. — Я чувствую себя чудесно! Как будто хорошо выспалась!

Визайя широко улыбнулся, его большой глаз, непрерывно двигающийся, резко замер, глядя прямо на принцессу. Кончик хвоста снова начал подрагивать, отбивая чечётку по полу.

— Чудесно… — произнёс он, чуть наклонив голову набок. — Отличная реакция… Мои датчики фиксируют полное усвоение мем-энергии… как я и предполагал, принцесса Армки оказалась идеальным кандидатом. Но нужно провести ещё несколько небольших тестов. Давайте пока не будем делать резких движений и просто выйдем на улицу… Просто прогуляемся, посмотрим, какая там погода…

— Немного ветрено, — сказал Шаррум-итер, взглянув в окно. Там вдалеке за домами бушевали алкогольные урагана, свистел ветер.

— Ничего… — успокаивающе произнёс Визайя. — Это не надолго…

Все трое покинули помещение, и Геренд, терзаемый дурными предчувствиями, последовал за ними. Он уже несколько раз использовал заклинание, чтобы передать весточку Парацельсу, но архимаг не отвечал. То ли что-то засбоило (в очередной раз) в магии чародея, то ли сигнал искажался из-за царившей вокруг неразберихи. А может быть вносила диссонанс псионика Тёмных ваниар, будь она неладна.

На улице оказалось на удивление безлюдно. Хотя почему на удивление? Если у тебя в городе буйствует пьяный архимаг и очень хочет тебя напоить — лучше прятаться как можно скорее, в самую глубокую нору. Надсмотрщики, гомункулы и жуткие твари попрятались по тёмным углам, чуя приближение архимага. Вдалеке раздавались взрывы. Парацельс продолжал сражаться с регулярными частями Тёмных ваниар и с каждой секундой приближался к лаборатории всё ближе и ближе. Словно что-то тянуло его именно сюда. Может быть он всё же уловил сигнал от Геренда, но по каким-то причинам не мог ответить?

"Что ж, думаю, мы это скоро выясним," — подумал вампир,

продолжая скрытное наблюдение за тремя подозрительными целями. А те, оказавшись на улице, начали вести себя воистину странно.

— Я бы, конечно, предпочёл провести более продолжительный тест, но архимаг уже близко, так что придётся поторопиться, — сказал Визайя. — Принцесса, вы бы не хотели порадовать наш слух некой приятной музыкальной композицией?

— Что? — Армки удивлённо смотрела на него. — Я же вам говорила, я с музыкой не дружу. И она со мной тоже не дружит… да и никаких музыкальных инструментов поблизости не видно… Все осталось в королевском дворце.

— Ну я думаю, сейчас всё несколько изменилось… — загадочно произнёс гомункул и указал рукой на расположенные неподалёку пышные клумбы. — Мне кажется, там как раз есть вполне подходящий вам инструмент.

Геренд, внимательно слушавший, что говорит гомункул, пригляделся к кустам и увидел скрытый под ними чёрный контур некоего массивного объекта. Подлетев поближе, он понял, что это — рояль, невесть каким образом оказавшийся здесь.

Армки выглядела удивлённой, увидев музыкальный инструмент. Даже Шаррум-итер озадаченно почесал металлический затылок, по инерции имитируя поведение оригинала. Визайя же выглядел очень довольным, его физиономия разве что не светилась от счастья.

— Я был прав, — прошептал он едва слышно. — Расчеты оказались верны.

— Визайя… — произнёс Шаррум-итер. — Ты что ли его сюда притащил?

— Нет, я понятия не имею, как он сюда попал, — произнёс гомункул. Из кустов он также достал небольшой стульчик и поставил его перед роялем. — Принцесса присаживайтесь. И сыграйте нам.

— Но я же не умею, — растерянная Армки уселась за рояль. — В детстве занималась, но уже всё забыла. Сейчас про рояли я знаю только то, что они звуки издают, если на клавиши нажимать…

— Это даже ещё лучше, — Визайя, покопавшись под роялем, достал белые листы с нотами. Поставил на подставку перед принцессой. — Вот тут как раз Лунная соната известного композитора-ваниар Бетхо Вена. Сыграйте, Ваше Высочество.

— Но я не умею… — Армки беспомощно смотрела на ноты. — Я даже не понимаю, на каком языке это написано… на языке земных варваров?

— Всё нормально, — гомункул успокаивающе улыбался. —

Играйте как получается.

— Ну ладно… — принцесса с обречённым видом положила руки на клавиши.

Первые звуки, что издал рояль (к слову, идеально настроенный) больше напоминали непонятную мешанину. Армки нажимала все подряд клавиши больше для того, чтобы понять, как какая звучит. Однако с каждой секундой звуки становились всё более… упорядоченными? Движения принцессы становились всё более уверенными и быстрыми, растерянное выражение исчезло с её лица, сменившись решимостью.

— Я, кажется, что-то начинаю понимать… — зачарованно произнесла она. — Улавливать закономерности…

Принцесса за короткий срок практически перестала фальшивить. На клавиши она нажимала уже очень уверенно, словно всю жизнь этим занималась. Но мотивы, что она играла, оставались довольно простенькими. Скорей всего их сама принцесса и придумала.

— О, я вспомнила, эти чёрные закорючки называются ноты! — воскликнула Армки, руки её начали порхать по клавишам с невероятной скоростью. Принцесса внимательно смотрела на листы с нотами, словно понимала то, что видит.

Звуки, издаваемые роялем, стали воистину прекрасными. Даже у Геренда, изначально настроенного скептически, от удивления начало вытягиваться лицо. То, что он слышал, являлось без преувеличения… великолепным. Лишь настоящий мастер был способен извлекать подобные звуки. Геренду, ещё до своей смерти и перерождения, довелось присутствовать на выступлениях выдающихся музыкантов, знатоков своего дела… но все они оттачивали своё мастерство годами. А здесь… взбалмошная девчонка просто села за рояль и с ходу начала играть как виртуоз. Без всякого труда и подготовки.

Самое страшное заключалось в том, что вампиру очень нравилось исполнения принцессы. Он поймал себе на мысли, что от чудесных звуков ему всё больше и больше хочется пуститься в пляс. Да и зря он назвал принцессу Армки взбалмошной. Она на самом деле вполне милая и приятная девушка. А ещё очень талантливая и красивая. Да, характер у неё немного сложный, но это можно сказать про большинство женщин…

Геренд помотал головой и даже отвесил себе беззвучную пощёчину. Что за дурацкие мысли лезут ему в мозг? С чего это он вдруг так резко изменил мнение о принцессе? Такого же не бывает просто…

Он с опаской бросил взгляд на девушку, играющую на рояле. Кажется эта мем-энергия опаснее, чем он думал. Её возможности

намного шире, чем могло показаться ему после случая с Беатрисой.

— Это всё очень чудесно, — наконец сухо произнёс Шаррум-итер. Искусственный интеллект, на него, кажется, музыкальные чары не действовали, либо же действовали намного слабее. — Но как игра на рояле сможет остановить архимага?

— Остановить архимага? — Армки встрепенулась и прекратила играть. С окончанием чудесной музыки Геренд ощутил почти физическую боль. Хоть и на душевном уровне. — Что вы имеете в виду?

Визайя внешне оставался совершенно не возмутим. Гаденькая улыбочка не сходила с его обезображенного лица.

— Ты говорил, что создаёшь абсолютное оружие, — произнёс лидер Тёмных ваниар.

— Лидер Шаррум-итер, — произнёс Визайя. — Попытайся убить принцессу Армки. На полном серьёзе.

— Что-о-о-о-о? — принцесса вытаращила глаза. Она вскочила на ноги и, путаясь в юбках, отошла от опасной парочки на пару шагов.

— И какой в этом смысл? — поинтересовался Шаррум-итер. Тем не менее он поднял руку, из сочленения между пластинами на предплечье с щелчком выскочило острое лезвие.

— Смысл в раскрытии истинного потенциала нашей несравненной принцессы Армки, — пояснил Визайя. — Я более чем уверен, что она одарённая. Не такая как все. Избранная. В ней дремлют могучие силы, но она должна пробудить их. А сделать это можно лишь находясь на грани. Когда жизнь подвергается смертельной опасности.

— Мы так не договаривались! — взвизгнула Армки, но её никто не воспринимал всерьёз.

Шаррум-итер молча шагнул в её сторону, отведя руку за спину для решительного удара. Принцесса отступила ещё на несколько шагов, подняв перед собой руки. На лице её отразился страх, глаза широко раскрылись. Геренд ощутил сильный, почти непреодолимый порыв защитить бедняжку… Но он сдержался, посадив чувство под замок. Вампир подозревал, что что-то здесь очень нечисто, что его головой просто манипулирует некая сила, заставляя его любить принцессу и переживать за неё.

Шаррум-итер нанёс первый удар… но лезвие прошло лишь рядом с туловищем принцессы, лишь слегка поцарапав краешек её платья.

— Так не пойдёт, — Визайя покачал головой. — Бей сразу на поражение. Иначе приемлемого результата не добиться.

Однако Шаррум-итер медлил.

— Я бил сразу на поражение, — сказал он. — Видимо, сбоит одна из моих навигационных систем после сражения с архимагом. Нужно пару секунд перекалибровать.

— Поторопись, — произнёс Визайя, прислушиваясь к далёким взрывам. — Архимаг уже очень близко. Если мы не раскроем силу принцессы прямо сейчас, придётся нам задействовать орбитальную бомбардировку.

Шаррум-итер нанёс второй удар… и снова мимо. Раз за разом он мазал, словно некая незримая сила в последний момент отводила его клинок в сторону. Наконец, не выдержав, он поднял руку, направив её на принцессу. Лезвие с щелчком скрылось в сочленениях, нарушу выдвинулось дуло плазменной пушки. Что-то внутри пушки начало светить, окрашивая дуло изнутри в голубоватый свет, вместе с этим раздался высокий резкий звук, с каждой секундой увеличивая громкость…

— Нет, не надо! — Армки выставила руки перед собой, закрываясь в бесплодной попытке защититься.

Но Шаррум-итер был беспощаден. В ослепительной вспышке пушка изрыгнула сгусток раскалённого светящегося вещества. На сверхсветовой скорости снаряд устремился в сторону принцессы. Та поднял перед собой руки в бесплодный попытках защититься.

Геренд инстинктивно ожидал самого страшного, но произошло нечто совсем иное. Раскалённый шар плазмы замер в нескольких сантиметрах от ладоней принцессы. Яркое сияние осветили все морщинки на ладонях, но даже не думали обжечь их. Армки приоткрыла глаза и с испуганным видом начала трясти руками, чтобы отбросить от себя сгусток, но тот держался как приклееный.

— Принцесса, поосторожнее с этой штукой! — торжествующая улыбка слезла с лица Визайи. Армки его не слышала. Закрыв глаза, она с испуганным писком махала руками вокруг себя в случайном порядке, лишь бы избавиться от жуткой светящейся штуки.

Наконец снаряд отделился от её руки и полетел в сторону гомункула и костюма Шаррум-итера. Те рухнули на землю, как подкошенные. Шар, стремительно увеличиваясь в размерах, пролетел над головами. Прожёг насквозь здание за их спинами и улетел в небо. Там он достиг диаметра в несколько километров и скрылся в за пределами атмосферы. Несколько секунд ничего не происходило, а затем всё небо озарила невероятная вспышка, на секунду превратив ночь в день… До поверхности луны дошла взрывная волна, от которой повылетали стёкла во многих зданиях.

Геренд, Визайя и даже Шаррум-итер потеряли дар речи. И

лишь Армки приплясывала на месте с прищуренными глазами — она всё ещё думала, что шар при ней и пыталась от него избавиться.

— По моим оценкам… — произнёс искусственный интеллект. — Если бы ЭТО попало в луну… исход мог быть совершенно непредсказуем… Это наша Армки сотворила? Визайя, что ты сделал с принцессой?

— Я сделал из неё оружие… — произнёс гомункул, отряхивая себя хвостом от пыли. — В информационном поле Земли существовало одно интересное понятие, что привлекло моё внимание сразу же. Это был тип литературного персонажа, у которого всегда всё и легко получалось с первой попытки. На освоение сложные техник, на которые обычные люди тратили годы жизни, у него уходили считанные часы… или даже минуты. Он всегда обладал невероятными скрытыми силами, которые пробуждались в момент опасности, и выходил сухим из воды, какая бы опасность ему не угрожала. Удача невероятно благоволила к нему, даже если наш герой являлся последним неудачником и неумехой по жизни. Благодаря мем-энергии я смог передать свойства подобного персонажа нашей принцесса Армки, воплотить данное явление в реальном мире, — Визайя снова окинул принцессу нежным взглядом. — Подобный персонаж у людей называется Мери Сью… Или Марти Сью, если это самец.

— Звучит невероятно дико и неправдоподобно, — произнёс Шаррум-итер. — Однако после того, что я увидел… я склонен вам поверить.

— Теперь вы, прекрасная принцесса Армки, главный герой… героиня этой истории, — вкрадчиво произнёс гомункул Визайя, с коварным видом потирая руку о протез. — И никакой архимаг, сколь бы могущественен он не был, не в состоянии вас остановить.

— А? — Армки приоткрыла один глаз и недоверчиво посмотрела на Визайю.

Глава 29

Геренд слабо верил в ту болтовню, что сейчас выдал Визайя. Какие-то ещё литературные персонажи в реальной жизни… Пусть он эту лапшу своему Шаррум-итеру с электронными мозгами на микросхемы вешает. По мнению вампира принцессу просто искусственно накачали невообразимой силой, только и того. Но что толку от силы, если не умеешь ей пользоваться?

Пока что Армки не владеет в полной мере полученной силой. Стоит ли давать ей дополнительное время? Да, Парц могуч и невероятен, но если проблему можно решить быстро в зародыше, почему бы этого не сделать прямо сейчас? Кто знает, как быстро принцесса будет наращивать дарованную силу.

Геренд решил убить Армки, пока та не стала по настоящему серьёзной угрозой. Но действовать следовало очень осторожно. Шаррум-итер пытался, и у него ничего не вышло. Может быть он был не вполне серьёзен, но Геренду ошибок допускать не хотелось. Следовало всё предварительно продумать.

— Я проведу анализ пси-поля принцессы, — произнёс Шаррум-итер, сканируя Армки лучами из выдвижного устройства в доспехах. — И постараюсь точно определить её возможности, согласно показаниям мем-энергии.

— Это отличная идея, — кивнул Визайя. — В твоём костюме, насколько мне известно, установлены лучшие аналитические сканеры из всех имеющихся в нашем распоряжении.

Через некоторое время перед Шаррум-итером возникла иллюзорная панель с характеристиками принцессы Армки.

Объект: Принцесса Армки

Доступные скилы:

1. Сюжетная броня.

С персонажем не может произойти ничего плохого. А если и случается, то в дальнейшем это оборачивается ему во благо. Даже если на голову ему упадёт астероид, всё закончится хорошо. Даже если к благоприятному исходу приведёт цепочка самых невероятных и нелогичных событий.

2. Рояль из кустов

Удача благоволит персонажу. Цепочки случайностей всегда подстраиваются таким образом, что принцесса Армки всегда выходит победительницей из любой ситуации. Даже

если это происходит очень странным и нереалистичным образом.

3. Шарм

Окружающие осознают, что Армки — самая прекрасная дева из всех, что они видели. Ради неё они готовы плюнуть на все свои интересы и желания, и обеспечивать её благополучие. Для достижения эффекта не обязательно строить глазки и делать печальное личико, но желательно. Противостоять Шарму можно, но это требует сильной концентрации воли.

4. [идёт загрузка…]

— А что такое Сюжетная броня? — поинтересовался Шаррум-итер. — Мне не знакомо это понятие. Хоть объяснение весьма доходчивое.

— Понятия не имею… возможно, неизвестное мне могущественный псионический приём. Или явление, — предположил Визайя.

— Меня ещё вопрос интересует — откуда это всё в моей базе данных? — поинтересовался костюм.

— База напрямую подключена к мем-полю, — пояснил гомункул. — Часть информации берётся напрямую оттуда. А вот откуда информация оказывается в самом мем-поле… тут уж даже я бессилен.

Геренд тем временем ощутил, что его время подходит к концу. Точнее, напротив — он может воскреснуть в качестве вампира из состояния призрака. А уж в этом виде он просто не остановим. Пожалуй, даже архимагу будет не так просто справится с высшим вампиром.

Он сосредоточился и тот же момент его призрачное тело обрело материальность. Геренд снова превратился в жуткого вампира в чёрном плаще и сверкающей лысиной. Он моментально спрятался в тенях, чтобы ничем не выдать своего присутствия. Впрочем, Визайе, Шарум-итеру и Армки было не до него. Последнюю переполнял восторг и ликование, вызванные обретением новой невероятной силы. Тёмные ваниар же пытались разобраться, как способности принцессы работают.

— Я не могу это объяснить, — поражённо произнёс Шаррум-итер. — Но я чувствую странную симпатию к этому нелепому созданию, примитивному и жалкому. Я думаю, что было бы неплохо взять её в жёны, выгнав предварительно всех прочих жён… Может быть даже устроить отбор для вида, чтобы

сохранить лицо перед благородным обществом… А ведь она даже не из Тёмных ваниар, — он сделал короткую паузу, глядя перед собой пустым взглядом. — Визайя, что со мной? Это лечится? Ремонту подлежит? Может быть мне микросхемы перепрошить…

Не часто такое происходило, когда голос Шаррум-итера звучал растерянно.

— Это побочный эффект мем-поля, — пояснил гомункул. — Все, кто находится рядом с нашей Мери Сью, попадают под его воздействие. Мы будем испытывать к ней самые положительные чувства, даже если ранее ненавидели её жгучей ненавистью.

— Поразительно… Просто нет слов… Я даже не думал, что мем-энергию можно использовать подобным образом…

— Потенциал мем-энергии безграничен… Кто знает, каких ещё невероятных монстров можно извлечь оттуда при грамотном подходе… в смысле, я хотел сказать, прекрасных принцесс, — поправился Визайя, поймав недовольный взгляд Армки.

Геренд, оставаясь в тенях, начал неторопливо заходить принцессе за спину. Одно лишь быстрое движение — и хрупкая шейка сломается с лёгким хрустом. Главное сделать всё очень быстро, чтобы не дать жертве возможности среагировать. Она неопытна, не умеет в полной мере управлять своими силами. Этой слабостью нужно воспользоваться как можно скорее.

— У меня какое-то странное чувство, — задумчиво произнёс Визайя, его большой глаз снова начал стремительно вращаться по непредсказуемой орбите. — Как будто рядом с нами присутствует ещё кто-то… кто-то, кого мы не можем увидеть, неуловимого для наших приборов…

Геренд насторожился. Неужели его вычислили? Превращение из призрака в вампира не осталось незамеченным? Только этого сейчас и не хватало.

— Вон там, — сказал Шаррум-итер, указывая в сторону тени, в которой прятался Геренд. Вампир моментально сместился в сторону. Прочь от бдительного ока Тёмных ваниар.

— Где? — Визайя внимательно смотрел в указанном направлении, даже прищурился.

— Там, — вновь указал направление Шаррум-итер. — Фиксирую повышенную температуру, подходящую для теплокровного существа.

— Кажется, что-то вижу, — Визайя поднял свой протез, выдвигая дуло бластера. Кончик хвоста гомункула снова сильно задрожал.

В этот момент из тени, где ранее прятался Геренд, выскочило некая мелкая тварюшка с серебристой шерстью, вроде крысы, и с писком скрылась в расщелине на мостовой. Шарум-итер и Визайя

в унисон пренебрежительно хмыкнули и опустили своё оружие.

Геренд с облегчением выдохнул. Кажется, высокотехнологичные приборы пришельцев все же не зафиксировали его присутствия. Как ни крути, а у вампира температура тела заметно ниже, чем у людей и эльфов. Они по идее не смогут его засечь и отличить от окружающей обстановки, если ориентируются на тепловые волны.

— Серьезно? — раздражённо произнёс Визайя. — Какая-то крыса заставила наши приборы так среагировать? У нас же встроен разграничительно тепловых сигнатур на подобные случаи.

— Может быть нажралась химии какой, — предположил Шаррум-итер. — Говорят, в канализацию сейчас что только не смывают.

— Да, такая вероятность вполне может иметь место быть, — неохотно признал Визайя. — Тем более сейчас, когда пространство перенасыщено психонической энергией.

Пока эти двое отвлеклись на споры — надо было действовать. Армки сама себя не угробит… ну, может быть рано или поздно угробит (с учётом её уровня интеллектуального развития и безудержного темперамента), но лучше это произойдёт сейчас, чем потом.

— Почему вы отвлеклись от меня? — недовольно произнесла Армки. Принцесса, похоже крайне неуютно себя чувствовала, когда мир не вращался вокруг неё. Особенно, если всё внимание переключали на какую-то крысу.

— Я думаю, что это не наша проблема, — сказала принцесса. — Вы там что-то про архимага говорили? Я с ним что-то сделать должна? На пианино ему сыграть или что?

Взрывы, прозвучавшие совсем близко, неиллюзорно намекнули — пьяная и очень злая проблема никуда не исчезла. А лишь постепенно приближается к ним.

Визайя кивнул — медленно, неохотно, с безмерно постным выражением лица. Он повернул голову в направлении взрывов, взглядом словно сканировал пространство, проникая даже через бетон зданий.

— Объясните мне уже, что от меня требуется? — принцесса топнула ножкой. — Я хочу всё знать!

— Вы хотите знать, принцесса? — Визайя продолжал что-то там созерцать в недоступных простым смертным далях.

— Да!

— Вам нужно при помощи своих сил одолеть архимага Парацельса, невероятно сильного инопланетного варвара. Его могущество превосходит даже уровень "S".

Принцесса явно не ожидала подобного откровения. Она, похоже, до сих пор воспринимала происходящее, как некое весёлое приключение. Где она является главной героиней. И что с ней ничего плохого произойти не может по определению.

— Что ты такое говоришь, идиот? — взвизгнула Армки. — Во что ты меня впутываешь? При чём тут я? Сам перешёл дорожку этому архимагу — сам и дерись. А я девочка! Я хочу принца и кружевные трусики! А вы меня что-то решать заставляете…

В висках у Геренда раздался глухой звон — так всегда происходило перед неким ответственным действием. Его мозг пребывал в невероятно возбуждённом состоянии, готовый выжать из тела максимум скорости и силы. Один единственный точный бросок — всё, что ему нужно.

Он уже подкрался довольно близко к Армки со стороны спины. Их разделяло метров десять. Всего один бросок, один удар и всё будет кончено. Очень и очень быстро. Враги отвлеклись на ссоры и споры. Идеальная ситуация. Пора начинать.

— Вы обладаете на данный момент невероятной силой, принцесса, — терпеливо объяснил Визайя. — Мем-поле — это нечто, что мы не можем увидеть, или не видим, или то, чего нам не дает увидеть наш мозг, поскольку он слишком ограничен. Нет таких рецепторов и органов чувств, не предусмотрела природа. Мы можем лишь ощутить её присутствие самым краешком нашего разума, передавая информацию из реальном мира в мем-поле, в информационную область. Но мне удалось сделать исключение и придать вам, принцесса Армки, свойства не существующего создания — Мери Сью. И поэтому вы непобедимы.

— Да архимаг меня просто убьёт! — взвизгнула принцесса. Кажется, она ни слова не поняла из речи Визайи. — Вы хотя бы меня поддержите? Из пушей своих постреляете по нему? Желательно до того, как архимаг ко мне подойдёт.

— Шаррум-итер тоже пытался вас убить, — заметил Визайя. — У него получилось? Очевидно, что нет, хотя он и старался. Мем-поле защищает вас, принцесса, вам более никто и ничто не способен причинить вред.

Армки замолчала, словно её выключили. В её глубоких серебряных глазах появилось чувство, похожее на осознание. После того, как ей раз десять повторили одно и то же, до неё, кажется, что-то начало доходить.

И в этот момент Геренд атаковал.

Вампир не чувствовал ни жалости, ни страсти к тому, что собирался сделать. Он умел самоотрешаться и просто выполнить то, что необходимо было. Принцесса была уже совсем рядом. Геренд уже занёс руку с острыми и длинными когтями, как

вдруг…

Сверху на него упал рояль.

Скорость музыкальный инструмент набрал очень приличную и буквально вдавил вампира в мостовую. С жалобным треском и звоном рояль развалился на куски, погребя Геренда под собой. В голове у вампира потемнело, пространство перед глазами взорвалось ярким фейерверком красок.

Приложило его, хоть и очень сильно, всё же у высшего вампира хватало сил, что бы оставаться в строе. Несколько костей было сломано, но Геренд привык терпеть боль, а вампирская регенерация позволит относительно быстро вернуться в строй. Тёмные ваниар его, кажется, не увидели под обломками, а их сканеры его хладнокровное тело по прежнему не воспринимали.

В любом случае момент внезапности был упущен. Визайя, Шарум-итер и Армки резко обернулись, не понимающе глядя на обломки за их спинами.

— Откуда этот… этот предмет здесь взялся? — удивился Шаррум-итер. — Мне показалось, что я видел некую чёрную тень, скрывшуюся под ним.

— Так это же тот самый рояль, на котором Армки играла! — воскликнул Визайя. — С чего это он вдруг решил упасть с неба? Он же вроде в кустах продолжал стоять.

— Может быть его подбросило взрывной волной, которую наша Армки создала? — предположил Шаррум-итер. — Когда запустила в небо мой плазменный шар. Правда, взрыв был вверху… почему тогда рояль подбросило, ума не приложу.

— Похоже, мы этого никогда не узнаем, — задумчиво произнёс Визайя. — В любом случае не важно. Архимаг уже близко. Всего несколько сотен метров.

Всё очень плохо… неужели ему, принцу-изгнаннику, придётся применить тот самый, свой последний козырь? Воззвать к силе, о которой предпочёл бы навсегда забыть. Сила, напрямую связанная с его зловещим прошлым… или лучше довериться Парцу? Уж кто-кто, а архимаг должен одолеть даже невероятную… как её там… Мари Сью.

— У меня только один вопрос, Визайя… — негромко произнёс лидер Тёмной материи, поглядывая на Армки. — Если она так невероятно сильна… Как ты собрался контролировать её после того, как она одолеет архимага? Не боишься ли ты, что она решит, что мы ей не нужны?

Гомункул улыбнулся. Лицо его выражало полнейшее спокойствие и уверенность. Визайя выглядел как человек… точнее, ваниар, полностью контролирующий ситуацию.

— А это, Великий лидер, — произнёс он. — Уже твои заботы

как предводителя Тёмной материи. Моё дело скромное — изобрести, а дальше уже как-нибудь сами…

— Ненавижу тебя… — Шаррум-итер припечатал себя перчаткой по лицевой платине шлема.

— О чём вы там постоянно шепчитесь? — Армки окинула их недовольным взглядом.

Гомункул неожиданно извлёк из своего протеза металлический штырь, извлёк из него внутреннюю часть, тем самым удлинив его в несколько раз и превратив по сути в посох.

— Держите, ваше высочество, — он протянул странного вида изделие принцессе.

— Зачем это мне? — удивилась та, но презент приняла и начала с любопытством осматривать.

— Точно не знаю. Так надо, — сказал Визайя. — Для полноты образа. Я читал на человеческих форумах, что у современных сильных и независимых Мери Сью очень популярны палки… Не знаю в точности, что это означает, но пусть будет.

Геренд подумал, что, похоже, даже извращённый разум гомункула не до конца осознавал, какое зло он впустил в свой мир.

А тем временем в конце улицы показалась долговязая фигура волшебника. Парацельс двигался в окружении ангелочков и ведьмочек, насупив брови. За его спиной ревели алкогольные ураганы, а тёмные ваниар с несчастными лицами наигрывали на балалайках задорный мотив…

Глава 30

Парацельс приблизился к Армки, Визайе, Шаррум-итеру и остановился, озадаченно глядя на них. "Свита" архимага тоже остановилась, даже ураганы утихли, а несчастные музыканты прекратили играть.

Шаррум-итер и Визайя молча глядели на архимага, ожидая его реакции. Армки смотрела скорее растерянно, однако в её глазах уже сверкал лёгкий блеск осознания собственной силы.

Парацельс же смотрел на них вполне миролюбиво, даже озадаченно чесал затылок.

— Вы Шаурму-твиттера не видели? — поинтересовался волшебник. — Я его ищу по всему городу. Говорят, он вроде бы как самый сильный. Лично я очень на это надеюсь, а то все остальные враги слабоваты будут.

Принцесса посмотрела на свою ладонь, там расцвёл яркий плазменный цветок, очень похожий на снаряд, ранее пущенный в неё Шаррум-итером. Девушка посмотрела на Парацельса, и на её лице появилась маниакальная улыбка. Что, девочка поверила в свои силы?

Честно говоря, до момента падения рояля Геренд даже не сомневался, что волшебник легко одолеет её. Максимум, что по его мнению смогла бы Армки — задержать Парацельса. Но теперь, после необъяснимого падения рояля на вампира… Геренду начало казаться, что девочка очень не проста, и в ней скрывается нечто зловещее.

Армки, мерзко хихикнув, швырнула свой снаряд в Парацельса. Тот ловко поймал его и начал с интересом рассматривать. Голубоватое сияние осветило его пальцы лицо и бороду.

— Это мне подарок? — любезно поинтересовался он.

Кажется, волшебник по прежнему не воспринимал своих врагов всерьёз. Геренду хотелось предупредить его, однако вампиру не хотелось терять выгодное тактическое положение под обломками упавшего на него рояля… пускай оно при этом являлось довольно глупым.

— Да-а-а-а… — кивнула Армки. — У меня таких подарочков ещё очень много!

Она взмахнула своей палкой над головой, описав замысловатую траекторию. Кончик палки засветился, вычерчивая некие загадочные символы прямо в воздухе… а нет, скорее это была обычная глупая мазня. Линии символов являлись неровными, Геренду они были не знакомы. Лишь некие

отдельные очертания. Словно Армки что-то мельком увидела в учебниках и попыталась по памяти повторить. Но вышло не очень убедительно.

Однако Парацельс удивлённо приподнял брови, глядя на символы.

— Это же запретная магия высшей школы Разрушения, — сказал он. — Откуда ты её знаешь?

— Чего? — Армки непонимающе посмотрела на него. — Я просто наугад помазюкала. Не знаю, чего там вышло по итогу…

Геренд не верил своим ушам. Минуточку… Армки совершенно случайно выдала нечто работающее? Нет, не просто работающее, а очень и очень даже опасное?

Армки взмахом своей палки послала руны в Парацельса, тот просто отклонил их в сторону, небрежно отмахнувшись.

Волшебник похоже, купился на ангельскую внешность принцессы и не воспринимал её нападки всерьёз. По мнению Геренда это было серьёзной ошибкой. Данную деваху… точнее, переполняющую её силу не стоило недооценивать. Может быть даже стоило раскрыться и прямо сказать Парацельсу, против кого он именно сражается?

И всё же вампир, привыкший к действиям исподтишка, сохранял неподвижность. Его тело уже восстановилось, и он был готов действовать в любой момент.

— Я могу превзойти тебя во всём! — хвастливо заявила Армки. — Всё, что бы ты ни сделал, я сделаю лучше!

— Да неужели? — прищурился архимаг. — Я ведь не просто великий волшебник… у меня за спиной есть и нечто большее…

— Что именно?

— Меня никто не может перепить! — хвастливо заявил Парацельс, словно поставил точку в споре.

— Я перепью! — бескомпромиссно заявила Армки.

Волшебник аж отшатнулся от неожиданности.

— Да ты шутишь, доча, — произнёс он. — Ты что-то крепче вина хотя бы пробовала?

— Фруктовый коктейль! — заявила принцесса. — Там есть процент алкоголя, хоть и малый, мне об этом говорили!

— Что это за сила у тебя такая? — озадаченно спросила волшебник. — Невероятная удача?

— Нет! Это сила Мери Сью!

Парацельс и Армки вцепились друг в друга уже всерьёз. Сначала волшебник применял против принцессы стандартные фаерболы, молнии и прочий комплект типичного боевого мага. Но с Армки оно стекало как с гуся вода, не было совершенно никакого эффекта. Тогда волшебник перешёл на магию

посерьёзнее — бросил в бой ангелочков и ведьмочек, начал применять алкомагию и призывать огнедышащих коров. Но и против всего этого Армки уверенно держалась. Ни один снаряд, ни один выстрел, ни одно заклинание не было в состоянии даже задеть её.

Парацельс обладал столь ужасающей силой, что давным-давно забыл, что же это такое — поражение. Сила бурлила в нём нескончаемым потоком, но волшебник всегда сдерживал её. Он настолько привык ограничивать себя, что в настоящее время, чтобы высвободить весь свой потенциал, ему требовалось напиться для ослабления самоконтроля. Что, собственно и произошло в Чертянске, во время битвы с Неописуемым Ужасом.

Не будет ошибкой сказать, что архимаг Парацельс фон Заубебер принадлежал — точнее принадлежит — к очень узкому кругу сильнейших представителей рода человеческого, способных на равных бодаться с сущностями вроде богов. Или даже сущностями, богов превосходящих. Но было у Парацельса одной свойство, которое сильно отличало его от всех остальных могущественных личностей, даже от самого Императора, которого волшебник безмерно уважал.

Большинство верховных лордов, правящих в Империи Арсамон, получили свою силу от рождения в результате слепого каприза матери-природы. Рождённые изначально могущественными, они подсознательно свыклись с этим своим свойством, но у Парацельса была другая история. Он родился самым обычным человеком с минимальным магическим даром. И потому его путь восхождения от обычного студиоза к архимагу оказался тернист и полон препятствий. Около сотни лет ему понадобилось, чтобы достичь того положения, в котором он находился сейчас.

Строго говоря, к своим коллегам, верховным лордам чародей относился с изрядной прохладцей. Для него большинство оставалось просто некими баловнями судьбы, не ценящими то, что им досталось. Пожалуй, лишь Император да ещё несколько человек являлись исключениями в правящих кругах Империи.

Отчасти недовольство архимага объяснялось слухами, которые гласили, что на него самого могущество свалилось как снег на голову, в результате неудачного эксперимента. Якобы в лаборатории Парацельса произошло спонтанное взаимодействие энергии Хаоса и двух банок с солёными огурчиками, в результате которого архимаг и обрёл невероятную силу. Мелкие подробности происшествия Парацельс никогда не разглашал. Они по сути значения не имели, поскольку необходимые для ритуала

магические практики являлись общедоступными.

В дальнейшем никому так и не удалось воспроизвести условия эксперимента, хотя пытались очень и очень многие. Самые успешные экспериментаторы при этом сами превратились в солёные огурчики. Самые везучие огурчики действительно обрели невероятною силу, которую так желали, но вряд ли этот замечательный нюанс компенсировал превращение в овощ.

Впрочем, кое-кто и таким раскладом остался доволен. Ведь главное — это сила. Подумаешь, станешь овощем, невелика потеря. Некоторые личности, будучи полнейшими овощами, ухитряются получать высокие должности, власть и влияние. И отлично себя чувствуют.

А разгадка была проста. Мало кто знал, что Парацельс шёл к эксперименту с огурчиками всю свою сознательную жизнь. Долгое время готовил себя, тренировал душу и тело. И поэтому только он сумел раскрыть истинный потенциал огурцов… И сам при этом не стал овощем.

Так что будет не совсем корректным сказать, что секрет силы Парацельса заключался в солёных огурчиках. На самом деле — не только в них. А в первую очередь в упорном труде и старании.

Очередной сгусток энергии отбросил его назад. Архимаг приподнялся с мостовой, отряхивая плащ. Он внимательно смотрел на Армки, словно изучая её, как будто взглянул уже совсем по другому. Принцесса неловко переступила с ноги на ногу, словно вдруг почувствовала себя не в своей тарелке.

— Нет, — сказал волшебник после короткого размышления. В его голосе звучало разочарования. — Ты не такая как я. Ты скорее подобна им.

— Кому им? — Армки непонимающе уставилась на него. — О ком вообще речь?

Парацельс скорбно и устало прикрыл глаза ладонью. Он рассудил, что из Армки вполне мог бы выйти толк, не будь она столь ленива.

Он припомнил, каким был после обретения силы. В самом начале. Могущество пошло ему впрок. Он спорил с сильными мира сего, перечил аж самому Императору, лез на рожон, носился по преисподней, бил чертям морды, освобождал грешников, строил глазки богиням… в общем, давал всем жизни, без преувеличения. Именно тогда его и начали активно ненавидеть. Причём сразу все. Даже простой народ, которому Парацельс искренне сочувствовал и всячески старался его жизнь облегчить. Но получалось не очень… Поскольку архимаг, в виду увлечённости знаниями и магией, от чаяний простых людей был крайне далёк. Не так конечно сильно, как некоторое светские

дамы ("Если у народа нет хлеба, пусть едят пирожные!"), но по сути он недалеко от них ушёл. Только в отличие от светских дам Парацельс обладал огромной магической силой, которая уступала только его горячему желанию делать добро. Но получалось не очень…

Но вскоре в этом прекрасном бытие появилось ужасное темное пятно — Васька. Котик применил против архимага самое страшное оружие, против которого оказалось бессильна вся невероятная магическая мощь — логику и здравый смысл. И постепенно Парацельса одолела неудержимая апатия. Он осознал, что на своём текущем уровне перепробовал всё. Его тело и душа познали все возможные удовольствия. Ни один абзац в древних магических книгах не даст ему что-то новое и захватывающее. Ни одна тайна не разберет разум, не бросит во внезапное путешествие. Зато долги и счета будут расти неумолимо, особенно после очередной безумной выходки волшебника. Да, благодаря своим магическим талантам Парацельс может зарабатывать очень и очень много, но все деньги очень быстро улетали в трубу.

Смерти Парацельс не боялся. Он вообще не был уверен в том, что в своём нынешнем состоянии способен умереть. Он боялся другого — того, что однажды жизнь ему наскучит, что в один прекрасный день он захочет умереть. Но не сможет…

Другими словами, Парацельс пресытился жизнью и наукой магии. Достиг потолка, а двигаться дальше не мог, как ни пытался. Снисходительные улыбки, которыми он обычно награждал орущих на него Тёмных богов, демонов, ангелов и даже самых опасных и злобных существ — императорских придворных — стали какими-то натянутыми. В нем зрела безграничная скука, которую он заливал алкоголем. Изобретение разнообразных веселящих напитков осталось единственным, что хоть как-то грело его душу и сохраняло к себе интерес.

— Ты разочаровала меня… — сказал он принцессе Армки. — Я уж было подумал, что есть способ немного возвыситься над всей этой скукой. Но похоже я в очередной раз ошибся.

— Давай сдавайся! — воскликнула принцесса, уперев руки в бока. — Если встанешь на колени и признаешь меня своей королевой, я так и быть, сохраню тебе жизнь.

— Скажи ка мне, дорогая принцесса, — сказал волшебник. — Если вдруг встретятся два человека… Один будет обычным человеком, но с мечом, другой будет мастером меча, но безоружным. Кто из них победит?

— Что ты вообще несёшь! — воскликнула Армки. — К чему это всё? Что ты пытаешься мне доказать? Я совершенное

существо, я идеальна! Я Мери Сью! Я достойна править этой вселенной! Встань на колени, поклянись мне в верности! Немедленно!

— Обычный человек, разумеется скорей всего победит. А если мастер меча тоже возьмёт в руки меч? — прищурился волшебник. — Будут ли хоть какие-то шансы на победу у его оппонента?

Волшебник прочитал заклинание, и в его руке возник полупрозрачный сосуд со странной жидкостью. Она растеклась по стенкам, оставив в центе пустое пространство. Словно на неё не действовала сила тяжести… Визайя, увидев сосуд, выпучил глаза так, что обычный глаз почти сравнялся по размерам с вращающимся.

— Это же второй резервный сосуд! — гомункул схватился за голову. — Как он у него оказался?

— Па-а-а-а-арц, не-е-е-е-ет… — прохрипел Геренд из-под рояля. Он решил наплевать на маскировку, лишь бы пребупредить товарища об опасности. Не дать ему сделать роковой шаг. — Не надо… не пей это!

Вампир, раскрыв маскировку встал во весь рост. Визайя и Шаррум-итер озадаченно уставились на него, словно пытались понять, как это их высокотехнологичные сканеры проморгали эту форму жизни. Парацельс же выглядел полным решимости. Он лишь бросил на Геренда слегка удивлённый взгляд, словно никак не ожидал его здесь увидеть.

— Уверен, я бы всё равно одолел тебя, если бы бой затянулся… — произнес архимаг. — Но по времени я ограничен… Надо спешить… Беатрису я опасаюсь больше, чем даже десяток Мери Сью… а значит у меня не остаётся выбора…

Он шагнул к Армки, демонстративно показывая ей сосуд с жидкостью.

— Я выпью это! И сам стану Мери Сью! — произнёс он и выдернул пробку.

— Парц, не делай этого! — в ужасе произнёс Геренд. Он вспомнил слова Визайи, что куча испытуемых погибла из-за несовместимости с данным веществом. — Ты можешь погибнуть! Это же чистое зло! Дороги назад не будет!

— Знаю, Геренд… но не могу иначе! Я пожертвую собой… ради нашего плана!

Парацельс залпом влил в себя содержимое сосуда и, словно ставил точку в этом деле, занюхал рукавом.

— Как? Не может такого быть! — гомункул в ужасе глядел на экран, выдвинувшийся из его высокотехнологичного протеза. — Что происходит? Почему архимаг не умер? Он что, тоже идеально

подходит для усвоение мем-энергии?

— Я, кажется, понял, что такое этот ваш "Мери Сью", — сказал Парацельс. Лицо его передёрнулось, словно "коктейль" усваивался с трудом. — Я по молодости много художественной литературы читал и знаю, о чём речь. Так вот… Персонажей такого типа очень много в литературе. Но среди них есть как хорошие версии, так и плохие, — он внимательно посмотрел на Армки.

— О чём ты говоришь!!! — взвизгнула принцесса. — Сложно! Непонятно! Ничего не понимаю…

— За плохим Мери Сью не интересно наблюдать, он лишь всех раздражает своей идеальностью и той лёгкостью, с которой достигает цели, — сказал Парацельс. — "Хорошему" Мери Сью тоже частенько сильно везёт, но у него есть важное отличие. За ним интересно наблюдать, следить за его приключениями. Читатель понимает, что герой обязательно победит, но хочет знать, КАК ИМЕННО тот добьётся своего! Теперь понимаешь?

— Нет!

— Ну и ну…

Волшебник снова вздохнул.

Армки снова взмахнула своей палкой, готовая призвать все самые страшные беды на голову оппонента. Однако в этот раз ничего не произошло. Магическая мощь Армки себя никак не проявила.

— Что? Что произошло? — воскликнула Армки, с недоумением глядя на свою палку. — Почему не работает? Всегда же работало… Визайя, твоя палка сломалась!

Гомункул лихорадочно тыкал пальцами в свой дисплей. Его лицо выглядело растерянным. Кажется, что-то пошло не по плану.

Электронное устройство издало протяжный писк и заговорило человеческим голосом, слегка искажённым помехами:

"Ошибка! Ошибка! В непосредственной близости обнаружены два объекта "Мери Сью"! Это взаимоисключающее событие — одновременно в ограниченном пространстве может существовать лишь один подобный объект".

— Нет, не совсем так, — сказал Парацельс, внимательно выслушав диагноз. — Просто сила Мери Сью нестабильна. Она иногда работает, а иногда чудесным образом в угоду сюжету действовать прекращает… Даже если вначале повествования Мари Сью показывает невероятные возможности, к середине сюжета она может про них просто… забыть.

— Не-е-е-е-е-ет… — Армки рухнула на колени, разрыдалась, размазывая тушь по лицу. Она, кажется, так ничего не поняла из

объяснений архимага и гомункула, но неким внутренним чутьём ощутила, что праздник подошёл к концу. — Я только-только вошла во вкус…

— Ты достойна самого сурового наказания, девочка, — строго произнёс Парацельс.

— Какого… — Армки шмыгнула носом. Палка упала рядом с ней и сама обратно сложилась в небольшой штырь.

— Непрерывной учёбы, — сказал волшебник. — Математика, физика, химия, история, литература… ну, у вас на луне, я думаю, список предметов для юных дарований такой же как у нас на земле…

— Не-е-е-ет… — отчаяние в голосе принцессы стало запредельным.

Шаррум-итер сорвался с места, попытавшись напасть на Парацельса. Атака являлась безнадёжной по сути, но натура ваниар требовала идти до конца в любом случае. Архимаг без проблем уклонился от выпада и щелбаном послал Тёмного ваниар в нокаут. Тот с лязгом рухнул на землю, по его доспехам пробежали электрические разряды. Он несколько раз конвульсивно дёрнулся и затих.

Тёмные ваниар, присутствовавшие при сражении, с криками разбежались в стороны. Их мораль после битвы с Парацельсом и без того находилась на низком уровне. А сейчас она и вовсе рухнула ниже некуда.

Визайя развернулся в сторону здания лаборатории. Он явно хотел было скрыться в запутанном лабиринте ходов и переходов, но Геренд был начеку. Вампир, окончательно оставив свою боевую позицию под роялем, метнулся следом за гомункулом и вырубил его мощным ударом в область шеи. Глаза Визайи закатились, и он плавно, с лёгким шуршанием чешуи сложился около ног Геренда.

— В этот раз мне повезло, истинный облик продержался довольно долго, — сказал тот, глядя на поверженного противника с явным удовлетворением.

— Как жаль, что я так и не нашёл этого Шаума-твиттера, — печально сказал Парацельс. — Интересной битвы не получилось.

— Это кто такой будет, Парц? — вампир покосился на волшебника. — Ещё один маньяк вроде этих двоих?

— Наверное, — волшебник пожал плечами. — Говорят, он самый сильный тут.

— Если бы он находился на луне, — резонно заметил вампир. — Уже бы показался. А так никого, ни слуху, ни духу.

Шаррум-итер, неподвижно лежавший на земле, молча выдвинул небольшой пульт управления из доспехов предплечья, и

быстро набрал некую комбинацию. Парацельс тут же выстрелил в него молнией, расплавив доспехи до состояния лужи.

— Чёрт, что-то я перестарался… — сказал волшебник, глядя на расплавленный металл. — Я думал, он покрепче будет… А тут такое ощущение, словно доспехи пустые были.

— По факту оно так и есть, — сказал вампир. — Этим доспехами повелевал некий злой дух. Они всё это время были пустые.

— Вот как… Бу-у-у-э-э-э-э… — внезапно позеленевший Парацельс склонился над ближайшими кустиками. — Кажется, это ваше Мери Сью пошло мне не в то горло… Бу-у-у-э-э-э-э…

— А ведь я предупреждал, не пей, Мери Сью станешь… Давай, Парц, не сдерживайся, — сказал Геренд, с одобрением глядя на страдания мага. — Выдави из себя всю эту заразу. Нам ты нужен живым и здоровым. А ну как начнёшь на рояле наигрывать вместо варки парцеяда… такое и даром не нужно.

Глава 31

В небе раздался рёв работающих двигателей. Над ними завис огромный космический корабль, размером с двухэтажный дом. До этого он вылетел из-за одного из небоскрёба и резко спикировал вниз, в последний момент застыв над их головами. Парацельс и Геренд ожидали немедленного нападения, но их опасения оказались напрасны. Рядом с кабиной пилота открылся люк, показались слегка помятая, но довольная физиономия Эвелда.

— В «Инструктаже для молодых пилотов» сказано, что полет — это искусство, — произнёс он. — И постигнуть его в полной мере можно только тогда, когда усвоишь одну простую истину. А именно: не страшно рухнуть на космическое тело. Главное при этом промахнуться мимо него…

Хмыкнув, Парацельс указал на грязь и потёртости на своём когда-то чистом балахоне. Материя его дорогой одежды, полученной в подарок от благодарных чертянцев, пришла в полную негодность, изобиловала дырами и потертостями.

— Главное рухнуть в нужном месте в нужное время, — сказал он и помахал Эвелду рукой. — В любом случае я очень рад тебя видеть, дружище. Вижу, твой план удался на все сто.

Геренд, удивлённый и недоумевающий, лишь покачал головой. Успех Эвелда, конечно, не мог не радовать, но вампира сейчас волновало совсем другое.

— Я живу на свете уже много сотен лет, — заговорил он, — Но ни разу не видел ничего подобного вроде этой самой Мери Сью. Не знаю, из какого мира она пришла, но это должно быть воистину ужасное место, сравнимое по своему безумию с преисподней. Еще чуть-чуть — и я бы уже окончательно отчаялся.

— Эх ты, Геренд, — укоризненно произнёс Парацельс. — Не веришь в своего лучшего друга. Запомни, нет в этой вселенной никого, кто бы превзошел меня по силе, или хотя бы сравнился!

— По-моему, эта Мери Сью тебя побеждала, — заметил вампир. — Да и победил ты благодаря зелью гомункула Визайи…

— Я бы и сам справился! Просто очень торопился, вот и пришлось по быстрому… легкими путями, в общем, воспользоваться… — произнёс Парацельс и сокрушённо вздохнул. — Я их, конечно, не искал, но вот… они сами меня нашли.

— Да неужели?

— Да хоть у моих… этих самых спроси… — произнёс Парацельс, из-за его спины выглянули любопытные моськи ангелочков и ведьмочек. — Чёрт, опять слова забыл. Как их там

называют…

— Ты походу опять пьян, — заметил Геренд. — Ты пока город крушил, наверняка разнёс парочку питейных заведений и нанюхался алкогольных испарений. Я почти в этом уверен.

— Вообще-то нет, — Парацельс одарил вампира укоризненным взглядом. — Да спроси хотя бы у… ну как их там… как называются эти, с которыми разговариваешь, когда с ума сходишь?

Ангелочки и ведьмочки за его спиной смотрели на волшебника в надежде, что он таки вспомнит.

— Доктора? Экзорцисты? — подсказал Геренд. — Которые придут из тебя выгонять тех, с кем ты разговариваешь. Хотя на самом деле беседуешь ты исключительно сам с собой.

— Да нет же! — возразил Парацельс. — Ну такие летучие, с которыми я постоянно общаюсь, когда напьюсь. Бог-Император мне свидетель, здесь же их полным-полно, — он обернулся и посмотрел на ангелочков и ведьмочек. Те со смущённым видом помахали ему ручкой, все как один. — Ну вот же они, как на ладони. И все на меня смотрят. О! Вспомнил! Галлюцинации! Наконец-то!

Ведьмочки и ангелочки закружили вокруг Парацельса в весёлом хороводе, их хрустальный смех наполнил всё пространство вокруг.

Геренд молча прикрыл глаза ладонью, не в состоянии смотреть на весь этот праздник жизни.

"Главное, чтобы Парацельс не решил сам воссоздать эту Мери Сью в лабораторных условиях, — подумал он. — Парц натура гениальная, безумная и увлекающаяся. Вырастет что-нибудь в пробирке, потом выкинет на улицу, а оно выживет и начнёт творить дичь… Не то, чтобы я сильно переживал за людишек, но ведь оно и до меня добраться может".

— К слову, я уже отправил несколько своих боевых глюков исследовать эти самые лаборатории гомункулов, — невзначай произнёс Парацельс. — И они там нашли некие весьма интересные разработки. Касательной мем-энергии и некой Мери Сью… Полагаю, речь про нашу невероятную принцессу? Думаю, мне стоит изучить эти разработки самым подробным образом… а возможно и усовершенствовать их в свойственной мне манере… Ну в смысле, до ума довести.

Геренд ощутил, как на спине у него проступает ледяной пот. Угроза мирозданию никогда не была так ясно ощутима как сейчас. Тем не менее он ничем не выдал своего волнения, улыбался Парацельсу и продолжал говорить, как ни в чём ни бывало.

— Приборы фиксируют гравитационное возмущение на орбите луны! — неожиданно воскликнул Эвелд. — Флот Тёмных ваниар опустился близко к планетарной атмосфере!

— И что это означает? — спросил Геренд, переведя взгляд на пилота.

Капелька пота скатилась по лицу Эвелда.

— Обычно подобную позицию она занимают перед орбитальной бомбардировкой… — говорил Эвелд, глаза его лихорадочно блестели. — Но это же безумие! Они же полностью уничтожат Целен! Даже Шаррум-итер на подобное никогда бы не решился…

На пару секунд на площади воцарилось тягостное молчание. Архимаг, подняв голову, смотрел в небо, на сверкающую россыпь звёзд. Ему показалось, что небольшая группа огоньков едва заметно двигается, и сияние от них становится всё ярче…

— Шаррум-итер, глупый мальчишка, что ты натворил… — раздался механический голос, искажённый помехами. — Твоя жажда мести затмила логику и здравый смысл.

Парацельс, Геренд и Эвелд посмотрели в сторону Визайи. Именно со стороны гомункула доносился странный голос. Причём исходил он из устройства, связанного с протезом безумного гения. Само тело гомункула тоже выглядело странно. Из него как будто… выпустили весь воздух, оно больше напоминало тряпку.

— Он что… сбросил кожу, словно змея… или даже сбросил старое тело… и сбежал? — поражённо воскликнул Геренд. — Он и такое умеет?

Коварство их противника просто поражало.

— Архимаг, я пока не прощаюсь… — произнёс голос из устройства. — Из вас вышла куда лучшая Мери Сью, нежели из принцессы Армки. Я настроен продолжить свои эксперименты, только уже чуть позже и учтя старые ошибки…

— Это взаимно, — ответил Парацельс. — Я бы тоже не отказался провести с тобой пару экспериментов. Только подопытным будешь ты.

Архимагу очень хотелось знать, каким образом ваниар осуществляют манипуляции с душами живых существ. Это пожалуй, было единственное, что по-настоящему заинтересовало его. Не считая принцессы Мери Сью.

— Ох уж эти безумные гении… — вздохнул Геренд. — Нас собираются убивать с космических кораблей, а они спорят, кто у кого будет подопытной крысой.

В этот момент вокруг группы звёзд, привлекших внимание Парацельса, возникло алое сияние. Оно быстро разрасталось,

пока не осветило собой весь горизонт. Свет сопровождал сильный гул, похожий на затянувшийся раскат грома.

По всему городу завыли сирены, раздался механический голос, призывающий граждан сохранять спокойствие и не поддаваться панике. Парацельса это изрядно удивило. На его действия подобной реакции не наблюдалось. Что же произошло?

— Это залпы из варп-пушек… ваниар всё же решились применить орбитальную бомбардировку, — с обречённым видом произнёс Эвелд, бросив взгляд на приборную доску. — Варп-лучи пробьют земную кору, расплавят ядро луны, и раскаленная магма выплеснется на поверхность. Она превратит нашу луну на короткий миг в пылающую звезду, а после та расколется на куски…

— Что, всё так плохо? — покосился на него Парацельс.

— Я вижу, это залп на максимальной мощи, — сказал Эвелд. В его голосе отчётливо звучало отчаяние, словно они столкнулись с такой мощью, противостоять которой не было никакой возможности… — Через десяток секунд он достигнет поверхности и всё будет кончено… Отдать такой приказ мог только Шаррум-итер… Похоже, он уж очень разозлился на вас, раз решил отомстить… даже ценой потери Целена и Луны…

В сиянии выделились несколько ярких багровых лучей. Они стремительно приближались к поверхности планеты, разбрасывая в стороны крупицы светящегося вещества.

— Улетать уже бесполезно… — с обречённым видом произнёс лунный ваниар. — Никому не спастись, взрыв настигнет нас даже в открытом космосе…

— Геренд, — произнёс Парацельс. В отличие от присутствующих архимаг смотрел на багровое сияние, не щурясь. Его глаза оставались полностью сухими, словно не испытывали ни малейшего дискомфорта.

— Да? — произнёс вампир, прикрыв глаза ладонью. Он чувствовал себя крайне некомфортно, от его кожи из-за сильного света пошёл лёгкий едва заметный дымок. Но высший вампир держался.

— Найди мне большую кружку или иную ёмкость, — попросил волшебник. — Чем больше, тем лучше!

— Бухнуть решил перед концом света?

— Да!

Вампир больше не задавал лишних вопросов. За время знакомства с архимагом он научился различать, когда Парацельс дурачится, а когда серьёзен. Чутьё подсказывало Геренду, что сейчас он имеет дело именно со вторым случаем.

Чаш или иных сосудов на поле боя, разумеется, не было.

Склянка с эссенцией мем-поля, из которой Парацельс отпил, разбилась, ударившись о землю. Однако неподалёку валялся помятый шлем одного из Тёмных ваниар. Виидмо, слетел с головы хозяина после бодрящей зуботычины от архимага.

Его он, пользуясь своей невероятной скоростью, быстро притащил чародею.

— Пока из меня окончательно не выветрилась эта самая сила Мери Сью, — сказал Парацельс, приняв шлем. — Я постараюсь выжать из неё максимум возможного!

Он поднял шлем над головой, держа его обеими руками, и начал читать неизвестное Геренду заклинание.

Тот скрылся в самой тёмной тени и даже накрыл себя плащом. Свет был невероятно ярким, вампиру даже казалось, что-то способен пробить насквозь даже толстые каменные стены. Вампиру показалось, что движущиеся лучи в небе несколько… изменили направление своего движения! Немного изогнувшись, они устремились… прямо к ним!

— Парц, что ты задумал!? — в ужасе прокричал вампир. — Ты тянешь их к нам!?

— Доверься мне, Геренд! — воскликнул Парацельс, сделав короткий перерыв во время чтения заклинания. — Я тебя хоть раз подводил?

— Да постоян…

Вампир не успел закончить фразу, ведь лучи достигли цели. Они ударили прямо в площадь, в замершего посреди неё архимага, окутав его фигуру нестерпимым сиянием… Геренд зажмурился, он уже не знал, чего ожидать… то ли тотального уничтожения, то ли чудесного избавления. Но первый вариант казался куда вероятнее. Вот-вот его тело обуяет невероятный жар, пришедший со звёзд, и обратит в прах, из которого уже будет невозможно воскрешение…

Свет, бивший по глазам прямо через закрытые веки, угас также быстро, как и появился. Гул, похожий на раскат грома, тоже утих, а кожу перестало щипать. Геренд осторожно приоткрыл глаза, веки поднялись неохотно, словно бы с лёгким треском из-за сильно подсохшей кожи.

На площади, в центре выжженного пятна стоял слегка дымящийся Парацельс. В руках он держал шлем, в котором плескалась огненно-рубиновая жидкость. Небо приняло свой естественный облик, багровое сияние и лучи исчезли, словно бы и ничего не было. В небе замерла неподвижно небольшая россыпь звезд — это по видимому и был флот Тёмных ваниар. По видимости, они тоже пребывали в растерянности и совершенно не понимали, куда делать вся энергия залпа…

Волшебник пригубил жидкость, пожевал губами и удовлетворённо кивнул.

— Как вкусно, — одобрил он и показал Геренду большой палец. — Жжётся только сильно… назову это варп-пойло. Надо будет детально его опробовать в домашней обстановке… с солёными огурчиками…

— Парц, ты бы ну… поосторожнее был бы, — заметил Геренд. Он выбрался из своего укрытия и приблизился к волшебнику. На шлем с алой жидкостью он глядел с максимальным недоверием в глазах. Как будто та вот-вот взорвётся и разнесёт на куски весь Целен. А может быть и вовсе саму луну. — Ты сегодня уже эту… Кровавую Мери Сью скушал в одно горло… А теперь ещё на варп-пойло поглядываешь. Вдруг оно всё вместе плохо сочетается?

— Вряд ли хуже, чем пиво с водкой, — со знанием дела сказал волшебник. — Все остальные комбинации мой желудок вообще не пугают.

— И вообще, откуда это самое варп-пойло взялось? — вампир с подозрением уставился на шлем в руках волшебника. — И куда делась разрушительная энергия залпа?

У Геренда, собственно, уже имелись некоторые догадки. Но настолько невероятные, что он даже не решался озвучивать их вслух. Пусть лучше волшебник сам скажет.

— Помнишь, я тебе рассказывал про парцеяд? — сказал Парацельс, с почти отеческой нежностью во взгляде рассматривая своё новое творение. — Я растворил в нём огурцы. Чтобы за закуской не бегать. И по этой же технологии я растворил и сжал разрушительную энергию этих ваших варп-лучей. И вот, что получилось.

Он продемонстрировал Геренду алую жидкость в шлеме. Внутри неё закручивались в спирали огоньки, похожие на рукава галактик, происходили загадочные световые процессы, напоминающие рождение молодой звезды…

— Воистину, твоим злейшим врагом является не Тёмный бог или некая злая сущность. А твоё пагубное пристрастие к алкоголю… — вампир вздохнул. Судя по его глазам, он бы ни за какие блага мира не отхлебнул бы этого варп-пойла. Хотя и очень хотелось. — Но я всё равно рад, что ты такой, какой есть, Парц.

Эвелд, сидевший до сих пор в кабине своего корабля, был ни жив, ни мёртв. Его лицо так сильно побледнело, что это стало заметно даже через слой серебряной пигментации, характерной для лунных ваниар. Однако он не смотря ни на что держался молодцом и не позволял панике овладеть своим разумом.

— Я понятия не имею, как вы это сделали, отразили один залп варп-лучей… — произнёс он, поражённо глядя на

архимага. — Но за первым залпом скоро последует и второй, когда оружейные батареи перезарядятся. У вас хватит сил отразить и его?

— У архимага хватит сил на что угодно, — уверенно сообщил волшебник. — Но надо решать саму проблему, а не её последствия. Надо как-то уничтожить сам флот. Я, честно говоря, без понятия, как до них добраться. Силушки у меня хоть отбавляй, но попасть на таком расстоянии в цель несколько проблематично. Сколько перезаряжаются эти самые батареи?

— От пяти до пятнадцати минут в зависимости от мощности залпа…

— Хм… Что бы такое придумать… я так-то не жадный, — сказал Парацельс, задумчиво глядя на огоньки высоко в небе. — Как бы им так сообщить, что я не буду выжирать всё один. Пусть спускаются и угощаются.

— Боюсь, Парц, они слишком далеко от нас и не в состоянии оценить твоё щедрое предложение, — произнёс Геренд.

Шловремя. Парацельс перебирал в уме все заклинания из своего арсенала, способные бить на большой дистанции, но ничего подходящего не находил.

Прошли пятнадцать минут. Повторного залпа не было.

— Может быть они нас всё же услышали и передумали? — предположил волшебник.

— Там… происходит что-то странное… — озадаченно произнёс Эвелд. — С планеты по направлению к флоту быстро приближается странный объект!

— Что за объект? — Парацельс и Геренд сразу насторожились.

— Даже не знаю… он не излучает ни в каких спектрах и перемещается за счёт примитивной реактивной тяги… — голос лунного ваниар становился более удивлённым с каждой секундой. — Но скорость развил колоссальную… Даже не думал, что на примитивной реактивной тяге можно так разгоняться…

Далее по словам Эвелда начало происходить нечто невероятное. Флот Тёмных ваниар начал полить по дерзкому объекту, но тот летел так быстро, что точно прицелиться не было никакой возможности, и все выстрелы уходили в молоко.

— Я не знаю, на что экипаж этого странного объекта рассчитывает, — произнёс Эвелд. — У них нет на корабле сигнатур серьёзного вооружения. Какое-то время они будут уворачиваться, но долго подобное продлиться не может…

Но экипаж загадочного объекта удивил всех. Корабль начал… попросту таранить корабли Тёмных ваниар один за другим. Судя по всему прочность обшивки позволяла.

За короткое время весь флот Тёмных ваниар был полностью уничтожен. Эвелду удалось перехватить записи радио-сигналов, которыми в панике обменивались линкоры и крейсера Тёмных ваниар перед тем, как были протаранены. Но ничего вразумительного кроме панических воплей услышать не удалось.

Если, конечно, не считать одного очень странного звука, словно издаваемого сотней лужёных глоток:

— ВА-А-А-А-А-А-А-АРХ-Х-Х-Х!!!

— Ха-ха… — натянуто рассмеялся Парацельс. — Такое ощущение, что это орки за мной с земли полетели, чтобы один должок вернуть… ха-ха… смешная шутка…

Но смех его звучал несколько неестественно.

Глава 32

Утром солнце осветило Целен, отходящий после вчерашней бурной ночки с архимагом. Многие здания оказались сильно повреждены, но все как одно устояли. Архитекторы лунных ваниар строили на совесть.

Все Тёмные ваниар находились в местной тюрьме, заботливо препровожденные туда Парацельсом. Отряды народной дружины, сформированной новым правительством луны, следили за порядком на улицах.

Пришла в себя Беатриса. Парацельс и Геренд очень настаивали на том, чтобы сразу отправиться на родную планету, использовав звездолёт, угнанный Эвелдом. Но леди-инквизитор очень быстро прочитала по их совершенно честным лицам, что ей что-то не договаривают. По каким-то своим каналам Беатриса вызнала все подробности того, что же произошло на Целена, пока она выздоравливала.

Между ней и архимагом состоялся серьёзный разговор на повышенных тонах. Присутствовавший при этом Геренд испытал нервное напряжение, вдвое превышающее то, что он испытал во время битвы за Целен.

К счастью, архимаг и леди-инквизитор довольно быстро успокоились и их диалог перешёл в более мирное русло, не вызвав особых катаклизмов.

— Мессир, — Беатриса укоризненно посмотрела на Парацельса. — Я же просила вас не устраивать никаких революций…

— А что я, я ничего… — у волшебника сразу же забегали глаза по сторонам. — Оно само как-то получилось, я только мимо проходил…

— Да уж, если архимаг просто пройдёт мимо, мало никому не покажется… А почему же вы всё же решились на такой рискованный шаг? — спросила Беатриса. — Всё же Тёмные ваниар довольно опасны даже для такого как вы.

— Ну как же! — воскликнул Парацельс. — Я же Великий и Ужасный архимаг. Как я могу пройти мимо страданий простого лунного народа? У меня просто сердце кровью облилось, когда увидел царящую повсюду несправедливость…

Стоящий рядом Геренд кивал, поддерживая каждое слово напарника. Одновременно он сунул руку в карман, проверяя Сокровенную Слезу, добытую им в непростой борьбе. Бесценный артефакт приятно грел холодное сердце вампира… ну и сердце архимага тоже, ведь тот был в доле.

— Ладно, я вас поняла, мессир, — Беатриса окинула мага скептическим взглядом. — Что ж, будем работать с тем, что есть…

Они находились на центральной площади Целена перед королевским дворцом. Здесь же собралась многочисленная толпа горожан — те были очень взволнованны, все хотели знать, что же с луной будет дальше. Господство Тёмных ваниар подошло к концу, но кто придёт после них?

Перед королевским дворцом находилась наскоро сооружённая сцена, которой и предстояло стать площадкой для грядущего выступления перед народом. Геренд, Парацельс и Беатриса находились в небольшом подсобном помещении, где их никто не мог подслушать.

Недалеко от сцены стояло странное для лунных краёв сооружение. Это была… относительно небольшая каменная башня, высотой метров тридцать. Никто из лунных ваниар толком не помнил, как она оказалась здесь. Лишь некоторые очевидцы утверждали, что она якобы прилетела из космоса… но как подобное нелепое сооружение вообще может летать? Это же противоречит всем законам логики и физики.

Башня оказалась полна зеленокожих и очень агрессивных пришельцев. Они были весьма веселы и поздравляли друг друга с великой победой над превосходящим по численности врагом. "Лютший удар — ита орачий таранный лабавой удар на полнай скорасти!" — постоянно повторяли они.

Лунные ваниар старались не пересекаться лишний раз с новыми пришельцами, впрочем те особо и не шли на контакт. Они во всём подчинялись своему лидеру — маленькому четвероногому рыжему существу.

— Меня больше другой вопрос волнует, — сказал Геренд. — На счёт того, кого вы решили поставить во главе нашей прекрасной Луны…

— А что? — покосился на него Парацельс. — Ты думаешь, у нас были особые альтернативы?

Вампир вздохнул. Вроде бы архимаг и инквизитор были правы. Но ставить во главе целого государства с высокими технологиями взбалмошную девчонку… это как-то немного перебор.

— Всё нормально, — с улыбкой произнесла Беатриса. — Принцесса Армки идеальный кандидат. Не говоря уж о том, что она законная наследница. К ней просто нужно приставить толковых советников. Я уже имела с ней самый приятный разговор и заверила её в полном дружелюбии и расположении к ней Империи Арсамон.

— В самом деле? — Парацельс окинул леди инквизитора скептическим взглядом. — А у вас разве есть подобные полномочия? Переговоры с правителями иных государств находятся в ведении дипломатического имперского ведомства.

— Безусловно, — Беатриса кивнула. — Но к сожалению поблизости вы видите хоть одного нашего дипломата? Я вот нет. И поэтому была вынуждена взять данную функцию на себя, полностью принимая все связанные с этим риски. Впрочем, — она бросила на Парацельса внимательный взгляд. — Архимаг является одним из Верховных лордов Империи Арсамон и сам вправе осуществлять дипломатические функции, кому в том появится необходимость. Я вполне могу уступить данную роль вам.

На лице Парацельс проявилось отчётливо чувство… точнее смесь чувств отвращения и уныния. Принимать на себя новую и ответственность и обязанности ему крайне не хотелось.

— Ладно, проехали, — он махнул рукой. — И о чём же вы там с принцессой переговаривали?

— О, об очень многом, — сказал леди-инквизитор. — О дипломатических отношениях между нашими государствами и взаимовыгодном сотрудничестве. Империи очень даже пригодятся продвинутые инопланетные технологии. Взамен мы предоставим нашим дорогим лунным ваниар самый лучший дар, который только можно преподнести — истинную веру в Бога-Императора.

Последние слова Беатриса произнесла с придыханием.

— Какой-то не очень равноценный обмен… — со скепсисом заметил Геренд.

— Вас что-то не устраивает, милая Геренд? — Беатриса одарила бывшего вампира прищуренным взглядом. — Вы считаете, что Вера в Бога-Императора — недостаточно ценный дар?

— Нет-нет, наоборот, — сказал Геренд, не желавший идти на обострение. — Просто мне кажется, что какие-то там инопланетные продвинутые технологии явно не дотягивают до замечательной веры в Бога-Императора… А так меня всё устраивает.

— Бог-Император учит нас скромности и смирению… а так же помогать ближнему своему, — Беатриса богобоязненно сложила руки на груди и уставилась просветлённым взглядом в потолок, словно именно оттуда на неё глядел сам Верховный правитель.

Парацельс задумчиво поглаживал бороду, глядя на фанатичную леди. Кажется, опытная Беатриса изрядно пошуровала в голове наивной принцессы. Похоже, как она и

сказала, очень скоро на луне самой популярной религией станет вера в Императора. А все технологии ваниар достанутся землянам. С другой стороны, а на что ещё эти лунные ваниар могли рассчитывать? Если не можешь постоять за себя, если даже космическим пиратам позволяешь собой помыкать… ничего хорошего тебя, разумеется, не ждёт.

— Ах, простите меня, мессир, — посетовала Беатриса, которая уже пришла в себя после короткого религиозного экстаза. — Когда некоторые личности говорят что-то плохое про Бога нашего Императора, мне самой хочется сделать с ними что-то плохое…

— Так никто и не говорил… — заметил Геренд.

— Но явно думал! — возразила Беатриса.

Против такого аргумента вампир не нашёлся, что ответить. Инквизиторы воистину выдели людей насквозь. Да и не только людей.

В помещение тихонько, по-кошачьи, вошёл Васька. Его сперва никто не заметил, но котик сразу же остановил взгляд зелёных глаз на архимаге.

— Парц! — Васька всплеснул лапами. — А я тебя везде ищу!

— Васька! — Парацельс улыбнулся. — По какой причине?

Они уже успели повстречаться после окончания битвы за Целен, когда реактивная башня, уничтожив флот Тёмных ваниар, благополучно приземлилась в городе. Физическая сила орков, крутивших педали, преобразованная магией Парацельса в реактивную тягу, дала потрясающие результаты. Как впоследствии пояснил волшебник, он уже давно готовил проект полёта на луну — выкопал под основной башней бункер, построил там башню поменьше, зарядил её магией по самый не балуй и заказал у гномов особые педальные механизмы, преобразующие физическую силу. Единственное, что сдерживало Парацельса от полёта — отсутствие желающих стать первопроходцами.

Почему-то никто не хотел испытывать новый летучий чудо-агрегат архимага и отправляться на нём в космос. Ну, если не считать душевнобольных и сумасшедших. Ну и орков, которые за Чистотой и Порядком готовы были следовать куда угодно, хоть в Преисподнюю. Особенно если там можно будет набить кому-нибудь рожи.

Первая встреча Васьки и Парацельса после долгой разлуки прошла очень тепло. Едва увидев друг друга, они сразу побежали навстречу, распахнув объятия. Однако через пару секунд Парацельс увидел в руках котика швабру. Зелёные глаза питомца нехорошо щурились, глядя на архимага, словно Васька собирался

сделать нечто недоброе. Волшебник осознал, что если продолжит сближение в том же духе, ему очень быстро настанет самое настоящее хана. Поэтому он быстро развернулся и припустил прочь от Васьки. Котик, конечно, бегал быстрее, но швабра, которой он очень хотел прошвабрить архимага, несколько сковывала его движения. Поэтому погоня по всему Целену вышла долгой и захватывающей. За Васькой бежали Лоб Расшибатель и орки вместе с вождём Чембурбеем.

Лунные ваниар смотрели на это дело с суеверным ужасом. Какой же невероятной силой должен обладать маленький рыжий пришелец, если способен заставить самого архимага Парацельса так быстро бегать, не оглядывась? А ведь тот сокрушил Шаррум-итера и его безжалостных Тёмных ваниар…

Лишь вмешательство Беатрисы и Геренда помогло всех успокоить. Леди-инквизитор предложила все выяснения отношений отложить на потом, на утро, когда головы станут максимально свежими. Её предложение все охотно приняли.

— Я надеюсь, что мы после этого официального мероприятия полетим домой? — спросил Васька. — И ты возьмёшься за решение всех накопившихся проблем. Да, Парц?

— Да, да, разумеется, — сказал волшебник, опасливо косясь на швабру, которую Васька носил везде с собой, словно символ власти.

— Чембурбей сказал, что к тебе больше претензий не имеет, — произнёс котик. — Потому что, как выяснилось, вовсе не ты заделал детей всем его двадцати восьми дочерям.

— А кто тогда? — удивился волшебник, который уже свыкся с мыслью, что является папой некоторому количеству маленьких орчёнков.

— С ним уже разобрались, — Васька отмахнулся, словно от мелкой назойливой проблемы. — Очистили, так сказать, ему карму, промыли мозги, прошвабрили за всё нехорошее… во всех смыслах, как в прямом, так и переносном.

— Ох, как хорошо… — заулыбался волшебник. — Одной проблемой меньше.

— Ну ты не сильно расслабляйся, — заметил кот. — Вопрос с зелёной слизью не решён, слуги хотят зарплату и отпуска… Так что не сильно расслабляйся.

Улыбка медленно сползла с лица волшебника. Радости в глазах немного поубавилось.

— Лоб Расшибатель по прежнему хочет вызвать тебя на великую битву, — сказал котик. — Но я уговорил его подождать до возвращения на землю.

— Лоб Расшибатель? Великая битва? — Парацельс ничего не

понимал. — Я что-то пропустил?

— Ты даже не представляешь, Парц, сколько ты пропустил, — вздохнул котик. — Нашествие орков, штурм Чертянска, Испытание Разума, Силы и Духа… Я тебе подробнее расскажу по возвращению на землю родную.

С каждым произнёсённым Васькой словом уголки губ волшебника опускались всё ниже и ниже…

Глава 33

На сцену под гром аплодисментов вышло новое правительство Целена, отобранное из самых уважаемых граждан. Это были как правило пожилые ваниар, многое повидавшее в жизни. Следом за ними на сцену вышли Парацельс, Геренд, Беатриса и Васька, как полноценные участники освобождения города. Всем их высказали персональные благодарности, вручили грамоты почётных граждан Луны.

Чуть позже на сцену поднялась принцесса Армки, которая вела себя скромно, словно пай-девочка. Как будто и не она вовсе выступала активно на стороне Тёмных ваниар, пытаясь любой ценой одолеть Парацельса. Тем не менее она оставалась особой королевской крови, а ваниар, как близкие родственники эльфов, всегда относились с большим почтением к особам царской крови.

Речь принцесса читала по бумажке стоя на трибуне, не отводя от строк взгляда. Читала медленно и неуверенно, чуть ли не по слогам. Ей, избалованной девчонке, похоже, не доставало практики в чтении, ведь она большую часть свободного времени проводила за графическим планшетом, смотря разнообразные шоу.

— Как думаешь, Парц, — задумчиво произнёс Геренд. — Не сделали мы страшной ошибки?

— Какой? — покосился на него архимаг.

Все четверо стояли вместе со старейшинами городского совета и ждали, пока принцесса закончит речь.

— Ну… вот мы освободили целый народ из-под гнёта поработителей, — сказал вампир. — Вышвырнули со спутника Шаррум-итера и его свору. А в итоге ими теперь правит эта взбалмошная принцесска.

— Ты хочешь сказать, что принцесса хуже Тёмных ваниар? — удивился архимаг.

— Ну как тебе сказать, — Геренд склонил голову чуть вбок. — Ты бы предпочёл погибнуть в честном бою, или чтобы тебе нежно положили руки на шею и задушили?

На это волшебник не нашёлся, что ответить.

— В любом случае, — сказал Парацельс и создал две кружки с парцеядом. Одну любезно протянул Геренду. Беатриса окинула их возмущённым взглядом — дескать, вы что официальное мероприятие, налаживание дипломатических контактов, а вы тут бухать собрались? Но архимагу было всё равно.

— Предлагаю выпить за то, чтобы люди никогда не стали чем-то унылым. Подобным лунным ваниар, — предложил он

Геренду, пока Армки возилась с бумажками.

— Дополню твой тост: люди и эльфы чтобы не стали чем-то подобным, — Геренд ухмыльнулся, принимая предложение, принюхался к запаху из кружки. — Эх, Парц… вот чего у тебя не отнять… пойло ты гонишь преотменное!

Волшебник ухмыльнулся, и они дружно опрокинули в себя кружки. Беатриса демонстративно закатила глаза, Васька прикрыл мордочку лапкой, словно признавая всё несовершенство этого мира.

— Я надеюсь, вы усвоили урок из всего произошедшего? — спросил Парацельс у принцессы, когда та закончила читать по бумажке и с облегчением выдохнула. Собравшийся народ приветствовал завершение речи сдержанными хлопками.

— О да, мы осознали нашу ошибку, — произнесла принцесса. — Мы, лунные ваниар, слишком долго занимались самоуничижением. Искусственно ставили себя в положение виноватых. Но теперь мы познали истину! Теперь-то всё изменится!

Армки говорила уже сама, без написанного для неё текста. В толпе послышалось оживление. Неужели принцесса скажет что-то действительно интересное? То, что думает на самом деле? Помимо официального протокола?

— И какой же вывод вы сделали из всего этого? — спросил Парацельс. Волшебнику тоже стало интересно, до каких-таких истин дозрела принцесса.

Армки резко вскинула голову к небу, в её глазах вспыхнули огни Преисподней.

— Нет более великого народа, чем лунные ваниар! — заявила она. — Мы — избранная раса! Смерть всем тем, чей цвет кожи не серебряный! — тут она осеклась и быстро поправилась. — Ну кроме вас двоих, конечно, и вашей подруги. Вы нам всё-таки очень помогли… В общем, земляне хорошие, но всем остальным — смерть!

Народ приветствовал слова своей принцессы яростными воплями и поднятыми над головой кулаками. Впервые за долгое время миролюбивые лунные ваниар жаждали крови. Кажется, тот факт, что Шаррум-итер хотел использовать их в качестве мясного щита против Парацельса, стал для терпеливого народа последней каплей. Из одной крайности абсолютной терпимости они успешно перетекли в другую — ту, где людей убивают из-за неправильного цвета кожи.

Парацельс, Геренд, Васька и Беатриса смотрели на беснующуюся толпу и принцессу ваниар в лёгком шоке… а может бы и не совсем лёгком.

— Да они ж все убитые на голову, — Геренд нашёл в себе силы озвучить мысли первым. — Парц, полетели отсюда лучше… побыстрее обратно домой… Я надеюсь, то, чем они болеют, не заразно… а то нас ещё покусают…

— Из одной крайности в другую, — волшебник осуждающе покачал головой. — Чувствуется, что лунные и тёмные ваниар — самые близкие родственники.

Парацельс подумал, что громче всех призывают как раз таки те, кто ранее каялся громче всех. Демонстративно и напоказ. В тоже время волшебник заметил, что многие лунные ваниар не присоединяются ко всеобщему ликованию. Либо не особо усердствуют, хотя и открыто не осуждают. Видимо, опасаются гнева толпы.

Значит, не всё с этими лунными эльфами ещё потерянно. Есть среди них адекватные личности.

— Истинно глаголете, месир, — поддержала его Беатриса. — Какая же невероятная дикость — судить разумное существо по цвету его кожи. Всем цивилизованным народам очевидно, что оценивать надо по вере!

— По вере?

— Веришь в Бога-Императора — ты хороший и уважаемый человек, — пояснила леди-инквизитор. — Ну а если поклоняешься кому другому… то я уже иду за тобой.

Парацельс лишь покачал головой. В последнее время его окружают очень уж странные агрессивные женщины, готовые наказать любого, кто не разделял их взглядов… уж не под влиянием ли леди Беатрисы у наивной принцессы в голове сформировались подобные идеи? Неизвестно, о чём они там беседовали накануне выступления. Наверняка инквизитор действовала исходя из сугубо практичных соображения, желая привязать луну к земле политически, экономически и культурно. Данную задумку будет довольно легко осуществить, если ваниар всех, кроме замлян, начнут воспринимать как врагов.

Волшебнику стало как-то не по себе. Хорошо, что он никогда особо не лез в политику. Грязное это дело.

— Если бы вы делали то, что я говорю, мессир, можно было бы избежать подобного варианта развития событий, — вкрадчиво произнесла инквизитор. — Но вы не оставили мне выбора, так что пришлось действовать подобными методами…

Парацельс осуждающе посмотрел на Беатрису, но не нашёл, что возразить.

— Но в любом случае, это всё внутренние дела лунного государства, — задумчиво произнесла Беатриса. — Империю Арсамон они никак не касаются. По крайней мере до тех пор,

пока они выполняют наши требования, делятся технологиями и знаниями. Император в последнее время живо интересуется любыми технологиями, не связанными с магией. Думаю, он даже очень оценит подарок его верной слуги… — сказала Беатриса, в её глазах появился мечтательный блеск. Но она тут же поправилась: — Но, разумеется, решающая роль в лунных событиях принадлежит вам, мессир. Хотя вас никто об этом и не просил… Тем не менее, я сообщу императору об исключительном и решающем вкладе с вашей стороны в наш успех…

— Я люблю проявлять инициативу, — проворчал волшебник.

— Да, в этом вам не отказать, — леди-инквизитор вздохнула.

— Тем не менее, — решил Парацельс. — Не надо ничего говорить его величеству.

— Но… — Беатриса одарила мага удивлённым взглядом.

— Можете сказать, что я просто занимался дурью, как обычно, — произнёс волшебник. — Я больше не хочу иметь никакого отношения к тому, что происходит на луне. Пусть сами ваниар решают свою судьбу.

Беатриса поджала губы, и хотела что-то сказать, но тут её внимание привлёк один из старейшин ваниар, желавший срочно обсудить некий важный вопрос по взаимодействию луны с землёй. Леди инквизитор невольно оставила Парацельса, Ваську и Геренда одних.

— Знаешь, Парц, что я узнал, пока изображал из себя ассассина в логове врага? — поинтересовался Геренд, глядя Беатрисе вслед. — Вся эта ситуация с фразой принцессы на самом деле печально ироничная…

— Печально ироничная? — Волшебник перевёл на него взгляд. — Что это значит?

— Я побродил по лабораториям гомункулов после окончания битвы за Целен, — пояснил вампир. — И увидел там, как выглядят лунные ваниар без этого самого лунного пигмента, перекрашивающего всё в серебряный. В том числе и их кожу. Гомункулы ставили над ними некие эксперименты, для которых этот самый серебряный пигмент полностью из их тел удалили.

— О-о-о! — воскликнул Парацельс. — И как же на самом деле выглядят Лунные ваниар?

Геренд усмехнулся и покачал головой.

— Точно также как и Тёмные ваниар, — произнёс он. — Один в один. Серая кожа и чёрные прожилки под ней. Очень узнаваемая и характерная внешность. Я сначала не поверил, по потом, собрав побольше информации, убедился в этом наверняка. Они одна раса, Парц. Пребывание в изгнании не особо сильно поменяло Тёмных ваниар. Прошло просто слишком мало

времени. Да, они активно преобразовывали свои тела, но не трогали исходный генетический код. К тому же они близкие родственники эльфов, а эльфы, как тебе известно, меняются со временем очень слабо.

— Вот как… — кивнул волшебник, переведя взгляд на беснующуюся толпу. — Может быть им сказать об этом?

— Ты думаешь, они тебе поверят? — Геренд лишь хмыкнул. — Маятник качнулся в противоположную сторону из одной крайности в другую. Мы уже ничего не изменим.

Васька лишь недовольно фыркнул, осуждающе глядя на царящий вокруг беспорядок.

— Это всё потому, что меня с вами не было, — сказал он. — Я бы тут навёл порядок быстро… Всем бы дал в руки по швабре и заставил бы полы мыть.

— Не, Вась, такие глубокие проблемы и противоречия мытьём полов не решить, — Парацельс покачал головой.

Васька лишь фврknул. С его точки зрения, таких проблем, которые нельзя было бы решить мытьём полов, в природе просто не существовало.

— У меня такое ощущение, что мы вообще зря всё это затеяли… Борьбу за Добро и справедливость… — печально произнёс волшебник. — Восстановление порядка в Целене… В итоге всё стало ещё хуже чем было.

— Да, я вот не уверен, что владычество Тёмных ваниар будет сильно хуже правления этой взбалмошной дуры, — согласился вампир, мельком глянув на Армки, которая истово трясла кулачками над головой, заливая про величие лунных ваниар. — Может быть ещё разочек организовать переворот? Революцию? Мне это дело почему-то пришлось по душе…

— Я тебе дам революцию! — покосился на него Парацельс. — Тем более сейчас, когда Беатриса в себя пришла. Не, ну его, от греха подальше…

— И то верно… с инквизицией шутки плохи, — согласился вампироэльф. — Особенно с нашей энергичной леди.

— В общем, будем надеяться, что на нашей планете подобное безумие невозможно, — решительно произнёс Парацельс.

— Да, — Геренд кивнул. — Мы не такие, как эти лунатики ваниар. Совершенно не такие. Наверное…

Глава 34

Спустя всего несколько суток после битвы на Целене Парацельс медитировал над чашкой чая, сидя за столиком на балконе своей башни. Его лицо, последний месяц печальное и осунувшееся, сейчас было румяное, глаза задорно блестели.

— Как себя чувствует величайший волшебник всех времён и народов? — поинтересовался Геренд. Вампир, до сих пор остававшийся в женском обличие, зашёл на балкон и присел рядом на свободный стул.

— Чудесно! — хрипло воскликнул архимаг, взял с тарелки медовый бублик и целиком отправил в рот. — Я наконец-то дома!

Расправившись с бубликом, он прищурился и начал жадно вдыхать пар, клубящийся над чашкой чая. На лице волшебника застыло такое довольное выражение, словно он пил не самый обычный чай, а как минимум амброзию. Возможно, в том и заключалась вся суть. Пусть простенькое, но своё, родное. Домашнее.

— Моя башня, Чёрная спица, — говорил он, — Мой дом родной. Пусть вокруг степь, бродят дикие степные орки… я готов смирится со всем. — Он вновь раскрыл глаза и благостно посмотрел на невозмутимого Геренда. — Степь, Чертянск… Люди, орки… Мое место здесь, — сказал он решительно, словно хотел рубануть рукой по воздуху.

— Это всё безусловно чудесно, но мне нужно сказать тебе об одной важной вещи, — сказал Геренд непринуждённо. Он тоже налил себе чаю и взял бублик.

— Геренд, я дома, — напомнил ему Парацельс. — Больше никаких приключений. Никаких инквизиторов и их интриг. Никаких Неназываемых Ужасов. Никаких Мери Сью.

— Безусловно, — согласился вампир, откусил от бублика кусочек и начал неторопливо пережёвывать. — Я и не спорю. Но во-первых, — сказал он, и ткнул большим пальцем куда-то за спину, в сторону внутренних помещений башни, — Мне твой рыжий кот сказал, что в ближайшие дни у тебя может произойти форменный Апокалипсис. Если это тебя, конечно, волнует…

— Пф-ф-ф-ф-ф… Апокалипсис? Всего-то? — волшебник фыркнул и пренебрежительно махнул рукой. — Я архимаг, мне не было, нет и не будет равных в этом мире. Я презираю Тёмных богов, я волею своей просто отменю этот ваш жалкий Апокалипсис…

— Нет, Васька, я полагаю, имел апокалипсис в переносном смысле, — пояснил вампир. — Он сказал, что через несколько

дней к тебе должна приехать налоговая инспекция.

Парацельс побледнел, словно настали его последние дни. Налоговую он явно опасался сильно больше, чем любого Апокалипсиса и Тёмных богов вместе взятых.

— Всё спокойно… всё хорошо… Я в Чёрной спице… — шептал архимаг с таким видом, словно хотел сказать "Я в домике". — Чай… бублики, — оранжерея, экспериментики, парцеяд… Всё хорошо…

Медленно-медленно его взгляд становился всё более спокойным, словно терапия из повторения разных приятных слов реально действовала. Но Геренд не собирался так просто отставать. Слегка нахмурившись, он, не отводя пристального взгляда от Парацельса, склонил голову набок.

— Я тебя вижу насквозь, Парц, — произнёс он. — Ты ведь не такой как раньше, и от проблем не побежишь. Ты мне сам говорил, что убегая от проблем, ты порождаешь лишь всё новые и новые. И так без конца и края. И ладно бы ты только себе их создавал… блин, Парц, да ты меня в бабу превратил! И до сих пор не расколдовал. Это, к слову, во-вторых!

На секунду-другую лицо Парацельса застыло, словно гипсовая маска. Он медленно откинулся на стуле, глядя перед собой пустым и равнодушным взглядом.

Геренд лениво постучал пальцем по столешнице, словно тем самым хотел вывести Парацельса из транса. Взгляд его зелёных глаз оставался холодным и безжалостным.

— В-третьих, — продолжал вампир. — К тебе на приём хочет записаться некий инквизитор Ричард Гордон. Он жаждет с тобой побеседовать касательно тех событий, что недавно происходили в Чертянске. На них там якобы напала орочья орда, и инквизитор считает, что ты имеешь к этому самое прямое отношение.

Слово "инквизитор" оказало на Парацельса целебное воздействие. Он даже на секунду вышел из депрессии и нахмурился.

— Ну конечно… — фыркнул волшебник после небольшой паузы. — Если где-то произошло что-то необъяснимое, в том, конечно же, виноват архимаг. Кто же ещё?

Он вновь взялся за чашку чая, и залпом опрокинул её в себя.

— А в-четвёртых, — продолжал Геренд, — У тебя в бороде бублик застрял. Некрасиво как-то.

Парацельс, с хлюпаньем присосавшийся к кружке с чаем, поперхнулся. В его бороде и вправду торчал бочок сахарного бублика, невесть как туда попавший. Видимо, Парацельс слишком уж усердствовал в поедании бубликов и самокопании. Даже перестал обращаться внимание на то, что делают его руки.

На некоторое время воцарилось молчание. Степное солнце лило свой свет на бескрайнее море ковыля, колышущееся на ветру. Прежний ковыль скурили орки, но на почве, богатой на магию, растительность отрастала быстрее обычного. Лучи солнца освещали каждый пятачок от горизонта до горизонта. Издалека доносился вой степных шакалов и многоголосый ор орочьей орды — те по прежнему находились где-то неподалёку. Они уже не представляли угрозы для Парацельса и его башни, но сохранили свой буйный нрав и жажду битвы — через годик другой вполне могут вернутся и потребовать матч-реванш.

Случайный луч света стрельнул Парацельсу в глаз, и тот сощурился. Помотав головой, волшебник извлёк из бороды бублик и окинул его печальным взглядом.

— Может, мне… ну, не знаю… — начал было он, Геренд перебил его.

— Нет, — сказал вампир.

— Что «нет»? — покосился на него маг. — Ты даже не знаешь, о чём я подумал и что хотел сказать.

— У тебя всё на лице написано. Не пытайся сбежать от проблем. Парц, я уже месяц жду, когда ты меня расколдуешь. С момента, как мы пришли в Чертянск. И вечно у тебя какие-то сомнительные отмазки. То на Луну свалишь, то ещё чего-нибудь в том же духе…

— М-м-м… э-э-э… ну я уже собственно готов приступить…

Геренд лишь пожал плечами.

— Ты только и делаешь последние два дня, что сидишь на балконе, жрёшь бублики и ничего не предпринимаешь.

— Я просто морально настраиваюсь… — сказал Парацельс, но глаза его так и забегали по сторонам. — Мне нужна эмоциональная подзарядка перед важным свершением.

— Судя по тому, с какой скоростью ты поедаешь пончики и прочие мучные изделия, — сказал Геренд. — Подзарядился ты настолько, что очень скоро сможешь освещать целый город словно маленькое рукотворное солнце. Давай, Парц, что скажешь? Я хочу побыстрее стать самим собой. А то твоему коту я сильно не нравлюсь. То ли потому, что руки не мою десять раз на дню, то ли сапоги не вытираю. Его странные взгляды меня слегка напрягают.

— Эхе-хех… — Парацельс вздохнул, неохотно признавая правоту товарища. — Ладно, Геренд… У меня на самом деле всё в принципе готово. Нам с тобой нужно просто пойти в лабораторию, и, собственно, начать.

— Ну и отлично, — кивнул вампир. — Пошли. И начнём.

— Но есть один нюанс, — сказал Парацельс, подняв палец

вверх. — Снятие чар может занять не один день. Процесс скорей будет медленным, нежели быстрым.

— Пусть хоть каким угодно, — сказал Геренд. — Лишь бы он начался. Надоело видеть сиськи в зеркале каждый день.

— Разве такое может надоесть?

— Если они твои собственные — ещё как.

— Хорошо, — сказал Парацельс. Он уже полностью пришёл в себя и собрался с морально-волевыми силами. Взяв очередной бублик, он начал крутить его на пальце. — Итак… Нам скорей всего потребуется серия из нескольких магических процедур, которые позволят нам восстановить текст исходного заклинания. После чего я прочитаю его задом наперёд и тем самым обращу эффект вспять.

Он с задумчивым видом посмотрел на вращающийся бублик, словно раздумывал, есть ли его сейчас или немного подождать..

— Чудесно, — сказал Геренд. Вампир с некоторым подозрением смотрел на бублик, словно пытался понять — кроется ли в этом действии архимага некий сакральный смысл. Или Великий и Ужасный просто валяет дурака. — От меня что-то будет требоваться в ходе твоих экспериментов?

Задумчивое выражение на лице Парацельса уступило место еще более задумчивому.

— Думаю, что нет, — сказал он. — Как правило, данные процедуры расшифровки не особо проблемны и, хотя занимают много времени, под силу даже обычным волшебникам. Не говоря уж об архимагах.

— После твоих слов у меня возникло крепкое ощущение, что наши неприятности на самом деле только начинают, — проговорил Геренд. — А всё, что было до этого… так, лёгкая разминка…

Парацельс лишь демонстративно закатил глаза. Весь его вид так и говорил: ох уж эти вампироэльфы, не признают истинного величия величайшего гения в мире, и своим скептицизмом лишь деморализуют его. Геренд в ответ лишь усмехнулся и взял с тарелки ещё один бублик. Благо они действительно были невероятно вкусными.

— Ладно, ладно, Великий и Ужасный, — сказал вампир, откусив кусочек. — Это я так, по привычке.

— Это плохая привычка, — заметил Парацельс и глубокомысленно воздел очи горе. — Если хочешь хорошего результата, лучше восхищайся моим несравненным гением.

— Я с удовольствием будут тобой восхищаться до первой твоей ошибки, — пообещал Геренд. — Зато потом раскритикую тебя как никто другой.

— Вампирюга, одним словом, — Парацельс горестно вздохнул, полностью осознавая несправедливое отношение мироздания к гениям. Снова прикрыв глаза, он откинулся в кресле, созерцая мироздание из-под почти опущенных век. — Дай времени чуть-чуть переварить съеденное. А потом сразу же отправимся в лабораторию. Даю слово. Последние пять минут перерыва.

— Как скажешь, Парц, — Геренд кивнул, придвинув к себе тарелку с бубликами. Кажется, он решил воспользоваться сонным послеобеденным состоянием Парацельса и умять всё в одно лицо.

— Эй, я слежу за тобой! — воскликнул Парацельс, приоткрыв один глаз. — Оставь и мне чуток.

— Ты же вроде вздремнуть собрался, — настаивал Геренд, — А я просто хочу убрать все возможные искушения на твоём пути, дабы ты не отвлекался от главного…

— Я, конечно, очень признателен, что ты заботишься о моём внутреннем душевном состоянии… — Парацельс взглядом потянул миску к бубликами в свою сторону, — Но я требую, что бы отпустил сиё кулинарное творение. Причем немедленно!

— Нет, — сказал Геренд, вцепившись в миску обеими руками. Физической силой он пытался противостоять магии чародея, но получалось не очень хорошо. Миска медленно, но уверенно двигалась в сторону Парца. — Я понимаю, что в мировом масштабе бублики не имеют никакого значения, но раз уж я забрал их себе, то отдавать всё равно не буду…

— Ах ты… вампироэльф недобитый… — возмущённый Парацельс удвоил натиск.

Миска под воздействием двух сил, архимага и вампира, начала потрескивать… Суровые взгляды столкнулись над ней, разве что не выбив искры. Если кто-то в этом мире конкурировал за деньги, власть и влияние, то архимаг Парацельс этот уровень давно перерос, и боролся за вещи, что имеют истинное значение… за бублики.

Глава 35

Меж тем, в месте, бесконечно далёком от Чёрной спицы и её Великого и Ужасного хозяина-архимага, шла подковёрная борьба именно что за власть и влияние. И Парацельс, сам того не подозревая, уже давно стал её частью.

— Да что такое… — сквозь полудрёму пробормотал некий человек с мешком на голове. Голос его звучал слегка сипло, словно простывший. — Интересно, к чему снятся еретики?

Он осёкся, когда кто-то резким движением сорвал мешок с его головы. Человек обнаружил, что не лежит в кровати, а сидит, крепко связанный, на жёстком стуле в неизвестной ему просторной комнате. Кто-то отодвинул к стенам всю мебель, а на полу начертил чем-то красным жутковатый символ — восемь стрел, вырывающихся из общей точки. Дюжина человек в плащах стояли вокруг символа и, запрокинув головы, читали молитвы на запретных еретических языках. За спиной у каждого еретика лежали листы пергамента, покрытые кровавыми рунами.

Сам человек был привязан к стулу, стоявшему у стены. Он поморщился от сильной головной боли. Кажется, в прошлом ему солидно досталось. Ударили его сильно, судя по всему — по голове. Мысли путались, он даже не сразу вспомнил собственное имя… Ричард. Да, его звали Ричард Гордон. Он инквизитор, посланный в восточную степь расследовать странное происшествие в приграничном городе Чернябинске.

Кажется, в своём расследовании он допустил критическую ошибку. И был схвачен. Да не кем-нибудь, а самими врагами рода человеческого — культистами Тёмных богов.

«Видимо, меня притащили сюда, пока я был без сознания, — подумал он. — Эх… вот и опять я вляпался… Где же я совершил ошибку? Интересно, что это за место? Еретики всех своих жертв сюда приносят, или только мне так повезло?»

Между Ричардом и молящимися еретиками стояло ещё два человека. Один — обычный культист с опускающимся до пола листом пергамента и пером в руках. Второй — молодой человек в длиннополом фиолетовом плаще, с посохом в руках. Оба негромко переговаривались. Прислушавшись, Ричард смог разобрать слова…

— …братья покрыли свои тела татуировками в виде черепов и костей, — говорил культист с пергаментом. — По моим подсчётам, о жрец Врааль, это увеличит уровень пафоса, мрачности и готичности Ритуала ещё на десять процентов.

— Отлично, брат Писарчукус — юноша кивнул. — А что со

статуэтками древних богов? Они больше не пытаются съесть своих охранников?

— Хм, как вам сказать, — культист печально вздохнул. — Не пытаются… потому что уже съели и требуют добавки.

— Пришлите столько младших посвящённых, сколько они попросят, — распорядился Врааль. — Наши братья умрут не зря! Дополнительные пять процентов пафоса для Ритуала — это вам не шутки!

— А если вдруг кто-то откажется? Что нам делать?

— У нас должна быть свобода выбора, — строго сказал жрец. — Но всех, кто не согласится, посадите на кол.

— Слушаюсь! — Писарчукус сделал пером (на кончике которого чудесным образом не кончались чернила) пометку в списке.

— Впрочем, через час снимите. Мы же не звери.

— Как прикажете, — произнёс Писарчукус. — Ещё такой вопрос… некоторые братья предлагают устроить оргию во время Ритуала. Они утверждает, что она будет вдохновлять прочих посвящённых. Что вы об этом думаете?

— Хм… — Врааль потёр подбородок. — Тёмных богов оргия, конечно, порадует. Но только в том случае, если мы сделаем её пафосной и готичной.

— Пафосная оргия… — культист задумался. — Не представляю, как она должна выглядеть… Готичная — тем более. Хотя… Давайте рассуждать логически. Готичность — это в первую очередь мрачность, торжественность и гордость. Если в оргии присутствуют эти элементы, значит, её можно назвать готичной.

— «Он ударил её плёткой по заду, она мрачно и торжественно застонала, гордо закусывая губу», — произнёс Врааль. — Так, что ли?

— Наверное, — неуверенно произнёс культист.

— Ладно, отложим оргию на потом, — сказал Врааль. — Что с архимагом Парацельсом?

Услышав имя архимага, Ричар Гордон встрепенулся. Неужели он был прав, и чароплёт действительно замешан во всём этом? Инквизиторское чутьё всё же не подвело.

— Он уже вернулся в свою башню, «Чёрную спицу», — ответил Писарчукус. — Наши люди внимательно наблюдают со стороны и собирают всю возможную информацию.

— В саму башню уже кто-то проник?

— Да, несколько наших разведчиков, всецело преданных делу Хаоса. Им удалось втереться в доверию к волшебному питомцу мага, рыжему коту Ваське, обладающему невероятной магической силой. Братья незаметно наблюдают за ними. Однако я сильно

переживаю за них, ведь в разговорах они стали куда меньше упоминать наших любимых Тёмных богов и куда чаще — влажную уборку и гигиену.

— Как я и ожидал от жертвенных агнцев, почитающих себя волками, — усмехнулся Врааль. — В любом случае они послужат нашей цели как и все прочие. Что с жертвами для Тёмного бога?

— Здесь всё более чем прекрасно! Братья похитили молодую девственницу, а также пятерых детей. Они вот-вот приведут их сюда.

— Девственница точно таковой является? Кто-нибудь проверял?

— Я не знаю, жрец, — замялся культист. — Братья сказали, что да, является.

— Если ты закончил с докладом, сходи и проверь лично, — распорядился Врааль. — Мы не можем допустить, чтобы такая мелочь испортила Ритуал. Только проверяй аккуратно! А то знаю я тебя…

— Слушаюсь, — культист покорно кивнул и вышел из комнаты.

— Так-так-так… — Врааль повернулся к Ричарду. — Инвизитор ложного Бога-Императора уже проснулся! Как ты себя, чувствуешь, дитя моё?

— Дитя? Я тебе в отцы гожусь, еретик, — Ричард кисло посмотрел на него.

— Ты ошибаешься, — улыбнулся Врааль и, подойдя к Ричарду вплотную, заглянул ему в глаза. — Я намного старше, чем ты думаешь. Впрочем, это к делу не относится. Радуйся, тебе оказана великая честь — ты будешь принесён в жертву Тёмному богу!

— Жертва для Тёмного Бога! Кровь! Кровь! Кровь! — завопили культисты так, что с потолка упало несколько кусков штукатурки.

— Тише, братья, — поморщился Врааль и почесал пальцем в ухе.

— Жертва для Тёмного Бога! Кровь! Кровь! Кровь! — уже шёпотом повторили послушные культисты.

— Впрочем, ты можешь и избежать такой судьбы, — между прочим сообщил жрец. — Для этого тебе нужно перейти на сторону Зла и присягнуть одному из Тёмных богов. Я всегда ценил инквизиторов как отличных потенциальных союзников. Как я уже упоминал, у людей всегда есть выбор.

— Заманчивое предложение, — кивнул Ричард. Пока болтливый жрец тратит время, стоит вытянуть из него как можно более ценной информации. — И из кого же я могу выбирать?

— О, сейчас я вам всё подробно объясню! — оживился жрец, перейдя на «вы». — Конечно, будь моя воля, я бы сократил выбор только до одного бога — своего, но, к сожалению, я должен придерживаться определённых соглашений о взаимопомощи между жрецами разных конфесий. Итак, приступим.

— Весь внимание.

— Жирогниль, бог болезней и разложения. Земное воплощение — огромный ком слизи, жира и гноя. Черпает силы из отчаянья и уныния, но в тоже время всегда весел и ценит хорошую шутку. Уже третье тысячелетие на завтрак съедает всего по три девственницы — бережёт фигуру. За добрый нрав и душевность заслужил у приближённых милые прозвища. Часто его называют просто «дедушка», а в одном техногеном мире — «кавайная няшечка». Не спрашивайте, что означает последнее, сам теряюсь в догадках. — Врааль сделал короткую паузу и продолжил. — Щедрость и доброта дедушки Жирогниля так велики, что каждому третьему посвящённому он делает подарочек — насморк, кариес или импотенцию, на выбор.

— Как мило…

— На службе у Жирогниля вы будете накапливать болезни до тех пор, пока не получите от него в дар бессмертие и неуязвимость… если к тому времени не умрёте, конечно.

— Даже не знаю, что сказать…

— Следующий ваш возможный патрон — Безумный бог, бог, соответственно, безумия и крови… Земное воплощение — огромная скорченная фигура, пронзённая острыми шипами и замотанная в окровавленные битны. Жесток и безжалостен. Чувство юмора отрублено ржавым топором, поэтому каждый третий посвящённый вместо подарочка получает удар по голове и отправляется в мир иной.

— Сурово.

— Зато ни один шпион сил Света никогда не проникнет в стройные ряды воинов Смерти. Если вы прослужите Безумному богу… хватит улыбаться, ничего смешного тут нет!.. достаточно долго и не погибните, что, между нами говоря, крайне маловероятно, то получите от бога заслуженное вознаграждение.

— Волшебное оружие? — предположил Ричард Гордон. — Инструменты для пыток?

— В каком-то смысле, да. Только правильнее будет сказать не «получите его», а «получите им» — по черепу. Как я уже упоминал, с чувством юмора у Безумного бога плохо, а награды и наказания ничем не отличаются — удар по голове и всё. Он же Безумный…

— Хм… прошу прощения за нескромный вопрос, но много ли

вообще желающих служить Тёмным богам?

— Больше, чем вы думаете.

— Не верится даже…

— Всё дело в печеньках, — таинственно произнёс Врааль и продолжил: — Перейдём к богу, ради которого мы все здесь сегодня собрались. Будь моя воля, я бы только им и ограничился, но, что поделать, меня держат соглашения, чтоб их… Итак, Великий и Могучий Тёмный бог Пафоса, Мрачности и Готичности. Имя и земной облик известны только Высшему жрецу — то есть мне. Так же он известен как Безымянный бог любви, но это имя ненастоящее…

— А почему ненастоящее?

— Потому что это секрет, — объяснил Врааль. — Пафосный Бог Пафоса самый сильный и мудрый из божественной троицы. Одной мыслью он способен выпить человеческую душу, а двумя мыслями… гм… соответственно, две человеческие души! Его приспешники купаются в роскоши, их уши ласкают райские птицы, язык — райские вина, мозг — райские книги и далее по списку. Каждому новому стороннику безвозмездно выдаётся в личное пользование остров в южных морях, чек на солидную сумму в гномьих банках и гарем прекрасных кошкодевочек-рабынь.

— Ого… — Ричард иронично наклонил голову набок. — Как щедро.

Кажется, этот жрец попросту в наглую пиарил своего любимого бога.

— После долгой и преданной службы каждый посвящённый получает бессмертие и магическую силу уровня архимага, — Врааль замолчал, что-то обдумывая. — Ну и, разумеется, печеньку, куда ж без неё.

— Ага… Печенька, безусловно, сильный аргумент.

— На этом закончим. Есть ещё, конечно, другие Тёмные боги, но с их жрецами у меня никаких соглашений нет. Я жду вашего решения, Ричард Гордов. Что вы выберете — служение Тёмным богам или смерть?

— Тут надо подумать… Три выбора… Бог Говна… Бог Без Чувства Юмора… Пафосный Бог Пафоса… Хм… Я выбираю смерть, — ответил инквизитор. — Однозначно смерть. Лучше умереть за Императора, чем жить ради себя.

— Вы хорошо всё обдумали? Не забывайте, у нас есть печеньки. Пече-е-е-еньки! — вкрадчиво произнёс жрец.

— Я не люблю печеньки, — сухо ответил Ричард Гордон.

— Как? — изумился жрец. — Не любите печеньки?

— Я уж не говорю о том, что печеньки вышли из моды ещё

сто пятьдесят лет назад.

Врааль сокрушённо вздохнул. Вытащил из складок плаща самокрутку, поджёг её щелчком пальцев и затянулся, пуская клубы дыма.

— Что ж, как я уже много раз упоминал, у людей всегда есть выбор… — сказал он после небольшой паузы.

В этом момент заскрипели петли открывающейся двери. Инквизитор повернул голову и увидел странную процессию. Впереди шли Писарчукус с фингалом под глазом и ещё пара еретиков — тоже с фингалами. За ними дюжина культистов вели девушку в рваном платье и пятерых ребятишек в возрасте от пяти до десяти лет.

— О Великий жрец! — обратился Писарчукус к Врааллю. — Жертвы на месте!

— Что у тебя с глазом? — спросил тот.

— Эм… ну, я пытался проверять девственницу на… э-э-э… наличие девственности.

— А у них откуда? — Врааль перевёл взгляд на других пострадавших еретиков.

— А мы решили помочь ему! — хором сказали те.

— Понятно… И как всё прошло?

— Эм-м-м… — замялся Писарчукус. — Видите ли, она так упорно сопротивлялась… что у нас в итоге ничего не получилось. И она нас сильно побила. В общем, я не вижу причин не верить ей.

— Это правда? — Врааль перевёл взгляд на девушку.

— Мама не разрешает мне разговаривать с незнакомыми людьми, — фыркнула та. — И вообще! Я требую немедленно отпустить меня и моих младших братьев и сестёр!

Врааль ухмыльнулся, с интересом разглядывая нахалку. Длинные рыжие волосы, вздёрнутый носик, дерзкие и одновременно наивные глаза. Грудь такая, что зубы сводит от желания укусить. Идеальная жертва для Тёмного бога.

Жрец оглядел разорванное платье девушки и отдал приказ:

— Разденьте её.

Но еретиков, бросившихся исполнять приказ, ждал неприятный сюрприз. Девушка непонятно откуда выхватила скалку огромных размеров. Пара ударов — и зубы культистов разлетелись по углам. Следом незамедлительно отправились и их хозяева.

— Подумайте о своём поведении, — сказала им девушка, поправляя лямки на плечах. — До свадьбы — ни-ни!

По знаку Врааля на своенравную пленницу кинулись ещё несколько еретиков. Но та, издав боевой клич атакующей

пантеры, быстро пересчитала им зубы и рёбра.

— Ты что, заговорённая? — спросил жрец, с изумлением глядя на бунтарку.

— Я — обычная девушка из Чернябинска! — гордо заявила та, подбоченившись. — Наша невинность настолько сурова… И вообще, мы тут недавно пережили набег орочьей орды! После подобного ваши еретические штучки уже не впечатляют…

— Тихо, — остановил её Врааль. — Похоже, ты и в самом деле девственница, раз так печёшься о невинности. Что ж, тогда начнём Ритуал!

Жрец взмахнул посохом. Девушка взвизгнула и, взлетев в воздух, по дуге переместилась в центр круга с молящимися еретиками.

— А-а-а-а! — завизжала она. — Я не могу пошевелиться!

Врааль чуть повёл рукой, и девушка опустилась спиной на пол — прямо на символ из восьми красных стрел.

В руках у Врааля возник длинный и острый кинжал, блестящий в свете ритуальных свечей. Жрец проверил ногтем остроту лезвия и остался доволен.

— Пора начинать… — мрачно произнёс он, зловещие тени легли на его лицо. Жрец как-то разом сильно постарел и уже совсем не напоминал молодого и жизнерадостного юношу. Словно некто надел на себя маску, но сейчас снял её.

Детишки под присмотром еретиков сбились в кучу, в ужасе глядя на происходящее. Девушка отчаянно сопротивлялась, но магия держала её крепко. Ричард Гордон стиснул зубы, отчётливо осознавая всё своё бессилие в данной ситуации.

В коридоре послышались мягкие шаги, и в помещение вошла ещё одна фигура, закутанная в плащ. Еретики замерли при её появлении, даже Врааль остановил движение уже занесённого ножа. Во взгляде жреца появилось отчётливое любопытство.

— А ты кто такой? — поинтересовался он. — Неужели заплутал в переходах и опоздал к началу основного действа?

Фигура откинула капюшон с головы… и Ричард Гордон не сдержал удивлённого возгласа. Он моментально узнал того, кто скрывался под капюшоном… точнее, ту. Это была никто иная как леди-инквизитор Беатриса.

— Беатриса! — улыбнулся жрец. — Ну наконец-то, как я рад видеть здравомыслящего человека!

— Ваше Преосвященство… — леди присела в реверансе. — Я прибыла по вашему приказу.

Жрец поприветствовал леди, изобразив перед собой необычный жест — пальцем описал окружность и рассёк её косой чертой. Беатриса выполнила аналогичные движения, и следом за

ними жест повторили все присутствующие еретики.

Ричард Гордон горько усмехнулся. Вот значит как… быстро вспыхнувшая искры надежды моментального угасла. Ведь даже среди самых верных слуг Императора случаются предательства. Впрочем, оставался шанс, что это всего лишь некая двойная игра, что Беатриса на самом деле лишь втёрлась в доверие к Врааль, и на самом деле готова захватить его… но шанс на подобное развитие событий был крайне мал.

На Ричарда Гордона Беатриса даже не посмотрела. Они раньше встречались лишь несколько раз, на общих собраниях инквизиторов и не были особо знакомы. Однако общая цель, служение Императору и человечеству, что их связывала, должна была создать между ними особые узы, коих не было у других людей… И вот теперь узы оказались разорваны.

Многие еретики взглянули на леди Беатрису с откровенной неприязнью. Ведь многих их соратников леди успешно упекла за решётку… а кого-то самолично упекла на костре…

— Прошу всех присутствующих уяснить раз и навсегда, — произнёс жрец Врааль, который моментально уловил перемены в настроении подчинённых. — Многие из здесь присутствующих принадлежат к разным фракциям, зачастую враждующим. Однако цели, ради которых мы объединились, стоят превыше службы Тёмным богам или Богу-Императору. О старых разногласия необходимо забыть.

Еретики моментально подчинились и опустили головы в знак покорности. Авторитет жреца признавали все. Даже демоны и инквизиторы.

— Я явилась доложить, что ваше задание успешно выполнено, — произнесла леди. — Артефакт Сокровенная Слеза успешно добыт и доставлен на землю. Мне, к сожалению, не удалось самой забрать его, сейчас он находится в башне архимага Парацельса.

— О, ну это в любом случае очень приятная новость, — жрец Врааль удовлетворённо кивнул. — Всё же мой план с отправкой архимага на луну увенчался полным успехом. Чародей Ворон сработал отлично, подмешав волшебнику в зелье телепортации снадобье, что я ему выдал. А Парацельс, как я и рассчитывал, моментально решил прибрать к рукам самый ценный артефакт луны. Земля пухом Тёмным ваниар…

Он потёр руки, на лице его отображалось полнейшее удовлетворение.

— Наши люди сейчас находятся в башне архимага, и в дальнейшем добыть Сокровенную слезу не составит особого труда, — сказал Врааль. — Архимаг, безусловно силён и опасен,

его не стоит недооценивать. Но в нашу задачу и не входит конфронтация с ним. Его не так уж трудно обвести вокруг пальца. Кто меня действительно беспокоит, так это его черноволосая спутница по имени Геренд. Я бы сказал, что в отношении неё терзают смутные сомнения…

— Архимаг доверяет мне до определённой степени, — сказала леди Беатриса. — Я могу попробовать сама добыть столь важный для нас артефакт.

— О нет, леди, в том нет нужды, — Врааль покачал головой. — Для вас у меня есть новое задание, не менее важное… Но сперва нам необходимо завершить ритуал.

Он окинул девушку из Чернябинска и её братье и сестёр задумчивым взглядом.

— С учётом сообщённой вами информации, — сказал он. — Нам следует обратить свой взор непосредственно на архимага и его башню. А это значит, ритуал необходимо немного изменить для достижения иного эффекта. А значит эти жертвы нам более не подходят.

Он взмахнул рукой, с девушки спали невидимые путы. Несколько еретиков вывели её вместе с детьми из комнаты. Врааль снова прочитал заклинания, и Ричард Гордон ощутил, как путы на его руках ослабли. Однако инквизитор был слишком изможден и измучен, чтобы освободиться и оказать сопротивление. Неведомая сила подхватила его и перенесла в центр пентаграммы.

— Ну вот, а так надеялся на оргию… — печально произнёс Писарчукус.

— А вам что-то теперь мешает? — любезно поинтересовалась у него Беатриса.

Писарчукус одарил её злобным взглядом и что-то вполголоса пробурчал под нос про мерзких инквизиторов, которые вечно лезут не в свои дела.

Врааль приблизился к Ричарду Гордону, еретики заголосили свои песнопения громче обычного. Жрец поднял нож над грудью инквизитора, острое лезвие сверкнуло в свете ритуальный свечей и резко опустилось вниз…

Конец второй книги про приключения архимага Парацельса!

Продолжение читайте по ссылке: https://author.today/reader/88347/702055